

АКТУАЛЬНЫЕ МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

в трёх частях

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 30 ИЮНЯ 2017 Г.

2017
ЧАСТЬ 1

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

АКТУАЛЬНЫЕ МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 июня 2017 г.

В трех частях
Часть I

Белгород
2017

УДК 001
ББК 72
А 43

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАН (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАН, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород)

А 43 **Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 июня 2017 г.: в 3 ч. / Под общ. ред. Ж. А. Шаповал. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. – Часть I. – 170 с.

ISBN 978-5-9500429-5-9
ISBN 978-5-9500429-6-6 (Часть I)

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания», состоявшейся 30 июня 2017 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы данной части сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам филологии, истории, философии, искусствоведения, культурологии, юриспруденции.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли научное рецензирование (экспертную оценку) членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ
© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Аллахверанова Т.Ф.</i> ОБРАЗ ГОРОДА В ЛИРИКЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ	6
<i>Ахметшина Л.В.</i> ИНТЕГРАЦИЯ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ ПУТЕМ ОСВОЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ.....	9
<i>Коваленко Г.Ф., Скоромец Е.К.</i> СВОЙСТВА ГИПЕРТЕКСТА В ЭКСКУРСИОННОМ ПУТЕВОДИТЕЛЕ	13
<i>Московская О.В., Семин П.С., Митрофанов А.С.</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ТЕКСТОВ ИЗ ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ.....	16
<i>Рамазанова Л.М.</i> ФЛОРОНИМЫ В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ ПОЭМЫ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ «ЦАРЬ-ДЕВИЦА»	18
<i>Сакаева Л.Р., Еремеева Г.Р.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ.....	24
<i>Сизых А.А.</i> ИСКУССТВО И ОБРАЗ ХУДОЖНИКА В НОВЕЛЛЕ «ТРИСТАН» Т. МАННА.....	28
<i>Цыбикова Б-Х.Б.</i> СЮЖЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИФОЛОГИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ БУРЯТ	31
<i>Шевелева К.С., Зуева Е.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЕМОВ ЛЕКСИЧЕСКОГО ДОБАВЛЕНИЯ И ОПУЩЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)	40
<i>Ширяева И.Н.</i> СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИМЕРИКА	42
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»	47
<i>Бобкова Н.П.</i> СТАНОВЛЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ 1980-х-НАЧАЛА 1990-х гг.	47
<i>Гусарова М.Н.</i> РОССИЙСКИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ: КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	55
<i>Зеленский Ю.В.</i> ДРУГАЯ РУСЬ. РУСЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	60
<i>Миловидова А.Е.</i> ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ СССР В 1960-е ГОДЫ	63
<i>Моисейченко Л.А.</i> КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ ПЕРВИЧНЫМИ ПАРТИЙНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НИЖНЕЙ ВОЛГИ В 1946-1950 гг.....	66
<i>Новосельцев Б.Н., Сметанин А.Г.</i> СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА В ХРУЩЕВСКИЙ ПЕРИОД.....	69

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	73
<i>Абдурашидова З.А., Акобян Н.Г.</i>	
ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ	73
<i>Балахонский В.В.</i>	
ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ДУХОВНОСТИ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА	75
<i>Береснева Ю.В.</i>	
СУЩНОСТЬ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МИФА В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ.....	78
<i>Горин А.А.</i>	
К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ ИЗМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАДИКАЛЬНОМ ИСЛАМЕ.....	81
<i>Исаева О.С.</i>	
КОНЦЕПЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ Н.Н. АЛЕКСЕЕВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА	84
СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ».....	88
<i>Колодонов И.Н.</i>	
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Туминская О.А. Икона юродивого (образ юродивого во Христе в русском изобразительном искусстве позднего Средневековья и Нового времени). – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2016. – 448 с. [текст], 16 ил. [вклейка]. – (Святые и святыни Русской земли)	88
<i>Мухамеджанова Н.М.</i>	
О СПЕЦИФИКЕ ГОРОДА И ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ	93
<i>Орлова Е.В.</i>	
ТЕАТРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ОРЕНБУРГА	98
<i>Фахрутдинова Ф.Ф.</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО ТУРИЗМА В РФ.....	102
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	106
<i>Алёхина М.А., Саломаткин А.С.</i>	
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	106
<i>Амирасланов А.С.</i>	
ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ УБИЙСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	110
<i>Гневко А.В., Воскресенская Е.В.</i>	
РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ	113
<i>Григорьев Е.Н.</i>	
ПЕРВЫЕ ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА РУСИ.....	116
<i>Григорян М.Г.</i>	
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ	119
<i>Дзагоев А.Т.</i>	
ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА	122
<i>Дзагоев А.Т.</i>	
РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО ДЕЛА В РОССИИ.....	124

Карташова Г.Н. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДЕТЕЙ ПО ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ	126
Кобозева Н.С. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	130
Моисеев Н.В. СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	134
Огурцов С.С. БАНКРОТСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	137
Ульянов В.Г. ОГЛАШЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ НЕЯВИВШИХСЯ В СУД СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ЛЕГИТИМНЫМ.....	140
Хамзина Л.А., Трофимова А.В. НОТАРИАТ ДАНИИ, ШВЕЦИИ, НОРВЕГИИ, ФИНЛЯНДИИ, ИСЛАНДИИ.....	149
Хамитова А.А. ИНСТИТУТ ДОБРОВОЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНИНА К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	156
Худяков А.В., Васильев С.А. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)	160
Чернякова Л.К. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	166

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ОБРАЗ ГОРОДА В ЛИРИКЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

Аллахверанова Т.Ф.

Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации,
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Архангельск

В статье рассмотрена функциональная значимость образа города в лирике. Далее главным объектом исследования выступает лирика М.И.Цветаевой. Таким образом, в работе выявлены основные средства и специфические черты изображения данного образа в лирике Цветаевой.

Ключевые слова: художественный образ, город, символ, художественный мир, лирика, русская литература.

Образ города возникает во многих произведениях русской и мировой литературы. Исследователи выделяют некоторые черты в изображении города, которые являются общезначимыми для многих произведений. Среди них восприятие города как выражения человеческого состояния, выполняющего функцию психологического параллелизма; город ощущается автором как живое существо, наделяется человеческими качествами, выступает также одним из героев произведения. В художественных текстах, где в центре описания образ города, наблюдаются точные характеристики всех его элементов, включая улицы, перекрёстки, площади, дома и т.п. «Город – это символ порядка цивилизации, содержит полюса жизни. Его составляющие имеют своё символическое значение. Перекрёсток – символ выбора, встречи, опасности. Улица – символ ориентации в пространстве. Тупик – символ безысходности. Площадь – символ массовости» [1, с. 188].

Город, воздействуя на душу и мысли героев, призывает человека к движению, изменениям, или, напротив, приводит к пассивности. Город предстаёт перед нами местом, где концентрируется огромное количество людей разных возрастов, социального положения и взглядов на мир. Во многих произведениях введение в повествование образа города является способом с наибольшей точностью воссоздать время и современную действительность.

Образ города является одним из центральных в лирике М.И.Цветаевой. Он, по словам Е.Л.Лавровой, относится к цивилизационно-культурной и социальной среде обитания человека. Несмотря на свою упорядоченность, эта среда, в особенности социальная, также стихийна, как природа.

Образ города появляется в первом стихотворении М.И.Цветаевой в «Вечернем альбоме» – «Вечерний дым над городом возник»:

Вечерний дым над городом возник,
Куда-то вдаль покорно шли вагоны,
Вдруг промелькнул, прозрачней анемоны,
В одном из окон полудетский лик.
На веках тень. Подобием короны
Лежали кудри... Я сдержала крик:
Мне стало ясно в этот краткий миг,
Что пробуждают мертвых наши стоны [3].

Лирическая героиня делает акцент на полюсах жизни и смерти. Призрак давно умершей девушки является живым лирической героине в окне движущегося вдаль вагона. Вечерний дым над городом становится признаком иного мира, пространства, реальное и инфернальное, сливаются.

В дальнейшем творчестве поэта город становится важным элементом художественного мира М.И. Цветаевой, приобретает свои специфические черты.

Так, часто описывая город, автор делает акцент на его состоянии и на ощущении человека, пребывающего в нём:

Над Феодосией угас
Навеки этот день весенний,
И всюду удлиняет тени
Прелестный предвечерний час.
Захлебываясь от тоски,
Иду одна, без всякой мысли,
И опустились и повисли
Две тоненьких моих руки [3].

Городской пейзаж в рамках психологического параллелизма взаимодействует с внутренним состоянием лирической героини: пышность весенней, благоухающей Феодосии по контрасту ещё более подчёркивает тоску девушки.

В стихотворениях до 1917 года город воспринимается лирической героиней более светло, нежели после революции. Лирическая героиня в изменившемся мире замечает вокруг то, что не видела прежде: дым заводских труб, грязь окраин и бедность. Но даже в таком городе она способна увидеть красоту.

В одном из стихотворений 1923 года лирическая героиня признаётся в любви к ночному городу, делая его символом ночного звёздного неба:

Как бы дым твоих ни горек
Труб, глотать его – всё нега!
Оттого, что ночью – город-

Опрокинутое небо [3].

В данном стихотворении главным символом города выступают трубы, которые представлены через художественный приём антитезы. Состояние горькости, недовольства противопоставлено состоянию неги. Несмотря на то, что дым труб неприятен лирической героине, в то же время именно ночью город является загадочным, он связывается с образом неба. Также в данном случае город сравнивается с небом, так как это символы темноты, загадочности.

Во втором стихотворении цикла «Заводские» лирическая героиня даёт резко отрицательную характеристику городу. Центральным образом этого цикла тоже является заводская труба, сзывающая рано утром рабочих на завод пронзительным воем:

Последняя труба окраины
О праведности вопиёт.
Труба! Труба! Лбв искаженных
Последнее: еще мы тут! [3].

Рабочий город забирает всех жителей, не предоставляя право на свободу, потому что у рабочих не остаётся другого выбора. Каждый элемент образа такого города выступает символом безысходности, как бы «вопиёт», вследствие чего «по-

следняя труба» очеловечивается, находит своё отражение в литературном приёме олицетворения.

Весь мир, кажется, становится таким безликим заводом, не столько объединяющим людей, сколько нивелирующим их:

Завод! Завод! Ибо зовётся заводом этот чёрный взлёт.
К отчаянию трубы заводской
Прислушайтесь – ибо зовёт
Завод. И никакой посредник
Уж не послужит [3].

Особое место в лирике М.И.Цветаевой занимает образ Москвы. Именно в «Стихах о Москве» лирическая героиня ощущает столицу как главное своё достояние:

Торжественными иностранцами
Проходим городом родным...
Помедлим у реки, полощущей
Цветные бусы фонарей.
Я доведу тебя до площади,
Видавшей отроков-царей [3]...

Образ Москвы в зрелой лирике Цветаевой тесно связывается с национальной темой. Лирическая героиня не раз подчёркивает свою тесную связь с ней, например, используя притяжательное местоимение «мой» и производные от него:

В огромном городе моём ночь.
Из дома сонного иду – прочь
И люди думают: жена, дочь,-
А я запомнила одно: ночь [3].

В данном отрывке ведущим символом является образ ночи, который тесно связан с образом города. Лирическая героиня оказывается в ночном городе, который противопоставлен «дому сонному». Сочетание «мой город» указывает на чувство душевной близости героини и города, в котором она находится. Кроме того ночь здесь оказывается не только временем суток, но и характеристикой пространства (город равен ночи) и эквивалентом внутреннего состояния героини.

Таким образом, лирический мир М.И.Цветаевой вписывается в традиции русской литературы. Город – это отдельный мир со своими законами и специфическими особенностями. В лирике Цветаевой город является национальным русским миром, что наиболее ярко отражается в зрелом творчестве, в том числе и посредством введения образа Москвы.

Список литературы

1. Алексеенко В.В., Горецкая И.С., Коган Э.В., Колесникова А.С., Рахно М.О. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М.: РИПОЛ Классик, 2008.
2. Лаврова Е.Л. Художественный мир М. Цветаевой: Поэтика стихий. Горловка. ДГПУ ГИИЯ. 2013.
3. Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы. Советский писатель. Ленинградское отделение. Библиотека поэта. Большая серия. 1990.

ИНТЕГРАЦИЯ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ ПУТЕМ ОСВОЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Ахметшина Л.В.

доцент кафедры иностранных языков и языкознания, канд. филол. наук,
Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма,
Россия, г. Казань

В данной статье рассматривается процесс интеграции или глобализации разноструктурных языков и анализируется влияние иностранного языка на систему других языков. В данной работе выявлена и обоснована роль заимствованной лексики в обогащении международного лексического фонда.

Ключевые слова: интеграция, глобализация, заимствования, международная лексика, взаимообогащение языков.

Вопрос языковой интеграции существует издавна, еще с того момента как появились языки. Часто это проявлялась через дискриминацию малых языков или побежденных языков. И это безусловно естественный процесс, так как разрушение одной сферы влечет разрушение другой. На сегодняшний день на Земле имеется более 2000 языков, но по прогнозам, возможно через 500 лет, останется только один. К концу века могут исчезнуть 40% языков. Это происходит из-за того, что 80% населения мира говорит на английском, русском и китайском. Языки малых народов страдают прежде всего. На протяжении веков предпринимались разные способы сохранить языки препятствуя заимствованиям. Например, в 19 веке Фридрих II издал указ не использовать в речи заимствованные слова, в начале 19 века создавались комиссии по борьбе против заимствований, международных слов. Но оказалось очень неудобным называть те или иные термины на своих собственных языках, это только увеличило недопонимание.

На нынешнем этапе развития общества интеграция или глобализация языков играет большое значение. Интеграция, т.е. некая универсализация находит отражение во всех сферах жизни: в экономической, политической, идеологической и культурной областях, т.е. экономика, политика, культура, английский язык, вернее сказать, американский вариант английского языка, который является официальным, государственным языком ведущих мировых держав, прежде всего США подающим образом давит, влияет на другие страны, на культуру, на национальные языки других относительно маленьких этноязычных стран, нарушая все демократические законы и национальные закономерности современной цивилизации. В этой связи достаточно вспомнить о поступательном развитии французской, немецкой, итальянской культур и их языков: англицизмы, американизмы в массовом порядке проникают в языки американских индейцев, их языки находятся на грани исчезновения, они проникают во многие языки европейско-американского, русского, индийского, дальневосточного, средневосточного языковых регионов, несмотря на различие в генетике, типологии, функционирования этих языков. Аналогичных английских заимствований в языках много, их незаслуженно много (хиппи, экстремально, суперактивный и др.), этот феномен, безусловно, отрицательное явление, поэтому отдельные национальные языки из различных ареалов, в том числе и русский.

Этот процесс можно увидеть уже сейчас. В современном космополитичном мире нельзя обойтись без интернационального общения. Нынешние технологии делают это очень удобным и лёгким, убирая все вероятные преграды. Все, кроме одной – языкового барьера. Для каждого человека сложно найти переводчика. Единственным выходом остается – общаться на одном универсальном языке. Поэтому общемировые языки и дальше будут продолжать своё формирование и развитие.

Как основа интеграции и глобализации языков, безусловно, необходимо указать англо-американскую модель общества, его экономики, политики и культуры. Эта модель социума и традиций тесно связана с английским языком, по сути, первым всемирным языком в мире.

В Великобритании, и в США постоянно доминировала идея единого языка для всей страны.

Все больше и больше мы встречаемся с такой ситуацией, когда современные информационные технологии полностью основываются на англоязычном материале, на интернациональных научных конференциях, семинарах все доклады читаются и публикуются по-английски, а на международных переговорах переводчикам уже нечего делать, так как с обеих сторон свободно говорят и общаются на английском.

Важным критерием языковой глобализации является то, сколько в языках заимствованных слов. Таких слов очень большое количество и каждый год их удельный вес в языках растёт.

Какой же язык можно представить общемировым? Бесспорно, это английский, а также какой-либо из азиатских языков (почти наверняка китайский). Дальше уже сложнее прогнозировать – ими могут стать русский, хинди и арабский языки.

Безусловно, есть положительная сторона этого процесса, наконец-то процесс глобализации и интеграции языков может обеспечить потребность человека во взаимопонимании «в мировом масштабе», к тому же бывают ситуации, когда английский язык оказывается наименее обремененным сопровождающими факторами.

Но распространение идеи «второго родного языка» нарушает иную природную человеческую потребность – потребность идентичности, или стремление пользоваться в разных ситуациях своим родным языком. Люди должны учить чужой язык, при этом не все имеют равные способности к языкам.

Для нынешнего поликультурного воспитания учащихся при помощи иностранного языка важно познакомиться с общеевропейской цивилизацией, культурой и традициями иных народностей. Работа с такой информацией развивает языковую и цивилизованную картину мира, эффективнее осваиваются лексические конструкции, идиомы, фразеологические обороты и интонационный рисунок или музыка языка.

Противиться языковой интеграции, связанной с научно-технической революцией, где основные научно-технические термины, возникают на основе научно-технических достижений европейских народов, проникают из основного международного английского языка в другие разнотехнические, разноструктурные языки нет смысла [7, с. 218]. Это явление – закономерный социолингвистический феномен. Такие термины в основном освоены языковыми системами национальных языков: *факс, телефакс, агробизнес, репатриация, конгрессмен* и др.

Даже в этом случае отдельные термины, превращаясь в обычные слова, лексические единицы, имеют свои национальные варианты в отдельных национальных языках: англ. *reconstruction*, нем. *umgestaltung*, рус. *перестройка*, тат. *узгартеп кору*; англ. *president*, нем. *prasident*, рус. *президент*, тат. *президент – илбаи*; англ. *atom*, нем. *atom*, рус. *атом*, тат. *атом – вак кисәкчек*; англ. *publicity*, нем. *publizitat* и т.д. [1, с. 66].

В процессе образования общелексического фонда повышение частоты его употребления в разных генетико-типологических языках, своеобразное морфологическое освоение отдельных частей речи играют важную роль [6, с. 208].

Активизация международных слов – это неотъемлемая часть процесса ускорения научно-технического прогресса, совершенствования отношений между разноязычными народами Земли.

Важную роль в расширении ареала международных слов в разносистемных языках играют отдельно взятые национальные языки, языки межнационального общения, естественные и искусственные международные языки, сосуществование которых будет способствовать сближению народов Земли, стандартизации, унификации их терминологических систем в период информационного взрыва.

Интернационально-общелексический фонд в языках является необходимым источником при совершенствовании национально-языковых и межъязыковых отношений [2, с. 56].

В связи с развитием национального самосознания, национальной психологии и совершенствованием отдельных национальных языков в бывшем советском регионе начали параллельно употребляться в языке наряду с интернационализмами-европеизмами, русскими словами интернационализмы-арабизмы-иранизмы или чисто национальные слова; тат. *гласность – хәбәрдарлык*, *политика – сәясәт*, *культура – мәдәният*, *эмигрант – кучмән совет – шура*, *больница – хастаханә*, *перестройка – узгартеп кору*, *президент – илбаи*, *турист – илгизәр* и т.д.

В современных условиях интеграции в национальных языках образуется международный лексический фонд [5, с. 26].

Научно-техническая революция обуславливает интеграцию многих неблизкородственных и разносистемных языков. Только в области химии имеется огромное количество таких терминов, многие из которых становятся международными. Очень много новых терминов в естественно-географических науках, в физике, кибернетике, математике, астрофизике, в гуманитарных и общественных науках, генетике и т.д. Прежде всего, новые термины должны появляться на национальной базе, на основе морфологических, лексико-семантических, синтаксических, стилистических средств, словообразовательных ресурсов национальных языков. Однако, любой национальный язык не может обойтись без заимствований, не может развиваться в самоизоляции. Если в настоящее время возникли бы новые научные термины только на почве отдельно взятого национального языка путем искусственного перевода, это привело бы к терминологической путанице, и без того усугубляемой процессами миграции и урбанизации, ибо те или иные научные термины, обозначения оформляются на таких языках, носители которых совершили научные открытия, открыли неопознанное.

Такие слова как «техника», «компьютер», «интернет», «министерство», «тракторист», «реконструкция», «робот» в немецком, английском, латинском, арабском, персидском, афганском, урду, русском, итальянском, испанском, датском, марийском, удмуртском, татарском, узбекском, туркменском, казахском, чу-

вашском, китайском, корейском, вьетнамском, монгольском языках фонетическая, лексико-семантическая основы сходны, а структурно-морфологические элементы национализированы в отдельных языках или в группе языков.

Формирование интернационализмов связано с передачей грамматических значений с помощью аналитических или синтетических морфологических средств, а также с помощью синтетико-аналитических, аналитико-синтетических морфологических способов в зависимости от структуры языков. Так, например, значения падежей и множественного числа в немецком, латинском, арабском, русском языках оформляются синтетико-аналитическим способом согласно структуре синтетико-аналитических флективных языков: нем. «*des Sportes*», «*dem Sport*», «*des Klubs*», лат. «*Orgumento*», «*argument*», рус. «*реконструкция*», «*о реконструкциях*» и т.д. Из тех же значений падежные значения в английском, испанском, итальянском языках оформляются аналитически, а множественное число – синтетически, согласно структуре аналитико-синтетических флективных языков: англ. «*republics*», итал. «*professori*», исп. «*professori*» и т.д.

Формообразование в области интернационализмов в тюркских языках, в том числе и в татарском языке, объясняется агглютинативностью этих языков: тат. «*республика-лар-ны*» (*республики*), узб. «*республика-лар-ни*», тат. «*китан-лар-ыбыз-га*» (*нашим книгам!*), узб. «*китан-лор-ибиз-га*» и т.д.

На современном этапе развития общества, науки и техники, интенсификации экономических контактов между странами во многих языках активизируются все больше международных слов и терминов.

На наш взгляд, от усвоения интернационализмов, их генетических источников и морфологических словообразовательных возможностей легче перейти к практическому изучению иностранных языков, особенно легко изучить искусственный международный язык – эсперанто, лексика которого состоит из интернационализмов [3, с. 127].

Список литературы

1. Ахметшина Л.В. Научная терминология в разносистемных языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, № 6-3 (60), 2016. – С. 66-68.
2. Карпова С.П. История средних веков // Англия в XI–XV вв. М.: Высшая школа, 2003. 435 с.
3. Мокрушина Н. Ю. Англицизмы во французском языке как следствие процесса глобализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. №6. Ч. 1. С. 127-129.
4. Ономастика: с 1963 по 1970 год / Составители: Б. А. Малинская, Р. Р. Мдивани, М. Ц. Шабат; отв. ред. Н. В. Подольская. М.: ИНИОН АН СССР, 1976. 206 с.
5. Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь. 2-е изд. М.: Астрель. АСТ, 2002. 512 с.
6. Шамсутдинова А.Р. Заимствования из английского языка во французский в области туризма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 14. С. 208-210.
7. Щелок Т. И. Англицизмы в немецкоязычных молодежных журналах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №2. С. 218-222.

СВОЙСТВА ГИПЕРТЕКСТА В ЭКСКУРСИОННОМ ПУТЕВОДИТЕЛЕ

Коваленко Г.Ф.

доцент кафедры ЛМК, канд. филол. наук,
Тихоокеанский государственный университет, Россия, г. Хабаровск

Скоромец Е.К.

доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма, канд. соц. наук,
Тихоокеанский государственный университет, Россия, г. Хабаровск

Материалом данной работы выступает текст экскурсионного путеводителя по Хабаровскому краю, который мы рассматриваем как гипертекст, понимаемый как особый способ представления информации, допускающий возможность читателям прокладывать свой путь его прочтения. Для подобного рода текстов характерна определенная система переходов между компонентами, в нем отсутствует представление о базовом тексте, с которым связаны второстепенные по значимости тексты. Выявленные особенности гипертекста возможно использовать при обучении гидов-переводчиков, экскурсоводов и других специалистов в области туризма, кто занимается составлением текстов экскурсий или составляет подобного рода экскурсионные справочники-путеводители.

Ключевые слова: гипертекст, нелинейность, открытость, экскурсионный путеводитель.

Говоря о гипертексте, необходимо прежде всего обратиться к такому направлению современной философии, искусства и науки, как постмодернизм. Как отмечают исследователи, «постмодернизм поглотил собою все другие направления философской мысли» [3, с. 64]. В основе постмодернизма лежит принцип деконструкции (Деррида) и концепция «открытого «текста (семиотика Эко). Это направление понимает искусство как единый бесконечный текст, созданный «совокупным творцом» [4, с. 130-131]. Таким образом, история для современной философии – это открытое пространство бесконечных трансформаций и интерпретаций [3, с. 64]. Иными словами, современная философия взяла на вооружение принципы гипертекстовой технологии.

А. Н. Баранов понимает под гипертекстом особый способ представления, организации текста, с одной стороны, и новый вид текста, «противопоставленный по многим своим свойствам обычному тексту, сформированному в гутенберговской традиции книгопечатания», а также новый способ, инструмент и новую технологию понимания текста [1, с. 31-32]. «Гипертекст – это представление информации как связанной сети гнезд, в которой читатели свободны прокладывать путь нелинейным образом. Он допускает возможность множественности авторов. Размывание функций автора и читателя и множественность путей прочтения» [3, с. 64]. Р. Барт определяет гипертекст как такой идеальный текст, который «пронизан сетью бесчисленных, переплетающихся между собой внутренних ходов. Не имеющих друг над другом власти; он являет собой галактику означающих, а не структуру означаемых; у него нет начала, он обратим; в него можно вступить через множество ходов, ни один из которых нельзя признать главным» [2, с. 389-391].

«Отказ от линейности текста и в процессе его представления читателю (чтения, понимания), и в процессе синтеза, по мнению теоретиков, способствовал бы «освобождению» мышления и даже возникновению его новых форм» [1, с. 32].

Обычный текст, как правило, имеет автора. У гипертекста множество авторов, причем для постоянно ирменяющегося гипертекста авторский коллектив также постоянно меняется. В гипертекстовой системе понимание часто сопровождается изменением компонентов гипертекста, или, как минимум, выбором пути просмотра, что представляет собой акт творческий, авторский. В гипертексте представлено много точек зрения на проблему, а в обычном тексте – только одна. Именно поэтому гипертекст более объективен и более толерантен к читателю, чем классический текст [1, с. 33].

Гипертекстовые технологии позволяют легко сочетать различные виды информации – обычный текст, рисунок, схему, звук и движущееся изображение. Компьютерные технологии позволили изменить внешний вид текста и его структуру. Разнородность гипертекста – это первое технологическое свойство гипертекста, технологическое в том смысле, что оно непосредственно следует из используемой компьютерной технологии. Наряду с разнородностью, важным технологическим свойством гипертекста является его нелинейность. Гипертекст не имеет стандартной, обычной последовательности чтения. Еще одним свойством гипертекста является бесконечность, незаконченность, открытость, в то время как традиционный текст характеризуется законченностью. Снятие противопоставления между автором и читателем, отсутствие авторства (в традиционном понимании) – еще одно важное свойство гипертекста [1, с. 33].

Материалом данной работы выступает текст экскурсионного путеводителя, который мы позиционируем как гипертекст, в котором нет ни начала, ни конца, а, следовательно, мы вольны читать его, следуя своему маршруту, а не указке автора. Целью данной работы является выявление свойств гипертекста, которые обнаруживаются в экскурсионном справочнике-путеводителе по Хабаровскому краю, изданном на английском и русском языках [4].

Путеводитель включает в себя не только традиционные тексты, но и фотографии, диаграммы, карты, рисунки, аппарат примечаний в виде списков основных туристических маршрутов, названий туристических фирм, осуществляющих туры на территории Хабаровского края, а также названий музеев, галерей, театров, кино, адреса курьерских служб и т.д. Все это – важные инструменты создания нелинейности текста.

Рассмотрим типы отношения между компонентами справочника-путеводителя, к которым относятся тексты, фотографии, диаграммы, карты, и т.д. Эти отношения следует охарактеризовать как иерархические, поскольку их использование ограничивается отношениями «род-вид». Например, в разделе *Territory* находим текст о территории края, карту Хабаровского края и ряд фотографий достопримечательностей города Хабаровска. В разделе *Climate* представлены тексты на английском и русском языках, диаграммы, иллюстрирующие среднемесячную температуру воздуха, годовое количество осадков, атмосферное давление, а также рисунок забавного медведя, съезжающего с горы на салазках. Отсюда следует, что путеводитель относится к иерархическому типу гипертекста.

С точки зрения структуры путеводитель представляет собой сложный гипертекст, для которого характерна богатая система переходов между компонентами, в нем отсутствует представление о базовом тексте, с которым связаны второстепенные по значимости тексты. Путеводитель содержит такие разделы, как: “Territory”, “Climate”, “History”, “Flora and Fauna”, “Population”, “Transport”, “National Cuisine” и т.д. Каждый из перечисленных разделов не является второстепенным по отноше-

нию к другим. Следовательно, пользователь справочника вправе начать чтение раздела, который ему представляется наиболее интересным, или который содержит наиболее необходимую для него информацию, иными словами, система маршрутов, прокладываемая адресатом, обусловлена фактором адресата.

Система нелинейных переходов обеспечивается содержанием, которое является тем инструментом, который создает нелинейность текста. Путеводитель имеет оглавление – компонент, который в большей степени характеризует его как гипертекст: 1. *Khabarovsky Krai*. 2. *Territory*. 3. *Climate*. 4. *History Heraldry*. 5. *Rayons*. 6. *Flora and Fauna*. 7. *The Amur river*. 8. *Population*. 9. *Religion*. 10. *Transport*. 11. *Tourism*. 12. *Tourism Highlights*. 13. *National Cuisine* и т.д. При просмотре путеводителя пользователь вправе выбрать свой маршрут прочтения, что вполне может быть обусловлено необходимостью найти конкретную информацию, или предпочтениями читателя.

Тип чтения путеводителя определяется не только выбранным маршрутом, но и качественными характеристиками, связанными с пониманием информации, содержащейся в узлах. Так, «медленное чтение может сопровождаться заметками, которые читатель привязывает к узлам гипертекста» [Баранов 2003: 34], или необходимостью перевести тот или иной текст на другой язык (например, на китайский или корейский). При необходимости найти срочно необходимую информацию, читатель быстро передвигается по узлам гипертекста. Иными словами, фактор адресата играет значимую роль в изменении структуры гипертекста в процессе его использования, а возможность нелинейных переходов обусловлена содержанием.

Отношения между элементами рассматриваемого путеводителя-гипертекста изначально фиксированы его создателями, однако каждый раз, когда пользователи обращаются к нему, могут порождаться новые отношения между элементами на основе семантического анализа близости элементов друг к другу, иными словами, пользователь может каждый раз менять структуру гипертекста.

По способу существования данный вид гипертекста следует отнести к статическому, несмотря на то, что в процессе эксплуатации пользователи (турист, гид, переводчик, студент, любой читатель) могут добавлять в него свои комментарии, дополнять текст новой информацией на полях, однако они не меняют существо дела.

Практическая значимость выводов, полученных в ходе исследования путеводителя в аспекте гипертекста, заключается в возможности использования знаний об элементах и свойствах экскурсионного путеводителя при обучении гидов-переводчиков, экскурсоводов и других специалистов в области туризма, гостиничного бизнеса, всех тех, кто занимается составлением текстов экскурсий, разрабатывает туристические маршруты или составляет подобного рода экскурсионные справочники-путеводители.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М. : Едиториал УРСС, 2003. 360 с.
2. Барт Р. Смерть автора // Избранные работы: семиотика, поэтика. М., 1989. С. 384-391.
3. Каримова. Гипертекст в философии постмодернизма // Вестник ТюмГУ. Тюмень, 2002. С. 64-69.
4. Культурология XX век: Энциклопедия. Т.2. Спб.: Универс. кн., 1998. С. 130-131.
5. Путеводитель по Хабаровскому краю. Рекламное агентство «РАПИД», 2008. 51 с.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ ТЕКСТОВ ИЗ ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ

Московская О.В.

преподаватель кафедры германской филологии филологического факультета,
Православный Свято-Тихоновский университет, Россия, г. Москва

Семи́н П.С., Митрофанов А.С.

студенты, Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет, Россия, г. Москва

В статье рассматривается специфика перевода специальной литературы из области энергетики с немецкого на русский язык. Раскрывается понятие «термин» и его применения в специальном языке. Анализируются особенности перехода специальной лексики в обиходную, в области энергетики.

Ключевые слова: немецкий язык, энергетика, терминология, лингвистика, перевод.

Сначала хотелось бы отметить, что корректный перевод текстов из области энергетики с немецкого языка на русский имеет большое значение. Чтение и перевод специальной литературы является достаточно сложной задачей. Сформированные навыки чтения и перевода открывают специалисту доступ к дополнительному каналу получения необходимой профессиональной информации из зарубежных источников, повышают его ценность как специалиста. У изучающих немецкий язык нередко возникают затруднения в получении лексически и грамматически верного перевода. Это вызвано незнанием особенностей грамматического строя, словарного состава научно-функционального стиля немецкого языка, основу которого составляют специальные термины. По этой причине можно смело утверждать, что рассматриваемый вопрос несет важное научно-практическое значение.

Термины являются смысловым ядром любого специального языка и передают основную содержательную информацию. Специальные слова, в нынешнем мире составляют порядка 80% новых слов, это происходит по причине непрекращающегося увеличения научных и технических знаний. Очень высока потребность в терминах, гораздо больше чем в словах, которые встречаются повсеместно. В некоторых науках число специальных терминов превышает число общеупотребительных слов. Бурное образование новых дисциплин (в среднем каждые 25 лет число их удваивается) влечет за собой их потребность в собственной терминологии, что приводит к стихийному возникновению терминологий. И в этом случае на первый план выдвигается такой важный аспект, как нормативность. Главное место в специальных языках занимает терминология. Отсюда неизбежно вытекает и некоторая самостоятельность лингвистического критерия оценки термина, и в частности, нормативной его оценки [8].

Строгая логичность и отвлеченность изложения, это те наиболее примечательные черты, которые отличают научный стиль изложения от общеупотребительного. Будучи довольно разнообразным в жанровом отношении, научный стиль, тем не менее, создал строгую иерархию стилистических систем, в которых действуют свои объективные стилеобразующие факторы. Так же, существуют порой и более строгие правила текстовой композиции.

Далее рассмотрим статью *Erneuerbare Energiequellen* авторов Detlef Schulz, Karen Schulz из журнала *Informationen zur politischen Bildung* (Nr. 319 от 03.2013).

Опираясь на *Duden Deutsches Universalwörterbuch*, в предложенном выше примере из 2087 слов нам удалось насчитать 125 терминов (большое количество существительных, прилагательные и глаголы) и 244 профессиональных слова (существительные, прилагательные, глаголы) (при условии, что многие из них повторяются). Судя по нашим вычислениям, в более объёмных текстах количество профессионализмов всё равно превышает число терминов. Это может быть связано с несколькими причинами. А именно, 1) представленный текст взят из журнала, предназначенного для широкого круга читателей, а это значит, что использование большого количества терминов – нерационально; 2) отличать термины и профессионализмы – достаточно сложная задача, поскольку грань между словами данного типа достаточно прозрачна.

Стоит обратить внимание на то, что такого рода тексты имеют непосредственное отношение к профессиональным языкам, обладают всеми свойствами и отличиями его от других вариантов языка. В каждом тексте про энергетику имеются в наличии похожие термины, поскольку данный профессиональный стиль весьма узок. Хорошим примером могут служить такие слова, как *Atomenergie*, *Windenergie*, *Solarenergie*, *Biomasse*, *Geothermie* и так далее. Также, следует заметить, что присутствуют термины и из других профессиональных областей (например, *Biomasse*, *Pflanzen* и так далее). Многие слова, употребляемые профессионалами, применяются и в повседневной речи, но, своё начало они берут из профессионального языка специалистов по энергетике.

Ежегодно число новых терминов в немецком языке растёт. Однако, обратный процесс – детерминологизация, не отстаёт ни на шаг. Детерминологизация – это переход словарной единицы из специальной сферы в обиходный язык. Это происходит, когда лексика из профессиональных областей, на определённом этапе развития общества теряет её специальный характер и становится общеупотребительной. Следующие названия этого процесса – разнаучнивание, растехнизация и так далее. Не только термины, но и профессионализмы, о которых пойдёт речь дальше, могут подвергнуться процессу детерминологизации.

Развитию и распространению этого процесса, а также тенденций к этому, способствуют средства массовой информации, которые ежедневно информируют нас о последних событиях и происшествиях, причём используют при этом специальную лексику. Большинство терминов подвергаются детерминологизации из-за или в угоду рекламе.

Некоторые слова настолько сильно срастаются с языком, что происходит невозможное: их переносное значение ставится в словарях на первое место. Например, *Aktionsradius*:

1. *Wirkungsbereich, Reichweite; Kurzform: Radius;*
2. *Entfernung, die ein Schiff, Flugzeug, Fahrzeug zurücklegen kann, ohne neuen Treibstoff aufzunehmen.*

Перевод (авт. пер.):

1. Сфера деятельности, область применения; сокращённая форма: радиус;
2. Расстояние, которое может пройти корабль, самолёт, автомобиль без дозаправки.

Термин – это сложное явление, потому что он относится одновременно к системе научных понятий и к системе языкового состава данного языка. Именно по-

этому основу парадигматических и синтагматических отношений между терминами одной терминологической системы можно рассматривать на двух уровнях: на уровне научного понятия и на уровне общеупотребительной лексики литературного языка. Эти взаимоотношения выглядят так: терминологическая лексика – общеупотребительная лексика. Например:

Das Öl: 1) общ. Мазут; 2) авиа. Смазочное масло; 3) авт. Нефть; 4) нефт. Нефтяной дистиллят; нефть, не содержащая воды (обезвоженная или высушенная нефть); просачивающаяся нефть, 5) пищ. Масло (растительное или минеральное); жидкий жир; минеральное масло; растительное масло, 6) стр. Оолифа; жидкое топливо, 7) хим. Асфальтовая нефть; нефтепродукт из нефти асфальтового основания; нефть асфальтового основания.

Они относятся одновременно и к общеупотребительной лексике, и к специальной и отличаются друг от друга информативной вместимостью.

В завершении хотелось бы отметить, что хоть язык, на котором общаются немецкие специалисты-энергетики и является профессиональным, он тесно переплетается с языком повседневной жизни и с абсолютно несмежными с ним областями, например, биологией или химией.

Список литературы

1. Девкин В.Д. Немецкая лексикография: Учеб.пособие для вузов. – М.: Высш.шк., 2005.
2. Мишланова С.Л. Терминоведение 21 века: история, направления, перспективы // “Филологические науки”, 2003, № 2.
3. Петеленкова М.Г. К проблеме лексического значения слова // Вопросы лингвострановедения и лексикологии: Межвуз. сборник под ред. В.Д.Девкина. – М.: Прометей, 2003.
4. Сергеева Е.П. Терминологическая основа фонетики немецкого языка (автореферат). – М.: 2000.
5. Собянина В.А. Взаимодействие специальной и обиходной лексики в современном немецком языке (диссертация + автореферат). – М.: 2005.
6. Собянина В.А. Процесс возникновения специальной лексики на основе обиходно-разговорной // Вопросы лингвострановедения и лексикологии: Межвуз. сборник / под ред. Девкина В.Д. – М.: Прометей, 2003.
7. Erneuerbare Energiequellen авторов Detlef Schulz, Karen Schulz из журнала Informationen zur politischen Bildung (Nr. 319 от 03.2013).
8. Культура русской речи. Учебник для вузов. Под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. – 560 с.

ФЛОРОНИМЫ В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ ПОЭМЫ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ «ЦАРЬ-ДЕВИЦА»

Рамазанова Л.М.

студентка факультета филологии и истории,
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
Россия, г. Елабуга

Статья посвящена исследованию флористических образов в поэме М. И. Цветаевой «Царь-Девница». Опираясь на материалы поэтических текстов, автор делает попытку проследить особенности флорообраза в рассматриваемой поэме. Флорообраз в лиро-

эпическом произведении, выражая чувства и эмоции героев, дополняя образ, становится важной составляющей косвенного психологизма.

Ключевые слова: флорообраз, флороним, символика растений, М. И. Цветаева, Царь-Девушка, семантика, символ.

Флористический образ в разные литературные эпохи представлял собой своеобразные явления. В античной литературе всем известен древнегреческий миф о прекрасном юноше Нарцисс, в котором красота цветов стала символом холода; миф об Афродите и происхождении красной розы. В классицизме на первый план выступил флорообраз как троп, часто тяготеющий к устойчивым штампам. В сентиментализме флорообраз использовался как прием изображения чувств и эмоций [1, с. 309]. Палитра используемых цветов позволяет глубже раскрыть образы главных героев и их внутреннее состояние: в повести «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина, который был хорошо знаком с языком цветов, описывается трогательная история любви молодой бедной девушки Лизы и обеспеченного горожанина Эраста. Встреча героев произошла, когда Лиза продавала ландыши – символ непорочности, любви, которую ждала героиня [2, с. 1]. В реалистическом романе И. А. Гончарова «Обломов» в роли символического лейтмотива выступает цветущая ветка сирени. Ольга и Обломов не могут быть вместе, их чувства обречены, поэтому сирень предвосхищает грустное расставание героев. В романе значимы и другие цветы: Обломов признаётся, что не любит резко пахнущих цветов (розу, резеду) [3, с. 216]. Этот вопрос приобретает особый смысл, так как резеда выражает общеизвестный символ сердечной привязанности, роза – любви. Безразличие Обломова к вышеупомянутым цветам позволяют предсказать любовную драму. Герой романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева Евгений Базаров, напротив, с помощью красной розы инсказательно просил о небольшой, непродолжительной любви, когда начал выпрашивать у Фенечки из срезанного ею букета розу, [4, с. 126], испытывая в этот момент любовь к Одинцовой, которая так и не поняла его чувств. В повести Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» в центральном эпизоде разворачивается сцена объяснения Катерины и Сергея в весеннем саду под цветущей яблоней [5, с. 2]. По христианской религии, змей-искуситель соблазнил Еву в раю плодом яблони. И в данном рассказе яблоня – соучастница грехопадения героини, которую соблазнил Сергей. Эти примеры позволяют утверждать, что во многих произведениях XIX века образы растений выполняют разнообразные функции и представляют собой существенную составляющую для раскрытия замысла писателя. Поэтому их исследование занимает умы многих ученых-литературоведов.

Русская поэзия в XX столетии подарила нам плеяду ярких и блистательных имен, среди которых отдельное место занимает выдающаяся поэтесса Марина Ивановна Цветаева. В современной научно-исследовательской базе насчитывается большое количество трудов, раскрывающих символику цветов в поэзии (например, диссертации Е. А. Кругловой «Символика розы в русской и немецкой поэзии конца XVIII – начала XX веков», А. И. Молотковой «Концепт цветок в языке и поэтической речи», статьи М. Мурьянова «Символика розы в поэзии Блока», С. В. Шервинского «Цветы в поэзии Пушкина», и другие, однако нет работ, посвящённых исследованию флористических образов в творчестве М. И. Цветаевой.

Для Марины Ивановны Цветаевой отправной точкой в реализации творческой самостоятельности является фольклор. Цветаева использует сказочные сюжеты, которые были зафиксированы А. Н. Афанасьевым, но она преобразует их, что

позволяет ей менять сюжет и вводить новые элементы, существенно меняющие идейное и эмоциональное содержание.

Первый цикл поэм Цветаева создавала в 1920-1922 гг. Интерпретацией русской народной сказки о девице, сумевшей победить козни мачехи и пробудить заколдованного юношу, стала поэма «Царь-Деввица». Перед читателем предстает целая галерея сильных женских образов маскулинного типа (Мачеха Царевича и сама Царь-девица) и слабых феминных мужчин (Царевич, Царь). Создать яркие образы героев рассматриваемых поэм поэтессе позволяет неоднократное использование подробных флористических образов, которые служат раскрытию эмоционального состояния героев.

Первый женский образ – Мачеха царевича – «бабенка шалая» [6, с. 118], – так называет героиню Марина Ивановна Цветаева. Охарактеризовать женщину помогает – «яблочный цвет», который используется для более точной передачи внешней красоты женщины: «Грудь раскинулась – цветом яблочным!» [6, с. 123]. Автор также сравнивает ее телесные данные с яблоней: «Плоть ли бабья – ай / Просто яблонь-май?» [6, с. 172]. Яблоко в изобразительном искусстве и литературе объект парадоксальный. Это таинственный и неоднозначный символ, объединяющий множество противоположных смыслов. Под этим деревом решались судьбы людей, собирались боги, здесь искали бессмертия, здоровья и молодости. В Древней Элладе яблоко считалось символом любви и посвящалось богине красоты Афродите. Однако нет правил без исключений, и такое исключение из общего правила, представляющее яблоко в негативном свете, мы находим во всем известном мифе о так называемом «яблоке раздора», послужившем поводом к длительной и кровопролитной Троянской войне, в которую оказались вовлечены и боги, и люди. С тех пор пресловутое яблоко, пораженное червоточиной раздора и обладавшее гнилостным привкусом смерти, сделалось эмблемой конфликта. Позитивная и негативная символика яблока переплетаются и в библейском мифе о грехопадении. Змий-искуситель убедил Еву отведать запретного плода, в результате чего люди были изгнаны из райских садов Эдема. Но, утратив благодатное, безмятежное существование, они взамен приобрели знания и впервые взглянули на необъятный мир широко раскрытыми глазами, ведь запретное яблоко росло на Древе Познания добра и зла. Таким образом, уже на заре человеческой истории яблоко становится величайшим символом познания [7, с. 1]. Использование автором подобного флоронима с широчайшей семантикой позволяет читателю понять мятущийся ум Мачехи-Царицы, которой «опостылела» окружающая действительность с устоявшимися традициями и обычаями. Бледная, яблочного цвета грудь мачехи означает внутренний конфликт, последствия которого вылились в разрушение отношений с членами ее семьи.

Описывая нрав Царицы, автор использует многочисленные обращения: «Льни, тонкоствольная лоза!» [6, с. 140], «Виноградинка в соку, / Здравствуй, зернышко!» [6, с. 170], Виноградная лоза – один из самых распространенных символов христианской религии, согласно словам Христа «Я есмь истинная виноградная лоза» [8, с. 1938], ученики – это побеги, лоза и виноградные гроздья символизируют вино и хлеб причастия, тело и кровь Христа. Виноград в христианстве рассматривается прежде всего как эмблема спасения и возрождения, поэтому виноградная лоза изображалась на древних христианских гробницах, на фресках римских катакомб и, позднее, на церковных витражах. Но виноградная лоза не всегда символизировала гостеприимство, праздники и молодость – виноград также является сим-

волом алчности, пьянства и чревоугодия. Не случайно одним из кульминационных моментов поэмы является эпизод с пляской Царицы в подвале вечно пьяного Царя. После того, как Мачеха «духом винным-тут-бочоночным румянилась» [6, с. 170], она полностью отдалась страстной пляске нагишом, направленной на охмурение и завоевание Царевича. Героине удалось заполучить юношу, однако не так, как она планировала: Царь, заметив страстное влечение жены к пасынку, заставил его подчиниться женской воле, и скрепил их союз вином: «В персты по бутылке / Сует вместо свеч <...> Вот вам венецейских / Две чарки – в венцы!» [6, с. 174].

Страстное дыхание влюбленной в пасынка Царицы автор характеризует, используя флоронимы пряностей: «То дыханьице ли, жаркий воздушок, / Аль инбирь-шафран-корица-корешок?» [6, с. 172]. Оканчивается этот эпизод описанием Мачехи, прижимающейся к телу сдавшегося Царевича: «Обхватывает, обматывает, / В грудь скудную – когти вкапывает, / Вокруг обвилась, как жимолость» [6, с. 175]. В этих строчках скрывается флороним «жимолость», обладающий богатейшей семантикой. С данным растением связано много легенд и сказаний, ведь оно было символом сильной и преданной любви. Так, в легенде о трагической любви между философом богословом Абиляром и юной девушкой Элоизой, этот кустарник наконец-то соединил возлюбленных, но, к сожалению, уже после их кончины (растение оплело своими стеблями их надгробья). Цветки жимолости сравнивали с легендарной Изольдой – возлюбленной Тристана, так как она была такой же нежной и возвышенной. Это растение также символизирует сладость и полноту жизни, радость, удачу, верность и страсть. Кроме того, аромат жимолости считается достаточно сильным афродизиак, который создает романтическое настроение. «Так жимолость душистая ствол дуба любовно обвивает», – говорит лесная фея Титания в комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь». Душистая жимолость, обвившаяся вокруг древесного ствола, издревле служила в литературе и фольклоре символом любовного союза. «Каприфолий (жимолость) – узы любви», – сообщает старинная книга «Язык цветов, или Описание эмблематических значений, символов и мифологического происхождения цветов и растений. Посвящение прекрасному полу» [9, с. 34].

Рассматривая подобные флоронимы, можно сделать вывод, что автор как бы сообщает о возможном спасении души Царицы, если она смирится с действующим положением вещей и примет свою судьбу такой, какая она есть. Однако Мачеха обладает сильным маскулиным характером, греховной страстностью и способностью к решительным действиям, что и лишает ее главного компонента богословской триады – «спасения» [10, с. 9]. В результате Мачеха погибает, так и не обретя истинного женского счастья.

Некой противоположностью Царице является сложный женский образ Царь-Девы. Создать ее портрет позволяют не только многочисленные сравнения с животными, но и яркие флоронимы, используемые не только для описания внешности и характера самой Царь-Девы, но и ее окружения.

Стоит отметить, что у автора присутствует такой прием, как перетекание из одного образа в другой. Марина Ивановна сравнивает героиню с птицей, часто вызывающей у людей не совсем положительное отношение, – кукушкой: «Эй, старый, послушь-ка: / Вот сон-то приспел! / Как будто кукушку / Я взял на прицел!» [6, с. 165]. На Руси верили, что когда кукушка кукует, то из глаз ее на древесную ветку каплют слезы, превращающие эту ветку в оберег [11, с. 58]. В поэме Цветаевой слезы действительно появляются сразу за описанием кукушки, однако

плачет Вихрь-Девушка уже в образе дубка, т.е. из анималистического образа автор сразу переводит героиню в образ флористический: «И вижу еще я, – / Речет сам не свой, – / Что плачет смолою / Дубок молодой» [6, с. 165]. Сравнения Царь-Девушки с дубом неоднократно встречаются в последующем тексте поэмы. Дуб обладает массой символических значений и смыслов, однако нам более интересна его библейская история – например, в Ветхом Завете этот образ появляется неоднократно: в Офре ангел Господень явился под дубом Гедеону: «И пришел Ангел Господень и сел в Офре под дубом, принадлежащим Иоасу, потомку Авиезерову; сын его Гедеон выколачивал тогда пшеницу в точиле, чтобы скрыться от Маданитян» [8, с. 356]. Под сенью мамврийского дуба Аврааму явился Господь; Священными дубами окружена могила Авеля на утесе реки Авале в Ливанских горах; под дубом же Иаков закопал всех идолов Сехема; Иисус Навин воздвиг под дубом камень для клятвы и т.д. Примечательно то, что в поэме Цветаевой плачет дуб смолой, наличие которой для подобного дерева не характерно. Однако если учесть «божественный» смысл образа дуба, то становится понятным, что Марина Ивановна под «смолой», скорее всего, подразумевает ладан – ароматическую смолу, используемую в богослужении для воскурения фимиама богам. Таким образом уже в этих двух строках поэтесса передает божественное происхождение героини и ее связь с Небом.

Героиня также тесно связана и с Солнцем. Лицо Царь-Девушки автор сравнивает с подсолнухом: «С подсолнечником равен лик» [6, с. 130]. Символизм цветка связан именно с солнцем: золотистый цвет и лепестки-лучи, а также характерная особенность поворачивать соцветие к солнцу идентифицируют подсолнух как солнечный цветок. В христианстве подсолнух считается знаком любви Господа и знаком религиозной души (символ молитвы и монашеского послушания). Цветок подсолнуха также может олицетворять безрассудную страсть и ненадежность, что и подтверждается дальнейшим текстом поэмы: несмотря на свое божественное происхождение, героиня бросила все ради внезапной любви к Царевичу и погибла, не выдержав мук ревности.

Интересным представляется эпизод, описывающий то, как гордая Царь-Девушка впервые заплакала над спящим Царевичем: «Личико недвижимое. / Словно кто на лоб ей выжал / Персик апельсинный. / Апельсинный, абрикосный, / Лейся, сок души роскошный, / Лейся вдоль щек» [6, с. 163]. В данных строчках встречается сразу три флоронима: персик, апельсин и абрикос, с соком которых сравниваются слезы сильной девы. Стоит отметить, что эти фрукты схожи между собой не только по внешним признакам, но и по семантике, которой в разное время их наделяли те или иные народы. В христианстве персик – плод спасения, добродетели сердца, молчание. Персиковый цвет, отличающийся особой нежностью, символизировал женское начало. Апельсин является одним из самых плодовых деревьев, поэтому у многих народов мира этот фрукт воспринимался как древний символ плодородия и в таком значении долго ассоциировался с любовью и браком. Апельсин символизирует одновременно плодородие и девственность, потому что цветы и плоды могли появляться на одном дереве, что сделало этот плод также символом непорочного зачатия и ассоциировало его с девой Марией, носившей одновременно белый цвет своей девственности и плод своей непорочности. В некоторых странах (например, во Франции) существовал обычай украшать себя цветками апельсинового дерева, что символизировало чистоту, невинность и целомудрие. Самым интересным в этой троице является абрикос – растение самоопыляемое, он часто символизирует андрогинность. В данном случае подобную символи-

ку можно трактовать как символ двойственности в характере Царь-Девы – сильной, гордой маскулинной женщины, ведущей мужеподобный образ жизни. Последующие строки «Сок драгоценный, янтаревый, / Дар души ее суровой, / Лейся в песок!» [6, с. 163] сообщают о том, что Царь-Дева, признав наконец свою любовь к Царевичу, утратила былые добродетели и качества характера, отступила от своих прежних принципов, что стало первым шагом к ее гибели.

Разнообразии флористических образов – деревьев, цветов, трав в поэме Марины Ивановны Цветаевой свидетельствует о важности для автора первоначального природного мира и служат раскрытию переживаний героев, их радостей, печалей и тревог. Растительные образы, обладая силой формировать глубинный семантический уровень произведения, позволяют интерпретировать художественный текст. Очевидным становится тот факт, что в поэме частотны библейские флоронимы (яблоко, виноград, дуб, шафран, корица), именно они способны раскрыть греховность помыслов и действий героинь, являющихся олицетворением современных феминных процессов.

Список литературы

1. Горбовская С.Г. Фитоним как литературно-художественный образ (от флоротропа к субъективно-ассоциативному флорообразу) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. №9. 2015. С. 309-310.
2. Электронные библиотека. Николай Карамзин. Бедная Лиза (сборник) URL: http://bookz.ru/authors/karamzin-nikolai/bednaa-l_511/1-bednaa-l_511.html (дата обращения 12.06.2017)
3. Гончаров И.А. Обломов: Роман / Вступ. статья и примеч. Е. Краснощековой. – М.: Художественная литература, 1982. 478 с.
4. Тургенев И.С. Отцы и дети. – М.: Детская литература, 1970. 192 с.
5. Электронные библиотека. Николай Лесков. Леди Макбет Мценского уезда. URL: http://bookz.ru/authors/leskov-nikolai/ledi-mak_929/1-ledi-mak_929.html (дата обращения 12.06.2017).
6. Цветаева М.И. Сочинения: в 2-х т., т.1. / сост., подгот. текста, вступ. статья и коммент. А. Саакянц. М.: Художественная литература, 1988. 719 с.
7. Мифологическая энциклопедия. URL: <http://myfology.info/planta/yablonya.html> (дата обращения 16.06.2017).
8. Библия. Издательство: Российское Библейское Общество, 2010. 2167 с.
9. Язык цветов, или Описание эмблематических значений, символов и мифологического происхождения цветов и растений: С прибавлением стихотворений, написанных на цветы русскими поэтами. Спб.: Тип. И. Фишона, 1849. 124 с.
10. Рамазанова Л.М., Божкова Г.Н. Трансформация мифа о великом грешнике в поэмах м. И. Цветаевой «Чародей», «Царь-Девы», «Егорушка» // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2017. №8. URL: http://www.alley-science.ru/sovremennaya_nauka_i_ee_razvitie__8__2017 (дата обращения 14.06.2017)
11. Рамазанова Л.М. Анималистические образы в поэме М.И. Цветаевой «Царь-Девы» (в контексте мифа о великом грешнике) // Научные исследования и разработки. XIX Международная научно-практическая конференция. – М.: Издательство «Олимп», 2017. – 411 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

Сакаева Л.Р.

доктор филологических наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань

Еремеева Г.Р.

кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань

Данное исследование посвящено актуальной в современном языкознании проблеме сопоставительного анализа фразеологических единиц, характеризующих образ женщины, на материале трех языков – двух индоевропейских (русского и английского) и одного алтайского (казахского), принадлежащих к разным языковым семьям. В статье представлены фразеологизмы, описывающие социальный статус, внешние данные, умственные способности и черты характера женщины. В статье сделан вывод, что в исследуемых фразеологических единицах прослеживается двойственное восприятие образа женщины.

Ключевые слова: язык, речь, перевод, текст, лингвистика, семантика, слово, образ, фразеологические единицы, женщина.

Тема женщины – одна из вечных тем. Пристальный интерес во все времена вызывают такие аспекты как роль женщины в обществе, ее поведение и отношение самого общества к женщине. В данной статье делается попытка освещения этого вопроса с точки зрения фразеологии, так как фразеологизмы, по мнению Л.Р. Сакаевой, – это «зеркало в жизни нации» [3]. В них отражается «не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [7].

Фразеологические единицы, характеризующие образ женщины, являются предметом исследования многих ученых. Анализ современных работ показывает, что во фразеологических исследованиях последних десятилетий четко определились концепции, ориентированные на изучение фразеологического корпуса языка с учетом гендерного фактора, обращение к которому свидетельствует о важнейшем сдвиге, наметившемся в современной лингвистике, предполагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, когнитивной деятельностью.

Данное исследование посвящено актуальной в современном языкознании проблеме сопоставительного изучения фразеологических единиц на материале трех языков – двух индоевропейских (русского и английского) и одного алтайского (казахского), принадлежащих к разным языковым семьям.

Положение или место, которое человек занимает в обществе, в социологии называется социальным статусом (от лат. status – положение). Каждый человек обладает множеством различных статусов, которые не всегда можно ранжировать по их значимости. Например, про женщину мы можем сказать, что она молодая, незамужняя, замужняя, мать, хозяйка, врач или учитель и т.д. Каждое из этих положений, предполагающее определенные права и обязанности, и есть социальный статус. В то же время не все из них имеют равное значение для самого человека, и

окружающие могут оценивать их применительно к конкретному индивиду по-разному. Та из позиций, которая воспринимается окружающими как наиболее значимая применительно к данному человеку, именуется главным статусом [8, с. 31].

Рассматривая образ женщины в тесной взаимосвязи с ее общественной и семейной социальными функциями, отметим, что во все времена идеалом женщины представляется женщина-мать. Образ матери в английской, русской и казахской культурах является святым. Это наглядно отражено в следующих изречениях: рус. «Мать – богиня рода, с ней не ругаются», «Мать кормит детей, как земля людей»; каз. «Ел боламын десем бесігінді түзе» (досл.: «Будущее страны начинается с колыбели» М. Ауэзов), «Жұмақ ананың аяғының астында» (досл.: «Рай находится под ногами матери»).

Самым важным событием в жизни женщины является рождение ребенка, в особенности сына. Тогда она приобретает социальный статус матери: англ. «A tree is known by its fruit» – «От яблони яблоко, от ели шишка»; рус. «Материнская забота в огне не горит и в воде не тонет. Материнская ласка конца не знает. Материнская молитва со дна моря вынимает. Материны глаза слепы», «Без матки пчелки – пропащие детки»; каз. «Әкені көріп ұл өсер, шешені көріп қыз өсер» – «Сын берет пример с отца, дочь – с матери», «Ақылды әйел ішінде, алтын бесікті ұл жатар» (досл.: «В утробе умной женщины мальчик, как в золотой колыбели»). Эта поговорка трактуется так: умная женщина всегда думает о благополучии будущих поколений, рождает одаренных детей. Выражение «Ата көрген оқ жонар, ана көрген тон пішер» (букв.: «Воспитывавшийся у отца мастерит стрелы, воспитывавшаяся у матери кроит шубу») содержит следующий смысл: дети всегда перенимают знания и опыт своих родителей.

Интересно отметить, что казахи всегда особенно ответственно относились к воспитанию у дочерей скромности, нежности, целомудрия, кротости. Поэтому из пословицы «Қызға қырық үйден тыю» можно сделать заключение о том, что осуждались частые прогулки и увеселения, общение с незнакомой и малознакомой средой [6].

В социологическом плане подчеркивается значимость женщины в семье и высоко оценивается женщина как хранительница семейного очага. Например: англ. «Men build houses, women build homes» (досл.: «Мужчины строят дома, женщины создают очаг»), «Where there is no wife, there is no home» (досл.: «Там, где нет жены, нет дома»), «The wife is the key to the house» (досл.: «Жена – это ключ к дому»); рус. «Дом без женщины, что весна без цветов». Смысл казахской пословицы «Үйді қырық еркек толтырмайды, бір әйел толтырады», которую можно перевести как «Дом заполняют не сорок мужчин, а одна женщина», обусловлен тем, что именно от женщины главным образом зависит семейное благополучие, и даже самый умный мужчина не может заменить женщину в доме.

Во фразеологизмах исследуемых языков отражаются традиционные черты семейных отношений. Веками установленные каноны поведения женщины в семье определяют ее как хорошую, послушную, трудолюбивую, хозяйственную жену, например: англ. «A good wife and health is a man's best wealth» (досл.: «Хорошая жена и здоровье – это главное богатство мужчины»), «A good wife makes a good husband» – «У хорошей жены и плохой муж будет молодцом», «A woman's work is never done» (досл.: «Работа женщины никогда не заканчивается»); рус. «Баба в доме – во всем порядок», «Жена не сбережет, так мужу и подавно не сберечь», «Муж того возом не навозит, что жена горшком наносит»; каз. «Ерте тұрған әйелдің ісі

артық, ерте тұрған еркектің ырыс артық» – «Рано встающая женщина на одно дело больше успевает, рано встающему жигиту-счастье больше».

Статус незамужней женщины также нашел свое отражение во фразеологии английского, русского, казахского языков: англ. «An unappropriated blessing (шутл.) – «невостребованное сокровище», «старая дева», «Be on the shelf» – «остаться старой девой, не выйти замуж» (тж. be left on the shelf), «Lead apes in hell» – ирон. «умереть старой девой»; рус. «Невеста без места» (разг., ирон.) – о девушке, не имеющей жениха, но мечтающей выйти замуж. Очевидно, что восприятие незамужней женщины среди носителей английского и русского языков носит негативный характер.

При этом в казахских фразеологизмах также прослеживается особое отношение к женщине, побывавшей замужем: каз. «Есік көрген» (букв.: «видевшая дверь»), так называют женщину, побывавшую замужем. Этот фразеологизм содержит народную житейскую мудрость, согласно которой молодому жениху рекомендуется выбирать себе невесту из числа девушек, не бывавших замужем. На его основе создана пословица «Есік көргенді алма, бесік көргенді ал» (досл.: «Женись на той, которая из коллыбели, и не женись на той, которая была уже хозяйкой дома») [5].

Большое значение при создании образа женщины в картине мира носителей английского, русского, казахского языков имеют, несомненно, ее внешние данные, красота и привлекательность. Например: в английском высказывании «Beauty is a sort of bloom on a woman. If you have it, you do not need to have anything else; and if you do not have it, it does not much matter what else you have» женщина репрезентируется лексемой «sort of bloom», которая наделяют женщину такими качествами, как нежность, утонченность, изысканность. Красота женщины во фразеологизмах английского языка определяется соответствием некому эталону или стандарту: «Cover girl – a pretty girl or woman whose picture is put on the cover of a magazine. A pin-up girl (Pinup girl) phr. (амер.)» – «фотография красотки, вырезанная из газеты или журнала» [1].

В русском языковом сознании красота традиционно тесно связана с нравственными качествами женщины. «Родилась пригожа, да по нраву негожа», «Бела, румяна, да нравом упряма», «Красавица без ума – что кошелек без денег». В русской культуре физическая красота не обязательна, гораздо важнее внутренняя красота, предполагающая хозяйственность, трудолюбие, целомудрие и добрый нрав «С лица воду не пить, умела бы пироги печь», «Красную жену не в стенку врезать», «Где бабы гладки, там воды нет в кадке», «Собой красива, да не по красаве слава» [4].

Во фразеологии казахского языка женщина представлена как «Адамнан асқан сұлу» («Необычайно, сверхъестественно красивая»), «Қараса жан (көз) тоймайды» (букв.: «Красивая – не наглядеться»), «Атқан таңдай» («Словно утренняя заря»), «Ай десе аузы бар, күн десе көзі бар» (букв.: «Рот как луна, глаза как солнце»).

Социальный статус женщины, ее внешние данные, с нашей точки зрения, дают наиболее полное представление образа женщины только в совокупности с умственными способностями и чертами характера, которые также ярко отображены во фразеологических единицах исследуемых языков.

Женский ум в английском языке воспринимается зачастую как неспособный к здравому мышлению, так как женщина отличается нелогичностью и повышенной эмоциональностью, которая мешает критически оценивать ситуацию и хладнокровно рассуждать. К интеллектуальным способностям женщины довольно ироничное отношение: «dumb bunny» (амер. жарг.) – «дурочка», «cousin Betty»

(уст.разг.) – «слабоумная, дурочка». В повседневной жизни женский ум противопоставлен мужскому как ум, не соответствующий нормальному человеческому. Такое восприятие женского ума отображено во фразеологизме «A woman's reason» – «женская логика», которое воспринимается как эталон нелогичности нерациональности, непредсказуемости, изменчивости. «Woman's mind is the infantile mind» – «Женский ум – ум инфантильный», «Long hair and short wit» – «Волос долог, да ум короток».

Представления о более низком статусе женского ума присутствуют и в русском языке: «Бабий волос долог, а ум кроток», «Перекаати-поле – бабий ум», «У бабы семь пятниц на неделе». В русском языке допускается наличие ума у женщины, но только в житейском, бытовом плане. От него зависит благополучие семьи «Женский ум лучше всяких дум», «Честная жена для супруга душа, а с хорошим умом и для всех хороша», «Утро вечера мудренее, жена мужа удалее». Однако эта небольшая часть пословиц русского языка, положительно оценивающая способность женщин мыслить, скорее отражает жизненный опыт женщины, практическое мышление, выражающееся в здравом смысле [4].

В казахской культуре также есть фразеологизмы, описывающие женский ум и характеризующие ее как опору своему мужу: «Ақылдыға ерсен, адаспайсың» – «Если мудрый будет тобой управлять, никогда не будешь блуждать», «Күндік жолға шықсан, үш күндік азығыңды ал» – «Отправляясь в дорогу на день, запасайся на три дня», «Жақсы әйел жаман еркекті хан қылады» – «Хорошая женщина плохого мужчину сделает ханом», «Жақсы әйел теңі жоқ жолдас, түбі жоқ сырлас» – «Хорошая жена – друг бесценный, и собеседник задушевный», «Білімді әйел басына қарайды, білімсіз әйел жасына қарайды» – «Умная девица на ум жениха внимание обращает, глупая – по возрасту подбирает».

Среди стереотипных черт характера женщины во фразеологизмах английского, русского и казахского языков можно выделить болтливость: англ. «A woman fights with her tongue», «A woman's tongue is only three inches long, but it can kill a man six feet high» в значении «Язык женщины сродни языку дьявола, способен убивать»; рус. «Волос долог, а язык длинней (у бабы)», «С бабой не сговоришься. Бабу не переговоришь», «Трещать (стрекотать) как сорока»; каз. «Аузымен орақ орып, кетпен шауып» – «Все может на словах, и ничего – на деле», «Аз сөйлеп, көп істе» – «Меньше говори, больше делай», «Қолың ұста болсын, сөзін қысқа болсын» – «Меньше слов, больше дела»; капризность и упрямство: англ. «The way of women: when you will they won't, and when you won't they are doing to», «A woman laughs when she can and weeps when she pleases»; каз. «Екі кошқардың басы бір қазанға сыймас» – «Две головы барана в один казан не вместятся»; расточительство: англ. «A woman can throw away more with a spoon than a man can bring in with a shovel» (досл. «Женщина может выбросить больше ложкой, чем мужчина может принести лопатой»); каз. «Шашу оңай, жинау қиын» – рус. «Легко разбросать, да трудно собирать», «Қасықтап жиғанды шелектеп төкпе» – рус. «Собранное ложками, не расплескивай ведрами» [2].

Таким образом, сопоставительный анализ образа женщины во фразеологии английского, русского, казахского языков позволил сделать следующие выводы. Каждый из данных языков богат фразеологическими единицами, характеризующими социальный статус, внешние данные, умственные способности и черты характера женщины. Восприятие образа женщины в основном формируется под влиянием национальных гендерных стереотипов, которые находят свое выражение во

фразеологических единицах, пословицах и поговорках английского, русского и казахского языков. В исследуемых фразеологизмах прослеживается двойственное восприятие образа женщины: идеальный образ – образ добродетельной жены, матери, хозяйки, хранительницы очага, и негативный образ, наделенный многими отрицательными чертами: упрямством, своеволием, капризностью, расточительством и болтливостью. Во всех фразеологизмах присутствует специфика национального быта и миропонимания.

Список литературы

1. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. – М.: Международная книга, 1999. – 304с.
2. Куровская Ю.Г. Концептуализация образа женщины в англоязычной лингвокультуре при обучении иностранным языкам // Отечественная и зарубежная педагогика. № 3 (12). 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-obraza-zhenschiny-v-angloyazychnoy-lingvokulture-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 05.05.2017).
3. Сакаева Л.Р. Изоморфизм и алломорфизм фразеологических единиц антропоцентрической направленности (на материале русского, английского, татарского и таджикского языков) / Л.Р. Сакаева; фил. Казан. гос. ун-та. – Набережные Челны: Лаб. операт. полиграфии, 2008. – 168с.
4. Сереброва Г.А. Образ женщины во фразеологизмах русского и английского языков // Вестник Чувашского университета. № 1. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-zhenschiny-vo-frazeologizmah-russkogo-i-angliyskogo-yazykov> (дата обращения: 11.05.2017).
5. Смагулова Г.Н. Концепт «Женщина» в казахских фразеологизмах // Вестник Новгородского государственного университета. №49. 2008. – С.84-87
6. Сурумбаева О.Б., Абенова А.К. Сборник казахских пословиц в переводе на русский и английский языки [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/sbornik-kazahskie-poslovici-v-perevode-na-russkiy-i-angliyskiy-yaziki-552838.html> (дата обращения: 10.05.2017).
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
8. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 526 с.

ИСКУССТВО И ОБРАЗ ХУДОЖНИКА В НОВЕЛЛЕ «ТРИСТАН» Т. МАННА

Сизых А.А.

студентка 3 курса, Северо-Восточный федеральный университет,
Россия, г. Якутск

В статье рассматривается понятие «искусство» в рамках представлений античных мыслителей. На основе новеллы Т. Манна «Тристан» уделяется внимание вопросу о назначении художника. Также затрагивается тема красоты в искусстве.

Ключевые слова: искусство, тема красоты, художник, Аристотель, Г. Лессинг, Т. Манн.

Тема искусства и красоты всегда волновала человека. Еще в античные времена под «искусством» понимали сферу искусной практической и теоретической

деятельности людей. Свои таланты люди воплощали в ремесленном труде, науках, «изящных искусствах», то есть в поэзии, драматургии, музыке, архитектуре и живописи. Искусство являлось концентрацией эстетического опыта человека.

Феномен искусства вызывал интерес еще у античных мыслителей. Так, греческий поэт Эпихарм считал, что источник искусства следует искать не в человеческом, а в божественном. Отец античной трагедии, Эсхил полагал, что секрет искусств достался людям от Прометея, который выкрал этот дар у богов. Противоположную точку зрения высказывал Аристотель, относя искусство к человеческому разуму, складу души, направленному на созидание чего-то нового, того что не может возникнуть естественным путем, то есть без деятельности человека.

Наравне с интересом к искусству, человека всегда привлекало явление красоты. Она является субъективным восприятием окружающего мира. В античном мире красота определялась как нечто, связанное с гармонией, порядком и космосом. Такие взгляды на явление красоты разделяли античные мыслители Гераклит, Эмпедокл, Демокрит.

Особый взгляд на прекрасное можно обнаружить у пифагорейцев, которые создали доктрину эстетики. Согласно их мнению, законом прекрасного является гармония, которая выражается в числах. Схожую идею о красоте выделяет и Платон, выдвинувший идеалистическую концепцию миропонимания. Философ считает, что все прекрасное существует в мире «эйдосов», то есть в мире идей. Объясняется это тем, что человек очаровывается идеей, которая делает конкретные вещи прекрасными, то есть красота постигается разумом, а не чувствами.

Пифагорейская и платоновская эстетические теории являются идеалистическими, поскольку заключают идею прекрасного в абстрактные, неосязаемые вещи.

Противоположную точку зрения от пифагорейской и платоновской концепций восприятия прекрасного выделяет Аристотель. Теория Аристотеля объективна, так как философ считает, что все прекрасное в мире подчинено величине и порядку. Здесь применима и теория о синтезе прекрасного и нравственного в человеке, то есть в гармонии тела и души, поскольку существуют два критерия уравновешивающие формы прекрасного в природе.

Немецкий поэт и теоретик искусства Г. Лессинг в своем трактате «Лаокоон или о границах живописи и поэзии», датированном 1766 годом, отмечал: «Природа часто приносит красоту в жертву высшим целям, так и художник должен подчинять ее основному устремлению и не пытаться воплощать ее в большей мере, чем это позволяют правда и выразительность. Одним словом, благодаря истинности и выразительности самое отвратительное в природе становится прекрасным в искусстве» [2]. Подобную мысль можно обнаружить в новелле Т. Манна «Тристан».

Тема искусства в новелле Т. Манна «Тристан» является важной, так как с ней связаны образы героев и ей же объясняется философия некоторых персонажей.

Образ художника в новелле связан с писателем Детлефом Шпинелем, который является постоянным обитателем фешенебельного санатория. За свою писательскую карьеру Шпинель написал всего одну книгу – «роман...», действие которого происходило в светских салонах, в роскошных будуарах, битком набитых изысканными вещами...» [3]. При этом писатель – сноб, который не прочь выразить свое презрение к «толстокожим» богачам, но это не мешает ему, заодно с ними, разделять в своих писаниях вкусы обеспеченной верхушки.

В процессе повествования в характере Шпинеля обнаруживаются черты малодушия, эгоизма и мелочной трусости, так как он не способен открыто выразить

свое отношение к господину Клетериану, которого он ненавидит за то, что он разрушил нетронутую красоту Габриэлы Экхоф. Вместо открытого противостояния он пишет мелочное письмо, где высказывает все свои мысли касательно господина Клетермана и его жены. Он называет его «плебеем-гурманом, мужланом со вкусом, человеком грубого склада», который погубил Габриэлу Экхоф, сделав ее своей женой и уничтожив ее «мечтательную волю». Господина Клетериана и его сына он видит олицетворением пошлой, беспечной жизни, которая губит чистую, отрешенную от всего жизненного, красоту. Габриэлу Экхоф он чтит как символ самой красоты. Эта красота – женщина, отданная в жертву природе, во имя которой ее меняют, нагромождая ненужными ролями жены, матери, хозяйки. В понимании Шпинеля красота не должна нести какой – либо роли, она не должна быть инструментом для достижения целей, она не должна олицетворять жизнь. Эти идеи очень схожи с философией «чистого искусства», отрешенного от физического мира и направленного на само себя. Вследствие этого, Шпинеля можно назвать сторонником идей «чистого искусства». Проявление этих идей можно увидеть в том, что «господин Шпинель впадал в эстетический восторг, лишь восхищаясь каким-нибудь красивым зрелищем...». Даже санаторий «Эйнфрид» Шпинель выбрал, руководствуясь тем, что здание выполнено в стиле ампира, который вызывает восхищение у писателя. Архитектура, как своего рода искусство, возрождает душу человека, особенно творческую личность, «восстанавливая душевные силы и возвышая нравственно» [3].

Кроме мотива красоты и искусства, в новелле звучит и мотив музыки, которая возвышает человека, уносит в лучшие моменты жизни. Подобный момент происходит, когда госпожа Экхоф играет ноктюрны Шопена: она играет с чувством, уносясь в воспоминания о прошлом, когда «во времена фонтана» она музицировала с отцом. Музыка преображает ее, рождает в ней эмоции и былую величественно – гордую красоту, обрамленную в «маленькую золотую корону». В музыке звучит все: и красота, и вечность, и искусство, и любовь. В композиции о судьбе Тристана и Изольды воспеваются вечность любви и красоты перед всеобъемлющей смертью. Музыка открывает истину и пробуждает чувства, потому неудивительно, что госпожа Экхоф и Шпинель осознают свою любовь друг к другу. Эта любовь священна и глубоко почтительна. Она выражена в поклонении женщине, как символу гармонии и идеальной красоты.

Новелла Т.Манна «Тристан» соединяет в себе философские мотивы жизни и смерти, вечной красоты, бессмертия всего прекрасного, что дает нам искусство, музыка. Смерть неизменна, но она не способна похоронить навечно красоту и любовь. После человека всегда остается его творение. Он не исчезает бесследно из жизни. Так, после смерти Габриэлы Экхоф остается ее сын – Антон Клетериан. Его появление на свет является следствием жертвы любящей женщины и матери, давшей новую жизнь взамен своей. У писателя Шпинеля остаются воспоминания о любви к необыкновенной женщине, в которой он видел бессмертную красоту и которую он боготворил.

Таким образом, в новелле Т. Манна затрагивается очень важная тема воздействия искусства на жизнь человека. Восхищаясь красотой и гармонией окружающего мира, творениями природы и рук человеческих, мы возвышаемся к бессмертию духа, и оставляем в истории свой неугасимый след.

Список литературы

1. Аристотель Поэтика. Риторика // Азбука – классика. 2007. С. 352.
2. Лессинг Г. // Лаокоон или о границах живописи и поэзии [электронный ресурс] <http://www.rulit.me/books/laokoon-ili-o-granichah-zhivopisi-i-poezii-read-374514-2.html>
3. Манн Т. // Тристан [электронный ресурс] http://modernlib.ru/books/mann_tomas/tristan/read/

СЮЖЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИФОЛОГИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ БУРЯТ

Цыбикова Б-Х.Б.

ведущий научный сотрудник, канд. филол. наук, доцент,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
Россия, г. Улан-Удэ

Статья посвящена анализу устных рассказов бурят с мифологической основой. Исследование текстового материала по мифологической прозе актуально для выявления особенностей отражения древних воззрений и религиозного мироощущения в мифопоэтической культуре этноса. Вводятся в научный оборот ранее неисследованные образцы бытовой фольклорной прозы бурят.

Ключевые слова: устные рассказы с мифологической основой; культовые, обрядовые тексты, демонологические рассказы.

Устные рассказы бурят с мифологической основой, выявленные в общем архивном фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (сокращенно: ЦВРК ИМБТ СО РАН), условно можно распределить на следующие тематические блоки: культовые, в том числе о служителях культа; обрядовые; демонологические; и рассказы, сюжетную основу которых составляют запреты, охранительные меры для защиты.

В группе мифологических повествований выделяются культовые мифологические рассказы. Известно, что в мировоззренческих установках бурят важное место занимает хозяин острова Ольхон. В тексте, записанном в Забакайльском крае, говорится о том, что хори-буряты, прежде чем отправиться к Петру I, устроили большой молебен на острове Ольхон, чтобы небесные духи благословили их в дальнюю дорогу, взяли под свое покровительство участников этого беспрецедентного в истории бурят мероприятия:

«Хориин зоной түлөөлэгшэд Пётр хаанда ошоходоо, арбан хүн ошоо хэн ха: арба нэгэн отогшоо нэгэ-нэгэ хүн, хохор удаган, хамниган тулмааша. Эдэнэр мордохынгоо урда Ойхоной аманай хушуунда мургэл хэжэ, хүн бүхэнэй нэгэ-нэгэ хахюуһа ороной тэнгэриһээ гуйгаа хэн ха. Тэрэ сагнаа хойшо арбан гурбан ноёдые тахиха заншал бии болоһон юм гэгшэ хэн». (Когда представители хоринцев собрались к царю Петру, отправиться [должны были] одиннадцать человек: из одиннадцати родов по одному человеку, [еще] слепая шаманка, переводчик-хамниган. Прежде чем отправиться, они устроили молебен на мысе у устья Ольхона с просьбой, чтобы местные небеса ниспослали каждому из них по одному оберегу (*хахюуһа*). С тех времен появился, говорят, обычай почитать тринадцать ноёнов

Ольхона) [Зап. Л. Линховоин в 1961 г. в с. Ага-Хангил Агинского бурятского округа Забайкальского края от Раднын Бато-Мүнхэ, 74 лет. – 1, инв. № 1948].

Прародителем бурят, согласно этим источникам, является Ольхон (*Ойхон баабай*), что вполне соответствует представлению разных этнических групп бурят об общем культе родового предка: «*Ойхон баабай Гэгээн Богда хоёр аха дүү хоёр байгаа. Гэгээн Богдохоо тараашан монголнууд, японгууд, китаецууд. Ойхон баабайнаа тараашад бидэбди, Буряад-Монголдо хуугаашан*». (Отец Ольхон и Гэгэн Богда были братьями. Произшедшие от Гэгэн Богда – монголы, японцы, китайцы. Произшедшие от отца Ольхон – это мы, [те, которые] проживают в Бурят-Монголии) [Зап. Т.М. Болдонова в 1964 г. в с. Ранжурово Кабанского р-на Бурятии от Мадуевой Екатерины Хабаевны, 1923 г.р. – 1, инв. № 1996(3)]. В этой связи уместно привести еще один выявленный из фондов сюжет, в котором подчеркивается значимость тринадцати ноёнов Ольхона. Так, в одном из текстов главный герой должен во что бы то ни стало исполнить обещанное, т.к. он дал слово тринадцати ноёнам Ольхона, а обмануть их нельзя. Т.е. это равносильно тому, как обмануть отца/родителей, что считается у бурят непростительным грехом [Зап. Д.Д. Гомбоин в 1981 г. в с. Новая Заря Ононского р-на Забайкальского края от Соктоева Дамдина Соктоевича, 1897 г.р. – 1, инв. № 2345(1)]. Есть запись, где приводятся девять имен ноёнов Ольхона из тринадцати, которых смог припомнить исполнитель:

1. *Хяһаа улаан тэнгэри* (Красное небо Хяһаа).
2. *Хяһаа улаан тэнгэрийн Хялман хатан эжы* (Мать красного неба Хяһаа Хялман хатан).
3. *Горболжын эзэн Гүтэ ноён баабай* (Хозяин Горболжо отец Гүтэ ноён).
4. *Уһан Зүлхын эзэн Буха ноён* (Хозяин водной Лены Буха ноён).
5. *Хашаа Зүлхын эзэн Хан заргаша ноён* (Хозяин стремистой Лены Хан заргаша ноён).
6. *Ангарай эзэн Ама сагаан ноён* (Хозяин Ангары Ама сагаан ноён).
7. *Эрхүүгэй эзэн Эмниг хуа ноён* (Хозяин Иркуты Эмниг хуа ноён).
8. *Шубуу ноён Сомсорогшо хатан эжы* (Мать Шубуу ноёна Сомрогшо хатан).
9. *Гушан гурбан мундаргын эзэн Мундуу сагаан ноён* (Хозяин тридцати трех гольцов Мундуу сагаан ноён) [Зап. Л. Линховоин в 1961 г. в с. Ага-Хангил Забайкальского края от Раднын Бато-Мүнхэ, 74 лет. – 1, инв. № 1948].

Мифологические сюжеты бурят повествуют о том, что медведь когда-то был человеком, поэтому имеет большое с ним сходство. В них отмечается принадлежность медведя к человеческому роду: *Баабгай хүн табисууртай гэжэ хэлсэдэг байгаа* (У медведя общая с человеком родословная). Указывается, как нужно поступать при встрече с медведем, какой ритуал проводят при охоте на него:

*Ой соо баабгайтай уулзахадаа, хүн хэлдэг:
Бидэшье танда дайсан бэшибди,
Таашье манда дайсан бэшэт,
Харгыгаа табиита.*

Встретившись в лесу с медведем, человек говорит:

И мы вам не враги,
И вы нам не враг,

Уступите нам дорогу [Зап. С.С. Бардаханова в 1969 г. в с. Баянгол Баргузинского района Бурятии от Ханхаевой Сэсэг Бобоевны, 83 лет. – 1, инв. № 2105].

Кроме того, варианты на сюжет обретения человеком облика медведя, сожительства медведя и женщины имеются во многих текстах бурятских народных сказок.

В материале, хранящемся в фондах ЦВРК, есть оригинальные тексты, иллюстрирующие религиозные представления последователей шаманского и ламаистского культа, подобные устные народные произведения мы относим к культовым мифологическим сюжетам.

Основу сюжетов о шаманах составляют: первое – мотивы о появлении шаманов. Согласно представлениям исполнителей мифологических рассказов, шаманизм появился вместе с первыми людьми, возникшими в одном из восьми районов неба Ягшад: *Ягшад найман аймаг тэнгэринэр. Нэгэ аймагынь бөөгэй шажантан. Энэ хүмүүнэй орондо хүн зоной анхан биш болоод байхада, бөөгэй шажан дэлгэрхэн байна гэхэ* ([Было] восемь районов неба Ягшад. В одном из районов были приверженцы шаманской религии. Когда появились первые люди в этой стране людей, говорят, и появилась шаманское вероучение).

Обряды проводились без книг, на память, шаман смотрел на водку и видел то, что недоступно другим непосвященным людям: *Бөөгэй шажан анхан тогтоходоо, ном дэбтэр үгэйгээр, сээжээр биш болоһон* (Когда впервые установилась шаманская вера, появилась [она] без книг-писаний, по памяти).

Только шаман мог распознать вредящие здоровью и жизни человека сущности (хии амитан), и, возжигая священные травы, преподносил им водку, молоко, масло, первинки почетных блюд, после такого угощения нечисть отступала от людей: *Бөөгэй тусаламжа юум гэхэдэ, бөө хадаа болбол, мэргэлжэ үзэл үзэдэг, архи соо хараад, юумэ хэлэдэг, эрхи татаад юумэ хэлэдэг, хониной хубхай дала галдаад баһа юумэ хэлэдэг* (Сказать, что является помощником шаману, то шаман предсказывает, гадает, когда смотрит на водку и говорит; перебирает четки и говорит; также поджигает голую баранью лопатку и говорит [Зап. В.Ш. Гунгаров в 1972 г. в с. Кырен Тункинского р-на Бурятии от Ангаева Дагба Дыжитовича, 1910 г.р. – 1, инв. № 2105]. По мнению создателей фольклорных произведений, шаман во сне поднимается на небо и там получает учения: *Бөө хүн зүүдээрэ тэнгэртэ гаржа хургаал абдаг* (Шаман во сне поднимается на небо и там получает учения) – [Зап. Цыденов Ёндон в 1955 г. в с. Корсаково Кабанского р-на Бурятии от Коменданова Степана, 75 лет. – 1, инв. № 1853].

Второе – в устных рассказах бурят об известных в народе служителях шаманского культа доминируют, безусловно, мотивы о магическом даре шаманов и шаманок, подчеркивается их связь с высшими божествами – вершить над ними суд может только Эсэгэ Малан: *Тэрэ хоёр бөөш альбан бэээрэ Эсэгэ Малаанда гаржа заалдаа. Эсэгэ Малаан сүүд хээд:*

– *Хоюулан зэмэтэйт, – гээ* (Те два шамана благодаря своей колдовской силе поднялись к Эсэгэ Малану и жалуются [друг на друга]. Эсэгэ Малан устроил суд:

– *Вы оба виноваты, – сказал*). [Зап. Т.М. Болдонова в 1964 г. в с. Ранжурово Кабанского р-на Бурятии от Мадуевой Екатерины Хабаевны, 1923 г.р. – 1, инв. № 1996 (б)].

Истинный шаман/шаманка может на камне развести огонь, устроить шаманские пляски на этом огне, пока он не прогорит, и не образуется пепел: *Мандагар ехэ шулуу гал дээрэ хаяад бөөлөө. Тэрэ шулуун дээрэ байгаад бөөлөө, хатаргаа, тэрээнэй үнэнэн болосо хатаргаа* (Бросил на огонь очень большой камень и начал камлать. Встал на этот камень и шаманит, пляшет, плясал до тех пор, пока тот [ка-

мень] не превратился в пепел). Он может войти в затопленную печь и выйти невредимым: *Мандагар шэрэм бээжи соо оруулаад бөөлүүлээ. Муужа ороод бөөлөө. Бээжи галдаа улайса дүрөө. Муужа хаатаабой гараа* (Поместили [его] в большую чугунную печь и заставили камлать. Муужа [туда] вошел и камлает. Печь раскалилась от огня докрасна. Муужа вышел [оттуда] невредимый). Способен выпускать из глаз, ушей, ноздрей, пальцев рук змей: *Хоёр хамараараа, хоёр нюдээрээ, шэхээрээ, гарын хургаар могойд гаража, хотиржо байгаа. Могой удхатай хүн байгаа тэрэ* (Из [его] двух ноздрей, двух глаз, ушей, пальцев рук вышли змеи и извиваются). Ему под силу облизывать раскаленное железо без вреда своему здоровью: *Тэрэ түмэр улайлгаад, тэрээнээ долёодог байгаа* (Он раскаливал [на огне] железо и облизывал его) [Зап. М.И. Тулохонов в 1975 г. в с. Кукнут Иркутской области от Барнакова Семена Семеновича, 1886 г.р. – 1, инв. № 2279(б)]. Персонаж другого мифологического рассказа может превращаться в орла, нерпу, рыбу, забраться на вершину церковного собора: *... одигон хэлмээр бэээ холбоо. Саашаа одигон бүргэд шубуун боложо ниидээ. Түмэр амбар соо хаагаад, амбараа дүргөө. Дүргэхэдэн, тэрэ хамаганиинь хаба эдижэ, загуу эдижэ, дүрэгдөө үбэй нуугаа. Тигээд одигон ялаана загууаан боложо, далай ороо. Далайда орходон, сурхай болжо үлдээ. Тэндэхээн одигон гараад, алаг мориёо унаад, алтан дэгэлээ үмдөөд, собооро бурханги залаада гараба* (... шаманка саблей опоясала себя. Потом шаманка улетела, став орлом. Закрыли [её] в железном амбаре и подожгли амбар. Когда подожгли, та женщина ест нерпу, рыбу, сидит и не сторела. После этого шаманка превратилась в рыбу сорогу и уплыла в море. Когда [она] попала в море, за ней гоняются, став щукой. Вышла оттуда шаманка, оседлала пестрого коня своего, надела свои золотые доспехи, забралась на вершину церковного собора).

Кроме того, могут ездить на санях без полозьев и оглоблей: *Унгын бөөшүүли тухай хэлэдэг: «Үргэ үбэй шаргаар Үнгэ голи эрьедэг, гасуу үбэй шаргаар газар дайдаяа эрьедэг»* (Об унгинских шаманах [так] говорят: «На санях без полозьев объезжают Унгинскую долину, на санях без оглоблей объезжают свои земли, территорию») [Зап. М.П. Хомонов в 1964 г. в с. Корсаково Кабанского р-на Бурятии от Баженова Прокопия, 1889 г.р. – 1, инв. № 1996 (б)].

Бытует в народе убеждение: «шаманов не станет тогда, когда исчезнет последний черный волос на заячьих ушах, а это случится не скоро, потому что этот волос выпадает один раз в год» [Зап. Л.П. Борхонова в 1959 г. в с. Торы Тункинского р-на Бурятии от Ошорова Данзын Ринчиновича, 1904 г.р. – 1, инв. № 1850].

Третье – немало зафиксировано в устной прозе бурят повествований о противоборстве служителей двух параллельно существующих бурятских культов. Так, в них шаманы и ламы в основном состязались в показе своих необычных качеств, проявляя различные сверхъестественные способности. К примеру, один из них смог превратить соперника в камень, тот, в свою очередь, используя свою шаманскую магию, освободился из каменного плена: *Тэрэ сагта лама, най лама болжи байгаа. Бүхэли хара бөө хэсээ унаад ябана ха. Хэтын шэнээн гулаал шүджи унагаашхоо, тиигээд хэсэн тэхэрээ. Тиигээд бөөёо ара хойшо номороон ногоон түбидэ залаашхоо. Тэндэ бүхэли хара бөө үхэр хара шулуун дээр ягшална ха, ягшал ягшалһаар ягшална ха, хэрэмдээ хүрнэ ха, дороһоон ёолно ха, тиигээд сээжэдээ хүрнэ ха, толгойдоо хүрээ, тиигээд магнайдаа хүрээ, тиигээд мултараа* (В те времена [был] лама, [он] становился хорошим ламой. Передвигается толстый черный шаман на своем бубне. Кинул камнем [размером] с огниво, свалил, и бубен разорвался. Потом отправил шамана назад в спокойную зеленую страну. Там толстый

черный шаман на черном камне с быка камлает, так камлая-камлая камлает, дошел до поясницы, от низа стонет, потом дошел до груди, до головы, потом дошел до макушки, так освободился) [Зап. А. Хаманов в 1929 г. в с. Бильчир Боханского района Иркутской области от Тулосоева Леонтия, 69 лет. – 1, инв. № 224].

В другом случае, один из соперников (буддийский монах) на глазах другого (шаманки) расплавляет серебро, стрелу превращает в волос, а шаманка незаметно для сидящего на коврике ламы стаскивает из-под него подстилку: *Онтойн Гомбо айлда ороод нуухадан, хоёото удаган орово ха. Тэдэ хоёр мэээрхэлдэхээ ханава. Хоёото удаган сагаа мүнгэ хайлажа, хоргонойнгоо үзүүр дээрэ тогтоогоод:*

– Энээни ава, – гэбэ. *Онтойн Гомбо дуһаангүй авава. Онтойн Гомбо аянгын-гаа һомо өһөн болгоод:*

– Энээни ава, – гэжэ *хоёото удагандаа хэлвэ ха. Хоёото удаган аважа ша-давагүй.*

Онтойн Гомбын хивһэниинь үгы байва ха. ...Ошожо, хоёото удаганһаа эрихэдэнь, удаган энеэгээд, тэрэниин аваад үгэвэ ха. Онтойн Гомбо хивһэнээ авхуулһанаа мэдээгүй явһандаа ехэл гайхаа ха (Когда Онтойн Гомбо был в гостях, заходит клыкастая шаманка. Они стали состязаться. Клыкастая шаманка расплавил белое серебро, положила на кончик пальца и сказала:

– Возьми это. Онтойн Гомбо не проронил ни капли и положил [на палец]. Онтойн Гомбо превратил свою громовую стрелу в волос.

– Возьми это, – сказал клыкастой шаманке. Клыкастая шаманка не смогла взять [в руки].

Оказалось, что нет коврика Онтойн Гомбы. ...Вернулся и попросил [его] у клыкастой шаманки, шаманка засмеялась, достала его и отдала. Очень сильно удивился Онтойн Гомбо тому, что не заметил, как [из-под него] вытащили коврик-подстилку) [Зап. Содбоев в 1956 г. в с. Цолга Мухоршибирского р-на Бурятии у Санжиева Шойсрона, 64 лет. – 1, инв. № 1760].

В обнаруженных в общем архивном фонде ЦВРК устных рассказах о необычных качествах и умениях буддийских священнослужителей превалируют мотивы о духовных лицах, являющихся перерожденцами-гэгэнами. Согласно этим фольклорным материалам, перевоплотившись из одного тела в другое, они обладают особым даром – помнить отдельные факты, предметы из своей прошлой жизни. Кроме того, знаменитым своей ученостью ламам верующие люди приписывают способность распознавать, предвидеть, предсказать будущее; летать, быстро передвигаться в пространстве без транспортных средств; становиться невидимым; управлять природными явлениями (напустить ветер, чтобы он послужил препятствием; очертить защитный круг) [Зап. Д.Д. Гомбоин в 1981 г. в колхозе «Новая Заря» Ононского района Забайкальского края от Соктоева Дамдина Соктоевича, 1897 г. рожд.; Зап. В.Ш. Гунгаров в 2004 г. в г. Улан-Удэ от Эрдынеева Рыгзен Эрдынеевича, 95 лет. – 1, инв. №№ 2345(1), 1854].

Известно, что «Обряды – древнейшая часть культуры, теснейшим образом связанная с мифологией народа» [2, с. 18]. Этот постулат подтверждает и наш бурятский материал. Так, в экспедиционных материалах общего архивного фонда ЦВРК имеется текст, записанный Г.О. Туденовым в 1957 г. в Еравнинском районе, в котором описываются ритуалы, проводимые для удачной охоты. Раньше в числе собравшихся на охоту людей непременно должен был быть человек, талантливо исполняющий улигерные, сказочные истории, чтобы задобрить духов-хозяев местности. Помимо этого, улигершин в поэтической, стихотворной форме обращается к

хозяевам рек, гор, тайги, чтобы они не пожалели для охотников лесных белок, изюбря, лису, волка, медведя. Присутствующие, держа в руках пиалы с маслом, пенками, жиром, делали круговые движения посолонь, тем самым символично призывая себе удачу со словами «хуры, хуры»:

<p><i>Дүүен байгша горхонойм эзэн, Дунгяаран байгша хадын эзэн, Хүбшын хэрмэ хүйлүүлэн заяагыш, Боро хэрмэ будлуулан заяагыш, Турагай хүбүү туялуулан заяагыш, Туухалын хүбүү хуухалуулан заяагыш. Ганшаг толгойн хамбайнаа, Болуу толгой боориноо, Урдаху хүнэйм ула дороноо, Хойто хүнэйм хормой дороноо, Бурядай буусын заханаа, Ортоной урсун ойроноо, Хамнаган хүнэй хаяа дороноо, Сонгоол хүнэй соолго дээрэхээ Үнэгэнэй хүбүү үбшүүлүш, Шонын хүбүү шорлуулүш, Хара гүрөөхэ хаялуулүш, Боро гүрөөхэ бодлуулүш! Эй, хуры, хуры! Гойрой хүбүү нугабшалуулан заяа, Шандаганай хүбүү шагтагалуулан заяа, Нугаһанай хүбүү нугалуулан заяа, Галуунай хүбүү гангануулан заяа. Хүнэй хүбүүндэ булигдахагүй, Хүлэгэй унаганда хүсэгдэхгүй Хурдан хүсэ заяа, хайралоо! Эй, хуры, хуры!</i></p>	<p>Хозяин шумно журчащей речки моей, Хозяин безмятежно стоящей горы, Даруй таежных белок тучами, Даруй серых белок массаами. Даруй детеныша мощного сохатого, Даруй детеныша кабана опаленного. С темени головы с висками, С пригорка округлой возвышенности, Из-под подошвы идущего впереди меня, Из-под подола идущего сзади меня, С краю бурятского стойбища, С вершины чума эвенков, Из-под нижних краев чума эвенков, Из проруби цонгола Позволь разделать детеныша лисы, Позволь зажарить на вертеле детеныша волка, Пошли [нам] медведя, Пригони [нам] серую косулю! Эй, хуры, хуры! Даруй птенца глухаря, чтобы нести в подмышках, Даруй детеныша зайца, чтобы приторочить [к седлу], Даруй детеныша утки с выгнутой шеей, Даруй детеныша гогочущего гуся. Неодолимой сыном человека, Ненастигаемой жеребенком рысака Одари [меня] быстрой силой, пожалуй [ее мне]! Эй, хуры, хуры!</p>
--	---

[Зап. Г.О. Туденов в 1957 г. в с. Сосново-Озерское Еравнинского р-на Бурятии от Очирова Намсарай, 1876 г.р. – 1, инв. № 2144].

Имеется уникальная запись о том, какие проводились обрядовые действия перед тем, как исполнить эпическое повествование – улигер. Приближаясь к назначенному месту, приглашенный сказитель исполнял обрядовую песню, в которой содержатся слова приветствия, есть отдельные элементы из эпических сказаний (*сэгсэргэй сэргээдэмнил даа, дагуунинхай даагуудни*). Это так называемый куплет *түүрээлгэ*, истоки которого Г.О. Туденов относит к первобытной поэзии: это «двустипшие или четверстипшие, ... не имеющее конкретного содержания. В основном это набор слов и звуков». Это «напевно-коротенькие куплеты приблизительно имитируют звуки, издаваемые животными» [3, с. 69], например, богатырским конем.

Затем одаривали рапсода длинным белым хадаком, преподносили овцу/барана (*алда сагаан хадаг, ама сагаан хони*). Непосредственно перед тем, как он начинал рассказывать, ставили перед ним молочную водку *архи*, пенки, сливки, масло, чай, мучное изделие и мясо. Усаживался улигершин лицом к стене, отвернув лицо от аудитории, в руке держал какой-нибудь платок. Во время исполнения мог заплакать, рыдать, потому что в него вселялся хозяин эпического повествования (*улигэр гээшэ эзэтэй гэлсэдэг байгаа*). Поэтому исполнение сопровождалось угощением водкой и белой пищей. И, когда заканчивалось сказывание улигера, всегда выпадал снег. До начала рассказа улигершин на пепел вверх дном ставил котел. По окончании переворачивал его, тогда на пепле можно было увидеть следы всех тех зверей и животных, о которых шла речь в эпическом повествовании [Зап. Г.О. Туденов в 1957 г. в с. Сосново-Озерское Еравнинского р-на Бурятии от Очирова Намсарай, 1876 г.р. – 1, инв. № 2144].

Для задабривания духов, охраняющих скот, бурятами практикуется обряд *монголоо эдээлэхэ* (кормить монгола). По сведению исполнителя, «монгол – это душа умерших здесь и убитых в боях с бурятами и русскими монголов, которые были великаны» и в честь них произносят призывание, в котором обращаются к этим здоровым монголам и просят их ниспослать богатство и благоденствие земле, быту и хозяйству людей:

<p><i>Була ехэ хүзүүтэн, Буга ехэ дуутан, Хээ ехэ маньдилайтан, Тоо ехэ һахалтан, Өтөг нютаг, өбгөд, һамгад, Хараани газар сэргэ тогтоогошон, Хараабшин газар өтөг абаашан, Өтөг үнэржүүлэгты, Байра баяжуулагты.</i></p>	<p>Имеющие сильные шеи, Имеющие сильный, как у изюбра, голос, Имеющие лоб с большой меткой, Имеющие густую бороду, Родовые земли, старики, женщины, Установившие коновязь на видимом расстоянии, Занявшие земли на видимом расстоянии, Даруйте размножение рода, Даруйте богатое хозяйство.</p>
--	---

[Зап. Т.М. Болдонова в 1964 г. в с. Ранжурово Кабанского р-на Бурятии от Васильева Ивана Прокопьевича, 1887 г.р. – 1, инв. № 1996(3)].

К обрядовым устным рассказам близки сюжеты об ограничениях, запретах, табу, которые в устной традиции бурят представлены как своеобразные мифологические рассказы. В подобных рассказах используются мотивы о фактах наличия хозяев гор, рек, и связанные с этим неписанные правила. К примеру, нельзя ничего брать, подбирать, разрушать, находясь на территории почитаемых мест. В случае нарушения запрета человека могут настигнуть материальные и другие нежелательные потери, болезнь. Поэтому предписывается любому человеку уважительно относиться к сакральным объектам, имеющим, по суеверному представлению бурят, своих хозяев, и задабривать их различными подношениями [Зап. П.Д. Банзаракцаев в 1960 г. в с. Харгана Иволгинского р-на Бурятии от Ишиева Чойнзон, 80 лет. – 1, инв. № 1854].

В раннее время, когда младенческая смертность была частым явлением, буряты предпринимали разные меры по ее предотвращению. Это нашло отражение и в обрядово-фольклорной традиции этноса. Так, при появлении младенца в семье,

древние люди протягивали волосяную/кожаную веревку (зээг) поперек над дверью юрты с целью преградить злым силам путь вовнутрь. Когда исполнялся ребенку год, эту преграду устраняли – снимался с гвоздя один конец веревки, другой оставался на гвозде. При рождении следующего ребенка, зээг (веревку) протягивали опять. Хозяином зээг считался мужчина эвенкийского рода. Кроме того, непрерывной лентой сыпали золу вокруг юрты, чтобы не проникла нечистая сила, вредящая ребенку:

<i>Зээги эжэн – хамдаган гарабарьтай эрэ хуун. Дурдалган:</i>	Хозяин зээг мужчина родом из хамниган. Его призывание:
<i>Хадайн зэргэйн хара морьтой, Хамдаган дархан гарабарьтай, Хаяае ехэ харууриша. Байрын зэргэйн боро наарал морьтой, Богогойн ехэ харууриша. Арбан гурбан харда Алдаабой харха, Хорин гурбан харда Хожидоогойеэр харха. Хан Дорогтын хүбүүн Тунхэй галзуу.</i>	Имеет коня с гору, Родом из кузнецов-хамниганов, Является большим стражем юрты. Имеет пепельно-серого коня с жилище, Большой страж у порога. В [течение] тринадцати месяцев Сторожит, не упуская, В [течение] двадцати трех месяцев Сторожит, не уступая. Сын Хан Дорготы – Дикий Тунхэй.

Вокруг юрты узкой непрерывной лентой сыпали золу, чтобы нечистые силы не проникали в дом.

<i>Наян алда хаяабша Богогойн боодолго, Хаяае харууриша.</i>	У нижних стен [юрты] в восемьдесят сажень, У порога преграда, Вокруг стен [юрты] сторож.
---	--

[Зап. Т.М. Болдонова в 1964 г. в с. Адуковское Кабанского р-на Бурятии от Васильева Ивана Прокопьевича, 1887 г.р. – 1, инв. № 1996(3)].

Существовал запрет громко звать детей/произносить их имя в сумерки, ночью, так как могли услышать злые духи. В такое пограничное время суток нельзя их отправлять за водой, чтобы, по суеверию древнего человека, не похитила луна [Зап. С.С. Бардаханова в 1983 г. в сомоне Батширээт МНР от Гомбын Гунгаа, 75 лет. – 1, инв. 2344(1)].

Не безынтересен сюжет о том, какие соблюдались ограничения во время рыбалки на нерпу, например, у кабанских бурят. Если мужчины ушли на лов нерпы, то запрещалось до их прихода подметать в доме, не бросать в огонь то, отчего пошел бы горелый запах, не поджигать смолу. Кроме того, нельзя произносить собственные имена животных и предметов, а при необходимости прибегали к табуированным именам [Зап. Т.М. Болдонова в 1964 г. в с. Ранжурово Кабанского р-на Бурятии от Мадуева Баадай Уладаевича, 1882 г.р. – 1, инв. № 1996(3)].

Таким образом, основные виды хозяйственной деятельности человека регламентировались в соответствии с мировоззрением, укладом жизни древних людей, для чего каждый член общества должен был знать определенные правила, нарушения которых влекло за собой дисгармонию.

Что касается демонологических рассказов о духах (*бооходое, заянах*), зооантропоморфных духах «низшей шаманской демонологии» (*ада*), оборотнях (*оро-*

олон), людоедах (*харшан*), прежде всего, следует подчеркнуть особенность локализации этих повествований. Так называемые демонологические персонажи о духах *боохолдое*, *заяанах*, *ада* характерны преимущественно для устной традиции бурят Иркутской области. В то время как сюжеты об оборотнях, людоедах зафиксированы исключительно в записях, сделанных у восточных бурят. Сюжетообразующую основу устных рассказов об *ада* – «зооантропоморфном духе низшей мифологии, опасном для новорожденных и маленьких детей (до одного года, трех и семи лет)» [4, с. 168] и *боохолдое* – это «души людей, умерших в молодом возрасте или трагическим образом, которые причиняют горе и болезни своим ближайшим родственникам» [5, с. 23] составляет встреча с этими сущностями.

С подобным мифологическим воззрением бурят связаны широко бытующие в основном у бурят-шаманистов устные повествования о хоринских двух *заяанах*. Согласно фольклорным источникам из фондов ЦВРК, притесненные мачехой две сестры – дочери кузнеца умерли от голода, они в будущем должны были стать шаманками. После смерти их души стали *заяанами* (духами). С хоринскими двумя *заяанами* связаны так называемые *найгуры* – «религиозное шествие-гулянье молодых шаманистов, сопровождавшееся пением» [5, с. 59]. Руководил ими *абага*, *аха заяан* – старший, *ёдоши* (человек, имеющий пихтовую кору для окуривания) [5, с. 51] очищал помещение, зажигая кусочек пихты, куда должны были прийти участники *найгура*. Угощали в каждом доме, с песнями приходили, с песнями уходили [1, инв. №№ 18005(5); 1830(а); 2338].

Относительно сюжетов об оборотнях «*ороолон*» и людоедах «*харшин*», представленных в репертуаре восточно-бурятского населения, можно предположить, что они являются, возможно, отголосками древнейшего архаического мировоззрения, когда не было четкого деления человека и окружающего мира. Так, неуспокоившаяся душа превращается в оборотня, насылает страхи на живых, устраивая в невидимой оболочке какие-то негативные действия. В этом ряду стоят мотивы о некоторых людях, ставших при определенных обстоятельствах людоедами.

В бытовой фольклорной прозе бурят запечатлена архаическая картина мира, в которой наблюдается особая связь между реальным и сверхъестественным. В полевых экспедиционных материалах прошлых лет из общего архивного фонда ЦВРК, записанных в разных локальных группах бурят, определенный пласт составляют устные рассказы с мифологической основой. Они содержат в своем составе глубинные специфические связи с древнейшим бытом, религиозными верованиями и обрядами, являются ценным источником для изучения духовной жизни бурятского общества.

Список литературы

1. Фонды Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН).
2. Гончарова А.А. Мифология и фольклор коренных народов Камчатки. Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2014. 296 с.
3. Намжилова М.Н. Хоринские улигеры. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. 120 с.
4. Николаева Н.Н. Демонологические рассказы западных бурят: сюжеты о духах низшей демонологии // I Сибирский форум фольклористов. Новосибирск, 2016. С. 167-169.
5. Манжигеев И.А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М.: Наука, 1978. 128 с.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЕМОВ ЛЕКСИЧЕСКОГО ДОБАВЛЕНИЯ И ОПУЩЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Шевелева К.С.

студентка Института межкультурной коммуникации и международных отношений,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Зуева Е.А.

доцент кафедры второго иностранного языка, канд. филол. наук, доцент,
Институт межкультурной коммуникации и международных отношений,
Россия, г. Белгород

Статья посвящена рассмотрению проблемы достижения адекватности перевода научных и специальных текстов с немецкого языка на русский и с русского языка на немецкий. Особое внимание уделено анализу целесообразности использования при переводе такого рода текстов приемов лексического добавления и опущения.

Ключевые слова: адекватность перевода, переводческая трансформация, прием лексического добавления, прием опущения, эквивалентность перевода.

На сегодня перевод занимает значимое место в жизни людей. Из-за роста объема информации, которым обменивается человечество, увеличиваются объемы перевода. Проблема качества перевода – в первую очередь его адекватности и полноты – всегда стояла весьма остро.

В рамках данной работы мы рассмотрим два вида переводческих приемов, которые чаще всего используются при переводе с немецкого языка на русский: лексическое добавление и опущение.

Л.С. Бархударов дает следующее определение переводу: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [1, с. 11].

Главная цель, которая стоит перед каждым переводчиком, заключается в достижении адекватности перевода. А чтобы достичь адекватности перевода с одного языка на другой, соблюдая все лексикологические нормы языка, переводчику необходимо использовать определенные трансформации.

Существуют приемы, благодаря которым мы можем сделать текст перевода правильным и логичным. Если мы рассмотрим переводы с немецкого языка на русский, то переводчик достаточно редко прибегает к использованию замысловатых переводческих трансформаций, таких как антонимический перевод или контекстуальная замена, так как между русским и немецким языками имеется большое количество лексических и синтаксических параллелизмов. Поэтому почти всегда можно переводить если не буквально, то почти дословно. Тем не менее, переводчику довольно часто приходится сталкиваться с необходимостью использовать такие приемы как лексическое добавление и опущение.

Переводчику прием лексического добавления необходим для того, чтобы более правильно и понятно передать смысл исходного текста путем внесения в текст перевода нескольких дополнительных слов. Это происходит по причине различия

грамматики, синтаксиса, отсутствия лексико-семантических эквивалентов в языке перевода или стилистическом понимании. *Лексическое добавление* – прием перевода, который характеризуется использованием в ПЯ единиц, которые отсутствуют или опущены в тексте ИЯ [3]. Это случается как при переводе с немецкого языка на русский, так и наоборот. Причиной применения данного приема является несоответствие грамматических конструкций в рассматриваемых языках.

Was ist bei Kindern zu berücksichtigen? – Что следует учитывать при приеме препарата детьми?

В немецком языке есть большое количество существительных, состоящих из нескольких основ, которыми можно выразить объемное значение или целое выражение. *Сложные существительные в немецком языке* – это слова, которые образованы из двух или более основ [5]:

der Gesetzesvorbehalt – оговорка о законе

das Verfassungsrecht – конституционное право

der Schreibtischdrehstuhl – стул к письменному столу, поворачивающийся по оси.

Можно заметить, что если в немецком языке мы имеем только одно слово, то на русский язык его приходится переводить словосочетанием или описательно, зачастую в рамках целого придаточного предложения, расширяя тем самым объем текста перевода.

Чаще всего данный прием применяется при переводе немецких специальных и научных текстов, т.к. в большинстве случаев немецкая терминология представлена сложными словами, состоящими из нескольких основ:

Ist der durch Perikardpunktion erhaltene Perikarderguss blutig, muss differentialdiagnostisch auch an eine Herzwandruptur nach Myokardinfarkt und an ein Aneurysma dissecans gedacht werden. – Если экссудат, полученный путем пункции перикарда, содержит примеси крови, то следует провести дифференциальную диагностику с целью исключить разрыв стенки сердца в результате инфаркта миокарда или аневризму dissecans.

Прием опущения является противоположным добавлению переводческим приемом. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, с точки зрения их смыслового содержания [2].

Одним из примеров избыточности является употребление так называемых «парных синонимов». Русскому языку оно совершенно не свойственно, поэтому при переводе необходимо прибегнуть к опущению (т. е. не повторению синонима – замене двух слов одним):

klug и *gescheit* – умный

kräftig и *stark* – сильный

auf jedem Schritt und Tritt – на каждом шагу.

Кроме того, в немецких специальных текстах распространены устойчивые словосочетания нефразеологического типа, которые в русском языке чаще всего эквивалентны одному слову:

Seine Herstellung untersteht in Deutschland der Kontrolle des staatlichen Instituts für experimentelle Therapie in Frankfurt a.M. – Его производство в Германии контролируется Институтом экспериментальной терапии во Франкфурте-на-Майне.

Bis die aktuellen Forschungsergebnisse aber tatsächlich in der Medizin zum Einsatz kommen, ist es noch ein weiter Weg. – Пройдет немало времени, прежде чем результаты новейших исследований начнут на практике применяться в медицине.

Еще одним довольно распространенным случаем применения приема опущения при переводе немецких специальных и технических текстов является большая по сравнению с русским языком детализация при описании действий в инструктирующих текстах:

Im Folgenden wird beschrieben, wann Sie das Arzneimittel nur unter bestimmten Bedingungen und nur mit besonderer Vorsicht einnehmen dürfen. – Далее описаны случаи, когда препарат необходимо принимать с особой осторожностью.

Так как технические и специальные тексты являются, в большинстве своем, клишированными и при их переводе следует учитывать особенности построения такого рода текстов в языке перевода, то часто приходится опускать лишние:

Bei Einnahme von Aspirin Plus C vor operativen Eingriffen ist der Arzt oder Zahnarzt zu befragen bzw. zu informieren. – При приеме препарата перед оперативным вмешательством необходимо проинформировать об этом врача или стоматолога.

и добавлять отсутствующие лексические компоненты:

Was müssen Sie im Straßenverkehr sowie bei der Arbeit mit Maschinen und bei Arbeiten ohne sicheren Halt beachten? – Что следует учитывать при управлении транспортных средств, работе с механизмами и при выполнении работ, требующих повышенной концентрации внимания.

Применение приема опущения дает переводчику возможность осуществлять сокращения общего объема текста, т.е. совершать «компрессию текста».

Таким образом, рассмотренные нами виды переводческих приемов служат исключительно цели достижения семантической эквивалентности при переводе с немецкого языка на русский и наоборот. При этом, однако, в значительной мере может меняться в большую или меньшую сторону объем текста перевода при сохранении смысла исходного высказывания.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международные отношения», 1975. 240 с.
2. Опущения. URL: <http://studbooks.net/836730/literatura/perestanovki>
3. Прием лексических добавлений. URL: <http://www.refegrad.ru/index.php?id=644>
4. Словарь Мультитран. URL: <http://www.multitrans.ru>
5. Сложные существительные в немецком языке. URL: <http://online-teacher.ru/blog/compound-nouns-german>

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИМЕРИКА

Ширяева И.Н.

аспирант филологического факультета,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

В статье рассказывается об основных особенностях традиционного английского лимерика, среди которых можно выделить четкую структуру, особое содержание, представляющее собой нелепые истории, своеобразную систему персонажей. Кроме того, говорится о том, что приобрел и что утратил данный жанр в современной русской литературе. В качестве примеров используются как английские сборники лимериков, так и лимерики ряда отечественных авторов.

Ключевые слова: лимерик, литература нонсенса, русский лимерик, стихи, форма.

Лимерик считается достоянием английской поэтической традиции и в сознании современного читателя связывается прежде всего с именем Эдварда Лира, написавшего более двухсот лимериков. На самом деле история данного феномена, как принято считать, начинается раньше, и здесь исследователи расходятся во мнениях – одни придерживаются версии, что похожие на лимерики формы встречались ещё в XI веке, другие указывают на то, что подобная поэзия появилась позже и в качестве родины лимерика называют одноименный ирландский город, в котором было очень модным распевать короткие песенки зачастую с грубым и даже неприличным содержанием, при этом стоит отметить любопытную вещь – изначально лимерики были предназначены для детской аудитории.

В настоящее время теоретический аспект изучения лимерика представлен как зарубежными, так и отечественными литературоведами, среди которых можно назвать следующие имена: М. Хейман, Н. Дуглас, Н.Д. Демурова, Н.В. Соболева, Е. Клюев, И.О. Радченко, О.Б. Пономарева, В.Н. Сурина и др. В первую очередь исследователи рассматривают механизмы создания в лимериках комического эффекта, среди которых выделяются несоответствие между означающим и означаемым, описание нелепых ситуаций, появление эксцентричных персонажей, а также наличие иллюстративного компонента. Огромное внимание исследователей уделяется также особенностям перевода английских лимериков на русский язык, что не удивительно, поскольку во второй половине XX – начале XXI вв. возрос интерес к творчеству зарубежных писателей нонсенса, и этот интерес наблюдается по сей день. Нам известен целый ряд сборников переводов лимериков: «Книга NONсенса. Английская поэзия абсурда» Г. Кружкова, «Книга нонсенса» Ю. Сабанцева, «Английская абсурдная поэзия. Эдвард Лир. Хилер Беллок. Сэр Уильям Гилберт. Роальд Даль» М. Фрейдкина, «Весёлый мамонт» Д. Крупской и др.

Помимо переводов в последнее время стало появляться огромное количество лимериков, сочинённых отечественными авторами. Чтобы выявить их специфику, необходимо дать представление о том, какова структура и содержание классического лимерика.

Лимерик имеет чёткую форму и достаточно узнаваемое содержание; как правило, данный поэтический жанр написан в английских текстах анапестом (и анапестом, амфибрахием или дактилем в русских). Лимерики состоят из пяти строчек: первая, вторая и пятая – длинная, третья и четвёртая – короткая, при этом рифму схематично можно изобразить следующим образом – ААВВА. Стоит также обратить внимание на то, что первая, вторая и пятая строчки трёхстопные, тогда как третья и четвёртые обязательно двустопные. Что касается содержания, то его можно расписать по строчкам. Возьмём, к примеру, лимерики из сборников «Приключения пятнадцати джентльменов» (1822) и «Приключения пятнадцати девушек» (между 1825 и 1827), известно, что первый сборник в определённом смысле вдохновил Э. Лира на написание собственных стихотворных произведений. В первом сборнике 15 лимериков, во втором – 14. В 28 из 29 лимериков в первой строчке указывается географическое название места, где живёт или откуда родом персонаж стихотворения. Можно предположить, что это связано с традицией, о которой упоминает Н.А. Назарова: «Поначалу единственным обязательным элементом в песнях лимерикских жителей было приглашение посетить их родной город» [6, с. 1360-1361]. Как далее замечает исследовательница, у персонажей чаще всего нет имени, что мы и видим в вышеуказанных сборниках – в центре события находятся люди определённых национальностей (турок, араб), профессий (портной, мясник, торго-

вец, фермер и др.), часто указание на лицо сведено к общим характеристикам – девушка, молодой человек, маленький толстый мужчина, белый человек и т.д.

Любопытно также проследить то, как менялась содержательная часть тех лимериков, которые мы принимаем за канон. Если вновь обратиться к вышеуказанным сборникам и к лирике Эдварда Лира, то можно заметить интересную трансформацию в передаче образа главных героев и ситуаций. Если изначально герои были вполне обычными людьми, с которыми случались странные или просто забавные ситуации (вежливый маркиз так усердно раскланивается перед дамами, что оступается и падает; больной человек, который вынужден придерживаться определенной диеты, радуется разрешению врача съесть кусок мяса и т.д.), то у Э. Лира многие герои обретают фантастические черты – старик с удивительно длинным носом, леди, которая делая реверанс, проваливается сквозь землю, старик, который решил поплавать в кипящем бульоне и др. Герои Э. Лира эксцентричны и зачастую нельзя дать объяснения их действиям, в связи с этим возможно говорить о мотиве безумия как одной из черт стихотворного литературного нонсенса.

Если обратиться к русским лимерикам, то можно заметить, что печатных сборников не существует, и авторы данных стихотворений размещают свои произведения прежде всего в сетевом пространстве, в частности на таких известных сайтах, как «Поэзия.ру», «Стихи.ру», а также на специально созданном сайте «Вольный Город Лимерик». Подобное положение вещей, надо полагать, связано с тем, что начиная с 2000-х годов всё больше популяризируется сетевое творчество, одним из направлений которого можно назвать сочинение юмористических и иронических стихотворений – хорошо известны такие жанры, как порошки, пирожки, садистские стишки, частушки. Обратим внимание на то, что если вышеуказанные малые формы поэзии за редким исключением публикуются анонимно, тем самым становясь частью сетевого фольклора, то авторов лимериков в большинстве случаев возможно без труда установить, нам известны циклы и отдельные произведения, принадлежащие Веронике Черкасовой, Денису Коротаеву, Александру Капьяру, Виктории Серебро, Марине Матвеевой, Алексею Караковскому, Миле Предущенко, а также авторам, публикующимся под т.н. никнеймом – Николе, Классику и др.

Все вышеназванные авторы по большей части придерживаются традиционной структуры лимерика, соблюдают количество и длину строк, рифму, используют нужный размер – как говорилось ранее, для русского лимерика используется амфибрахий, анапест и иногда дактиль. Нельзя не заметить, что в некоторых случаях авторы всё же используют нетипичные для лимерика приёмы, как то: графическая языковая игра («Вот старушка одна из Женева / Появлялась в костюме от Евы. / Непрерывно шутя / И зубами блестя, / ПРИХОДИЛА НА БАЛ КОРОЛЕВЫ.» [9]), пояснительные конструкции, заключенные в скобки (встречаются в цикле лимериков Николы «Сумасшедший вампир и его друзья» [7]). Ещё одной особенностью русских лимериков является употребление большого количества знаков препинаний с эмоционально-оценочной функцией, к примеру, постановка многоточия (часто используется Денисом Коротаевым [3], присутствует у Марины Матвеевой [5]), а также написание нескольких восклицательных знаков подряд (находим у Вероники Черкасовой [9], у Николы [7]), сочетание восклицательного и вопросительного знаков (в лимерике Александра Сидорова «Тяжело аксакалу в Кабуле» [8]). В традиционных лимериках подобное не встречается, жёсткая форма подчёркивает эмоциональную сдержанность, невозмутимость, что в

свою очередь контрастирует с нелепыми историями и чудачествами, составляющими содержание стихотворения, кроме того, каждый описываемый случай предстаёт как завершённая короткая история, что нельзя сказать о тех лимериках, в которых используются многоточия. Для русской литературы в целом нетипична подобная поэзия, даже в современном нам мире она воспринимается как экспериментальная, поэтому подражание чужой культурной традиции вызывает определённые сложности, связанные в первую очередь со спецификой менталитета русского человека.

Стоит отметить, что сложности возникают не только при выстраивании требуемой традицией структуры, но и при выборе содержательного компонента – некоторые авторы не совсем ясно понимают, о чём может рассказывать лимерик, к какому эффекту в конечном итоге должна привести рифма. Как правило, русские лимерики сохраняют основную направленность данного жанра – речь идёт о неординарном событии (или о том, которое выдаётся за такое), произошедшем в жизни, казалось бы, заурядного человека, здесь возможно наблюдать сочетание несочетаемого или нахождение в одном ряду существ или предметов разного уровня или качества (например, пьяница, который не боится вампиров [9]). Но есть и исключения, к примеру, Михаил Лукашевич даёт своему циклу название «Лимерики о Крымской войне» [4] и, используя форму соответствующего жанра, передаёт глубокие переживания, связанные с историческими событиями и далее – поднимает философские темы о жизни и смерти, о цене человеческой жизни, о следах, которые оставляют после себя такие трагические события, как война. Подобные произведения не могут являться лимериками по определению, поскольку последним чуждо серьёзное отношение к жизни, а также мир литературы нонсенса не поднимает вопросы нравственности и не делает попыток их проанализировать, она показывает новый характер привычных понятий, тем самым разрушает стереотипы, подчёркивает потенциальную творческую сторону человеческого сознания, развлекает.

Многие герои английских лимериков, благополучно прижились у отечественных авторов, так, у Алексея Каракоровского и Александра Сидорова появляются старики (излюбленные персонажи Э. Лира): «Благодатный старик с Адыгеи» [2], «Злополучный старик из Черкесска» [2], «Многомерный старик из Якутска» [2], «Я знавал старичка из Оттавы» [8] и др.; фигурируют собирательные образы представителей разных наций (так, например, у Александра Капьяра в центре действия оказываются итальянец, англичанин, немец [1]) и профессий (археолог, писатель, секретарша, буровик, музыкант и т.д.). Стоит отметить, что русские лимерики охватывают чрезвычайно широкую географию, начиная с Бердичева и заканчивая Папуа, что даёт возможность назвать использование топонимов устойчивым элементом лимериков. Интересно и то, что у многих персонажей есть не только географическая отнесённость, но и имена – чаще всего типичные для той или иной страны: Пётр, Зоя, Василий, испанец Хуан, англичанин Смит. Как мы помним, в традиционных лимериках старались обойтись без указания имени героя, но даже их наличие не даёт повода говорить о проявлении индивидуальности персонажа, напротив, они вызывают чувство узнавания типичного представителя общества, который попадает в нестандартную ситуацию, что в свою очередь порождает положительную реакцию, в частности, смех.

Помимо прочего хочется отметить, что, к сожалению, те литературные порталы, которые дают возможность различным авторам открыто публиковать свои

произведения, не позволяют дополнять лимерики иллюстративным компонентом. Иными словами, лимерик в современном литературном процессе начинает терять свою непосредственную связь с иллюстрацией, которая прежде считалась необходимой частью этого жанра.

Очевидно, что подобная весёлая поэзия нашла отклик как у авторов, так и у читателей, об этом свидетельствуют проведение различных конкурсов, связанных с сочинением лимериков. Русские лимерики, на наш взгляд, являются достаточно плодотворным продолжением английской традиции и указывают на то, что даже такой, казалось бы, устоявшийся жанр способен изменяться в новой для него среде.

Список литературы

1. Капьяр А. Лимерики URL: <http://www.poezia.ru/works/34506> (дата обращения: 26.06.2017).
2. Караковский А. Русские лимерики URL: <https://www.stihi.ru/2002/07/24-208> (дата обращения: 26.06.2017).
3. Коротаяев Д. Цикл лимериков URL: <http://www.stihi.ru/2007/09/05/397> (дата обращения: 26.06.2017).
4. Лукашевич М. Лимерики о Крымской войне URL: <https://www.stihi.ru/2009/04/15/2249> (дата обращения: 26.06.2017).
5. Матвеева М. Лимерики URL: <http://www.poezia.ru/works/87941> (дата обращения: 26.06.2017).
6. Назарова Н.А. Лимерик как литературный жанр // Вестник Башкирского университета, №4, 2009. С. 1360-1361.
7. Никола Сумасшедший вампир и его друзья URL: <https://www.stihi.ru/2006/10/03-2856> (дата обращения: 26.06.2017).
8. Сидоров А. Русский лимерик URL: http://lib.ru/NEWPROZA/SIDOROV_A/limeriki.txt (дата обращения: 26.06.2017).
9. Черкасова В. Паренёк из Чугуева и другие... URL: <https://www.stihi.ru/2007/05/19-407> (дата обращения: 26.06.2017).

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СТАНОВЛЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ 1980-х-НАЧАЛА 1990-х гг.

Бобкова Н.П.

доцент кафедры гуманитарного образования, к.и.н.,
Институт развития образования Омской области, Россия, г. Омск

В данной статье речь идет о деятельности первых общественно-политических объединений демократической направленности и их печатных изданиях. Одними из первых региональных изданий эпохи гласности в исследуемом регионе стали «Демократический Омск», «Вестник ОНФ» (Омск), «Народная трибуна» (Томск), вестник Кемеровского отделения общественно-политического движения «Гражданская инициатива Кузбасса», а также многочисленные листовки, возникшие в знак протеста против жесткой цензуры, наполнили информационное пространство региона и призывавшие к свободе и демократии, обрели мощный политический потенциал.

Ключевые слова: гласность, неформальные объединения, общественно-политические силы, альтернативные печатные издания, «Демократический Омск», «Вестник ОНФ», «Народная трибуна», Вестник Кемеровского отделения общественно-политического движения «Гражданская инициатива Кузбасса».

Осенью 1990 г. Верховный Совет СССР принял два закона: «Закон о печати и других средствах массовой информации» и «Закон об общественных организациях». Первый закон гласил, что пресса свободна, то есть неподцензурна. Любое издание получило право на существование после соответствующей регистрации. В соответствии со вторым законом провозглашалось свободное существование любой общественной организации. Под общественным объединением понималось добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности интересов. Данное объединение должно было пройти регистрацию в органах советской власти. А деятельность его не должна была противоречить конституционным нормам государства [1].

В западносибирском регионе, как и во всей стране, на страницах официальной прессы освещалась деятельность неформальных организаций. По данным газеты «Советская Сибирь» 6 августа 1989 г. состоялся митинг-дискуссия неформалов и представителей Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) в Новосибирске. Во время его проведения были изложены их программные тезисы. Речь шла об идейных взглядах А. Манохина («Демократическое движение»), А. Осинковского («Мемориал»), А. Вишнякова («Демократический союз»), М. Клименко (Сибирская правозащитная организация «Вена – 89»), А. Казанцева («Память») и комсомольских лидеров. Отмечалось, что «в различных слоях и группах населения были сформулированы конкретные запросы и требования». В конце 1989 г. на территории Новосибирской области действовало не менее 100 самодельных организаций [2].

Спустя некоторое время редакцией ежедневной газеты «Вечерний Новосибирск» отмечалось создание в отдельных вузах групп молодых людей, рекламировавших журнал «Гласность» и оппозиционную партию «Демократический союз» (ДС). Далее отмечалось, что в одном из экземпляров вышеуказанного журнала, ко-

торый демонстрировался в Новосибирском электротехническом институте (НЭТИ), обнаружилась наклейка на английском языке под названием «Политический отдел посольства США в СССР». По этому поводу один из сотрудников журнала А.Е. Кретинин заявил: «На Западе вне связи с нами кто-то перепечатывает «Гласность» на английском, немецком, французском и других языках, два экземпляра присылают в американское посольство, а оно подарило один редакции. Но мы целиком внутренняя организация, не связанная ни с какими иностранцами, хотя множительная техника от них» [3].

Новые политизированные группы являлись показателем роста активизации общественно-политических сил в Омске. Созданная неформалами группа «Союз содействия перестройке» (ССП) была инициатором зарождения политизированного движения. Основными причинами распространения его стало «неприятие движения со стороны властей, преследование лидеров организации, а также радикализация их взглядов» [4].

При содействии лидеров ССП А.В. Бабенко и С.О. Богдановского был создан общественно-политический клуб «Диалог», провозгласивший целью политическое просвещение горожан. Здесь проводились разнообразные дискуссии, агитационные акции, которые привели к оформлению правозащитного, социально-экологического и других движений [5].

В 1989 г. для пропаганды идеи по созданию Омского народного фронта был напечатан первый номер газеты «Демократический Омск» («ДО»). Первоначально она выходила как «независимое издание движения «Народный фронт», а в октябре 1991 г. была зарегистрирована как «средство массовой информации, учрежденное и издаваемое группой независимых журналистов и народных депутатов Советов различных уровней». За этот период, как сообщалось в листовке, было выпущено 14 номеров газеты при среднем тираже около 5 тыс. экз. Являясь единственным независимым демократическим изданием, ориентированным на местную проблематику, оно приобрело роль центра консолидации демократических сил города [6].

Редакторы издания заверяли читателей, что никогда не позволят увлечь себя мнимыми сиюминутными интересами «массового читателя». Нацеливаясь на основательную журналистскую разработку глубоких серьезных тем, связанных с политикой, культурой, историей, экономикой города, редакция ставила задачу просвещения населения. А это, по словам издателей, достигалось не «жареной» тематикой и разнузданным стилем, а разнообразием формы подачи материала, постоянным поиском, установлением запретов лишь на основе журналистской этики и вкуса. Газета, находившаяся на острие политического противостояния, резко отличалась от официальной прессы, прежде всего, по словам учредителей, ясностью позиции, точностью в оценках, живым интересом к конкретным политическим фигурам, признанием принципов, а не авторитетов. По мнению авторов обоснования, «непоказная заинтересованность журналистского и авторского коллектива редакции в судьбах города» должны были стать главной гарантией заинтересованности города в такой газете [7].

Вышеуказанное издание нельзя назвать «советской» или партийной газетой, так как, по убеждению учредителей, оно никогда не изменяло своей гражданской направленности, будучи в оппозиции любым проявлениям тотальности со стороны «новодемократических» лидеров и объединений. Некоторое время печатание газеты осуществлялось на территории Прибалтики. Стремление осуществить легальное издание газеты в одной из районных типографий Омской области, как сообщали

редакторы, натолкнулось на сопротивление представителей КП РСФСР, продолжавших осуществлять негласный контроль над использованием полиграфических мощностей [8].

Первоначальным учредителем издания являлась группа независимых журналистов и народных депутатов Советов различных уровней в составе С.О. Богдановского, Т.В. Ильиной, В.В. Корба, А.Д. Крисько, В.Л. Кунгурцева, Р.М. Раянова, В.Н. Яковлева. В статье 1, п. 1.1. Устава печатного издания говорилось, что «Демократический Омск» – это средство массовой информации, зарегистрированное в соответствии с Законом СССР «О печати и других средствах массовой информации в СССР» в управлении издательств, полиграфии и книжной торговли Омского обл. исполкома» [9].

В вышеупомянутом Уставе отмечалось, что редакция «Демократический Омск» являлась юридическим лицом, имела обособленное имущество, самостоятельный баланс, расчетный и иные счета, печать со своим наименованием, товарные знаки, эмблемы, штампы и прочие атрибуты. Были указаны предмет и цели деятельности издания: сбор, хранение, обработка и распространение информации через газету. Кроме того, редакция проводила исследования в политической, экономической, культурной и иных сферах жизни общества; осуществляла взаимовыгодное сотрудничество с гражданами, организациями для реализации своих основных целей. Основными источниками финансирования газеты являлись материальные и интеллектуальные вклады учредителей; доходы, получаемые от реализации продукции СМИ; благотворительные взносы [10].

Что касается редакционного коллектива издания, то он формировался благодаря консенсусу между учредителями, редакцией, участниками редакционного совета и претендентами на участие в редакционном совете. Главный редактор становился руководителем при поддержке редакции. Уставом предусматривалась должность выпускающего редактора и выпускающей группы – временные творческие коллективы для подготовки к изданию отдельных номеров, спецвыпусков и других отдельных информационных материалов газеты. Подписывая материал в печать, ответственный за выпуск нес полную ответственность за его подготовку.

Осенью 1989 г. под руководством лидеров клуба «Диалог» начал функционировать Омский народный фронт (ОНФ), ставший основой движения «Демократическая Россия» (ДР). Впоследствии были созданы городской клуб избирателей, социально-экологическое движение «Зеленый город», отделение историко-патриотического общества «Мемориал» и «Демократический союз» (ДС). Интерес горожан к ДС был вызван, прежде всего, его противоправными акциями и монополией на распространение неформальной прессы. Зимой 1989 г. неформальное движение находит поддержку у некоторых коммунистов. При непосредственном участии А.В. Минжуренко, К.А. Чуркина, Г.А. Комогорцева созданный клуб «Обновление» приступил к осуществлению демократизации внутрипартийной жизни КПСС и поиску новых форм партийной работы в массах. Они были близки к идеям «Демократической платформы» [11].

В сентябре 1989 г. редакцией газеты «Во весь голос» по инициативе представителей секции «За народный фронт» дискуссионного клуба «Диалог» публиковались статьи относительно деятельности ОНФ. Большинство авторов отмечали необходимость создания новых общественно-политических организаций, объединения всех демократически настроенных людей, общественных организаций с целью «отстаивания подлинно демократических выборов, плюрализма мнений и

взглядов, различных форм собственности». По мнению В. Розенберга, В. Шкуренко и С. Лац главной целью объединения являлось решение вышеуказанных проблем с помощью активизации общественного мнения и деятельности соответствующих органов [12].

Летом 1990 г. руководители ОНФ активно выражали свои позиции на страницах печатного издания «Вестник омского народного фронта» под эпитафией «Возрождение отечества в ваших руках!». В одном из номеров речь шла о «партократии как главном препятствии для развития процесса демократизации». Был опубликован Устав Омского Народного Фронта, включающий цель возрождения и развития народов РФ на основе создания демократической парламентской республики; задачи; основные формы деятельности во время выборов всех уровней и создание собственных СМИ [13]. ОНФ принимал активное участие в массовых акциях протеста: собраниях, пикетах, митингах со своими установками и лозунгами.

В своих воспоминаниях заместитель Председателя Омской государственной телерадиокомпании «Иртыш» Л.Я. Кудрявский отмечал: «Нас пытались сделать то бойцами идеологического фронта, то «приводными ремнями» правящей партии, то коллективными пропагандистами и агитаторами. В 1991 г. мы вздохнули легко и свободно». По словам Леонида Яковлевича, начали развиваться различные формы общения с аудиторией, которые до того подвергались постоянным нападкам и даже запретам «бдительных критиков», изменились, стали полемичнее, более открытыми и честными передачи и публикации [14].

Наметившееся противостояние политических сил проявилось с завершением кампании по выборам депутатов в местные советы. Большинство кандидатов, объединившихся в предвыборный блок «Демократическая Россия», получили значительную поддержку городского клуба избирателей, «Диалога» и других организаций, входивших в ОНФ. Избранники демократического блока доминировали в областном, городском и некоторых районных советах [15].

В информационном листке по выборам областного Совета весной 1990 г. отмечалось, что вместо блока коммунистов и беспартийных необходимо образовать демократический избирательный блок «Выборы-90» на платформе межрегиональной группы депутатов (МГД) [16].

Сторонники клуба «Диалог» и организации «За народный фронт» требовали в печатных обращениях, резолюциях митингов гарантий свободы слова, печати, собраний и демонстраций; ликвидации системы принудительного труда и всех номенклатурных привилегий; освобождение Западной Сибири от диктата Центра; осуществление мероприятий по экологической защите Омска» и другие. Многочисленные листовки с призывами, обещаниями и лозунгами «За консолидацию всех подлинно демократических сил», «За свободу и демократию», «От нищеты к достойному существованию» распространялись активистами неформальных движений [17].

Текст листовки общественно-политического объединения «За» и «Против» содержал информацию о целях молодежной организации: «Мы выступаем за реорганизацию комсомола, за участие молодежи во всех сферах жизни, в том числе в подготовке депутатского корпуса к предстоящим выборам...». Другая организация омский городской партийный клуб «Демократическая платформа» являлись добровольным объединением коммунистов, стремящихся к консолидации на платформе демократического социализма [18].

К началу 1990 г. в Омске действовало более 20 объединений, которые насчитывали более 600 человек. Политическая направленность их определялась следующим образом: от крайне левых – ВКП (б) во главе с Н. Андреевой до крайне правых – национал-социалистический фронт России. В официальной прессе отмечалось, что широкий политический спектр был представлен «хлесткими плакатами демонстрантов, шумными митингами, задиристыми самодельными газетами» [19].

В информационном поле Томска распространялась листовка организации «Народный Фронт» (Москва), призывавшая к борьбе за построение демократического самоуправляющегося социализма посредством участия в избирательной кампании, организации работы дискуссионных клубов, издания газет на территории Томской области [20].

Эти призывы нашли отклик среди жителей города Томска. Весной 1988 г. в городе при активном участии В.В. Тирского и Б.В. Былина был создан «Союз действия революционной перестройке» (ССРП). Ради восстановления «подлинной истории российского государства и правозащитной деятельности» в декабре на основе ССРП сформировалось историко-просветительское общество «Мемориал». Осенью 1989 г. из Союза выделился «Томский комитет избирателей». Спустя некоторое время приобрела самостоятельность Томская секция «Конфедерация анархо-синдикалистов», которая поддерживала основной лозунг: «Власть народам, а не партиям» [21].

В 1989 г. под руководством С. Сулакшина был зарегистрирован Клуб народного депутата. С целью создания «общества политической, экологической, социальной демократии» из состава клуба выделилась группа социал-демократов, преобразовавшаяся осенью следующего года в Томскую организацию социал-демократической партии России и активно используя лозунг «Свобода, справедливость, солидарность». Примечательным является то, что членом этой партии можно было стать в шестнадцатилетнем возрасте.

Особый интерес вызывает постановление редакции томской газеты «Народная трибуна», подписанное главным редактором И.В. Кузнецовым 10 января 1994 г. В первой части его отмечалось, что народ состоит из равных групп с разными интересами. Это можно учесть через тематические страницы и специальные приложения. А в разделе «Обыватель» добавить страницу юмора и сатиры. Во второй части постановления анализировались проблемы внешних связей. Была высказана идея издания губернской газеты для Алтайского края, Томской, Кемеровской и Новосибирской областей. Неудача издания «Сибирской газеты» объяснялась тем, что получилась в основном Новосибирская газета. Этому можно противопоставить создание демократической федерации областных сибирских газет» [22].

Позже все вышеуказанные организации пополнили ряды Томского народного движения, имевшего печатный орган «Томская народная трибуна». Целью издания являлось выполнение задач, общих для всех организаций, например, проведение выборных кампаний, пикетов, митингов, манифестаций в духе демократии и народовластия. Весной 1990 г. был образован комитет «Сибирь», который содействовал объединению регионов Сибири.

Важным событием жителей Томска стало образование партклуба инакомыслящих членов КПСС, вставших на позиции движения «Демократическая платформа». Большое значение имело образование Томского отделения «Демократическая партия России» во главе с В.В. Тирским. 1 июня 1990 г. был создан «Союз объединения Сибири». Постоянно действующим органом явилась «Дума», которая пополнила

нилась представителями из Красноярска, Новосибирска, Тюмени, Томска, Кузбасса. Целью коалиции было объединение в единое целое демократических сил Сибири и борьба за ее независимость. Позднее началось формирование Сибирской партии независимости (СПН) [23].

Среди кандидатов, поддержанных неформалами, были люди, известные в партийных кругах, например, секретарь парткома Томского института автоматизированных систем управления и радиоэлектроники А.В. Кобзев. Безусловно, у местных партийных органов росло понимание угроз, исходящих от неформальных организаций [24].

Одним из первых неформальных объединений на территории Алтайского края было «Общество содействия перестройке». В интервью газете «Барнаулский строитель» 1989 г. представители общества подчеркивали: «Понимая отрицательное воздействие застойных тенденций, мы считаем, что львиная доля ответственности лежит на партийных органах. Сегодня обществу необходимы человеческие люди с яркими программами» [25].

К началу 1990 г. действовало не менее 400 оппозиционных организаций в Кузбассе. Общими принципами для большинства из них были неприятие административно-командной системы и требования радикализации перестройки. Примером подобного рода организации являлось общественно-политическое движение «Гражданская инициатива Кузбасса», издававшее в 1989 г. собственный Вестник с одноименным названием [26].

Следует подчеркнуть, что главное звено перестройки – гласность выражалась не только в праве говорить обо всем, пресса начала формировать идеологию тоталитарного нигилизма и отрицания советского прошлого. Особенной критичностью и свободомыслием в Западной Сибири выделялась печать Кузбасса. Позднее известный кемеровский журналист А. Колпаков отметил: «Именно пресса, которая стремилась уйти от контроля партийных организаций, подготовила социальный взрыв в Кузбассе в 1989 г.». В печати вместо партийной оценки начали преобладать субъективный взгляд, комментарии, публикации приобрели информационно-публицистический характер. Личные впечатления стали проявляться и в областном издании «Кузбасс». Однако на тот момент основные постулаты советского строя еще не были объектом покушения [27].

В августе 1989 г. в Кемеровской области началось формирование самостоятельных структур демократической платформы в КПСС. В Кемерово часть аппарата обкома партии, сотрудники КемГУ, Кузбасского политехнического института, заявив о своем выходе из КПСС, создали общественно-политическую организацию «Демплатформа».

Отстаивая позиции антикоммунизма, стали проявлять себя и сторонники ДС в Кемерово. Весна 1989 г. была ознаменована приездом в город В. Новодворской. Главным направлением деятельности ДС в Кемеровской области было распространение листовок, газет партии, проведение массовых акций. КПСС в регионе к 1990 г. начала стремительно терять влияние, раскалываясь на враждебные группировки [28].

Начали активно формироваться региональные организации РПР – в Новосибирске (3 тыс.), Томске (более 200 чел.), Кемерово (несколько десятков). Сопредседатели партии В. Лысенко, В. Шостаковский, С. Сулакшин заявили о цели РПРФ – возрождение РФ, создание гражданского общества на основе принципов политической и экономической свободы.

Самостоятельные структуры получили названия «внесистемной оппозиции», «неформальных политизированных организаций». Социальной базой неформального движения была интеллигенция и студенческая молодежь. Однако состав общественных организаций отличался. Так, если в Москве он выглядел следующим образом: 60% – молодежь; 25% – служащие; 8% – рабочие, то в городе Новокузнецке Кемеровской области иначе: 38% – рабочие; 33% – студентов; 17% – служащие [29].

Примерно 30 организаций Кузбасса заявили о постановке общественно-политических целей. Так, «Гражданская инициатива», общество «Мемориал», экологический клуб «Ноосфера» ставили задачи изменения социально-политической ситуации в регионе. Лидером организации «Гражданская инициатива Кузбасса» являлся журналист газеты «Кузбасс» А. Сорокин. Члены общества «Мемориал», преподаватели ВУЗов: А.М. Кулемзин, Е.А. Кривошеева, Л.И. Гвоздкова, В.И. Пауль способствовали реабилитации лиц, репрессированных в 1930-1950 гг. Общественно-политический клуб «Рабочий» и его лидер Л.П. Сергачев резко критиковали партийно-государственный аппарат [30].

В данный период наблюдался «непрерывный поток партий». В политизированных организациях начался процесс самоопределения, поиск единомышленников и врагов. Новоиспеченные партии становились в оппозицию не только к КПСС, но и друг другу.

В стране зарождалась мощная сила – рабочее движение, которое являлось «дубиной в борьбе с союзным руководством». Летом 1989 г. забастовки охватили Кузбасс, Донбасс, Воркуту, Караганду. Примером для них стало забастовочное движение в г. Междуреченске Кемеровской области. На основе регионального забастовочного комитета Кузбасса возникли общественно-политические организации. В ходе формирования новых структур заявили о себе их лидеры: Т. Авалиани, М. Анохин, А. Асланиди, В. Голиков и др. Некоторые члены «Союза трудящихся Кузбасса» установили связь и вошли в руководящие органы ДПР. С 1994 г. областной рабочий комитет Кузбасса «оторвался от своих корней и превратился в политическое приложение к демроссам». Далее понятие «рабочий» как классовое явление исчезло, а Новое время выдвинуло другие социальные группы [31].

Таким образом, в начале исследуемого периода происходило становление региональной политической оппозиции параллельно и во взаимосвязи с развитием новой системы СМИ. Одной из главных причин возникновения многочисленных политизированных объединений на территории региона является неэффективность существующих организационных структур. Новые политические силы одними из своих предшественников имели неформальные организации.

Так, в Новосибирской области отмечалось наличие около 100 общественных объединений, среди которых имели место «Демократическое движение», правозащитная организация «Вена-89», «Память» и другие. Омск представляли более 20 организаций, среди которых видное место занимали «Союз содействия перестройке», общественно-политический клуб «Диалог», Омский Народный Фронт, социально-экологическое движение «Зеленый город», общественно-политическое объединение «За» и «Против», омский городской партийный клуб «Демократическая платформа» и другие. В Томской области организационно оформились «Союз содействия перестройки», «Томский комитет избирателей», «Томская секция анархосиндикалистов», главным девизом которых был слоган «Власть народу, а не партиям», Клуб народного депутата С. Сулакшина. Известно, что на Алтае было создано

«Общество содействия перестройки». Лидером среди регионов в этой связи стал Кузбасс, где насчитывалось около 400 общественных организаций, 30 из которых открыто декларировали неприятие административно-командной системы. Следует выделить такие организации как, «Гражданская инициатива Кузбасса», экологический клуб «Ноосфера», «Рабочий», «Союз трудящихся Кузбасса». Кроме того, практически во всех регионах Западной Сибири присутствовали отделения историко-просветительского общества «Мемориал», ДС, РПР, ДПР.

Необходимо отметить, что именно с подобными организациями связана история становления альтернативных печатных изданий. Одними из первых региональных изданий эпохи гласности стали «Демократический Омск», «Вестник ОНФ» (Омск), «Народная трибуна» (Томск), Вестник Кемеровского отделения общественно-политического движения «Гражданская инициатива Кузбасса». Основным источником финансирования подобного рода изданий являлись материальные и интеллектуальные вклады учредителей, а также доходы, получаемые от реализации продукции СМИ.

Многочисленные листовки, наполнившие информационное пространство региона, как и полноценные политизированные печатные издания в период первых альтернативных выборов призывали к свободе и демократии.

Необходимо отметить, что даже после легализации деятельности неформальных печатных изданий, легитимность их оставалась под вопросом. В течение исследуемого периода альтернативная печать пережила много изменений от малотиражных листков, распространяемых среди круга единомышленников до массовых оппозиционных газет.

Неразрывно с этими процессами альтернативные печатные издания на начальном этапе своего становления находились в поиске финансовых средств, политического профиля, внешней и внутренней модели, концепции существования в информационном поле, своего читателя, а также методов влияния на него. Причиной того, что альтернативная пресса зачастую выступала не единым фронтом, могли быть проблемы финансового характера. Возможно, одни ждали поддержку от Демократической платформы, другие из-за границы, третьи подстраивались под запросы политической конъюнктуры.

Итак, альтернативная пресса, возникнув в знак протеста против жесткой цензуры, в процессе социального оппонирования обрела мощный политический потенциал.

Список литературы

1. Суетнов А. Справочник периодических изданий самиздата. – М., 1989 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.freepress.net/>.
2. ИсАОО. Ф. 445. Оп. 1. Д. 50. Л. 2.
3. Там же. Л. 4.
4. Там же. Д. 51. Л. 1.
5. ИсАОО. Ф. 445. Оп. 1. Д. 51. Л. 1.
6. Там же. Ф. 9623. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.
7. ИсАОО. Ф. 9623. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.
8. Там же. Л. 2.
9. Там же. Л. 1.
10. ИсАОО. Ф. 9623. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.
11. ИсАОО. Ф. 445. Оп. 1. Д. 51. Л. 1.
12. Там же. Ф. 9631. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

13. Там же.
14. ИсАОО. Ф. 445. Оп. 1. Д. 68. Л. 1.
15. Там же.
16. Там же. Ф. 9654. Оп. 1. Д. 39. Л. 13.
17. Там же. Л. 3.
18. Там же. Ф. 9623. Оп. 1. Д. 5. Л. 13
19. ИсАОО. Ф. 445. Оп. 1. Д. 51. Л. 1.
20. ЦДНИИ ТО. Ф. 5643. Оп. 1. Д. 96. Л. 16.
21. Там же. Д. 4. Л. 1.
22. ЦДНИИ ТО. Ф. 5643. Оп. 1. Д. 99. Л. 1.
23. ЦДНИИ ТО. Ф. 5643. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
24. Козодой В. И. Формирование многопартийности в Сибири 1985-1996 гг.: монография / В. И. Козодой. – Новосибирск: НГПУ, 2004. – 677 с. – С. 125.
25. ИсАОО. Ф. 9623. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.
26. Козодой В. И. Указ. соч. – С. 125.
27. Казьмин В.Н. Идеино-политическая борьба в регионах России 1971-1991 гг. Западная Сибирь / В.Н. Казьмин. – Кемерово: КемГУ, 2009. – С. 121.
28. Там же. С. 122.
29. Казьмин В.Н. Указ. соч. С. 121.
30. Там же. С. 123.
31. Казьмин В.Н. Указ. соч. С. 123.

РОССИЙСКИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ: КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Гусарова М.Н.

профессор кафедры истории, д-р истор. наук, доцент,
Институт управления и стратегического развития организаций,
Московский технологический университет, Россия, г. Москва

В статье представлен краткий исторический анализ отечественного опыта модернизационного развития. Выделены и рассмотрены как завершенные, так и незавершенные модернизации, проанализированы их последствия и итоги.

Ключевые слова: модернизация, реформы, процессы, либерализм, буржуазия, крестьянство, индустриализация, технологии.

В российской истории было несколько модернизаций или их попыток. На наш взгляд, безусловно, модернизациями являлись петровская (первая четверть XVIII в.), alexандровская (60-70-е годы XIX в.) и сталинская (30-е годы XX в.). В числе незавершенных – столыпинская, горбачевская и ельцинская. Наиболее успешными в России оказываются модернизации, осуществляемые сверху, чаще насильственным путем, без инициативы и даже поддержки снизу. Парадокс этих модернизаций в том, что они прогрессивны и консервативны одновременно.

Преобразования Петра I – с одной стороны, несомненно, прогресс: появились промышленность, наука, образование, профессиональная армия и флот. С другой – модернизация заперла страну в архаике, феодально-крепостнической системе почти на два века. Консервация отсталости ради грандиозных внешнеполитических прорывов. Выход к морям и прирастание территориями обернулись для страны заморозкой социально-политической сферы, произошла деформация экономического развития (не сложилось свободного рынка, буржуазии, на мануфакту-

рах трудились не свободные, а купленные работники-крепостные). Основной парадокс петровского времени лучше всех сформулировал А.С. Пушкин: просвещение и рабство. По сути, государство паразитировало на неразвитости масс. Реформы не стимулировали людей к поискам более совершенного уклада жизни, утверждающееся повсеместно бесправие, отсутствие законности только усиливали разрыв народа с властью [3, с. 222-223].

Александровская модернизация, несомненно, более успешна. Это продуманный цикл реформ, последовательно реализованный. Реформы были сориентированы на капиталистическую, буржуазную модернизацию страны. Эффект от них очевиден: подъем экономики, строительство железных дорог, рост буржуазии, завершение промышленного переворота и переход к индустриализации. Реформы вырвали страну из средневековья, отвечали основным трендам мирового развития. Это время стало подлинным Новым временем России.

Вместе с тем, парадокс реформ в том, что они оказались для патриархально-консервативной страны слишком прогрессивными. По открывшемуся пути буржуазного развития пошла лишь крайне ограниченная часть народа. *Основная же масса населения, жившая в сельских общинах, а также переселившаяся в города, но живущая еще старыми ценностями, практически не вышла за рамки крепостнического мировоззрения. Отношения людей внутри локальных миров не были затронуты реформой* [3, с. 358].

В ходе реализации реформ, обнажился целый ворох проблем. Прежде всего, это натуральность и патриархальность деревни. Крестьянство, страдая от малоземелья, разорительной податной системы и выкупных платежей, невозможности разорвать общинные обязательства, оказалось не в состоянии переключиться на новые буржуазные методы ведения хозяйства. Процесс втягивания крестьян в товарное обращение резко опережал переход к товарному производству. Чтобы вернуть долги и внести все необходимые платежи, крестьянин зачастую вынужден был продавать урожай (а в том числе и часть необходимого продукта) по крайне низкой цене местному ростовщику, скупщику, кулаку. Что же касается помещичьего хозяйства (выросшего за счет «отрезков» от наделов крестьян), то землевладельцы придерживались, как правило, «испытанных методов отработок и исполщины». Крестьянству в условиях «земельного голода» приходилось арендовать землю у помещиков и обрабатывать затем в его хозяйстве [6, с. 18]. Неудивительно, что крестьянство, ограбленное в ходе реформы, видело смысл своего существования в отъеме помещичьих земель.

В целом, нельзя не согласиться с утверждением, что царизму, обладавшему огромными возможностями проникновения в стихийный процесс экономического развития, перераспределения его ресурсов и плодов, не удалось превратить процесс внедрения и роста «верхушек» капитализма в фактор, преобразующий всю систему общественных отношений. Конфликт буржуазного сословия с крепостничеством превращался в конфликт внутри первого, в столкновение разных вариантов самого капитализма, а позже – в 1917 году, – в конфликт разных форм и средств приобщения к европейской цивилизации [6, с. 19].

Российское общество очень быстро дифференцировалось, но при этом оно не являлось ни полностью классовым, ни совсем уж сословным. В нем появились различные социальные группы, углубилась маргинализация.

Эффект от реформ оказался непредсказуемым для власти, напугал ее. Вскоре выявилось, что реформы не только не консолидировали общество, но разбудили

при этом различную молодежь, голодную, агрессивную, радикальную, готовую действовать жестко и беспощадно, ненавидевшую режим, который мешал ей реализоваться и обвинявшую во всем общество, в котором она не находила желаемого признания.

Еще одной проблемой явилась невозможность принятия пусть даже декларативной Конституции. Слишком очевидно было, что только что освобожденные крестьяне – несознательный и неответственный избиратель. Парламентаризм должен иметь широкую социальную опору в обществе. Однако, даже среди либерального чиновничества не было единства взглядов относительно отказа от авторитаризма. По сути, либерализм в России находился все еще в стадии зарождения. Русская буржуазия в большинстве своем не проявила такого интереса к политическим и гражданским свободам, как западноевропейская. В силу особенностей формирования и развития отечественного капитализма в пореформенный период русские предприниматели были заинтересованы скорее в правительственной поддержке своим начинаниям, чем в свободе от государственного вмешательства. Крестьянство, в силу своей традиционалистской культуры и психологии, также не могло стать опорой либерализма [6, с. 274]. В итоге только консерватизм и в противовес ему радикальная народническая, затем марксистская идеология.

Парадокс в том, что Александр II, не видевший на данном этапе исторического развития острой необходимости в принятии конституции, был убит теми, кому она была и не нужна, стремившихся построить более высокоорганизованное общество на основе крестьянской демократии. Двинувшаяся в «народ» прогрессивно настроенная молодежь видела будущее в растворении личного в надличном, в служении ближнему, социальной справедливости, общинном социализме.

Системный кризис в эволюции общественной системы России достиг своей наивысшей точки в начале XX века. Для его преодоления требовались решительные, продуманные системные реформы. Страна нуждалась в очередной модернизации. Реформы С.Ю. Витте, направленные на индустриализацию, укрепление финансово-кредитной системы, повышение инвестиционной привлекательности страны, оказались ограничены сохранением авторитарной системы и нерешенностью аграрного вопроса. Предлагаемый С.Ю. Витте проект капитализации деревни категорически отвергал не только Николай II, но и многочисленное российское чиновничество. Как признавал потом сам С.Ю. Витте, «стадное управление» крестьянами посредством общинной структуры было для бюрократии самым удобным [2, с. 5]. Кроме того, сохраняя общину, власть сдерживала процесс дифференциации крестьянства, его «пролетаривания» (в связи с уходом в города), обеспечивала снабжение помещичьего хозяйства дешевой рабочей силой (бедный общинник, неспособный прокормиться со своего надела, пойдет на заработки к помещику).

В 1905 году *«дикая, полуголодная, не привыкшая уважать ни свою, ни чужую собственность, не боящаяся, действуя миром, никакой ответственности»* русская деревня вспыхнула как факел, заставив власть и общество решать ее проблемы незамедлительно. П.А. Столыпин, возглавив правительство, обозначил несколько важнейших направлений приложения реформаторских усилий: аграрный сектор (решение земельного вопроса); правоохранительные органы (преобразование полиции, установление точной сферы ее действий); суд и следствие; местное самоуправление (передача органам местного самоуправления части государственных доходов); рабочий вопрос (легализация стачек, введение государственного страхования рабочих и др.); система образования (школьная реформа, введение обязательного начального образования); военная сфера (возрождение армии и флота).

Масштаб реформ, их характер позволяет говорить об очередной модернизации, для осуществления которой требовалось время, гораздо большее, чем просимые П.А. Столыпиным двадцать лет. Должно было смениться не одно поколение крестьян, чтобы на смену рабскому, иждивенческому сознанию, пришло правовое, рыночное, гражданское. Для этого надо было создать независимый суд, систему школьного образования, развивать местное самоуправление и завершить аграрную революцию.

После убийства П.А. Столыпина реформы фактически остановились, модернизация оказалась незавершенной. Сопротивление крестьян, ограниченность капитала на переустройство и недостаток специалистов-землеустроителей, позволили общине устоять (из 9,5 млн. крестьянских дворов, владевших землей на общинном праве, в личное владение выделилось около 2 млн. хозяйств). К тому же, решение земельного вопроса слишком откровенно было направлено на сохранение помещичьего землевладения, на раскол деревни посредством расчистки крестьянских земель от «слабых» для «сильных». Стремительное «опролетаривание» крестьянства является одной из важнейших причин активной роли этой социальной группы в революции 1917 года и в период гражданской войны.

В основе сталинской модернизации (20-30-е годы XX века) модель импортозамещающей индустриализации, помноженная на максимальную концентрацию ресурсов на магистральном направлении – тяжелой индустрии, за счет перекачки средств из «второстепенных» отраслей. Выбор использованного варианта определялся конкретной ситуацией в руководстве страны, курсом на административные и репрессивные методы управления. Первоочередное развитие самых передовых в ту эпоху капиталоемких отраслей – энергетики, металлургии, химической промышленности, машиностроения – создавало основу для формирования военно-промышленного комплекса. Реконструкция производства осуществлялась за счет современного оборудования, преимущественно зарубежного [1, с. 29-30].

В целом, «сталинскую модернизацию» 1930-1940-х годов можно рассматривать как продолжение и завершение начавшейся в дореволюционный период реннеиндустриальной модернизации. Ее главным итогом явился переход от традиционного аграрного к индустриальному обществу. Во всех сферах общественной жизни произошли значительные изменения. В политической области – это дальнейшая централизация государства; пусть и формальное, но разделение властей; включение широких масс в политический процесс (тоже во многом формальное, так как активность масс была узурпирована тоталитарной властью). Крупные сдвиги произошли в социально-классовой структуре общества: значительно вырос рабочий класс, увеличилась численность интеллигенции и служащих, стала формироваться новая социальная страта – номенклатура. Произошла дифференциация культурных систем и ценностей, правда, с односторонней социалистической ориентацией. Решительными темпами была ликвидирована неграмотность населения, проведена секуляризация образовательной сферы. Сформировалась директивная экономика с административно-командным распределением ресурсов и готовой продукции из централизованных фондов.

Особенностью «сталинской модернизации», на наш взгляд, являются не только ее мобилизационный характер, но и то, что она осуществлялась в контексте социалистического переустройства общества. Собственно, это и объясняет ее противоречивые итоги и бесчеловечный характер, выразившийся в фактическом геноциде крестьянского населения в период коллективизации и раскулачивания, массо-

вых репрессиях, которые затронули все слои советского общества. За решение задачи ускоренного технологического обновления страна расплатилась миллионами сломанных судеб, деградацией аграрного сектора, утверждением неспособной к постиндустриальной модернизации экономической модели.

Перестройка советской системы в 1985-1991 гг. обернулась крахом последней. В дискуссиях о причинах неудачи еще не поставлена точка. Во многом, это обусловлено противоречивым восприятием личности первого и последнего президента СССР М.С. Горбачева, которого многие считают ответственным за крупнейшую «геополитическую катастрофу» XX века. На наш взгляд, перестройка была направлена на спасение социалистической системы, но с учетом ее кардинального обновления. Имеется в виду, ускоренное технологическое обновление промышленности, аграрного сектора, повышение производительности труда, создание и развитие частного сектора экономики, демократизация политической системы, преодоление международной изоляции и включение в глобальные процессы мирового развития.

Для реализации задуманного требовались значительные финансовые ресурсы; продуманная программа реформирования; специалисты в области экономики, финансов, производства; большая решительность со стороны правящей элиты; доверие общества. Вместе с тем, страну разъедала коррупция, управление на всех уровнях отличалось крайней неэффективностью, усиливались деструктивные тенденции в экономике. И все это на фоне глубокой эрозии социалистических ценностей, нежеланием общества жить в «бедном» социализме, революции национальных и региональных элит.

Историографический анализ позволяет констатировать наличие неоднозначных характеристик периода 1990-х годов, так называемой ельцинской модернизации. Например, В.В. Согрин полагает, что «радикально-либеральный этап современной российской модернизации», обеспечивший переход к рыночным отношениям, прошел сравнительно быстро, бескровно, удивительно результативно [7, с. 253]. Между тем, сравнительный анализ итогов реформирования ряда стран с переходной экономикой позволяет не согласиться со столь однозначно позитивными оценками.

Ряд других авторов утверждают, что начались демодернизационные процессы [4, с. 303-309; 5, гл.7; 8, с. 259-269]. С их точки зрения последняя из модернизаций остановилась на незавершённой индустриальной стадии, «не дотянула» до массового применения высоких технологий.

На наш взгляд, проблема заключалась не в том, что переход к рынку осуществлялся через криминальную приватизацию или залоговые аукционы, а в том, что в основе модернизационной стратегии ельцинской команды реформаторов была преимущественно экономическая составляющая. Так, политическая система практически не изменилась, несмотря на появление двухпалатного парламента и политических партий. Закрепление в Конституции 1993 г. президентского статуса республики создало предпосылки для нового авторитаризма. В обществе не произошло полноценного и объективного осмысления своего прошлого, не было (за исключением отдельных эпизодов: Катынь, Сандормах, Соловки) покаяния за преступления тоталитарного режима, не были проведены люстрация и десоветизация.

В итоге современная Россия остановилась в ожидании новой модернизации, необходимость которой в виду технологического рывка ведущих стран мира, становится все острее.

Список литературы

1. Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Калинов В.В. Государственная научно-техническая политика Российской Федерации в контексте перехода страны к инновационному развитию. М.: Издательский центр РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2012. С. 29-30.
2. Дякин В. Сорок потерянных лет// Знание-сила. 1991. №2.
3. Жидков В.С., Соколов К.Б. Десять веков российской ментальности: картина мира и власть. СПб.: Алетейя, 2001.
4. Журавлев В.В. Исторические корни современных российских реформ. Куда пришла Россия? Итоги социетальной трансформации. М., 2003.
5. Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998.
6. Плимак Е.Г., Пантин И.К. Драма российских реформ и революций (сравнительно-политический анализ). М.: Изд-во «Весь Мир», 2000.
7. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. М., 2001.
8. Соколов А.К. Конец советской истории И Россия на рубеже XXI века: оглядываясь на век минувший. М., 2000.

ДРУГАЯ РУСЬ. РУСЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Зеленский Ю.В.

старший научный сотрудник отдела археологических фондов,
Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается проблема существования Приазовской и Причерноморской Руси. Подробно рассматриваются походы русов на Каспийское море.

Ключевые слова: русы, Причерноморская Русь, Приазовская Русь, поход, хазары, Каспийское море.

Как русские летописцы XI – XVII вв., так и историки, говоря о Руси имели в виду только Приднепровскую Русь. Историки в «широком» смысле «Русью» и «Русской землёй» называют всё древнерусское государство. В «узком» смысле эти понятия применялись для территории Поднепровья. Летописцы «Русской землёй» называли территорию Киевской, Черниговской и Переяславской земель. В XVIII – XIX вв. исследователи рассматривали вопрос о существовании Причерноморско-Приазовской Руси.

Считается, что концепция существования Азово-Черноморской Руси является ненаучной. Однако в последнее время её существование признавали такие историки как А. Г. Кузьмин и А. С. Королёв. А. Г. Кузьмин утверждал, что кроме Приднепровской Руси существовали ещё Балтийская Русь, Русия-тюрк (Аланская Русь), Причерноморская Русь [2, с. 100].

В 860 г. русы совершили набег на Константинополь. Позже летописцы приписали этот поход княжившим в Киеве варягам Аскольду и Диру и перенесли его на 866 г. [1, стб. 15]. Но в 860 г. (так датируют этот поход византийские историки) мы не можем говорить о княжении в Киеве Аскольда и Дира.

Между 864 и 884 гг. русы совершили нападение на город Абесгун (иногда встречается написание Абескун или Абаскун) на Каспии. Об этом сообщал персид-

ский автор XIII в. Ибн-Исфендийар в «Истории Табаристана». Русы прошли вдоль побережья Каспия «совершали опустошения и грабежи». Против них было направлено войско правителя Абесгуна Хасана ибн-Зайда, которое разгромило русов [4, с. 99]. Русские летописцы ничего не сообщали об этом походе. Он мог быть совершён причерноморскими русами.

В 909 г. вновь состоялся поход русов и вновь он был направлен против Абесгуна. В набеге участвовали 16 судов. На следующий год русы разграбили и сожгли город Сари в юго-восточном Прикаспии, но на обратном пути были настигнуты и разгромлены [5, с. 182]. И об этих походах в летописях ничего не сообщается. Он также мог быть совершён причерноморскими русами.

Крупный поход русов был совершён в 912 – 913 гг. Арабский историк X в. Ал-Масуди описал его в своём сочинении «Мурудж ад-Дзахаб» («Россыпи золота»). Если верить этому описанию во время этого похода русы на 500 кораблях по 100 человек на каждом через территорию Хазарского каганата вышли в устье Дона. Получается, что русов было 50 000. Однако корабль русов вмещал 40 человек и значит русов было 20 000.

Русы договорились с «хазарским царём» о безопасном пропуске кораблей. Хазары согласились на условии, что половину захваченной добычи русы отдадут им. Русы грабили в Табаристане, разграбили Абесгун, опустошили берега Гиляна и Апшерона. Им удалось разбить войско правителя Ширвана. На обратном пути они отправили положенную часть добычи хазарскому царю. Но гвардия кагана, состоящая из мусульман, вытребовала у него разрешение отомстить русам за гибель единоверцев. Большинство русов было истреблено, но около пяти тысяч добрались до судов, и ушли вверх по Волге, но были истреблены булгарами и буртасами.

И об этом походе в русских летописях не сообщалось ни слова. Можно приписать этот поход либо какой-то варяжской дружине независимой от киевских князей (в Киеве как раз в это время умер Олег и князем стал Игорь), но можно также предположить, что поход был совершён причерноморскими русами.

Следующий поход русов на Каспий и в Закавказье персидский автор X – XI вв. Ибн-Мискавейх датировал 332 годом хиджры (943 г.). Он продолжался до весны 944 г. В XX в. эта датировка была пересмотрена персидским историком А. Кесрави. С ним согласился А. П. Новосельцев. Опираясь на сообщение Ибн-Мискавейха, что смерть эмира Тузуна в Багдаде (она имела место в августе 945 г.) произошла во время похода русов [3, с. 367]. А. Кесрави и А. П. Новосельцев датировали его 945 г. [5, с. 184]. Пересмотр датировки является ещё одним подтверждением того, что поход был совершён черноморскими русами, так как в это время днепровские русы во главе с Игорем были заняты заключением договора с Византией, а осенью того же года Игорь отправился на полюдьё к древлянам во время которого и погиб. Так, что приписывать этот поход Игорю нет никаких оснований.

Император Византии Роман Лекапин (929 – 944 гг.) решил вступить в союз с русами против хазар. Русы, во главе с князем Хл-гу (*иногда встречается написание Хельгу*) захватили хазарскую крепость Самкерц (*Таматарху*). Это произошло или в 939 г. или в 940 г. После этого хазары во главе с полководцем Песахом сначала разорили крымские владения империи, а затем разгромили русов и вынудили их выступить против Византии.

Историки, не сомневаясь в подлинности описываемых событий, полагают, что под выступлением Руси против Византии по наущению хазар имеется в виду поход Игоря 941 г. Они опираются на известие византийского историка Льва Диа-

кона о том, что Игорь с остатками своего флота удалились к Боспору Киммерийскому. Но надо учитывать, что византийские историки иногда имели в виду Боспор Киммерийский не как конкретный географический объект, а как нечто отдалённое. После поражения Хл-гу от византийцев он отправился в Персию и погиб там. Так, что считать, что Хл-гу это Игорь нет никаких оснований.

В древнерусских летописях эти события не упоминаются. Следует также отметить, что сведения о нём могли быть ложными. Если этот поход был в действительности, то он был совершён не Игорем, а либо одним из самостоятельных варяжских отрядов либо черноморскими русами.

В 968 – 969 гг. русы совершили поход на Северный Кавказ. Арабский историк Ибн-Хаукаль писал, что они разрушили Семендер, а затем ушли в Рум и Андалус [4, с. 95]. Рум это Византия, а вот отождествление Андалуса с Андалузией или Испанией не обязательно. Возможно, имелась в виду Анатолия. Этот поход нельзя приписывать Святославу, так как он в это время воевал в Дунайской Болгарии и можно смело предположить, что он был совершён каким-то самостоятельным варяжским отрядом или черноморскими русами. Считать, что этот поход был совершён Святославом в 965 г. тоже нет оснований.

В арабском историческом сочинении «История Баб ал-Абвад (Дербента), которое дошло до нас в сокращении, сделанном турецким историком XVII в. Мюдед-джимбаши, содержалось сообщение о том, что в 987 г. эмир Дербента, борясь с мятежной знатью, призвал на помощь русов. Последние прибыли к Дербенту на 18 судах. Но в порт вошло только одно судно и попытка русов высадиться в городе была пресечена. Остальные суда направились в Ширван или на Муган. Однако в 989 г. эмир Дербента имел у себя наёмную стражу из русов, что послужило поводом изгнания его из города мусульманами. В русской летописи об этом не сообщается и приписывать этот поход Владимиру Святославичу (980 – 1015 гг.) нет никаких оснований. Так же невозможно приписать данное предприятие тмутороканскому князю Мстиславу Владимировичу. Тмуторокань в это время не была ещё русским владением.

В 1030 г. русы появились у Ширвана на 38 кораблях. Они разбились у Баку выступившее против них войско ширваншаха, а затем поднялись вверх по Куре. Сын правителя Ганджи, который враждовал с братом, использовал этих русов как наёмников и захватил г. Байлакан. Затем русы через византийские владения в Закавказье вернулись домой. В 1032 г. русы опять атаковали Ширван, но во время возвращения домой были разгромлены войском дербентского эмира. На следующий год русы и аланы вместе напали на Дербент, но были разгромлены. В летописи опять нет сообщений об этом походе. Он также мог быть совершён черноморскими русами.

Таким образом, мы видим, что было достаточно много походов русов о которых не сообщалось в русских летописях. Можно сделать предположение, что они были совершены черноморскими русами.

Список литературы

1. Ипатьевская летопись (Полное собрание русских летописей. Том второй). М.: Языки славянской культуры. 2001. 648 с.
2. Кузьмин А.Г. История России с древнейших времён до 1618 г. М.: Владос. 2004. Кн. 1. 447 с.
3. Новосельцев А.П. Восточные авторы о восточных славянах и Руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М.: Восточная литература. 1965. С. 355-419.

4. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М. Наука, 1968. 474 с.
5. Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси. М.: Мысль. 1980. 383 с.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ СССР В 1960-е ГОДЫ

Миловидова А.Е.

аспирант кафедры дополнительного образования,
Оренбургский государственный аграрный университет, Россия, г. Оренбург

В данной статье рассмотрены проблемы историографического обзора новой государственной политики в отношении религии в СССР. Проанализированы различные этапы государственной политики по отношению к религиозным организациям. Выявлена и обоснована необходимость историографического анализа поставленной проблемы. На основе проведенного исследования формируется обзор на характерные черты историографии периода.

Ключевые слова: религия, атеизм, церковь историография, исторический период.

История взаимоотношений государства и религиозных объединений в последние годы является одной из приоритетных тем современной историографии. Данный интерес обусловлен усиливающейся ролью, которую религиозные организации играют в современной России. В настоящее время усиление влияния религиозных институтов на различные сферы жизни российского общества требует внимания, так как далеко не всеми его представителями этот процесс оценивается однозначно позитивно. Так, например, известно знаменитое открытое письмо десяти академиков РАН, направленное в июле 2007 г. Президенту России Владимиру Путину, в котором ученые выразили беспокойство усиливающейся «клерикализацией российского общества». Актуальность данной проблемы обусловлена не только значимостью ее предмета, но и состоянием ее изученности в научной литературе. Историографический обзор проведен с учетом трудов общероссийского содержания и работ, выполненных на региональном уровне.

Проводя анализ взаимоотношений государства и Церкви в годы Второй мировой войны и в послевоенное время, О.Ю. Васильева, выделяет два периода: 1) середина 1940-х – конец 80-х гг., 2) конец 1980-х – 1990-е гг. [1, с. 100]. В разработке проблемы М.В. Шкаровский условно разделяет исследования по теме на четыре основные группы: 1) труды советских историков 2) работы современных российских ученых, базирующихся на рассекреченных архивных документах; 3) труды священнослужителей и мирян Московской Патриархии; 4) иностранная и русская эмигрантская, диссидентская литература [2, с. 120].

Данной периодизации придерживается и Г.Е. Корнилов, по мнению которого региональная историография Урала в годы Великой Отечественной войны прошла два этапа своего развития, разделительный рубеж – начало 90-х гг. Он отмечает, что работы второго периода качественно отличаются от предшествующих широтой охвата проблем, глубиной анализа документов, отсутствием идеологических штампов и конъюнктурных соображений [3, с. 198]. Необходимо заметить, что многие отечественные и зарубежные историки осуществление религиозной политики раскрывают через взаимоотношения государства и Русской Православной Церкви

(РПЦ), которые являются системообразующими. Для исследований первого периода, от начала войны и до конца 80-х гг., характерна официальная концепция. Среди первых публикаций – книги «Правда о религии в России» и «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война», призванные показать, в первую очередь мировой общественности, полную свободу вероисповедания в СССР. В 1946 г. появляется работа Председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова «О Русской Православной церкви в Советском Союзе», ориентированная на страны, строящие социализм и подтверждающая полную свободу совести в СССР. Ученый приходит к выводу о том, что государство являлось инициатором нормализации отношений. В 1950-х годах, в основном, завершилась массовая передача в архивы материалов и документов военных лет. Следует отметить, что в первый период выходят обобщающие труды по истории Великой Отечественной войны. Но в силу энциклопедичности их содержания изучаемой теме отводится незначительная часть текста: краткая заметка о встрече 5 сентября 1943 г. И. В. Сталина и иерархов РПЦ.

На протяжении нескольких десятилетий во взглядах на отношения государства и религиозных организаций отражалось господство атеистической пропаганды. Большинство работ, изданных с конца 1950-х до конца 1970-х гг., относятся к воинственно-атеистическому направлению в историографии, которое характеризуется: 1) почти полным отсутствием источниковой базы; 2) слабой методологической подготовкой большей части исследователей; 3) идеологическим нажимом политического руководства СССР. Отражение деятельности религиозных объединений в военные и послевоенные годы незначительно; обращение людей к религии в этот период объяснялось недостатками в проведении антирелигиозной пропаганды и утешительной функцией религии. В отдельных публикациях признавался рост религиозности населения в годы Отечественной войны.

Но причины явления авторы определяли позицией церкви и духовенства, использовавших для расширения своего влияния тяготы и лишения военных лет. Тему патриотизма духовенства и мирян в годы войны развил в 1980-е гг. Н.С. Гордиенко, который пришел к выводу, что патриотическая позиция являлась одним из доказательств верующих их преданности православию. Но при этом автор отмечает общее падение религиозности и прогрессирующее сокращение числа верующих как «характерное явление для социалистического общества». Второй период в изучении проблемы связан с кардинальными переменами в жизни общества на рубеже 1980-1990-х гг., которые привели к изменениям в исторической науке. Происходит отказ от прежних шаблонов и стереотипов, устоявшихся ранее догм, утверждается методологический плюрализм, расширяется и обновляется проблематика исследований. Новый подход в освещении государственно-религиозных отношений был обусловлен доступом историков к ранее «закрытым документам». Характерная черта этого периода – введение в научный оборот значительного числа ранее неизвестных материалов, благодаря которым предпринимаются попытки определенного пересмотра взглядов, появляются научно-исследовательские работы.

Демократические преобразования, происходившие в обществе, и юбилейная дата в 1988 г., посвященная тысячелетию крещения Руси, дали новый импульс дальнейшим исследованиям. В 1988 г. в газете «Правда» был признан патриотический подвиг верующих в военные годы. Обозначенные проблемы получают новое звучание. Ученые всесторонне анализируют причины изменения церковной политики в военные годы. М. Чернов, Н. Куфакова и Д. Немировская в работах обращают внимание на то, что позиция церкви способствовала консолидации сил, а

патриотизм духовенства и верующих привел к улучшению государственно-церковных отношений.

В.Д. Бондаренко приходит к выводу, что религия оказывала заметное влияние на различные стороны жизнедеятельности общества. Активное участие верующих в оказании помощи Красной Армии повлияло на процесс нормализации отношений государства и церкви. По мнению ученого, важную роль в стабилизации ситуации в церкви сыграло «Положение об управлении Русской Православной Церковью» [4, с. 216].

Своеобразным обобщением сложившихся концепций в 1990-е годы XX в. стала коллективная монография гражданских и церковных исследователей, учитывающая гуманистические и национальные традиции русского народа. Отдельный раздел посвящен патриотической и миротворческой деятельности.

Накопленный фактический материал представлен в диссертационных сочинениях. Первая работа по проблеме – кандидатская диссертация О.Ю. Васильевой, в которой обстоятельно изучались государственно-церковные и внутрицерковные отношения в 1917 – 1941 гг., основные направления и оценка патриотической деятельности Церкви, государственная религиозная политика в 1941-1945 гг. Т.А. Чумаченко основное внимание уделяет организации и работе Совета по делам Русской Православной Церкви и его уполномоченных. Эволюция отношений государства и Церкви в годы Великой Отечественной войны прослеживается А.В. Гущиной. Значительный вклад в разработку проблемы внес И. Я. Шимон. В диссертационном сочинении М.В. Шкаровского анализируются проблемы, затрагивающие военные и послевоенные годы.

Значительный вклад в разработку проблемы внес А.В. Сперанский, обратившийся к проблеме взаимоотношений государства и религиозных конфессий на Урале в годы войны. Ученый приходит к выводу, что поворот к либерализационной политике являлся четко спланированным политическим маневром, целью которого являлось «полное подчинение церковного института интересам внутренней и внешней политики государства»

Таким образом, освещаются только взаимоотношения, складывающиеся между руководством государства и высшими иерархами Церкви, в то время как реализация религиозной политики на местах достаточно слабо проанализирована.

Список литературы

1. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943-1948 гг. – М.: Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 1999. – 213 с.
2. Шкаровский М.В. Русская православная церковь и Советское государство в 1943-1964 гг. От «перемирия» к новой войне. СПб: Изд. объедин. «Деан + АДИА-М», 2015. – 216 с.
3. Корнилов Г.Е. Патриотическая позиция РПЦ в годы Великой Отечественной войны // Летопись уральских деревень. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. с.-х. акад., 1995. – С. 197-204.
4. Попова О.В. Взаимоотношения церкви и государства в СССР: Традиции и опыт. // Метаморфозы истории. Альманах. Вып. 2. Вена-Псков: ПГПИ, 2002. – С. 214-217.

КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ ПЕРВИЧНЫМИ ПАРТИЙНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НИЖНЕЙ ВОЛГИ В 1946-1950 гг.

Моисейченко Л.А.

доцент кафедры отечественной истории и историографии, канд. ист. наук, доцент,
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Россия, г. Саратов

В статье анализируются многообразные формы контроля первичными партийными организациями деятельности администрации предприятия в первые послевоенные годы, итоги и последствия данной уставной нормы для правящей партии и страны в последующий период.

Ключевые слова: партия, первичные партийные организации, социалистическое соревнование, область, предприятие, колхоз, пятилетка, стахановское движение, профсоюз, комсомол.

Накануне Великой Отечественной войны в Устав ВКП(б) было внесено положение, по которому первичным партийным организациям производственных предприятий, в том числе совхозов, колхозов и МТС, предоставлялось «право контроля работы администрации» [12, с. 92]. Объяснялось это необходимостью повышения роли и ответственности парторганизаций за состояние работы предприятий, а также возросшими их возможностями. Эта уставная норма подняла роль первичных партийных организаций в решении хозяйственных задач в период войны. Действовала она и в последующие годы. В данной статье на основе документов трех региональных архивов (ГАСДАО, ГАНИСО, ЦДНИВО) показано многообразие форм контроля первичными парторганизациями деятельности администрации в первые послевоенные годы и значение этой уставной нормы для правящей партии и страны в последующий период.

С переходом СССР к мирному строительству основные направления и формы контроля первичных партийных организаций деятельности администрации были направлены на выполнение четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства, защите государственных интересов, усилению их роли и ответственности на производстве [12, с. 87]. Местные партийные органы систематически анализировали состояние контроля деятельности администрации, прежде всего партийными организациями важнейших промышленных объектов, от которых в первую очередь зависело выполнение государственного плана. В Сталинградской области – это парторганизации лесозавода им. Куйбышева, прокатного цеха завода «Красный Октябрь», чугунолитейного цеха на СТЗ. Партийная организация прокатного цеха завода «Красный Октябрь» регулярно обсуждала на партбюро и собраниях отчеты руководителей цеха по вопросам повышения производительности труда, лучшего использования мощностей прокатных станов, улучшения качества проката, экономии материалов. Были своевременно выявлены резервы, возможности довести выпуск проката до 2800 тонн в сутки против 2230. Парторганизация добилась участия всех рабочих в соцсоревновании и выполнения ими дневной нормы. Среди членов коллектива 924 человека являлись стахановцами, 126 – ударниками. В результате цех в ноябре 1949г. достиг по прокату металла уровня, запланированного на 1950г. Обобщив положительный опыт работы этой

партийной организации по контролю деятельности организации, бюро Сталинградского обкома рекомендовало распространить его в других цехах завода и предприятиях области [14, л.113-114; 15, л. 19, 46-47; 16, л. 229-231].

Саратовский обком ВКП(б) в мае 1948 г., обсуждая вопрос об усилении контроля парторганизаций деятельности администрации, отметил, что государственный план первого квартала промышленности области выполнила на 100,7 процента, но одновременно потребовал поднять инициативу коммунистов в решении хозяйственных задач, шире развернуть критику и самокритику в трудовых коллективах, организовать на всех участках социальное соревнование [7, л. 71-80]. Данное постановление активно изучалось в партийных организациях области. Так, в июне 1948 г. Ленинский райком партии Саратова обсудил его сначала на совещании секретарей первичных организаций, затем на партсобраниях всех предприятий района; проверил состояние контроля деятельности администрации на отстающих предприятиях, провел в Елшанском нефтепромысле, конторе бурения №1, газопромысле совещания стахановцев и подвел первые итоги выполнения постановления обкома на пленуме райкома в июле 1948 г. [10, л. 143, 150]. Пленум Вольского горкома в июне 1948 г. заслушал доклады секретарей партбюро заводов «Красный Октябрь» и «Металлист» о состоянии контроля деятельности администрации и разработал меры по его усилению и преодолению отставания заводов. В результате цементные заводы выполнили план 1948г. на 109 процентов [5, л. 24-27; 6, л. 38].

Одной из важных форм контроля деятельности администрации являлось заслушивание отчетов руководителей предприятий, совхозов, колхозов, МТС на партийных бюро и собраниях. Предварительно парторганизация изучала состояние дел в коллективе, принимала конкретные решения и осуществляла контроль за их выполнением. Например, первичная организация судоремонтного завода им. Ленина Астрахани в 1947 г. пять раз обсуждало на партсобраниях вопросы, связанные с ходом судоремонта. В решениях определяли задачи на определенное время для администрации, цеховых парторганизаций и партгрупп, профсоюзной и комсомольской организаций завода. В результате объем ремонта судов в 1947 г. составил 124 процента по сравнению с 1946 г. [4, л. 18].

Разнообразные формы контроля хозяйственной деятельности предприятия использовала парторганизация завода тракторных деталей и нормалей Сталинграда. Партбюро вызывало на беседы непосредственных исполнителей, практиковало созыв совещаний, организовывало группы для проверки выполнения партийных решений. В 1949 г. на 22 своих заседаниях бюро обсудило 20 хозяйственных вопросов и вынесло 7 на обсуждение партсобраний. Коммунисты предприятия проанализировали итоги работы завода в 1949 г., выполнение соцобязательств, ход освоения новой техники и оборудования и таким образом обеспечили значительный рост производства в последнем году пятилетки [17, л. 1-2].

Сельские партийные организации в ходе подготовки посевной кампании и уборочной страды заслушивали отчеты директоров совхозов и МТС, председателей колхозов, утверждали планы массово-политической работы, решали вопросы подбора кадров, расставляя партийные силы на наиболее ответственные участки. Так, парторганизация «Ударник» Калачевского района Сталинградской области на период летних сельскохозяйственных работ 1947 г. добилась того, что все решающие участки производства возглавляли коммунисты. Член партии Д. К. Матус руководил комбайновым агрегатом, на косовицу и скирдование был назначен коммунист П.Т. Васильченко, группу по приему и очистке зерна возглавила кандидат в члены

ВКП(б), секретарь комсомольской организации Л.К. Литвинова. Все группы, руководимые коммунистами, выполняли дневные задания на 120-150 процентов [1].

Астраханский обком партии в 1950г. как важный положительный отметил тот факт, что многие колхозные парторганизации области, контролируя деятельность администрации, сосредоточили внимание на правильной расстановки коммунистов. В частности, в парторганизации колхоза «Борьба за мир» Капустиноярского района и им. 70-летия Сталина Нариманского района 85 процентов членов и кандидатов в члены партии работало непосредственно на производстве [3, л. 106].

Осуществляя контроль деятельности администрации, партийные организации изучали стиль работы руководителей, разбирались в причинах возникших недостатков, намечали меры по их преодолению. В этой связи интересны партийные собрания на заводе им. Урицкого Саратовской области. В 1946-1947 гг. на заводе возникли большие трудности. План 1946г. по выпуску платформ завод выполнил на 84,8 процента, а в первом полугодии 1947 г. – на 77,5 процента. Были приняты постановления бюро Энгельсского горкома ВКП(б) «О работе завода в 1946 г. и первом квартале 1947 г.» и «О срыве заводом выпуска частей для сельского хозяйства». Партийное бюро в 1947 г. трижды выносило обсуждение вопроса о работе завода на партийные собрания. Вскрыв существенные недостатки в деятельности администрации, парторганизация 18 мая утвердила мероприятия по выполнению государственного плана. В июле коммунисты подвели итоги работы завода в первом полугодии 1947 г. и обсудили перспективы его развития в третьем и четвертом кварталах. В августе очередное партсобрание рассмотрело вопрос «О готовности завода к выпуску металлических полувагонов» и, отметив большую подготовительную работу, решило начать с 1 сентября их массовый выпуск. На собраниях выступало по 10-20 человек. Коммунисты требовали повысить ответственность администрации за состояние дел, развернуть соцсоревнование за досрочное выполнение плана, установить жесткий контроль за качеством выпускаемой продукции. В результате проведенной работы уже в декабре 1947 г. было ликвидировано отставание завода [8, л.10, 33, 38, 39, 49, 61, 68, 72; 9, л.18].

В исследуемый период массовой формой контроля первичных парторганизаций деятельности администрации и каждого члена коллектива стало социалистическое соревнование. Принимая социалистические обязательства, администрация, трудовые коллективы мобилизовывали свои возможности, вскрывали резервы роста производства, добивались применения совершенной техники, использовали опыт передовых коллективов. Партийный контроль проявлялся при обсуждении обязательств, выработки условий соревнования, подведении его итогов. Как правило, парторганизации составляли план работы. Так, коммунисты Себряковской МТМ Михайловского района Сталинградской области в 1946г. возглавили соцсоревнование и показали пример стахановского отношения к труду, выполнив полугодовой план на 112 процентов [11]. В Астраханской области на заводе им. Самойловой перевыполнение дневного задания в 1946г. в полтора-два раза было правилом для каждого члена и кандидата в члены ВКП(б) [2]. К январю 1950 г. 52 коммуниста завода «Большевик» Вольска Саратовской области были награждены правительственными орденами и медалями. В парторганизациях цементных заводов «Металлист», «Комсомолец», «Красный Октябрь» почти все коммунисты являлись стахановцами и ударниками [6, л. 48-49].

Таким образом, в первые послевоенные годы были найдены и широко использованы многообразные формы контроля первичными партийными организаци-

ями деятельности администрации, способствовавшие повышению уровня хозяйственного руководства, выполнению заданий четвертого пятилетнего плана. Вместе с тем, являясь, согласно Уставу КПСС, «высшей формой общественно-политической организации, ядром политической системы, руководящей и направляющей силой советского общества» [13, с. 161] Коммунистическая партия стала осуществлять несвойственные ей хозяйственные, административные и иные функции, что явилось одной из причин трагических для КПСС событий 1991 г.

Список литературы

1. Большеви́стская победа. 1947. 22 июня и 14 авг.
2. Волга 1946. 31 мая.
3. ГАСДАО (Государственный архив современной документации Астраханской области). Ф. 325. Оп. 7. Д. 38.
4. ГАСДАО. Ф. 2102. Оп. 1. Д. 6.
5. ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Саратовской области). Ф.20. Оп. 19. Д. 2.
6. ГАНИСО. Ф. 20. Оп. 21. Д. 1.
7. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 481.
8. ГАНИСО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 14.
9. ГАНИСО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 17.
10. ГАНИСО. Ф. 5491. Оп. 1. Д. 124.
11. Коммунар. 1946. 10 окт.
12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 7. 1938- 1945. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – 574 с.
13. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 15. 1985-1988. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1989. – 674 с.
14. ЦДНИВО (Центр документации новейшей истории Волгоградской области). Ф. 113. Оп. 23. Д. 29.
15. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 25. Д. 19.
16. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 30. Д. 14.
17. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 33. Д. 306.

СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА В ХРУЩЕВСКИЙ ПЕРИОД

Новосельцев Б.Н.

студент Института истории, государственного управления
и международных отношений, Кемеровский государственный университет,
Россия, г. Кемерово

Сметанин А.Г.

старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

В статье представлен общий анализ экономики Советского Союза во времена правления Никиты Сергеевича Хрущева (1953-1965 годы).

Ключевые слова: история, экономика, СССР, Н.С. Хрущев, промышленность.

В зависимости от экономических результатов время правления Н.С. Хрущева можно разбить на два временных отрезка:

1. 1953-1959 гг. – преобладание положительных результатов;

2. 1959-1964 гг. – преобладание отрицательных результатов.

Во время первого периода Н.С. Хрущев был вынужден бороться за главенство в стране в условиях достаточно враждебно в нему настроенного коллегиального руководства. Во втором периоде он уже господствовал самолично.

В 1955 году количество населения СССР сравнялось с предвоенным уровнем. В 1959 году численность сельского населения была равна количеству городского, а в 1960 году городского было уже больше [1].

На XXI партийном съезде был принят семилетний план экономического развития страны. Согласно этому плану в течение семи лет СССР был должен произвести столько же продукции, сколько он произвел за последние сорок лет. В 1962 году Н.С. Хрущев заявил, что Советскому Союзу всего за четыре года удалось создать столько мощный промышленный потенциал, что он превышает все предвоенные пятилетки. Несмотря на то, что данное заявление может считаться преувеличением, оно, тем не менее, дает понять, до чего масштабен и амбициозен был этот план. Отмечу также, что многие, включая следующего Генсека СССР Л.И. Брежнева, отзывались об том плане отрицательно. В частности, последний утверждал, что план был волюнтаристским и отражал гигантоманию Н.С. Хрущева; перед страной были поставлены задачи, которые превосходили ее реальные возможности.

Наглядное сравнение производства СССР и США в некоторых отраслях на момент 1965 года:

Отрасль	СССР	США
Электроэнергия	507 млрд квт\ч	1220 млрд квт\ч
Нефть	243 млн т	285 млн т
Уголь	578 млн т	477 млн т
Сталь	91 млн т	122 млн т
Цемент	72 млн т	65 млн т

Учитывая тот громадный экономический разрыв между странами в 1945 году, у советского народа был повод для гордости.

Лучше других развивались те отрасли промышленности, на которых уже была ставка в прошлом и они могли, постоянно расширяясь, обеспечивать свои интересы. С другой стороны, химическая промышленность постоянно отставала от планов, особенно в тех отраслях, которые больше всего требовались советской экономике – пластмасса, искусственные удобрения, синтетические волокна и др. Сильно расширилась электрификация железных дорог, чаще стали использовать жидкий вид топлива вместо угля, но от плана отставание было серьезным.

Уровень жизни рос, хотя и медленнее, чем ожидалось, именно в 50-ые годы распространяются недоступные ранее блага: фотоаппараты, наручные часы, различные товары для дома, радио (а в последствии и телевизоры). Производство товаров народного потребления сильно отставало от темпов промышленного производства и от намеченного плана [2].

Конец 50-ых и начало 60-ых годов считаются успешным временем для советской экономики. Темпы экономического роста в этот период составляли 5,3-6,6%. Наиболее успешно экономика СССР развивалась во вторую половину 50-ых, когда в следствие увеличения эффективности производства произошел рост внутрихозяйственных накоплений и стало возможным финансировать непродовольственную сферу.

Описанные выше проблемы экономического развития объяснялись бюрократизацией, излишней централизацией, слабостью руководства на местах. Все эти явления действительно имели место быть, в следствие чего начался период многочисленных реорганизаций и борьбы с бюрократизмом, целью которых было предоставление большей экономической самостоятельности разным регионам страны.

В процессе реформы Советский Союз был поделен на несколько экономических районов, управлялись которые Совнархозами (Советами Народного Хозяйства).

В результате реформы национальный доход страны в 1958 году вырос на 12,4%, в то время как рост в 1957 году составил 7%.

Но в 60-ые годы темпы экономического роста, которые в прошлом десятилетии были высоки, стали снижаться. Например, по данным статистики СССР в 1963 году рост национального дохода снизился до 4%, а продукция промышленности до 8,1%, в то время как в 1962 году эти показатели равнялись 5,4% и 9,7% соответственно. Совокупная продукция, которую дало сельское хозяйство в 1963 году равнялось 92% от уровня 1962 года.

При поддержке Хрущева в начале 60-ых начались научные дискуссии, посвященные советской экономике. Ставились цели дать ей анализ и определить принципы ее развития в будущем [3].

После уже упомянутого неурожая 1953 года, когда крестьяне стали вынуждены сами ехать в город покупать хлеб, ситуация сильно ухудшилась. В руководстве партии возникла идея ввести в сельскохозяйственное производство пригодные для пахоты земли, находящиеся в полузасушливой зоне. Преимущественно они располагались в Сибири, Казахстане и Заволжье. Данное предложение было не очень популярно в Президиуме ЦК, однако из-за отсутствия других вариантов оно в конце концов было принято.

Общественная жизнь оживилась. Проходило огромное количество совещаний, участие в которых принимали работники транспорта и промышленности. В следствие отсутствия необходимого числа рабочих, их доставляли на место из других регионов. Введено финансовое стимулирование за переезд на целину. Стоит также отметить, что изначальные условия проживания там были достаточно трудными, ведь объекты инфраструктуры еще не были построены, поэтому обращались преимущественно к молодежи. На призыв откликнулось множество людей, в освоении целины участвовало около трехсот тысяч добровольцев. Кроме того, во время жатвы к ним присоединились студенты и солдаты для помощи в сборе урожая. В помощь добровольцам были поставлены и практически все тракторы, произведенные СССР в 1954 году.

В 1959 году Н.С. Хрущев прибыл с визитом в США. В ходе визита он посетил несколько американских фермеров, выращивающих гибридную кукурузу. Хрущев пришел к мысли, что увеличить количество мясной продукции можно увеличив сначала кормопроизводство. Было принято решение вместо травополья, которое было раньше, перейти к повсеместной посадке кукурузы. Кукурузу продвигали в сельское хозяйство СССР вплоть до Архангельской области. Ее садили и в тех районах, которые не подходили для нее по температурным условиям. Данное решение, пусть нарушало и многовековые традиции ведения сельского хозяйства в России, но помогло значительно увеличить количество корма для скота.

В 1962 году Н.С. Хрущев принимает решение увеличить инвестирование в животноводческую сферу: в полтора раза была повышена цена на мясо, по которой

государство закупало его у колхозников. Однако этой мерой не удалось увеличить количество производимого колхозами мяса, а вот жители многих городов, увидев новые цены, вышли на улицы с протестами. Наиболее крупным народным протестом стали события 1962 года в Новочеркасске. Долгое время они были засекречены, но известно, что участия в них принимало до пяти тысяч человек. Толпу долгое время пытались успокоить, но из-за ее агрессивных действия в конце концов армия была вынуждена открыть огонь. Погибло тогда около тридцати человек, порядка сотни оказались ранены.

Конечно, в СССР того времени были и крупные, достаточно зажиточные хозяйства, но было таким на общем фоне исчезающе мало.

Проблемы в сельскохозяйственном секторе нарастали. В 1963 году появились перебои с поставками уже не только молока, масла и мяса, но и хлебных изделий. Возле магазинов начали расти очереди; все что влекло за собой распространение антиправительственных настроений [4].

В такой ситуации Н.С. Хрущев не нашел другого выхода кроме как начать закупать зерно у США. Возникла парадоксальная ситуация, когда страна, находящаяся в состоянии Холодной войны с другой страной, закупала у последней зерно. Фактически, бюджет Советского Союза стал идти на содержание экономики Соединенных Штатов. Не сумев найти решение проблемы, в тех или иных объемах СССР закупал зерно у США до самого своего уничтожения.

Семилетка 1959-1965 годов, о которой уже говорилось в начале работы, была если не провалена, то выполнена с огромным «скрипом». Рост сельскохозяйственного производства, который, согласно плану, должен был составить порядка 70%, на деле составил 15%.

Список литературы

1. Экономика: развитие экономики в хрущевские годы. URL: <http://ecouniver.com/economik-rasdel/economik-istori-rossii/367-144yekonomika-razvitie-yekonomiki-v-xrushhevskie.html> (дата обращения: 13.06.2017).

2. Социально-экономическое развитие СССР в 50-х – середине 60-х гг. URL: <http://sarist.narod.ru/tema71.htm> (дата обращения: 13.06.2017).

3. Экономические реформы в годы правления Хрущева. URL: http://www.libma.ru/istorija/vremena_hrusheva_v_lyudjah_faktah_i_mifah/p19.php (дата обращения: 13.06.2017).

4. Экономическая политика Н.С. Хрущева. URL: http://cherenova.ru/html/history2/history2_19.htm (дата обращения: 14.06.2017).

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ

Абдурашидова З.А., Акобян Н.Г.

студентки группы Н 2-3 факультета «Налоги и налогообложение»,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, г. Москва

Научный руководитель – канд. филос. наук, доцент Сокуренок Е.Г.

Статья посвящена изучению экономики счастья. Основная цель статьи заключается в рассмотрении экономических аспектов счастья, в выявлении возможностей и границ использования психологических исследований в экономике счастья, а также в определении социально-экономических категорий, способных обеспечить сбалансированный экономический рост в стране.

Ключевые слова: экономика счастья, индекс счастья, ВВП, ВВП, экстрактивные и инклюзивные страны.

В мире набирает популярность новое направление в экономике – экономика счастья. Представители научных кругов стараются определить, какое количество необходимо людям для того, чтобы чувствовать себя счастливыми. В 2004 году ученые из США посчитали и пришли к выводу, что для беспечной жизни американец должен получать не меньше, чем 50 тысяч долларов в год. Но это для США. А сколько нужно получать жителям других стран? И можно ли измерить счастье деньгами? Для ответа на эти вопросы углубимся в историю, и попытаемся понять истинную сущность счастья.

Философия счастья появилась еще в Древней Греции. Великий древнегреческий философ Аристотель утверждал: «Счастье на стороне того, кто доволен». Последователи эвдемонизма определяли счастье как главную ценность жизни, подчиняя ему этику и мораль. Философия счастья находит свое отражение и в этике утилитаризма. Все просто: чем больше людей будут счастливы, тем лучше.

Мы часто слышим фразу: «Не в деньгах счастье...» Так ли это? Можно поспорить с данным утверждением, поскольку понятия «деньги» и «счастье» напрямую связаны между собой. Денег должно быть столько, чтобы о них можно было и не думать. Именно наличие денег дает нам возможность заниматься тем, чем хочется, иметь душевный покой и быть счастливым. «Не в деньгах счастье» – слабое утешение, поскольку именно деньги помогают решать нам бытовые проблемы: жилье, еда, одежда, отдых, качественное медицинское обслуживание. И глупо утверждать, что они не способствуют счастью.

Итак, мы выявили прямую связь между благосостоянием и счастьем. Исследованием феномена счастья занимаются вот уже на протяжении многих веков. Специалисты, проводившие исследования, пришли к мнению, что ощущение счастья в сознании людей напрямую зависит от крепкой семьи, социальных связей, образования, здорового образа жизни, и, конечно же, от денег.

Маленькими шагами мы подошли к главному вопросу: «Сколько же денег нужно для счастья?» Для ответа на него, мы обратились к данным исследователей, на протяжении многих лет занимающихся данной проблемой. Так, американские ученые из Школы общественных и международных отношений имени Вудро Виль-

сона при Принстонском университете определили, какое количество денег необходимо человеку для счастья. Оказывается, чтобы легче относиться к жизненным невзгодам и трудностям, необходимо зарабатывать 75 тысяч долларов в год. Если человек получает меньше, он сложнее переживает жизненные невзгоды, трудности и препятствия.

Не в деньгах счастье, и даже не в их количестве, но почему-то, когда они есть, так спокойно и чувствуешь себя уверенно? Это не удивительно. Именно деньги облегчают решение многих насущных вопросов. Высокие доходы не делают вас счастливым, но они дают вам лучшую жизнь, жизнь со всеми удобствами и комфортом.

Экономика счастья известна во всем мире, к примеру, в Великобритании. В результате исследований появился индекс счастья. Так, средний показатель по всем странам составляет 6 баллов из 10. Такие страны, как Дания, Исландия и Швейцария являются самыми благополучными. Индекс счастья в этих странах составляет почти 8 баллов. Хорошо себя чувствуют жители Исландии, Ирландии и Нидерландов. В десятку счастливых вошли также Канада и Финляндия. Наименьшие показатели фигурируют у жителей африканских стран, а также отдельных республик бывшего СССР (показатель опускает до 4, а в некоторых случаях – даже ниже).

Ученые считают, что в ощущении счастья крайне важное значение, помимо материальных, занимают еще и культурные ценности. Это действительно так, ведь именно они делают восприятие счастья уникальным для разных народов.

Теперь мы хотим подойти к анализу экономических показателей счастья. В настоящее время существуют два основных макроэкономических показателей, таких как ВВП и ВВП. Многие страны ошибочно полагают, что эти категории напрямую влияют на счастье. Однако это ошибочное предположение.

Как утверждает американский экономист, директор Института Земли в Колумбийском университете Джеффри Д. Сакс: «Упорное стремление к ВВП в ущерб другим целям не ведет к счастью».

Наиболее ярким примером этому выводу ученый считает США. ВВП в этой стране резко возрос за последние 40 лет, но счастья как не было, так и нет. Если взять в пример отечественную практику, то и у многих наших исследователей такая же позиция. Так, ведущий телепередачи «Тем временем» Александр Архангельский, много раз проводивший дискуссии по проблемам экономики и философии счастья, говорит: «Опыт 20-го столетия показал, что доход на душу населения никак не преобразуется в ощущение счастья. У человека больше возможностей, ресурсов, денег, а счастья все нет». С ним согласен и Александр Долгин, профессор, заведующий кафедрой прагматики и культуры ВШЭ, называющий всю сложившуюся ситуацию парадоксом. «Жизнь становится все лучше, а счастья не прибавляется. Есть ВВП и другие показатели, а конечного результата все нет и нет», – так утверждает экономист.

Александр Аузан, российский экономист, декан экономического факультета МГУ, говорит: «И роста нет, и счастья нет». По мнению ученого, страны бывают двух совершенно разных видов: экстрактивные, позволяющие хорошо «выжимать» доход и инклюзивные, в которых хорошо жить. «Если мы сможем совершить поворот в сторону пространственного, а затем человеческого потенциала, у нас есть будущее. И будущее это достаточно интересное», – так утверждает экономист.

Чтобы быть счастливыми, нам необходимо определить факторы, отличные от ВВП и ВВП, которые будут способствовать повышению благосостояния обще-

ства. Почти все страны инвестируют в измерение ВВП, и совсем мало тратят на определение источников плохого здоровья (к примеру, потребление фаст-фуда и чрезмерный просмотр ТВ), что непосредственно снижает общественное доверие. Если мы определим эти факторы, мы сможем идти вперед и сделать нашу жизнь лучше.

Здесь невозможно не согласиться с точкой зрения Александра Долгина, профессора, заведующего кафедрой прагматики и культуры ВШЭ, который предлагает внести понятие «индекс счастья» не только на уровне социологических опросов, но и на государственном уровне. По мнению ученого, главная задача государства заключается не в обеспечении счастья, а в предоставлении свободы каждому человеку, дающему ему возможность быть таким, каким он хочет и желает.

Еще великий древнегреческий философ Диоген Синопский говорил, что истинное счастье состоит в свободе индивида. С этим невозможно не согласиться, ведь для счастья необходима уверенность в завтрашнем дне, наличие политических свобод и социальных гарантий, свобода выбора, уровень образования, возможность доверия окружающим людям. Только так мы сможем быть счастливыми!

Список литературы

1. Александр Аузан. Лекция в Вятском государственном университете [Текст] / журнал «7*7». Горизонтальная Россия.
2. Джеффри Сакс. «Цена цивилизации», 2012. – 352 с.
3. Джеффри Сакс. Экономика счастья [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/usa/20110830/174011093.html>
4. Философия счастья. Психология счастья. Экономика счастья. Телепередача «Тем временем» с Михаилом Архангельским. [Электронный ресурс] / URL: http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20905/episode_id/939203/video_id/954660/
5. Экономика счастья [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/5/Gnevasheva_Economics-of-Happiness/

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ДУХОВНОСТИ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Балахонский В.В.

профессор кафедры философии и социологии, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье исследуется проблема неоднозначности трактовки духовности в светской и религиозной литературе. Раскрывается смысл и содержание социально-философского понимания духовности в жизни общества. Проводится теоретический анализ важнейших элементов духовной жизни.

Ключевые слова: духовность, духовная жизнь общества, духовные ценности, духовное потребление, духовные потребности, духовное производство.

В современном российском обществе широкое распространение получило мнение, в соответствии с которым понятие духовности ассоциируется только с религиозным его контекстом [6, с. 153], светской духовности отказывается в праве на существование. Мы считаем эту позицию научно некорректной и социально деструктивной.

Понятие «духовность» много шире, чем понятие «религиозная духовность». Духовная жизнь общества – это сфера деятельности людей, ориентированная на производство, распространение и потребление ими духовных ценностей [9, с. 174].

К основным элементам духовной жизни относятся:

- духовное производство людьми своего сознания в тех или иных формах;
- духовные ценности, как результат духовного производства;
- духовные потребности, выступающие в качестве основных побудительных сил духовной деятельности;
- распространение (т.е. передачу другим людям) духовных ценностей;
- духовное потребление, т.е. усвоение людьми духовных ценностей;
- духовные отношения между людьми.

Рассмотрим каждый из этих элементов.

Духовное производство составляет основу духовной жизни общества. Оно представляет собой деятельность сознания, в процессе которого возникают мысли и чувства людей, их образы и представления. Духовное производство осуществляется как отдельными людьми (учеными, писателями, художниками, музыкантами), так и социальными группами (научными коллективами, священнослужителями и т.д.), и всем народом (примером чего является создание легенд, преданий, песен) [1, с. 112].

Духовные ценности характеризуют явления, либо их свойства, значимые для людей. В отличие от материальных ценностей, духовные ценности существуют не только в предметной форме, но и как акт деятельности, неотделимой от самого духовного производства [3, с. 44].

В соответствии с этим, специфика духовных ценностей состоит:

- 1) в отсутствии (в большинстве случаев) стоимостной формы выражения;
- 2) в невозможности присвоения их в личную собственность при потреблении [4, с. 14];
- 3) в меньшей подверженности моральному старению (по сравнению с материальными ценностями);
- 4) в активном характере их потребления (человек не пассивно усваивает их, а преобразует, тем самым, свой внутренний мир, духовно обогащается) [8, с. 235].

Примерами духовных ценностей могут служить научные теории, произведения живописи, музыка, литература, передовые идеи и другие явления, составляющие духовное содержание общественной жизни. Важнейшими духовными ориентирами людей являются общечеловеческие ценности, воплощенные в понятиях “добро”, “справедливость”, “свобода” и др. [2, с. 123].

Духовные потребности раскрываются как внутренние побуждения человека к творчеству, к созданию и потреблению духовных ценностей, к духовному общению. Они характеризуют отсутствие необходимых духовных ценностей для нормального существования человека. О значимости для человека подобных ценностей могут свидетельствовать многочисленные случаи, когда люди жертвовали жизнью ради своих убеждений, взглядов, чувств. Духовные потребности объективны по содержанию, поскольку они определяются обстоятельствами жизни людей (так, например, потребность современного человека в получении высшего образования определяется влиянием этого на его будущие жизненные перспективы). В то же время духовные потребности субъективны по форме, т.к. являются отражением внутреннего мира людей [7, с. 235].

Распространение духовных ценностей является особым видом духовной деятельности, состоящим в передаче духовных ценностей от поколения к поколению людей, от производителей ценностей к их потребителям. Оно ориентировано на удовлетворение духовных потребностей возможно большего числа людей. Распространение духовных ценностей осуществляется через деятельность учреждений науки и культуры, через систему образования и воспитания, через религиозные организации, через средства массовой коммуникации (печать, радио, телевидение). Большую роль в передаче духовных ценностей от поколения к поколению играют семья и школа. Результатом распространения духовных ценностей выступает формирование духовного мира людей, обогащение духовной жизни общества.

Духовное потребление состоит в удовлетворении людьми своих духовных потребностей. Оно может носить активный характер (например, в процессах самообразования и самовоспитания) или быть пассивным (например, при просмотре навязываемой телевидением рекламы). Духовное потребление может осуществляться стихийно (когда, например, человек читает подряд любые книжки, которые только попадают ему в руки) или целенаправленно (как, например, в процессе обучения, осуществляемом по намеченной программе). Необходимыми условиями духовного потребления являются: наличие у человека свободного времени; осознанных духовных потребностей; достаточного уровня духовной культуры, необходимого для потребления духовных ценностей (не имея достаточного культурного или образовательного уровня человек может быть не способен освоить сложные духовные ценности (например, научные или эстетические).

Духовные отношения представляют собой те связи, которые складываются между людьми в процессе совместной духовной деятельности. Они проявляются в двух главных сферах: в отношениях человека к тем или иным духовным ценностям (принимает он их или отвергает) и в отношениях человека к другим людям по поводу этих ценностей (их производства, распространения, потребления) [5, с. 196]. Выделяются следующие основные виды духовных отношений: познавательные, нравственные, эстетические, религиозные, идеологические, а также духовные аспекты воспитательных и образовательных отношений. Духовные отношения раскрываются как обмен сознанием между людьми, как обмен чувствами и представлениями, образами и идеями. Духовное взаимодействие с другими людьми способствует культурному обогащению человека, расширению его духовного мира.

Духовная жизнь общества складывается из повседневного духовного общения людей, из их деятельности в сфере познания, культуры, образования, воспитания, искусства, религии. Значение духовной сферы развития общества трудно переоценить, поскольку ее влияние на формирование народного сознания, особенностей национального характера огромно.

Одной из важнейших проблем современного развития общества является формирование, сохранение и обогащение духовного мира людей, приобщение их к подлинным духовным ценностям.

Список литературы

1. Балахонская Л.В. Современное социокультурное пространство и язык рекламы // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4. С. 111-114.
2. Балахонская Л.В. Социально-философские основы исследования агрессии в обществе // Философия права. 2013. № 1 (56). С. 121-125.
3. Балахонская Л.В., Быков И.А. Права человека и язык рекламных текстов в современной России // Философия права. 2011. № 4 (47). С. 42-47.

4. Балахонский В.В. Философские проблемы методологии права // Философия права. 2011. № 5 (48). С. 12-15.
5. Бахтин М.В., Балахонский В.В. Процедуры объяснения и интерпретации истории: исторический и логико-методологический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. (58). С. 194-201.
6. Береснева Ю.В. Семиотическая методология осмысления мифа в концепции Р.Барта // Совершенствование методологии познания в целях развития науки: сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 152-154.
7. Клименко А.И., Балахонский В.В. Социальная реальность как поле образовательных объективаций жизни // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (65). С. 232-238.
8. Клименко А.И., Балахонский В.В. Социально-аксиологический и биоэтический факторы социализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 234-239.
9. Лыгина М.А., Балахонский В.В. Нравственные основания социальной работы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3 (47). С. 171-175.

СУЩНОСТЬ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МИФА В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Береснева Ю.В.

аспирант кафедры философии,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Россия, г. Санкт-Петербург

В статье проводится исследование сущности и специфических форм проявления мифологического мировоззрения. Рассматриваются теоретические подходы к пониманию мифа, представленные в научной литературе. Анализируются феномены проявления мифологического мировоззрения.

Ключевые слова: миф, мифологическое мировоззрение, персонификация, символ, антропоморфность, тотемизм.

До конца XIX века в истории культуры главенствовало представление о мифе, как об особом типе мировоззрения, который характерен преимущественно для архаических культур [1, с. 112]. Миф, таким образом, рассматривался в качестве продукта человеческого воображения на начальных стадиях эволюции культуры. Большинство ученых воспринимали миф главным образом как донаучный, наивный способ объяснения первобытным человеком окружающего мира, что преодолевалось в связи с появлением научного познания [5, с. 198].

Мифы встречаются во всех культурных регионах Древнего мира [2, с. 122]. Мифология стремится наделять значением все предметы и процессы окружающего мира, наделяя смыслом человеческую жизнь. Действительность становится понятой через призму мифологического сознания. Особенностью восприятия мира первобытным человеком является его манера очеловечивать природу, приписывать объектам одушевленность, разумность, эмоциональность [8, с. 236]. Происходит всеобщая персонификация. Для мифологического мировоззрения характерным является нечёткость дифференциации субъекта и объекта, предмета и символа, предмета и его атрибутов, происхождения и сущности [10, с. 49].

Первобытный человек не мыслит себя отдельно от природы и социума, поэтому объекты природы зачастую имеют даже внешнюю антропоморфность – духи природы, боги, нежить, – все они наделены внешним сходством с человеком. Возможна и обратная ситуация, когда мифологическим предкам человека присваиваются черты природных объектов, чаще всего животных [6, с. 153]. Примером этого может служить восприятие в качестве тотемов красных и серых кенгуру, орлов, диких котов, иглистых муравьедов, летучих мышей, уток, лягушек, различных змей, птиц, личинок, рыб и т.п., характерное для австралийской народности аранда (по данным К. Штрелова, Б. Спенсера и Ф. Гиллена) [6, с. 154]. Для мифологического мировоззрения характерным является построение информации на основе апелляции к периоду времени «когда звери были еще людьми» или мифологические герои превращаются в соответствующее животное. В подобных представлениях с полной очевидностью прослеживаются характерные для тотемизма сверхъестественные связи определенных человеческих коллективов и представителей животного мира, рассматриваемых в качестве их прародителей.

Характерными примерами подобных представлений являются мифологизированные воззрения на творение мира, распространённые среди палеоазиатов чукотско-камчатской группы в Сибири. В мифологии данных этносов процесс творения мира связан в основном с деятельностью Ворона, причём, прослеживается некоторая дифференциация в его восприятии. Так, для чукчей характерно его представление в форме демиурга, а для ительменов и коряков Ворон выступает в качестве первопредка самих палеоазиатов. Пережитки тотемизма в этих воззрениях выражаются, прежде всего, в соответствующих именах, в браках с «людьми-зверями», в наделении Ворона большой шаманской силой, которую он использует для помощи своим детям в их борьбе со злыми духами-людоедами из нижнего мира. С подобными представлениями коррелируются сюжеты из мифологии древних индейцев, часто считающих своими первопредками волков и рассматривающих ворон в качестве перевоплощения человеческой души после смерти.

Мифологическая система мира строится на прецедентах [4, с. 12]. Все, что нас окружает – животные, растения, звезды, планеты, – является результатом действий мифических богов и героев в прошлом. Таким образом, рассказывая о событиях прошлого, миф объясняет нынешнее состояние мира. Мифологическое время – отдельная категория, это как бы «правремя», «время до времени», до начала известной нам истории. Это период, когда создаются все привычные нам вещи, когда на небесах и земле правят боги, а в лесах живут наши первопредки. Мифологическое время сакрально, события, которые происходят в этот период, являются первопричиной всего последующего, они берутся за образец, некий эталон. Вся история сводится в мифологическом времени к однократным актам творения [7, с. 235]. «Сакральное время является той основой бытия, которая... реактуализируется бесчисленное количество раз и пребывает вечно в реальном... Миф – это повествование о каком-то первичном сакральном действии, которое вышло в изначальное время» [11, с. 82].

Важнейшей функцией мифологического времени является создание модели, образца для подражания [9, с. 172]. Чтобы как-то приблизиться к этому образцу, люди прибегают к помощи ритуалов, в которых происходит символическая реконструкция, инсценировка представлений о ходе событий мифологического времени. Проведение мифологизированного ритуала имеет своим основанием стремление не только наглядно отразить мифическое время и его героев, но и символически воз-

родить их во всей полноте присущей им магической силы. Тем самым, магические ритуалы «гарантируют» в сознании людей непрерывность природных и жизненных циклов, сохранение некогда установленного порядка [11, с. 118]. Люди как бы проживают мифы, стремясь ощутить связь с первопредками и богами. Однако стоит справедливо заметить, что далеко не все мифы имеют свой ритуальный эквивалент, равно как и не все ритуалы основываются на мифологических сюжетах.

Понятие мифологического времени, прежде всего, характерно для архаических мифологий, однако его отголоски можно встретить и в более развитых мифологиях, например, упоминания о «золотом веке» или, наоборот, о «темных временах». Мифическое время может выступать и в качестве великой героической эпохи, могучей государственности, времени великих войн и т.д. В религиозных мифологиях, в качестве сакрального времени рассматриваются эпохи жизни и деятельности обожествлённых пророков, основателей религиозных систем.

Таким видели мифологию ученые XIX века. В XX веке возникают новые подходы к объяснению природы мифа и его сути [3, с. 44]. Миф становится одним из центральных понятий философии, а также культурологии. Внимание исследователей переключается на культурное значение и практические функции мифа в современном обществе. Большое количество ученых начинают заниматься проблемами истолкования природы мифа, порождая тем самым многообразие подходов к определению понятия «миф». Все исследования можно разбить на следующие группы:

- **психоаналитическая модель** рассматривает миф через призму индивидуального и коллективного бессознательного (яркими представителями подобного исследовательского подхода являются З.Фрейд и К.Г.Юнг);
- **структуралистская модель** анализирует миф как упорядоченную структуру (основоположник – К. Леви-Стросс);
- **семиотическая модель** видит миф в качестве некой знаковой системы, в которой специфическим образом раскрывается связь между знаком, означаемым и означающим (основоположник – Р. Барт);
- **герменевтическая модель** погружается в сам миф, раскрывая его историчность, его реальность для сознания человека (представитель – Мирче Элиаде);
- **диалектическая модель** онтологически раскрывает смысловую сущность мифа (представитель – А. Лосев).

Список литературы

1. Балахонская Л.В. Современное социокультурное пространство и язык рекламы // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4. С. 111-114.
2. Балахонская Л.В. Социально-философские основы исследования агрессии в обществе // Философия права. 2013. № 1 (56). С. 121-125.
3. Балахонская Л.В., Быков И.А. Права человека и язык рекламных текстов в современной России // Философия права. 2011. № 4 (47). С. 42-47.
4. Балахонский В.В. Философские проблемы методологии права // Философия права. 2011. № 5 (48). С. 12-15.
5. Бахтин М.В., Балахонский В.В. Процедуры объяснения и интерпретации истории: исторический и логико-методологический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. (58). С. 194-201.
6. Береснева Ю.В. Семиотическая методология осмысления мифа в концепции Р.Барта // Совершенствование методологии познания в целях развития науки: сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 152-154.

7. Клименко А.И., Балахонский В.В. Социальная реальность как поле образовательных объективаций жизни // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (65). С. 232-238.
8. Клименко А.И., Балахонский В.В. Социально-аксиологический и биоэтический факторы социализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 234-239.
9. Лыгина М.А., Балахонский В.В. Нравственные основания социальной работы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3 (47). С. 171-175.
10. Пархоменко И.Т., Радугин А.А. Культурология в вопросах и ответах. М.: Центр, 2001. 672 с.
11. Руберт И.Б., Долгова Н.Б. Основные характеристики мифологического времени в англосаксонских эпических текстах // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2003. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-harakteristiki-mifologicheskogo-vremeni-v-anglosaksonskih-epicheskikh-tekstah> (дата обращения: 14.11.2015).

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ ИЗМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАДИКАЛЬНОМ ИСЛАМЕ

Горин А.А.

канд. ист. наук, магистр истории и теологии ислама, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань

В статье рассматривается феномен изменения национально-культурной идентичности при помощи механизмов, использующихся в религиозных вероучениях, претендующих на наднациональный, мировой статус. Автор на примере радикального ислама поднимает вопрос о методах манипулирования сознанием людей, подменой историко-культурных и религиозных ценностей, фанатичной верой в необходимость жёсткой конфронтации с миром вне своей религиозной группы.

Ключевые слова: суфизм, национально-культурная идентичность, газават, джихад, религиозная война, салафия.

Вопрос подчинения человека радикальным религиозным лидерам в современном мире стоит как никогда остро, но значимость раскрытия механизмом манипулирования сознанием человека при помощи как религиозных вероучений в целом, так и их элементов, по-прежнему остаётся малоизученной. Однако зачастую результатом подобных манипуляций оказывается возникновение религиозных групп, вероучение которых во много противоречит исходной религиозной доктрине. Одним из примеров такого феномена стало возникновение ИГИЛ (организация, запрещённая на территории Российской Федерации – прим. Авт.), идеология которой в значительной мере противоречит нормам ислама, приверженность вероучению которого декларируют лидеры ИГИЛ.

Одним из эффективных механизмов повышения возможности манипулировать человеком остаётся изменение его жизненных приоритетов и ценностных ориентиров, разрыв его связи с историческими традициями его народа, с ценностями его семьи, окружения. Деликатное место в данном аспекте занимает религия. Религиозная культура зачастую неотделима от национальной, и является её частью. Поэтому именно религия часто становится одновременно и объектом, и инструментом манипулирования. Причём, приёмы манипулирования за последние два с лишним

века практически не поменялись. Рассмотрим два примера: Северо-Кавказский имамат и современный радикальный ислам.

В конце XVIII – нач. XIX века на территории Северного Кавказа начинает распространяться мюридизм (диалектизм, означающий суфийскую традицию). Большинство авторов сходятся во мнении, что система суфийского тариката Накшбандия получило распространение на территории Северного Кавказа благодаря деятельности шейхов Мухаммада ал-Яраги и Джамалудина ал-Газигумуки. Шейхи Мухаммад и Джамалудин стали идеологами системы имамата, общины, возглавляемой харизматичным духовным лидером. И хотя работах обоих шейхов тема джихада меча (вооружённой борьбы с немусульманами) не затрагивается, именно их работы и проповеди завершили формирование идеологии, позволявшей харизматичному лидеру диктовать своей общине не только нормы повседневной жизни и права, но и принципы геополитики. И данная идеология до сих пор сохраняется в региональной культуре.

Так дагестанский исследователь М. Дадаев пропагандирует легенду о «божественном приказе» имаму Дагестана и Чечни Гази-Мухаммаду бин Мухаммаду бин Исмаилу ал-Гимрави ад-Дагистани начать газават против Российской империи [2], правда никаких исторических источников, подтверждающих данную легенду не приводит. Ш. М. Казиев в своей монографии «Имам Шамиль», исследователь преподносит решение начать газават со стороны имама Гази-Мухаммеда и имама Шамиля, как путь к личному достижению райского блаженства в своей посмертной судьбе [3, с.47].

Более подробно и адекватно отзывается о роли религиозной идеологии в вооружённых силах Северо-Кавказского имамата личный секретарь имама Шамиля Мухамед-Тахир аль-Карахи. В своей работе «Три имама» он описывает действия имама Гази-Мухаммада, как комплекс жесточайших мер по насильственной исламизации народов Северного Кавказа с целью уничтожения адатного права, основанного на исторически сложившихся законах и обычаях. Виновников ждали телесные наказания, сожжение их домов и конфискация имущества [5, с.4]. Под запрет попадали не только адаты, противоречащие законам шариата, но и народные танцы, песни, состязания, легенды и даже элементы национального костюма. Интересно, что автор – современник и очевидец событий признаёт: мусульмане, не желающие принимать власть Гази-Мухаммада бежали на территории, контролируемые войсками Российской империи.

Таким образом можно утверждать, что система суфийского тариката, на Северном Кавказе в 20-30 гг. XIX века существенно отошла от понятий традиционного ислама. Среди отличий, которые отмечают Мухамед-Тахир аль-Карахи, Ш. М. Казиев, М. Дадаев и др. можно выделить следующие:

- стремление любыми способами разрушить традиционный уклад жизни народов Дагестана, Чечни, Аварии, заменив его исламом турецкого образца, чуждым для них [1, с.73-74];

- понятие, что мусульманин, совершивший грех (или то, что трактовалось имамами как грех) не воспринимается сторонниками Гази-Мухаммеда, Гамзат-Бека и Шамиля как мусульманин, а воспринимается, как «неверный» несущий нечестие, то есть подлежащий наказанию;

- происходит подмена понятий: если Гази-Мухаммад и Гамзат-бек называли войну Северо-Кавказского имамата с Россией «газават», то имам Шамиль заменил этот термин на «джихад». «Газават», это термин доисламского периода – война

между арабскими племенами за жизненно-важные ресурсы (водоёмы, скот или пастбища) [10, с. 569] и объявляет её вождь племени. Светский [8, с. 71-72]. Джихад меча это обязанность мусульманина защищать ислам от посягательств врагов. Это духовный, сакральный акт. И объявить джихад может лишь духовный лидер государства – халиф. В частности пророк Мухаммад джихада не объявлял. Войны с его участием по статусу – именно газават [7, с. 14-15]. Смена статуса войны переводит противостояние России и Северо-Кавказского имамата в разряд религиозных войн. То есть – интересы собственно народов Кавказа приносятся в жертву интересам религиозной идеологии, которая не полностью соответствует идеалам декларируемой религиозной конфессии;

- Ш. М. Казиев, Мухамед-Тахир аль-Карахи, М. Н. Чичагова отмечают высокую роль духовного наставника в жизни мюридов [6, с.20-21]. Принцип провозглашения непогрешимости имама фактически создавал не свойственную традиционному исламу систему посредничества главы общины между рядовыми верующими и Аллахом, что фактически ставило идеологию будущего Северо-Кавказского имамата в прямую зависимость от личных религиозно-политических взглядов ограниченного числа лиц, играющих роли духовных лидеров.

Указанные особенности позволяют сделать вывод, что к 20-м годам XIX века идеология тариката Накшбандия трансформировалась на Северном Кавказе в своеобразную вероучительную систему, позаимствовавшую структуру от суфийского тариката, но содержательно имеющую выраженное сходство с современной идеологией радикального ислама – салафии.

В основе идеи государственного устройства салафитов лежит унификация общества по образцу ранне-мусульманской общины, жёстко регулируемой законами шариата [9, с. 191]. Вместе с тем, Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб аль-Мушаррафи ат-Тамими и Такиюддин Абу Аббас Ахмад ибн Абдулхалим аль-Харрани, больше известный как ибн Таймийа отрицали принцип таклида – следования авторитету [4, с. 115]. То есть вместо следования уже сложившимся мазхабам, основоположники салафии проповедовали доказательств тех или иных утверждений.

Данный тезис ведёт к возникновению двух тенденций – возможности собственного толкования текстов Корана и Сунны со стороны «независимых мыслителей», вследствие чего, как и в Северо-Кавказском имамате община верующих подпадала под влияние «человеческого фактора» духовного лидера.

Также, как и в Северо-Кавказском имамате салафитский ислам категорически не приемлет национально-региональных культурных особенностей. Особенно ярко это проявилось при распространении салафии на Северном Кавказе и в Поволжье в 80-90 гг. XX века. Так, например, уже сейчас на территории Республики Татарстан татары-мусульмане не могут найти мусульманскую одежду, выполненную в татарских национальных традициях. Фактически в республиках Поволжья и на Северном Кавказе запущен процесс арабизации мусульманской культуры. Опасность данного процесса в том, что значительная часть молодого поколения мусульман уже не идентифицирует себя ни как представители своего народа, ни как граждане Российской Федерации. И как граждане светского государства в целом. Единственная их жизненная цель – построить халифат. Вне зависимости от того, что пророк Мухаммад предупреждал, что время халифата закончится через три десятилетия после его смерти (что исторически и произошло, далее принципы выбора халифов были утрачены).

По вышеуказанным фактам можно сделать вывод о том, что методы создания ситуации религиозной войны на Северном Кавказе в I половине XIX века фактически идентичны тем методам, которые применяются в настоящее время.

Список литературы

1. Бушуев С. К. О кавказском мюридизме. // Вопросы истории, – 1956. – № 12, Декабрь. – С. 72-79.
2. Дадаев М. Кавказская война. Имам Гази-Мухаммад. – [Электронный ресурс] – www.islamdag.ru режим доступа <http://www.islamdag.ru/istoriya/2269> свободный. Заглавие с экрана. Яз. русский. (Последнее обращение 3.04.2017).
3. Казиев Ш. М. Имам Шамиль. – М.: Молодая гвардия, 2001. – 382 с.
4. Маточкина А. И. Обращение к идеям Ибн Теймийи в Новое и Новейшее время / А. И. Маточкина // Ученые записки Казанского университета: гуманитарные науки – Казань: КФУ, 2013. – С. 111-119.
5. Тахир М. Три имама. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1990. – 100 с.
6. Чичагова М. Н. Шамиль на Кавказе и в России. – СПб.: Типография и литография С. Муллер и И. Богерман, 1889. – 204 с.
7. Firestone R. Jihad: The Origins of Holy War in Islam. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 208 p.
8. Lewis B. The Political Language of Islam. – Chicago: University of Chicago Press, 1991. – 168 p.
9. Makari V. Ibn Taymiyyah`s Ethics: the Social Factor. – Chico, CA: Scholars Press, 1983. – 236 p.
10. The Cambridge History of Islam. Vol. 1: The Central Islamic Lands / Ed. P. M. Holt. – Camb.: University of Cambridge, 1970. – 573 p.

КОНЦЕПЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ Н.Н. АЛЕКСЕЕВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА

Исаева О.С.

доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации», канд. филос. наук,
Пензенский государственный университет, Россия, г. Пенза

Статья посвящена социально-философскому учению классических евразийцев. В центре внимания автора находится концепция функциональной собственности Н. Н. Алексева. Подчеркивается, что в основе проективных замыслов классических евразийцев находится принцип служения.

Ключевые слова: собственность, функциональная собственность, государственно-частная система хозяйства, принцип служения.

Вопросу о существовании и определении понятия института собственности всегда уделялось особое внимание в течении всего развития мировой философской мысли. Вопрос о наилучшей форме собственности интересовал и классических евразийцев. Рассуждения о значении и роли собственности являются неотъемлемой частью их социального проекта. В рамках социально-экономического учения классических евразийцев особый взгляд на институт собственности, в основе которого лежит принцип служения, сформулировал правовед и философ Н. Н. Алексеев.

Евразийцы считают собственность необходимой составляющей устойчивых общественных отношений. Но между тем Н.Н. Алексеевым подчеркивается бес-

смысленность современного ему института частной собственности без введения коррективов. Он полагает, что в основание частной собственности должны быть положены новые принципы, которые будут способны обеспечить устойчивость общественным отношениям и исключат постоянное обогащение одних и обеднение других. Философ обращается к самому существу собственности, независимо от ее формы, общественной или частной, пытаясь нащупать ее ядро.

Содержание института частной собственности, по Н.Н. Алексееву, определяется характером властных отношений между собственником и объектом собственности. Он отмечает, что в русской философии права выделяются две формы властных отношений – власти хозяйские и власти служебные [1, с. 199]. Хозяйская власть есть власть собственника как таковая, то есть власть над тем, что является исключительно средством и используется человеком односторонне. Власть служебная – это власть не просто над средством, но над тем, что несет в себе некую цель и имеет особую, высшую ценность. Такими, например, являются властные отношения в семье, обществе и государстве, где на первый план выходит построение взаимоотношений между людьми. Служебная власть есть, по сути, власть социального служения. Н.Н. Алексеев подчеркивает, что собственность есть право господства и распоряжения только над вещами, представляющими ценности низшие, в сравнении с высшими ценностями, над которыми властвует социальное служение. Н.Н. Алексеев определяет процесс хозяйствования как социальный процесс, где люди одновременно являются и непосредственными деятелями хозяйства, и частями общехозяйского организма. По Н.Н. Алексееву, собственность представляет собой социальное явление, включающее в себя, как неотъемлемый элемент, «некоторую социальную связь» [1, с. 202]. Философ дает следующее определение собственности: «собственность есть такое отношение между людьми, при котором праву собственника на господство и распоряжение над встречающимися в ограниченности и не принадлежащими к высшим ценностям предметами соответствует универсальная обязанность других людей терпеть власть собственника и не вмешиваться в ее определенные проявления» [1, с. 203].

Анализируя абсолютное (безусловное) и относительное (функциональное) отношение к собственности, Н.Н. Алексеев приходит к выводу, что институт собственности должен быть преобразован соотносительно с принципом ее функциональности: собственник должен распоряжаться своим владением согласно воле других людей, то есть относительно, а не безусловно, и его права должны быть ограничены его социальными обязанностями. Власть собственника должна ограничиваться государством в случае, если она вредит общественному целому. Владение собственностью, по мнению евразийцев, должно быть функциональным, а именно: наличие собственности должно приносить выгоду не только собственнику, но и всему государству, принося максимальную социальную пользу всему обществу. Евразийцы полагали установление двусторонних отношений между собственником и обществом, когда владелец собственности имеет и право на собственность, и одновременно обязанности терпеть такое же право других и не мешать его использованию, и в тоже время, на всех других людях в отношении собственности лежат такие же обязанности и права. Такая двусторонняя связь характеризует принцип функциональной собственности. Функциональная собственность устанавливает особое отношение между общественным целым и субъектом права собственности. Функциональной собственностью будет являться тогда, когда ее использование, прежде всего, будет направлено на служение интересам государства.

Воплощение принципа функциональной собственности должно произойти вследствие изменения отношения человека к собственности. Осознание того, что нужно умерить свой эгоизм ради всеобщего блага, а, следовательно, позволить государству регулировать права владения собственностью – именно это приведет, по мнению евразийцев, к новому стабильному общественному строю. Но при этом евразийцы подчеркивают, что ни неприкосновенное право частной собственности, ни безграничный контроль государства в сфере экономической ни к чему хорошему не приведут. «Частная собственность как таковая противоречит идее блага социального целого, поэтому Евразийство требует свободы не для частной собственности, а для частно-хозяйственной инициативы. Это вытекает из установки на благо социального целого», – писали классические евразийцы [3, с. 299]. Частное владение, как воплощение творческого начала, должно сочетаться с государственным контролем. Решить эту проблему возможно, по мнению евразийцев, только в рамках понятия функциональной собственности. Евразийцы считают, что должно произойти перераспределение прав собственности, захваченной большевиками, между государством и индивидами. Начинать следует с преобразования частной собственности как правоотношения, и, прежде всего, необходимо преобразование ее отношения к государству.

Евразийцы создали проект нового социального строя, в котором государство контролирует частные владения своих членов, обеспечивая социальную справедливость. Чтобы обеспечить его стабильное существование, необходимо изменить институт собственности: вначале следует преобразовать собственность как правоотношение, затем пересмотреть вопрос об отношении субъекта собственности к объекту. Путь, по которому нужно идти, чтобы преобразовать собственность Н.Н. Алексеев обозначает как отрицательную формулу: «ни капитализм, ни социализм!», а только система государственно-частного хозяйства [1, с. 254]. Собственность в таком государстве связана с обязанностями по отношению к целому и обладает значением функциональным. «Мы говорим о «функциональной собственности» или о «собственности, обусловленной государством», т. е. проистекающей от него и связанной с обязанностями по отношению к нему», – утверждают евразийские мыслители [2, с. 73]. Таким образом, функциональность собственности может проявиться, по мнению евразийцев, только в социальном строе с государственно-частной системой хозяйствования.

Государственно-частная система хозяйства, обусловленная функциональной собственностью, предполагает сочетание частной инициативы с ведением планового государственного хозяйства [3, с. 298]. Плановое хозяйство, по мысли евразийцев, не будет подавлять частный сектор в экономике, а наоборот, будет использовать его, направляя на служение целому, что еще раз подчеркивает подчинение личности государственному целому. Так, наряду с государственной промышленностью должна быть развита и частная промышленность такого же охвата. Такая система, согласно евразийцам, предоставляет человеку выбор: работать в государственной организации или у частного предпринимателя. В тоже время, она обеспечивает некоторый соревновательный момент между частным и государственным сектором, вследствие чего, для развития той или иной отрасли создаются наиболее благоприятные условия. Земля при государственно-частной системе хозяйствования должна быть объектом, конечное распоряжение которым принадлежит всему общественному целому [1, с. 269; 3, с. 301]. Но в интересах общественного целого установить личную собственность на землю, естественно, в функциональном ее

значении. Государство же должно осуществлять жесткий контроль всех манипуляций, производимых с земельными объектами собственности. Труд должен быть признан органическим элементом производственного процесса [1, с. 273]. При приобретении собственности он должен играть роль самостоятельного принципа. Рабочий должен быть заинтересован в производственном процессе посредством его участия в нем. Наиболее отличившимся должны быть доверены распорядительные функции на производстве. Государство, национализируя производство и имея долю предпринимательского дохода, должно возвращать ренту рабочим.

Таким образом, экономические отношения в евразийском проекте приобретают социальную значимость. Сферу хозяйства и сферу взаимоотношений по поводу собственности должны наполнять абсолютные ценности, материальный достаток уходит на второй план. Согласно евразийцам, позволить государству контролировать владение частной собственностью во благо целого, государства – долг каждой личности. Идея служения – основа государственного строя, предложенного евразийцами.

Список литературы

1. Алексеев, Н.Н. Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства / Русский народ и государство. – М., 1998. – С. 186-281.
2. Алексеев, Н.Н. На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности) / Русский народ и государство. – М., 1998. – С. 282-371.
3. Евразийство: декларация, формулировка, тезисы // Вестник Челябинского университета. Сер. 10, Востоковедение. Евразийство. Геополитика. – 2003. – № 2 (3). – С. 282-306.

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ

Туминская О.А. Икона юродивого (образ юродивого во Христе в русском изобразительном искусстве позднего Средневековья и Нового времени). – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2016. – 448 с. [текст], 16 ил. [вклейка]. – (Святые и святые Русской земли)

Колодонов И.Н.

кандидат технических наук, доцент,
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,
Россия, г. Санкт-Петербург

Монография О.А. Туминской представляет исторический и культурологический труд в исследовании вопросов, связанных с изображением юродивых Христа ради – особо чтимых на Руси святых. Авторские находки поддержаны ссылками на литературу и сносками, которые должны расширить представление читателей об этой интересной и малоизученной теме.

Ключевые слова: юродивые во Христе, икона, образы святых, Позднее Средневековье и раннее Новое время.

После прочтения этого интересного, не простого научного труда сразу хочется отметить, что название, даже с раскрытием его смысла в скобках, гораздо уже его внутреннего содержания.

Попытаемся обосновать это умозаключение путём анализа приведённых в книге материалов и фактов, мыслей и находок, обобщений автора. Тех мыслей, которые возникли в ходе прочтения книги и написания отзыва.

Развитие общества на различных этапах истории можно рассматривать во многих аспектах: развитие в технике, науке, искусстве, религии и т.д. В каждом из них создаются, накапливаются и используются ценности, которые можно разделить на две категории: материальные и духовные. Извечный вопрос каждого времени: «что ценнее?» и только время расставляет их приоритеты на конкретном историческом отрезке бытия.

Развитие, продвижение общества в любом аспекте осуществляют Личности – творцы идей и новых ценностей. Творчество этих людей – это смысл их жизни. Создание и использование любых ценностей требует затрат энергии. Наш мир, общество и, в том числе, средний человек, развиваются по принципу (закону) наименьшего взаимодействия, т. е. приложения наименьших усилий для получения желаемого результата. Это путь простых людей. Но этот принцип не применим для Личностей – творцов. Путь творцов тернист, труден, тяжёл в изучении неизвестного, требующий от человека самоотдачи, самоотречения, а иногда и гибельный. В тоже время – это путь, открывающий для Личности-творца и для общества в целом новые горизонты развития, использования созданных ценностей.

Развитие религиозной жизни общества связано с существованием множества Личностей – служителей веры, деятельность которых позволила создать духовные ценности для общества. Юродивые относятся к этой категории личностей. Автор определяет их историческую ступень в сонме святых. Монография освещает процесс рождения, становления, спада, возрождения этого уникального феномена

юродства, гносеологические корни которого возникли с явлением и житием Христа. Анализ литературных источников позволяет автору показать, что появление юродивых не случайно, а продиктовано не только религиозными мотивами и историческими фактами, но и личным добровольным выбором своего пути людей сильных духом и верой.

Раскрытие этимологии понятия «юродство во Христе», семантики жития блаженных позволяют автору выявить различия между первопроходцами юродства в Византии, Риме, на Ближнем и среднем востоке и юродством на Руси. Отличие русского православия от других догм христианства состоит в том, что русская общинность нашла своё отражение в православии русского народа. Автор убедительно доказывает, что русскому юродству присущи черты и самобытность русского народа. На этой благодатной почве оно расцвело пышным цветом и оставило неизгладимый след в памяти народа, в общественной, социальной, культурной и художественной сфере жизни общества. Причём, как автор справедливо замечает, что духовная составляющая этого явления не угасла до сих пор.

В монографии вскрыта хронология юродства на Руси. Особое пристальное внимание уделяется средневековью, когда происходит расцвет религиозной жизни. Используя огромный объём сведений из агиографии, гомилетики, церковных книг, научной литературы, художественных произведений и произведений народного творчества автор скрупулёзно, по крупицам воссоздаёт образ и житие юродивых. Каждый из них – яркая, неординарная личность с индивидуальными чертами лиц и поведением, атрибутикой и принятой на себя аскезой. Каждый из них проходит свой путь во имя Христа.

Житие юродивого – это тяжкий, трудный путь самоуничтожения плоти и возвышения духа. Автор пытливо исследует внутренний мир юродивого, творчество которого проявилось в извечной антиномии между материальным и духовным. Юродивый – парадоксальная личность, неординарность которого состоит в выборе и прохождении пути во имя Христа (Христа ради), совершения духовного подвига ради людей и общества. Его вера и духовность достигает наивысшего накала в конце пути, что приобретению человеком новых свойств святости. На наш взгляд юродивый – святой, который проходит грань реального мира и начинает существовать одновременно и в другом духовном мире, что подтверждается наличием чудотворения, направленного на помощь простым людям. Это является главным фактором сохранения образа юродивого – святого в памяти народа. Исследователь феномена юродства философ К. Г. Исупов указывает на разницу позиций понимания сути юродивого русскими мыслителями XIX в. «По Флоренскому, слово юродивого есть открытость позиции Другому, в отличие от М. Бахтина, для которого в надчеловеческой и абстрактной отверженности юродивого заключен грех гордого одиночества и противления другому; для С. Булгакова в «подвиге юродства» мыслится предел забвения «самости» в жертвенном предстоянии Богу. В русской религиозной традиции внешнее неблагообразие юродивого компенсируется той высшей святой красотой, носителем которой он является» [Исупов К. Г. Юродство (из авторского словаря «Космос русского самосознания») // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). № 1 (26) / 2013. С. 246-248].

Такие факторы как: значительное число юродивых, общие черты их деятельности (подвига), их географическое распространение по Руси, длительность их существования (несколько веков), оставленный глубокий след в жизни и памяти народа и дальнейшее их почитание, дают возможность автору монографии сделать

значимое обобщение: только на Руси в средние века жизнь и деятельность юродивых может быть исследована как **явление** в жизни русского народа. В подтверждение этого определения можно сказать, что со временем происходит ревербация физической составляющей явления (смертью юродивых) и они почти не возрождаются, т.к. изменяется сознание общества и условия его существования. Но духовная составляющая явления, реализованная в иконописи (иконографии), заставляет людей верующих и неверующих возвращаться к духовному потенциалу и силе веры юродивых.

Это явление исследовано в работе с применением широкого спектра различных методов, подходов и средств как сложный и противоречивый процесс, как по проявлению, так и по содержанию.

Воссоздание образов и жития юродивых по литературным источникам является для автора предтечей к исследованию процесса создания иконографических образов юродивых-святых от средневековья до нового времени.

Немаловажным фактором является то, что иконография продлевает общение людей с образами юродивых-святых вплоть до настоящего времени.

Наше разделение явления юродства на две составляющие (физическое и духовное) условно, это нужно для анализа. Сам же автор в своём исследовании не разделяет эти процессы, а рассматривает их параллельно. И это правильно. Для решения поставленных задач автор собрал и обработал огромный материал по иконографии и иконописи из разных городов России, Германии и Финляндии.

С момента канонизации юродивого начинается непростой путь создания иконографического образа юродивого-святого. Основной массив икон с изображением юродивых был создан в эпоху средневековья. Автор показывает, что на формирование образа в иконе повлияло множество факторов: историческая ситуация, вид или тип буйства, иерархия юродивого в сонме святых, место почитания, церковные каноны и т.п. в целом это эволюционный путь становления и развития иконографического образа юродивого во Христе. Из исследования автора, который проследил семантику икон от начала их возникновения до наших дней, проистекает следующий немаловажный вывод, что ступенями эволюционного переосмысления образов в иконографии можно назвать следующие:

- юродивые–преподобные
- преподобные–пустыннослужители
- юродивые–пустынножители
- юродивые в миру
- юродивые во Христе.

Изучение иконографического типа «юродивый во Христе» даёт право автору определить новую типологическую единицу жанра русского средневекового иконографического искусства – жанр «святого маргинала». Это генезис исторической семантики, когда процесс стабилизируется в средние века на Руси, а затем снова идёт поиск новых иконописных форм вплоть до наших дней.

В работе интересно, убедительно исследован процесс создания иконы. Семiotический образ юродивого переосмысливается иконописцем, после чего он создаёт вторичную модель образа юродивого. Ему необходимо отразить аскетизм, святость подвига, индивидуальные черты и особенности личности, атрибуты (вериги и т.д.) всё то, что обеспечивает сакрализацию образа. Иконописец должен «души изменчивой приметы перенести на полотно», при этом использовать собственное воображение, переосмысление образа, профессионализм, церковные каноны.

Автор высвечивает и тот нюанс, что образ юродивого не вписывается в церковные каноны и значимость подвига заставляет разрешить множество возникающих противоречий. Автор тщательно выстраивает концепцию, которая выявляет художественные особенности отображения образов и жития юродивых-святых. Он вскрывает генезис их иконографического отображения. Семантика образа юродивого в иконе выражается позой, жестом, сложением рук, пальцев, расстановкой ног, цветовой палитрой одеяний, внешним видом, атрибутикой – в этом отображается исторический искусствоведческий пласт и понимание образа юродивого.

Автор, исследуя расположение юродивого на иконе, отмечает, что юродивый, проходя тернистый путь, изображается в иконе как личность, находящаяся на грани своих сил и возможностей и поэтому располагается на границе композиционной плоскости иконы.

С ростом значимости подвига юродивого во Христе постепенно меняется его место в иконе. Образ из клейм, из толпы, из второго ряда перемещается в центр иконы, что подтверждает глубину и самобытность образа юродивого. Исторический процесс переоценки значимости подвига юродивого создает предпосылки изменять композицию иконы. В иконах, в соответствии с иерархией святости, изображаются юродивые со святыми «высшего ранга». Семиотика икон, изображающих различные сюжеты, в авторской трактовке, представляет собой искусствоведческий и художественный аспект исследования русского иконографического наследия.

Отдельно необходимо отметить, что автор исследует генезис юродства не только в иконах, но и в росписях церквей, фресках, лицевых рукописях, лицевом шитье, деревянной резьбе, художественной эмали, торевтике, что свидетельствует о глубоком проникновении и сильном влиянии юродства на жизнь русского народа. И приходится только сожалеть об утраченных аналогичных ценностях в «лихие» годы России.

Поставленная в монографии цель достигнута. На наш взгляд, рассмотрение явления юродства, состоящего из двух частей физической (антропоморфной) и духовной, которая отразилась в иконографии, усложнило задачу исследования с решением которой уверенно справился автор.

Подводя итоги, хочется отметить, что автор монографии вскрыл и исследовал значительный культурный пласт явления юродства в историческом аспекте средневековья и процесс становления иконографического жанра «юродивый во Христе».

Проделан огромный, можно сказать титанический, интеллектуальный труд. Это видно (ощущается) из объёма переработанных источников и исследований других авторов. Ссылки на источники характеризуют интеллектуальную честность автора монографии, кроме того проделана большая поисковая работа в архивах, в церквях, связанная с поездками по русским областям и за рубеж.

Язык книги живой, понятный, в некоторых местах даже поэтичен, художественный, эмоциональный, который вызывает ощущение и сопереживание происходящего в давние времена.

Книга так толково, глубоко и убедительно написана, что многие мысли читаешь между строк. Содержание и идеи книги заставляют читателя задуматься над смыслом и ценностями жизни и помнить, что духовное развитие является главным направлением движения вперёд для человека и общества в целом. Это особо ценно в нашем потребительском, коррумпированном мире.

Масштабность проведённого исследования, его глубина, переосмысление старых фактов, использование новых подходов колоссально. Объём приведённых материалов, вскрытые нюансы возводят эту книгу к разряду онтологических.

Хотя можно отметить, что на некоторые возникающие вопросы нет ответа, т.к. это требует дальнейшего исследования, а объём книги ограничен. Сразу вспоминается Козьма Прутков: «Нельзя объять необъятное».

Необходимо отметить, что впервые создан каталог произведений с изображением юродивых во Христа ради, а также собран огромный материал в приложении 1 (Образы юродивых в произведениях изобразительного искусства русского средневековья: новые трактовки). Наличие этой информации убедительно доказывает правильность сделанных выводов.

И все же автору следует высказать ряд пожеланий и замечаний.

На наш взгляд, наличие специфических терминов затрудняет прочтение книги. Этого можно избежать, сделав глоссарий.

Семантика языка древнерусской живописи включена в раздел семиотики гуманитарных наук и потому возможна предлагаемая логика построения предложения, где «в ценность семиотики православной иконы включена семантика языка древнерусской живописи», как составляющей целостного процесса (с. 7).

Типология образов юродивых охватывает хронологические рамки конца XV–второй половины XX в., если учесть изображения Ксении Петербургской, которые начали появляться после ее канонизации в 1988 г. В работе указан верхний предел началом XX в., что, вероятно, соответствует 1918 г. – времени прекращения существования Синода и отмены официальных заказов Церкви на исполнение икон.

Не всегда понятен термин «мирянин», который должен обозначать лицо мирского образа жизни. Но в печатном труде употребляется мирянин в сочетании «юродивый-мирянин», что может ввести читателя в заблуждение. Стоит пояснить: юродивые были и мирянами, и монахами, но в нагом виде изображались только миряне.

Непростительная ошибка печатного набора на с. 264 искажает смысл названия письменного источника. Напечатано «реакции», а следует «Иконописный подлинник сводной редакции», что является правильным. Благо, на с. 422 в «Списке литературы» источник напечатан верно.

К такому же типу ошибок относится опечатка: «отвлечённых» (с. 317).

К стилистической группе недочетов относим:

С. 300 «Творчество» иконописца проявлялось в нюансах, в мелочах, но *в последствии* приносило свои плоды». Верно: проявившись в мелочах, иконопись той или иной школы письма в результате сложилось в свой собственный художественный стиль.

В логической непоследовательности можно упрекнуть О. А. Туминскую по поводу несоответствия вывода параграфа 4.3. «Иконописное обнажение», вывод которого не повествует об обнажении юродивых, а уводит читателя в рассмотрение примеров других иконографических канонов. На с. 237 отсутствуют сведения о заказах икон юродивых. В таблице на страницах 195–197 не всегда корректно распределены даты кончины юродивых. Такая же ошибка в параграфах 5.2. и 5.3.: неверно выдержанный хронологический ряд затрудняет понимание текста. С. 285 «Из Ростова Великого в Москву пришел бывший житель северных краев Иоанн Большой Колпак» следовало бы уточнить, что Иоанн Большой Колпак стал называться

после посещения Иринарха Затворника в Борисоглебском монастыре близ Ростова Великого, и, придя в Москву, ходил в железном колпаке. До перехода в Москву он вел жизнь постника в Вологодских краях и не имел столь примечательной внешности.

Следует указать, что фотография часовни Феодора Блаженного 1832 г. в Великом Новгороде для монографии О. А. Туминской была любезно предоставлена А. Н. Трифоновой. Воспроизведение несохранившейся часовни можно найти: Трифонова Анна Николаевна. Великий Новгород в XX веке [Текст]: К 1150-летию города / А. Н. Трифонова; Гос. архив Новгородской обл. М.: Северный паломник, 2009. С. 274. Благодарим А. Н. Трифонову за возможность репродуцирования качественной фотографии.

Уместны сожаления Т. Г. Сарычевой, заведующей отделом «Покровский собор» Государственного Исторического музея, г. Москва: «в Вашей книге в каталог произведений с изображениями юродивых вошли не все наши изображения. Что касается датировки собора 1554/55 – 1560 гг. – это устаревшая дата. Сейчас точно установлено, что собор построен в 1555–1561 гг. На с. 231 упоминаются вериги Василия Блаженного, все-таки он был Нагоходцем. И его мощи находятся не в раке, а «под спудом». Ну, и дата смерти Василия Блаженного – 1552 г. сейчас активно оспаривается. Согласно Житию Василия Блаженного к нему накануне его смерти пришла царская семья с малолетним сыном Феодором (род. в 1557 г.), которому юродивый предсказал царствование».

Содержание труда интересно изложено, тщательно вскрыты глубинные процессы внутреннего мира юродивого, вскрыт генезис создания иконографического образа юродивого во Христе.

Все вопросы и проблемы, затронутые в монографии, проанализированы во многих аспектах, со знанием темы, с применением широкого спектра разнообразных методов и средств, дотошно, с профессиональной точностью.

О СПЕЦИФИКЕ ГОРОДА И ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ¹

Мухамеджанова Н.М.

заведующая кафедрой философии и культурологии, д-р культурологии, доцент,
Оренбургский государственный университет, Россия, г. Оренбург

Целью статьи является выявление специфики российского города и городской культуры. Вопреки мнению урбанистов об отсутствии городов и городской культуры в России, автор доказывает, что город – это не только социальный, но и территориально-поселенческий, экономический, культурный феномен. В России сложился особый, отличный от западного, тип города, что было обусловлено особенностями природно-климатических, территориальных, социально-политических и экономических условий его возникновения и развития.

Ключевые слова: город, городская культура, псевдоурбанизация, социальная общность, природно-климатический фактор, социально-политическое развитие.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) и Правительства Оренбургской области (грант №17-13-56001).

Проблема развития города и городской культуры в современной российской науке приобретает особую актуальность, поскольку именно количественные и качественные параметры урбанизации становятся показателями успешности процессов модернизации в России. В отечественной урбанистике данная проблема осмысливается весьма противоречиво. Так, по утверждению известного российского урбаниста В. Л. Глазычева, в России данный процесс, как это не парадоксально звучит, сегодня только начинается. «В России не было и нет городов, если под городом понимать прежде всего социальную организованность граждан» [3], – пишет ученый. С его позиции, российские города усвоили лишь внешние атрибуты городской культуры, мало приблизившись к тому, что составляет суть города и городской культуры. Данную особенность урбанизации в России ученый называет «слободизацией» [4], а В. Вагин и С. В. Пирогов, – псевдоурбанизацией, при которой рост населения городов не сопровождается формированием городского образа жизни и городской культуры [1; 7, с. 127-128].

Насколько оправданы такие утверждения относительно городской культуры в России? Во-первых, следует сказать, что в урбанистике, которая носит весьма дискуссионный характер и отличается субъективностью трактовок городской жизни, нет единого мнения по поводу того, что является определяющим признаком города. Что составляет суть города и городской культуры? Чем город отличается от других, негородских поселений? На все эти вопросы до сих пор нет однозначного ответа. Если определяющим признаком города считать его количественные характеристики: численность жителей, плотность населения и т.д., то многие западные города по российским меркам следовало бы назвать селами. Поэтому количественные показатели не могут быть решающими в определении сути города. Такими же спорными являются и другие основания определения города [см. 7, с. 22-26].

Во-вторых, понимание специфики урбанизации в России напрямую зависит от того, как теми или иными авторами трактуются особенности городского образа жизни и городской культуры. Так, с позиций большинства урбанистов, к особенностям городской культуры относятся: высокий уровень социокультурной гетерогенности и социокультурной динамики; расширенное поле для реализации потенциала личности; насыщенность городского пространства; анонимность, формальный характер отношений и связей между людьми и т.д. Однако нельзя не признать, что данные характеристики в большей или меньшей степени присущи большинству российских городов, за исключением, пожалуй, малых. Горожанин самим фактом своего существования в городской среде вынужден вырабатывать определенные формы и стратегии своей жизнедеятельности исходя из особенностей данной среды.

В-третьих, если считать городом определенную *социальную общность людей*, наделенную определенными качествами, то эти качества невозможно рассматривать вне анализа особенностей социального развития страны в целом. Город как самоорганизующееся, самоуправляемое, автономное сообщество людей, «связанных фактом своего совместного бытия» [3], мог возникнуть только в западной культуре, которая унаследовала традиции античного полиса, прежде всего в плане своей автономии. Кроме того, в эпоху Средневековья западный город стал «местом *перехода из несвободного состояния и свободное*» и получил право на свободное самоуправление, что, по мысли М. Вебера, «было великим, в сущности революционным новшеством, введенным западноевропейским городом в отличие от всех остальных городов» [2, с. 332]. Результатом «коммунального движения» стала политическая, правовая и экономическая автономия европейских городов, составля-

ющая их специфику в сравнении с восточным городом и определившая своеобразие западной цивилизации. По мысли М. Вебера, «город превратился, хотя и в различной степени, в автономное и автокефальное правовое объединение, в активную «местную корпорацию», а должностные лица города стали полностью или частично органами этого учреждения» [2, с. 341].

Таким образом, город как автономное, самоорганизующееся сообщество людей стал результатом революционных изменений в западном обществе, и в таком случае, исходя из позиции В. Л. Глазычева, город, как и капитализм, следует назвать особым, уникальным, единственным в своем роде явлением западной культуры. Однако классик мировой социологии М. Вебер не считал город уникальным явлением, присущим только западной цивилизации. Рассуждая об отличии восточных городов от западных, мыслитель пишет, что городами называются «поселения достаточно развитые в торгово-промышленном отношении, обладающие следующими признаками: наличием 1) укрепления, 2) рынка, 3) своего суда и хотя бы какого-то собственного права, 4) корпоративности и связанной с ней 5) хотя бы некоторой автономией и автокефалией, следовательно, и управления посредством учреждений, в создании которых так или иначе участвовали горожане. В прошлом такие права, как правило, принимали форму *сословных привилегий*. Поэтому для города в политическом смысле характерно наличие обособленного *сословия* горожан в качестве обладателей этих привилегий» [2, с. 323]. По мнению мыслителя, восточные города обладали лишь первыми двумя признаками. Однако здесь не было ни особого имущественного или процессуального права, ни автономно установленных горожанами судов, ни автономного управления и корпоративности, а также понятия горожанина, отличающего от сельского жителя. Кроме того, житель восточного города, тесно связанный со своим родом, с сельской общиной, был, прежде всего, членом определенного рода, а не городской общины. Западный же город как совместное поселение прежде чуждых по местожительству людей представлял собой *братство*, скрепленное не родовыми связями, а общими правами и обязанностями. Огромную роль в формировании такого братства сыграло христианство, которое «окончательно обесценило и уничтожило родовые связи в их религиозном значении» [2, с. 337], так как «христианская община была по своей глубочайшей сущности конфессиональным союзом отдельных верующих, а не ритуальным союзом родов» [2, с. 339]. На Востоке же, по мнению М. Вебера, «возникновению городского *братства*, следовательно, городской *общины* препятствовала магическая замкнутость родов, а в Индии – каст» [2, с. 352].

Таким образом, западный город, «где развитие носит идеально-типический характер во всей его чистоте» [2, с. 330], представлял собой полную противоположность азиатскому городу. Тем не менее, М. Вебер, отмечая специфику восточных городских поселений, не отказывал им в статусе города. Поэтому, на наш взгляд, по отношению к России уместно говорить не об отсутствии городов как таковых, но о специфике российских городов, обусловленной спецификой российской истории, общественно-политического устройства Руси-России, особыми условиями существования российского общества. В России процесс формирования городов и городской культуры осложнялся многими факторами: природно-климатическими, территориальными, политическими и пр.

Огромную роль в становлении и развитии городов и городской культуры в России играл природно-климатический и территориальный фактор. Следствием суровости российского климата и обширности территории было то, что сеть городов

в России была чрезвычайно редкой. В 1914 году среднее расстояние между ближайшими городами в европейской России (без Финляндии и Польши) составляло около 83 км, в Сибири – 495 км, а в Якутии – 887 км. Это значительно превосходило расстояние между соседними городами в Европе, где в начале XX века оно составляло от 8 до 15 км. Расстояние от любого села до ближайшего города было таким, что крестьянин мог пешком добраться до него за один день и вернуться домой, а горожанин – достичь соседнего города. В России же из-за плохого состояния дорог поездка на лошади из села в ближайший город занимала несколько дней, а из одного города в другой еще больше. Это серьезно затрудняло связи между городом и деревней и между городами [6, с. 286].

Кроме того, в результате территориальной экспансии российского государства в состав России включались территории с неразвитой инфраструктурой, преимущественно сельским, кочевым населением. Эти территории, плохо поддающиеся цивилизационному освоению, требовали значительных средств и усилий для развития инфраструктуры, обеспечения коммуникаций, безопасности, обороны и т.д. Все это намного осложняло задачу создания в стране хорошо структурированной системы городов. По мысли Б. Н. Миронова, такая централизованная система городов создавалась российской властью искусственно по административным соображениям и из-за угрозы сепаратизма [6, с. 47]. Искусственный характер российских городов определял то, что городское население пополнялось в основном за счет крестьян, которые в течение длительного времени составляли большую часть населения российских городов. Так, к началу XX века крестьяне в составе городского населения были самой многочисленной социальной группой, составлявшей 45 % горожан [6, с. 322].

Крестьянский состав городского населения определял то, что «городские низы в подавляющем большинстве российских городов до середины XIX в. обладали примерно той же духовной культурой и менталитетом, что и крестьяне, хотя отличались своей материальной культурой (одеждой, жилищем и т.п.). ... Чем меньше был город и чем больше его жители занимались сельским хозяйством, тем меньше горожане отличались от крестьян во всех отношениях, в том числе по своему менталитету. В малых городах, как и в деревнях, устраивались кулачные бои, вечерки и посиделки, практиковались колдовство и магия, коллективные молебны по случаю засухи, архаические обычаи, встречавшиеся в деревне, такие, например, как опахивание города во время эпидемий и эпизоотий (в ночное время женщины запрягались в соху и проводили борозду вокруг города), коллективная проверка девственности невесты и прочие. Последний обычай сохранился даже в некоторых крупных городах, например, среди мещан г. Астрахани с населением около 50 тыс. жителей. ... Языческие воззрения среди горожан малых провинциальных городов бытовали до начала XX века» [6, с. 332].

На специфику российской городской культуры накладывали также существенный отпечаток особенности социально-политического и экономического развития России: жесткая централизация управления, контроль государства за всеми сферами жизни общества, замедленный процесс формирования слоя экономически активных субъектов, тормозящий процесс становления структур гражданского общества, отрицательно сказывались на становлении и развитии городской культуры в России. В условиях самодержавного государства сложился тип города, который не знал тех вольностей, свобод и коммун, которые отличали западные города. Поэтому российский город имел больше общих черт с восточным городом, нежели с

западным. Здесь город также выполнял преимущественно военно-административные функции, сосредотачивая в себе военно-административную, судебную, полицейскую власть, распространявшуюся на население города и сельской округи.

В советский период процесс урбанизации был подчинен задачам форсированной индустриализации страны, когда города создавались как поселения при предприятиях, основной функцией которых было обслуживание производства. Высокие темпы урбанизации, ее крупногородской характер, деформация функциональной структуры городов, преобладание узконаправленных, монопрофильных городов, низкое качество городской среды, экологическое неблагополучие и др. [см. 1] – все эти черты российской урбанизации стали следствием ускоренной индустриализации, направленной на решение задачи усиления военно-промышленной мощи страны. В данных условиях население российских городов пополнялось не за счет естественного прироста, а за счет жителей деревень, воспроизводящих в повседневной практике элементы сельского образа жизни. Так, в 1960 году доля уроженцев города среди сорокалетних и старше составляла всего 12%; а в современных городах доля горожан в третьем поколении составляет всего 20% [7, с. 127]. Особенно характерна данная тенденция для провинциальных городов России. Так, в Оренбурге активный рост городского населения происходит в 1960-е годы в связи с открытием и освоением газового месторождения. В эти годы многие жители города держали на своих подворьях всякую живность: птицу, свиней и даже коров. И это было в центре города, на улице Советской, рядом со зданием горисполкома. А что говорить о жителях окраинных районов города. Ситуация изменилась только с приходом к власти Н.С. Хрущева, который запретил держать на подворье крупный и мелкий рогатый скот [5, с. 118].

Естественно, что в таких условиях не мог сложиться город как самоорганизующееся, самоуправляемое сообщество его жителей. Однако город – не только социальный, но и территориально-поселенческий, экономический, культурный феномен. Для социокультурного пространства российских городов и сегодня характерны такие особенности, как низкий уровень самоорганизации городского сообщества, доминирование властной элиты во всех сферах жизни города и невысокая значимость культурной элиты, низкий уровень политической и гражданской активности населения, неразвитость институтов общественного самоуправления и пр. Но сложно представить, что в России с ее многовековой самодержавной традицией мог сложиться иной тип города.

Список литературы

1. Вагин В. Социология города. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/intro.php (дата обращения: 27.06.2016).
2. Вебер М. Город // Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 309-446.
3. Глазычев В. Л. Город России на пороге урбанизации. URL: http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1995_gorod_Rossii_na_poroge_urban.htm (дата обращения: 14.03.2017).
4. Глазычев В.Л. Слободизация страны Гардарики. URL: <http://www.glazychev.ru/books/slobodizatsia.htm> (дата обращения: 14.03.2017).
5. Десятков Г. М. Легенды старого Оренбурга. Калуга: Золотая аллея, 1994. 256 с.

6. Миронов Б. Н. Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX века): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2-х т. СПб: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 1. 548 с.

7. Пирогов С. В. Социология города: учебное пособие. М.: Изд. дом «Новый учебник», 2004. 208 с.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ОРЕНБУРГА¹

Орлова Е.В.

ст. преподаватель кафедры философии и культурологии, к.ф.н.,
Оренбургский государственный университет, Россия, г. Оренбург

В статье осуществляется анализ соотношения театрального пространства и городского пространства города Оренбурга. В каждом городе, с точки зрения автора, выстраивается собственное, уникальное театральное пространство, отражающее его социокультурную специфику. Театральное пространство Оренбурга, концентрируя в себе образы, смыслы и знаки окружающей среды, является весомой характеристикой культурного состояния города.

Ключевые слова: город, городское пространство, театр, театральное искусство, театральное пространство, Оренбург.

Город представляет собой сложное пространственное образование. Проблема городского пространства как частного деления социокультурного пространства отводится большое место в теоретических изысканиях социогуманитарной направленности. Обращение исследователей к данной теме, в первую очередь, связано с проблемой сохранения идентичности, как городами, так и жителями, их населяющими. Город служит «местом», связь с которым лежит в основе социокультурной идентичности, «в которой зафиксирована коллективная память людей, символические архетипы и системы мировоззренческих образов» [6, с. 63].

Исследование социокультурного пространства города предполагает определение его не столько как сосредоточения зданий, конструкций, помещений, сколько как концентрации различных возможностей, знаков, мифов, иллюзий и т.п. Социокультурное пространство города в этом случае выступает как «суммарный итог непрерывной творческой деятельности каждого из живущих в нем, как материализованный творческий порыв, проявляющийся в его наиболее полном, присущем каждому человеку, содержании» [2]. Устойчивый образ города часто складывается на основе ярких, четко выделяемых в городском пространстве ориентиров, эстетически подчеркнутых функциональных зон. Парки отдыха, площади, культурные центры, составляющие общий архитектурный ансамбль, создают в сознании человека, целостный портрет города.

Не последнюю роль в формировании городской самобытности играет и театральное пространство. Привязанность духовных форм деятельности к конкретной территории, характерная для городской идентичности позволяет вписать все формы театральной деятельности в определенное театральное пространство. Театральное пространство здесь можно определить как «конкретно воспринимаемое и осо-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) и Правительства Оренбургской области (грант №17-13-56001).

знаваемое пространство, в котором концентрируется и реализуется театральное искусство как художественное освоение мира посредством драматического действия, так и деятельность структур, относящихся к театру опосредованно, но существенно влияющих на специфику его локализации» [5, с. 6].

Театральное пространство как совокупность художественных и социокультурных смыслов и идей, воздействующих на сознание, непосредственно «вписано» в содержание и структуру каждого отдельного города. Здесь уместно говорить о специфическом театральном пространстве города. Есть города театральные и нетеатральные. При этом значение имеет не количество театров в городе, а «качественная» составляющая театрального пространства. На театральной уникальности города отражается все: и грамотно организованный синтез видов искусств в пространстве театра, и творческий потенциал режиссера, и талант актеров, и заинтересованность зрителя и т. д. Отсюда и возникает, как правило, индивидуальное театральное пространство города.

Театральное пространство Оренбурга группирует в себе сразу два фактора воспроизводства городской специфики. *С одной стороны* – пространство театра как материальный объект формирует специфическую, уникальную картину городского пространства: количество театров в городе, их местоположение, архитектурное значение здания театра, качество театрального искусства часто зависит от социокультурной специфики городского пространства. Местоположение театра в городе исторически обусловлено. В древности, театральное зрелище равнялось «священному действу», и площадка, на которой оно происходило, выстраивалось как сакральное. «Амфитеатр в древности – строение удивительно совершенное по архитектонике, сценическим условиям, функциональной значимости. Достигает полного единства действующих лиц драмы, комплексно охватывает многотысячных зрителей. <...> Театр этот свободно размещается в пространстве, вписываясь в ландшафт» [3, с. 132]. Сегодня внешнее оформление театра может зависеть от множества критериев. Это может быть доминирующий во времена строительства стиль архитектуры, что лаконично вписывает театральное здание в архитектуру города. Однако «сегодня людям необходимы другие, более мелкие ориентиры, которые, с одной стороны, становились бы знаками различных функциональных частей города, а с другой – фиксировали бы границы сомасштабных человеку сред» [7, с. 125]. В этом случае, здание театра строится в стиле, существенно отличающемся, и даже противоречащим общему городскому портрету, что выделяет театр из контекста архитектурного ансамбля.

Театральные здания Оренбурга органично вписаны в архитектуру города. Вокруг театрального здания выстраивается отчетливый визуальный образ микросреды. Эстетическое многообразие объектов, выступающих в качестве образующих среду мест, акцент на их своеобразии – гарантия того, что выстроенные вокруг них локальные формы не будут создавать однообразную структуру города. Центральной точкой городского ландшафта Оренбурга сегодня является построенное в стиле ампира здание Оренбургского государственного областного театра драмы им. М. Горького. Это здание является визитной карточкой города Оренбурга, и формирует облик всей исторической части города, дома в которой, в большинстве своем, выстроены в том же стиле. Именно «Драматический театр» обеспечивает эстетическое восприятие и атмосферу данной части города, служит для жителей визуальным ориентиром. Появившиеся позднее театры и театральные площадки, тоже сгруппированы в центре Оренбурга, и являются культурными памятниками. В

Оренбургской городской среде театры являются так называемыми «местами комфорта». Вокруг данных зданий сконцентрированы все скверы и парки, в которых отдыхают горожане. Театральное задание служит местом, где назначают встречи, откуда начинают путешествие по городу.

Городская самобытность накладывает отпечаток также и на внутренне пространство театра. Театр – это также место реализации духовного и художественного потенциала. Именно в творческой направленности театральной деятельности, смыслах, и знаках, транслируемых при помощи театрального искусства можно наиболее наглядно проследить городскую социокультурную специфику, понять, чем живут и как определяют для себя окружающую среду городские жители.

История формирования и развития театрального пространства Оренбурга, отражает все основные уникальные черты его городской культуры. На территории г. Оренбурга проживает более 100 этнографических и групп и подгрупп, принадлежащих к разным религиям. В становление городской культуры все время вмешивается вопрос межкультурного согласия и формирования межконфессионального и межэтнического единства. Данные проблемы оказали существенное влияние театральную жизнь Оренбурга.

Оренбургское театральное пространство формирует свою целостность на основе взаимопроникновения и взаимообогащения множества культурных традиций. Тесное сосуществование народов, составляющих население г. Оренбурга, помогло выработать механизмы защиты этнокультурной уникальности. Данная ситуация нашла свое отражение во всех формах театрального творчества, от театрализованных праздников до профессионального и любительского театра. Примером такой национальной интеграции может служить Татарский государственный драматический театр им. М. Файзи – единственный татарский театр в России, кроме театров Башкортостана и Татарстана [4]. Надо отметить, что помимо повышения культурного уровня населения города, особенной функцией данного театра является еще и концентрация, сохранение и передача новым поколениям национальной традиции.

С другой стороны, театр как искусство, наполненное смыслами, творческий акт, черпающий свой материал из общественного и жизненного опыта, как явление, зародившееся на улицах городов, оказывает существенное влияние на социокультурную специфику городского пространства. В театральном городе и публика чаще всего духовно более развита, что проявляется даже на бытовом, жизненном уровне. Театр как форма, включенная в жизненное пространство личности, оказывает влияние и на городское пространство, наполняет его культурной атмосферой. В этом городе театр рассматривается как праздник. Культурная наполненность, социальная значимость, отражение всех сфер жизненного пространства, зрелищность, синтез с существующими искусствами, затрагивание всех чувств – приводит к тому, что театр ощущается как своеобразная форма отдыха, как фееричное представление, которое позволяет отдохнуть от рутины повседневной жизни, уйти в выдуманный, иллюзорный мир, забыв про все проблемы. Театральное пространство, перетекающее в пространство города, наполняет его духовными знаками, смыслами. Современный город не воспринимается вне существования в нем театральной жизни. К примеру, Москва не мыслима без Большого театра, без Театра на Таганке, Санкт-Петербург – без Мариинского театра, БДТ. Без этих театров, без царящей в них концентрированной творческой атмосферы город имел бы иной облик.

Театр – это изначально уличное искусство. Историки театра отмечают, что рождение его как самостоятельного вида искусства произошло именно на город-

ских улицах. Примером такого тесного соприкосновения пространства города и театрального пространства может служить фестивальная деятельность. Сегодня во многих городах активно проводятся фестивали уличных спектаклей. В это время сам город превращается в театральные подмостки, деление пространства на сцену и зрительный зал становится незаметным.

История города Оренбурга хранит память о таких театральных событиях. Так, в период революционных преобразований в городе было организовано массовое уличное действо «Осада Емельяном Пугачевым Оренбургской крепости». В нем было задействовано около 200 человек. А площадное представление по пьесе «Там, где смерть», собравшее около пяти тысяч зрителей и двух тысяч участников, краеведы считают отправной точкой в рождении театрального пространства Оренбурга [4, с. 257].

Повышение городской театральной культуры в дальнейшем происходило под влиянием эвакуированных во время Великой Отечественной Войны в г. Чкалов (как назывался тогда Оренбург) театров. В это время в Оренбурге работали Ленинградский государственный академический малый театр оперы и балета, Рязанский драматический театр, Украинский театр им. Щепкина. Но деятельность театров в городе и тогда и сейчас держится скорее на энтузиазме небольшого количества поклонников театрального искусства. В силу того, что город строился больше как индустриальный и сельскохозяйственный центр, популяризации театрального искусства уделялось мало внимания, зритель в театр не шел. Сегодня театральный Оренбург очень активно позиционирует себя как театральную столицу Южного Урала. В рамках поддержания данного статуса, проводится множество городских, региональных, международных театральных фестивалей, устраиваются всевозможные городские уличные шествия театров города, развивается гастрольная деятельность. Но как представляется, называть Оренбург театральным городом можно исходя из количественной составляющей театральной жизни, ориентируясь на концентрацию в городском пространстве театральной деятельности, сосредоточении основных театральных потоков, распространяющихся в дальнейшем на всю Оренбургскую область.

Подводя итог, можно сказать, что в современных условиях, театральное пространство играет значимую роль в жизни каждого городского жителя. Здание театра и прилегающие к нему территории для горожанина являют собой элемент обжитого, привычного, пространства в постоянно трансформирующейся, неоднородной городской среде. Современный театр позволяет уйти от монотонности от обыденности существования. Он является формой, эстетическая образность которой может помочь благоустройству городского пространства. Таким образом, театральное пространство Оренбурга, концентрирующее в себе эстетические принципы города, способствует личностной самоорганизации жителя города, обеспечивая как визуальные, так и смысловые ориентиры.

Список литературы

1. Дмитриевский В. Н. Театр и зрители. Отечественный театр в системе отношений сцены и публики: от истоков до начала XX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 328 с.
2. Евлампиев И. И. На грани вечности. Метафизические основания культуры и ее судьба // Метафизика Петербурга. URL: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/059/66059/37526> (дата обращения: 16.06.2017).
3. Леонтьева Э. В. Эволюция театрального пространства в свете общения сцены и зрительного зала // Пространство и время в искусстве. Л.: 1988. 170 с.

4. Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт: материалы и тезисы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 260-летию г. Оренбурга. Оренбург: Печатный дом «Димур». 2003. 383 с.
5. Орлова, Е. В. Театральное пространство и пространство театра: компаративный анализ : автореферат дисс... канд. филос. наук. Тамбов, 2011. 24 с.
6. Регионы России в XXI веке: пространственные измерения и социетальные трансформации / отв. ред. А.В. Иванов. Саратов: Издательский центр «Наука», 2015. 240 с.
7. Эстетическая культура / отв. ред. И. А. Конигов. М.: ИФРАН, 1996. 201 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО ТУРИЗМА В РФ

Фахрутдинова Ф.Ф.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань

В данной статье рассмотрены проблемы перспективы развития детского туризма в РФ. Российские организации, которые работают на рынке детского туризма, должны искать пути решения проблемы эффективного управления как каждой организации отдельно, так и всем детско-юношеским туризмом в стране в целом. Актуальным остается вопрос нормативного правового регулирования вопросов развития детского туризма на всех уровнях, а также отсутствие согласованности действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации в разработке и реализации программ и мероприятий, направленных на развитие детского туризма.

Ключевые слова: развитие, детский туризм, детские лагеря, организация, здоровье.

Одной из важнейших функций государства является забота о здоровье подрастающего поколения. Немаловажную роль в этом играет грамотная организация детского досуга на государственном уровне.

Посредством детско-юношеского туризма решаются такие комплексные государственные задачи, как:

- патриотическое воспитание подрастающего поколения и формирование гражданской идентичности;
- физическое развитие обучающихся;
- организация летнего отдыха и оздоровления детей;
- дополнительное образование детей [3, с. 4].

Предложения по летнему детскому отдыху можно условно разбить на несколько групп: детские лагеря и оздоровительные центры в России и за рубежом; экскурсионные автобусные туры по городам России и Европы.

Детские экскурсионные туры пользуются наибольшим спросом во время школьных каникул (зимних, весенних и осенних), майских праздников, а также в начале лета.

Самым популярным видом детского туризма остаются летние лагеря. По виду отдыха их подразделяют на детские оздоровительные лагеря и центры, спортивно-оздоровительные лагеря и комплексы, международные детские лагеря и центры. Кроме того, выделяются лагеря санаторного типа, специализирующиеся на профилактическом лечении [2, с. 84].

Одной из наиболее актуальных проблем на сегодняшний день остается проблема организации детского и юношеского туризма на территории страны. Основными факторами неблагополучия в сфере детского туризма можно назвать:

– отсутствие достойной замены советской системе организованного детско-юношеского отдыха, контролируемой в СССР Всесоюзной пионерской организацией, комсомола и профсоюзов;

– внесение в российское законодательство изменения относительно основной финансовой нагрузки по оплате затрат на детский отдых, которая легла на субъекты Российской Федерации, в бюджетах которых не заложено достаточное количество средств для развития детско-юношеского туризма, и поддержания на должном уровне детских домов отдыха, лагерей и так далее. Это приводит, в том числе, к моральному и физическому износу зданий, мебели, коммуникаций и так далее;

– нестабильное экономическое положение большинства семей, не имеющих возможности отправить детей на отдых, в том числе ввиду отсутствия помощи в оплате части стоимости детской путевки со стороны организаций и предприятий, на которых трудятся члены семьи;

– отсутствие достаточного количества детских лагерей и квалифицированных кадров (в связи с сезонным характером работы и недостаточно высокой оплатой труда);

– недостаточное уделение внимания безопасности детей на отдыхе. В частности, нехватка инструкторов по безопасности, либо их некомпетентность. Острой проблемой остается несоблюдение мер безопасности при проведении активного отдыха детей – при походах, сплавах, катаниях на лыжах, тюбингах и так далее. Детей не инструктируют, как правильно себя вести при опасности, сами инструктора часто не имеют навыков оказания первой медицинской помощи, либо инструкторов нет вообще;

– недостаточная проработанность законодательной базы и единых стандартов деятельности в сфере детского туризма. Учитывая, что, согласно Федеральному закону №44 тендер на проведение детского досуга выигрывает организация, предложившая наименьшую сумму на организацию отдыха, возникает вопрос, на какой области экономят в таком случае средства – на заработной плате, питании детей, обслуживании зданий?

Вышеназванные негативные факторы говорят о том, что те российские организации, которые работают на рынке детского туризма, должны искать пути решения проблемы эффективного управления как каждой организации отдельно, так и всем детско-юношеским туризмом в стране в целом.

Высокая цена на детские путевки объясняется многими факторами. Профессиональные коммерческие организации, туроператоры, внесенные в Единый федеральный реестр, остро ощущают все сложности, связанные с организацией детского туризма, поэтому ставят в приоритет работу со взрослыми группами.

Во-первых, ценовая политика гостиниц, гостевых домов, особенно в центре городов, ставит в тупик при рассмотрении вопросов размещения детей. Необоснованно высокие цены на проживание групп юных туристов «отсеивают» большинство предприятий гостиничного сервиса еще на стадии вариантов рассмотрения.

Во-вторых, сложности возникают и при организации питания детей. По регламенту для них положено трехразовое горячее питание, а вот точек общественного питания, которые могли бы предложить качественный и при этом экономичный вариант практически не существует.

В-третьих, стоимость входных билетов в музеи, галереи, на территории природных заповедников зачастую оказывается далеко не в разумных пределах стои-

мости. И в результате туристские и экскурсионные туры для детей становятся очень затратными.

Актуальным остается вопрос нормативного правового регулирования вопросов развития детского туризма на всех уровнях, а также отсутствие согласованности действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации в разработке и реализации программ и мероприятий, направленных на развитие детского туризма.

Лидерами по количеству учащихся, отдохнувших в летних детских оздоровительных учреждениях, являются Краснодарский край, Алтайский край, Башкортостан. Активно к системе детского оздоровительного туризма подключился Крымский федеральный округ. Традиционными российскими детскими направлениями для отдыха на протяжении долгого времени остаются Черноморское побережье Краснодарского края и Крыма, Центральная Россия [1, с. 22].

В настоящее время, благодаря деятельности Координационного совета по развитию детского туризма, организована работа по пересмотру ряда нормативно-правовых документов, оказывающих негативное влияние на развитие детского туризма. Немаловажной проблемой члены Совета также считают вопросы перевозки детских групп автобусами, железнодорожным и авиатранспортом.

Будущее детского экскурсионного туризма заключается в дальнейшей его интеграции в образовательный процесс. Посещение объектов культурного и природного наследия должно являться не самоцелью, а средством достижения образовательных результатов. В связи с этим на государственном уровне необходимо преодолеть ряд системных проблем, связанных с нормативно-правовым регулированием детского туризма [4, с. 9].

Квалифицированная организация детского отдыха таит в себе множество преимуществ. В первую очередь, с нравственной точки зрения для детей, организованный детский отдых способствует социализации детей и подростков, знакомит с историей родной страны, воспитывает чувство патриотизма, умение работать в команде, решать трудности и поставленные задачи самостоятельно.

Наша страна обладает огромным потенциалом для развития детского туризма, программы туров которого должны быть насыщены играми, интерактивными мероприятиями, мастер-классами, яркими эмоциональными впечатлениями. Это и организованный активный отдых: туристические походы, сплавы; и культурно-познавательный отдых по историческим местам, музеям; и событийный туризм: множество национальных праздников открывает неограниченный простор фантазии к организации детского отдыха на их основе.

Путешествие по родному краю, посещение памятников культуры, музеев, выставок, обладающих значительным образовательным потенциалом, позволяет визуализировать образовательный процесс, осознать неразрывную связь между историческим прошлым своей многонациональной страны и ответственностью за ее будущее, мотивировать обучающихся к познанию нового, а также использовать возможности досуговой деятельности с образовательными целями [3, с. 6].

С точки зрения экономики для страны детский туризм имеет все плюсы для его инвестирования. Отдых детей всегда организуется группами, программа туров останется актуальной и в последующие годы после разработки, что облегчает в значительной мере разработку бизнес идеи.

Список литературы

1. Айгина Е.В., Тульская Н.И. Современное состояние и развитие детского туризма в Российской Федерации // Современные исследования социальных проблем. 2016. №10. С. 22-24.
2. Морозов М.В. Маркетинговые исследования российского рынка детского туризма // Маркетинг в России и за рубежом. 2014. №2. С. 83-91.
3. Омельченко В.И. Современное состояние и перспективы развития детско-юношеского туризма в Российской Федерации // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2016. № 2. С. 4-6.
4. Суховейко Г.С. Детский отдых и оздоровление: слагаемые успеха // Народное образование. 2014. №2. С. 9-11.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алёхина М.А.

магистрант юридического факультета,
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, Россия, г. Саранск

Саломаткин А.С.

профессор кафедры государственного и административного права, д-р юрид. наук,
профессор, Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва,
Россия, г. Саранск

В статье проводится рассмотрение понятия и особенностей конституционного судопроизводства в субъектах Российской Федерации, дается анализ проблем законодательного уровня, регулирующего конституционное судопроизводство в субъектах Российской Федерации. Исследуются этапы становления конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Рассматривается проблема отсутствия конституционного (уставного) суда в отдельном субъекте РФ.

Ключевые слова: конституционный суд, конституционное судопроизводство, нормативно-правовой акт, заявитель, судья, решения конституционного суда.

Сегодня конституционные (уставные) суды созданы в 17 субъектах РФ из них: 14 конституционных судов в республиках – Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карелия, Коми, Марий Эл, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Татарстан, Тыва, Чеченская Республика); 3 уставных суда – Калининградская, Свердловская области, г. Санкт-Петербург.

Таким образом, в большинстве субъектов РФ исследуемые суды не созданы либо не функционируют. Как показывает наш анализ, отсутствие конституционных (уставных) судов во многих субъектах РФ предопределено совокупностью правовых, кадровых, финансовых и других факторов, отсутствием необходимой поддержки со стороны федеральных органов государственной власти, нежеланием руководителей органов государственной власти субъектов РФ учреждать суды, которые могут отменить фактически их же неконституционные акты и т.д.

Основную определяющую роль для регионального законодателя при принятии нормативных правовых актов об организации деятельности конституционного (уставного) суда в субъекте и установлении его полномочий имеют правовые позиции Конституционного Суда РФ, сформулированные в решениях по вопросам, регулирующим проблематику конституционного судопроизводства как одной из форм осуществления государственной власти на региональном уровне.

Таким образом, указанные решения необходимо относить к федеральным правовым актам, создающим нормативно-правовую базу деятельности органов конституционной судебной юрисдикции в регионах.

Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации – это специальные органы, созданные для правовой охраны конституций республик,

уставов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов. Являясь судами субъектов Федерации, конституционные (уставные) суды осуществляют деятельность, направленную на защиту конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечивают верховенство и непосредственное действие конституций (уставов) в системе законодательства субъектов Федерации. Таким образом, предназначение этих органов состоит в том, чтобы, используя юрисдикционные полномочия, связанные прежде всего с конституционным (уставным) нормоконтролем, устранять противоречия, возникающие между различными субъектами конституционно-правовых отношений на региональном и муниципальном уровне власти, гармонизировать эти отношения, обеспечивая устойчивость и единообразие их воспроизведения в контексте общего конституционного правопорядка в России.

Становление конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации представляет собой сложный процесс, последовательно включающий в себя следующие этапы:

- 1) закрепление в конституции (уставе) субъекта Федерации норм, учреждающих конституционный (уставный) суд и устанавливающих общие черты его статуса;
- 2) принятие закона субъекта Федерации о конституционном (уставном) суде;
- 3) фактическое создание конституционного (уставного) суда и реализация им своих полномочий.

Необходимо особо отметить, что проблема отсутствия конституционного (уставного) суда в отдельном субъекте РФ относится в значительной степени к области правовой политики конкретного региона. При этом федеральная правовая основа для ее разрешения имеется, необходимо лишь на уровне региона принять решение о создании на своей территории органа конституционной судебной юрисдикции.

Известно, что федеративное устройство России основано не только на ее государственной целостности и единстве государственной власти, но и на разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти (ч. 3 ст. 5 Конституции РФ). Свою часть пути в данном случае Федерация прошла, предусмотрев в качестве обязательного элемента судебной системы субъекта Российской Федерации мировых судей, финансируемых из федерального бюджета, и предоставив регионам право самостоятельно учреждать конституционные (уставные) суды, финансируемые за счет средств своего бюджета. Принятие федерального закона, обязывающего регионы создать такие суды повсеместно, как это предлагается некоторыми авторами, означало бы избыточное вторжение в компетенцию самих субъектов Российской Федерации.

Сама по себе проблема отсутствия органов конституционной судебной юрисдикции в большинстве регионов является организационной (судоустройственной), однако она значительно осложняет деятельность действующих конституционных (уставных) судов, отрицательно сказывается на уровне защиты основных прав граждан на территории всей страны на основе принципа равенства всех перед законом и судом. Одним из очевидных подтверждений этому является проблема разграничения компетенции между конституционными (уставными) судами, с одной стороны, и судами общей и арбитражной юрисдикции – с другой.

Если бы конституционные (уставные) суды были созданы и действовали во всех регионах, особой проблемы при разграничении компетенции по проверке та-

кого рода нормативных актов не возникало бы. Их проверка на предмет соответствия конституции (уставу) региона по своей природе конституционно-правового спора относится к конституционному судопроизводству со всеми вытекающими из этого последствиями.

Нельзя также не отметить, что в практике регионального конституционного правосудия существует проблема невозможности осуществления полномочий отдельными конституционными (уставными) судами из-за отсутствия в них кворума судей, необходимого для рассмотрения дел [2, с. 16].

Вопрос о формировании конституционного (уставного) суда в каждом отдельном регионе, являясь политическим, предусматривает использование собственных этому средств воздействия на представителей региональных органов государственной власти.

Не уменьшая роли различных научно-практических мероприятий, посвященных указанной проблеме, следует вместе с тем иметь в виду, что в них участвуют в основном специалисты конституционного права, среди которых как будто и нет противников создания во всех регионах конституционных (уставных) судов. Что касается практической реализации данной идеи, то она предмет компетенции органов региональной власти, направленность поведения представителей которых во многом зависит от общественного мнения, от действий конкурирующих с ними политических сил.

В этой связи будет полезным обратиться к Определению КС РФ № 421-О, где были сформулированы ряд правовых позиций, которыми должны впредь руководствоваться исполнительные и законодательные органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Прежде всего, в Определении № 421-О указано, что закон о бюджете как особый нормативный правовой акт, предназначенный для обеспечения финансовой основы осуществления конституционных полномочий органов публичной власти, не может использоваться ни для изменения правового статуса конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, его полномочий, порядка образования и деятельности, ни для приостановления и прекращения его деятельности [4, с. 2]. Если такое произошло, как это случилось в Бурятии, то это означает недопустимое вмешательство законодательной власти в функционирование институтов правосудия, нарушает установленные Конституцией РФ положения о разделении властей, о самостоятельности органов судебной власти, независимости судей и о финансировании судов, которые должны обеспечивать независимое осуществление правосудия (статьи 10, 120, 124). Кроме того, Конституционный суд РФ подчеркнул, что Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» не предусматривает возможности приостановления деятельности каких-либо судов, включая конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации [2, с. 62].

Во-вторых, КС РФ впервые огласил правовую позицию о том, что субъект Российской Федерации не лишен возможности – при наличии конституционно значимых оснований и посредством надлежащей конституционно-правовой (уставно-правовой) процедуры – решать вопрос о целесообразности дальнейшего функционирования учрежденного им конституционного (уставного) суда. При этом субъект Российской Федерации должен учитывать не только свои финансовые возможности, но и другие обстоятельства, характеризующие его потребности в органе конституционного контроля, эффективность его деятельности, включая число рас-

смотренных им обращений за определенный календарный период, возможность продолжения его работы на иных условиях. Что касается потребности в конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации, то КС РФ не осуществляет проверку конституционности муниципальных нормативных правовых актов. Согласно ч. 1 ст. 27 Закона № 1-ФКЗ конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации в случае его создания может рассматривать вопросы соответствия нормативных правовых актов органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем сказанное не означает, что федеральное законодательство, относящееся к сфере конституционного (уставного) судопроизводства, не требует совершенствования. В связи с этим полагаю, необходимым поддержать ранее высказанные идеи о целесообразности принятия, как это сделано в отношении законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, мировых судов, контрольно-счетных органов субъектов РФ, федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ».

Это представляется вполне оправданным исходя из содержания п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, согласно которому установление общих принципов организации системы органов государственной власти относится к совместному ведению РФ и ее субъектов. В таком федеральном законе могли бы быть предусмотрены и нормы, направленные на оптимизацию условий по созданию в регионах органов конституционной судебной юрисдикции.

В данной статье не ставилась задача осветить весь круг проблем конституционного (уставного) судопроизводства, а автор лишь обратил внимание на то, что процесс становления и развития конституционных (уставных) судов субъектов РФ напрямую зависит от развития федерального законодательства и судебной практики Конституционного Суда РФ. Сегодня региональные органы конституционного (уставного) контроля продолжают действовать при отсутствии четких общенациональных законодательных ориентиров, что нельзя признать оправданным.

Список литературы

1. Брежнев О.В. Проблемы конституционного (уставного) регулирования статуса органов конституционного правосудия субъектов Российской Федерации / О.В. Брежнев // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 9. – С. 62-65.

2. Жилин Г.А. Конституционное судопроизводство в субъектах Российской Федерации: некоторые проблемы становления и развития / Г.А. Жилин // Журнал конституционного правосудия. – 2014. – № 1. – С. 12-18.

3. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ». – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

4. Определение КС РФ № 421-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 1 Закона Республики Бурятия «О приостановлении действия и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Республики Бурятия в связи с принятием Закона Республики Бурятия «О республиканском бюджете на 2015 на плановый период 2016 и 2017 годов» [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ УБИЙСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Амирасланов А.С.

магистрант первого курса,

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,

Россия, г. Тамбов

В статье эволюция понятия убийства в уголовном праве России рассматриваются подходы к определению понятия убийство на протяжении всего развития уголовного законодательства России. Изучение эволюции понятия убийства позволило сделать вывод поступательном развитии уголовного права в данном контексте и вывести авторское определение понятия убийства.

Ключевые слова: квалификация, правоприменитель, убийство, уголовное право, уголовный закон, уголовный кодекс.

Основополагающим элементом уголовно-правовой дефиниции термина «убийство» является определение самого понятия убийство. Анализ исторического развития уголовно-правового законодательства об ответственности за убийство показывает, что долгое время в уголовном праве определялись категории видов убийств, а определения понятия убийства дано не было. Впервые наиболее близкое понятие к убийству так называемое душегубство появилось в XV веке. Душегубство определялось слишком широко, под ним кроме убийства понимается, так же самоубийство и внезапная смерть в итоге несчастного случая.

В ходе исторического развития указанная дефиниция меняется, становясь ближе к современному понятию. Уже, в Воинских артикулах Петра I [1] смертоубийством признается волевое и намеренное, лишение жизни другого человека. Этот термин характеризует и «смертный убой, хотя ненарочно и неволею» – убийство по неосторожности, и «весьма неумышленное и ненарочное убийство» то есть невиновное причинение смерти.

Свод законов уголовных 1832 года [2] содержал уже более четкую формулировку. Смертоубийство в соответствии со ст.330 Свода – это «насильственная смерть, причиненная другому человеку нанесением ран, ушиба или отравлением». Похожее определение убийства содержалось, и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 году [3], и в Уголовном уложении 1903 году [4].

Из-за отсутствия четкого определения убийства в уголовном законе, данное определение добавлялось доктринальным толкованием данного термина. В итоге классическое определение убийства в дореволюционной уголовно-правовой доктрине звучало, следующим образом «убийство – виновное насильственное лишение жизни другого человека (ближнего)» [9, с. 42].

На протяжении советской истории уголовного права данное определение выглядит, как: «Убийство это противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни человека» [10, с. 437]. При этом проф. М. Д. Шаргородский [12, с. 38] предлагал под убийством понимать лишь умышленное причинение смерти и не относить к нему неосторожное лишение жизни человека.

Следует отметить, что историческое развитие понятия «душегубство, смертоубийство, убийство» определение пришло к резкому сужению рамок. От включения в понятие внезапной смерти в результате несчастного случая, и позднее самоубийства и криминального аборта, а еще позднее разные виды причинения смер-

ти, несмотря на формы, до ограничения современного понятия лишь умышленным причинением смерти одним человеком другому.

В соответствии с темой нашего исследования необходимо установить моменты начала и окончания жизни, данные вопросы считаются дискуссионными в уголовном праве.

В конце XIX – начале XX веков господствующим было мнение ученых считавших, что началом жизни человека считается начало внеутробного существования младенца. Но постепенно на первый план вышло мнение, что моментом начала жизни признается отделение плода от материнского организма, даже частичное [11, с. 35].

Однако, некоторые российские ученые предлагают считать началом жизни начало деятельности мозга, который начинает функционировать на пятом месяце беременности, или достижение жизнеспособности плода после второй половины пятого месяца беременности.

Большое распространение в современном уголовном праве получило мнение, о начале жизни в момент живорождения человека.

Думается, ответ на вопрос о моменте начала жизни в качестве объективного признака убийства нужно искать только в уголовном законе. На основании ст.106 УК РФ [5] детоубийство – убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов. Другими словами, закон устанавливает ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку, за лишение жизни младенца в процессе родов или сразу после родов. По смыслу ст. 106 УК РФ, процесс родов означает появление любой части организма младенца. Умерщвление рождающегося ребенка, с прямым или косвенным умыслом, в любое время этого процесса означает убийство. Данное мнение является преобладающим в современном уголовном праве России, которое соответствует УК РФ.

Момент наступления смерти в современный период нормативно урегулирован, а поэтому не считается дискуссионным. В ст.9 Закона РФ от 22.12.92 №4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека" [6] определено, что смерть наступает в следствии необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга).

Указанный Закон не указывает на разграничение смерти мозга и биологической смерти. По-другому этот вопрос освещен в Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий, утвержденной приказом Минздрава России от 04.03.2003 №73 [7] на основании которой "констатация смерти человека наступает при смерти мозга или биологической смерти человека (необратимой гибели человека)". В случае наступления смерти мозга смерть констатируется, если в течении 30 минут, при условии проведения реанимационных мероприятий не восстановились жизненно важные функции организма человека. В ситуации определения биологической смерти реанимационные мероприятия вообще не проводятся и констатируется смерть. Следовательно, моментом смерти человека признается смерть мозга при неэффективности реанимационных мероприятий в установленный 30-минутный срок или наступление биологической смерти.

УК РФ установил законодательное определение понятия убийства, как: «умышленное причинение смерти другому человеку». Данное определение содержит некоторые противоречия. Так как ранее, убийство было как предумышленным, так и не осторожным причинением смерти человеку, то в уголовном законе присутствовал состав неосторожного убийства. Однако, данное содержание закона бы-

ла поддержана не всеми учеными. Основным рецензентом стал М.Д. Шаргородский, который указал, что «убийцей» в быту не считается человек, совершивший неосторожное убийство. Ведь нельзя, говорить о применении данного понятия к случаям неосторожного деяния, например, убить и поджечь можно лишь умышленно, а по неосторожности можно причинить смерть или вызвать пожар.

Многие исследователи и авторы учебников [12, с. 53], современники М.Д. Шаргородского выступали противниками его точки зрения, указывая на действующее уголовное законодательство и невозможность ослабления уголовной ответственности за неосторожные преступления против жизни.

Первое противоречие не требует доказательств, однако второе явно надуманное. Ведь обязанность указать на виновного, как на убийцу зачастую служит, в качестве внутреннего психологического и языкового тормоза, в случае привлечения к ответственности по ст.106 УК РФ врача, воспитателя и других лиц, которые неосторожно причинили смерть в ходе исполнения своих обязанностей.

Следовательно, можно говорить об удачном решении законодателя отказаться от термина «неосторожное убийство», при этом усиливая ответственность по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Из употребленного законодателем в УК РФ определения убийства вытекают два вывода. Во-первых, убийством является причинение смерти потерпевшему при условии наличия вины в единственно форме прямого или косвенного умысла. Убийством в уголовно-правовом значении не является неосторожное причинение смерти потерпевшему. Во-вторых, убийством не считается самоубийство, так как объект уголовно-правовой охраны в случае убийства – это жизнь «другого человека».

Однако краткость формулировки законодателя привела к тому, что из определения «выпал» признак противоправности преступления и некоторые признаки присущие объекту посягательства.

В первом случае, отсутствие признака противоправности лишает возможности правоприменителя отграничить убийство от правомерного лишения жизни человека, то есть в случаях: необходимой обороны, задерживании лица, совершившего преступление, при исполнении смертной казни. Показательно что в этих ситуациях умышленно причиняется смерть другому человеку, однако убийством данные действия назвать нельзя, так как они лишены противоправности.

Во-вторых, отсутствие признаков присущих объекту посягательства предполагает затруднения в отграничении классических видов убийств от их нетипичных аналогов, в случае, умышленного причинения смерти при действиях виновного направленных на причинение иного вреда.

Как следствие на первый план выступает необходимость введения в научный и практический оборот еще одного, доктринального определения убийства, не противоречащее законодательному, а дополняющее его и конкретизирующее, которое поможет в решении сложнейших проблем квалификации насильственных посягательств на жизнь человека.

Большинство доктринальных определений убийства включают в себя признак «противоправности» причинения смерти. В законодательном определении в ч. 1 ст. 105 УК РФ нет данного указания. Но признак противоправности характеризующий убийство выступает как необходимый.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что российское уголовное законодательство постоянно совершенствуется, в него постоянно вносятся изменения, которые совершенствуют Уголовный Кодекс и в этом свете убийство – это

противоправное умышленное посягательство на жизнь другого человека как частного лица, выразившееся в причинении ему смерти.

Список литературы

1. Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения 25.06.2017).
2. Свод законов 1832 г. // URL: <https://rosexpertpravo.ru/articles/svod-zakonov-1832-g-i-ulozhenie-o-nakazaniyakh-1832> (дата обращения 25.06.2017).
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // URL: <https://rosexpertpravo.ru/articles/-ulozhenie-o-nakazaniyakh-ugolovnykh-i-ispravitelnykh-1845> (дата обращения 25.06.2017).
4. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. // URL: <http://library6.com/item/553030> (дата обращения 25.06.2017).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N63-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 7 июня 2017 г.) // СЗ РФ. 1996. N25. ст. 2954.
6. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. N4180-I "О трансплантации органов и (или) тканей человека" (с изменениями и дополнениями от 23 мая 2016 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. N2. ст.62.
7. Приказ Минздрава РФ от 4 марта 2003 г. N73 "Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. N25.
8. Альбегли Хусам Адиб Ахмед Убийство как преступное деяние в законодательных доктринах России и Ирака // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №6. С.114-118.
9. Кузнецов В.И. Понятие убийства в российском уголовном праве // Сибирский юридический вестник. 2003. №4. С.41-46.
10. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 3. – Л., 1973. – 836 с.
11. Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Уголовная ответственность за убийство: Монография. – М., Инфра-М, 2017 – 144 с.
12. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья / Шаргородский М.Д. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 511 с.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Гневко А.В.

помощник Президента, к.ю.н.,
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Россия, г. Санкт-Петербург

Воскресенская Е.В.

директор Юридического института, д.ю.н., доцент,
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Россия, г. Санкт-Петербург

Статья посвящена проблемам регионального законотворчества. В статье отмечается, что необходимо способствовать повышению качества формируемых источников права, в том числе на уровне субъектов Российской Федерации. Этот процесс должен быть отра-

жен в содержании региональных правовых актов, принимаемых с учетом специфических особенностей региона. Авторами предложено разработать проекты федеральных законов, которые будут регламентировать широкий перечень вопросов законотворчества.

Ключевые слова: региональное законотворчества, законотворческий процесс, законодательная инициатива региона, источники права, законотворческая техника.

В Российской Федерации за последние без малого три десятка лет проведены существенные изменения системы права. С момента принятия основного закона Российской Федерации – Конституции Российской Федерации [1] значительно перераспределены законотворческие полномочия от федеративного государства к его субъектам. Механизм самого регионального законотворчества значительно перестроен в связи с наделением регионов законотворческой компетенцией. Сейчас такой механизм определяется сложностью структуры, увеличением числа источников источников, многосубъектностью. Поэтому вопросы совершенствования процесса регионального законотворчества становятся актуальной задачей осуществления правовой политики страны, что побуждает повышенный интерес к исследованию вопросов регионального законотворчества в юридической науке.

При условии федеративного устройства страны основной целью регионального законотворчества является формирование такой системы права региона как составной части правовой системы государства, которая должна стать надежным продолжением права уровня Федерации с учетом специфических региональных и местных особенностей. Законотворческий процесс в регионах Российской Федерации осуществляется сложно, по многим вопросам процесс не урегулирован, что порождает политические сложности, входящие в противоречия с федеральным законодательством. Таким образом, актуальным вопросом является образование единой теории законотворчества регионов нашего государства, учитывающей специфику правовой сферы каждого субъекта, принципов регионального законотворчества, системы источников регионального права, его субъектов, особенностей юридической процедуры принятия нормативных актов в регионе, продвижение местной законотворческой инициативы, юридической ответственности в этой области и др.

Каждый регион имеет особенности (исторические, религиозные, правосознания, правовой культуры), что отражается и на процессе регионального правотворчества. Поэтому авторы пришли к выводу о специфичности правовой сферы субъекта Федерации. Под дефиницией правовой сферы предлагаем понимать «совокупность социально-экономических, политико-правовых, духовных и иных условий жизни территориальной общности, влияющих на формирование права в данном регионе, его правовые отношения и институты, правосознание, правовую культуру, нормативно-правовую базу». Предложение категории правовой сферы региона дает возможность придать юридическому учению о региональном законотворческом процессе обязательный социальный аспект, так как непосредственно в субъекте осуществляется наиболее тесное взаимодействие государства и институтов гражданского общества.

Проведя исследование в отношении одной из актуальных проблем науки «Теория государства и права», именуемой «правообразование», авторы предлагают определение данного понятия, а именно «выявление социальной потребности в необходимости придания определенным общественным отношениями статуса правовых, внесения преобразований в действующую правовую систему различными субъектами права на уровне органов государства и на уровне институтов граждан-

ского общества». Независимо от того, что важное значение в процессе правообразования отводится государству, «это не приводит к необходимости считать правообразование процессом формирования государственной воли в законе» [3, с. 14].

Актуальным вопросам юридической науки можно отнести и дефиницию «законотворчество», заключительной стадии правообразования. Авторы придерживаются позиции, что региональное законотворчество следует определить как «организационно оформленная деятельность региональных компетентных субъектов права (государственных и негосударственных) по установлению (созданию, изменению, отмене) правовых норм или признанию таковыми сложившихся в обществе правил поведения, основанная на познании объективных потребностей населения региона». При этом должен быть достигнут баланс между потребностями различных социальных слоев и групп общества, направленный на создание максимально надежных итогов в регулируемой сфере общественных отношений, «рациональное использование всех возможностей региона» [3, с. 15].

Отметим, что проблему источников права изучали многие ученые-правоведы, научных работ, однако авторы провели самостоятельное критическое переосмысление системы источников права на уровне субъекта Федерации. Были проанализированы тенденции и перспективы использования различных источников права регионами. Это позволило сделать вывод, что положительной динамикой активной законотворческой деятельности регионов является создание многими регионами в течение последних десяти лет законотворческой инфраструктуры, основ для формирования региональной законотворческой правовой культуры.

Учитывая, что нормативные правовые акты, безусловно, имеют приоритет среди источников права на федеральном и на региональном уровнях, поддержим точку зрения отдельных правоведов о потребности расширения круга источников российского права. Также предлагаем дефиницию «правовая доктрина» – это «совокупность правоположений, правовых принципов, разработанных наиболее авторитетными представителями юридической науки и практики, которые оказывают определенное влияние на формирование правовой среды региона и находят свое формальное воплощение в региональных источниках права». Во многих регионах России, например, Свердловская область, Саратовская область, Москва, Санкт-Петербург и другие, работают компетентные юридические научные школы, научные направления, которые можно использовать и для реализации задач законотворческой деятельности. Ученые имеют возможность оказывать влияние на формирование нормативной правовой базы определенного субъекта Федерации через реализацию конкретных предположений, доктрин, теорий, принципов, выработанных той или иной юридической школой. Взаимодействие теории и правоприменения даст в будущем побуждение для поиска скрытых резервов повышения эффективности правового регулирования регионов.

На сегодняшний день назрела необходимость со стороны Российской Федерации унификации вопросов законотворчества государства в целом и регионов, способствующей повышению качества формируемых источников права, а особенности законодательства субъектов отразилось бы в содержании региональных правовых актов, принимаемых с учетом специфических особенностей региона. В связи с этим предлагается разработать проекты федеральных законов, которые будут регламентировать не только вопросы, имеющие отношение к такому источнику права, как нормативные правовые акты, но и законодательно решат более широкий перечень вопросов законотворчества. Например, проекты федеральных законов «О

законотворчестве в Российской Федерации» и «О системе источников права в Российской Федерации», что позволит в будущем изменить действующее региональное законодательство согласно предлагаемым законам.

Так, в Федеральном законе «О системе источников права в Российской Федерации» следует отразить: понятие, виды, структуру всех источников права, которые признаются в российском государстве (нормативный правовой акт, нормативный договор, правовой обычай, юридический прецедент, доктринальное толкование); коллизионные нормы, имеющие отношение к источникам права, посредством которых допустимо избежание несогласованности источников права, в частности, нормативных актов различного уровня; определение перечня отношений, регулируемых только федеральным законом; юридическое ограничение перечня видов и оснований принятия региональных нормативных актов, с целью сведения их количества и многообразия к минимуму.

Регионы активно участвуют в процессе по усовершенствованию механизма издания региональных нормативных правовых актов, предпринимают попытки по рационализации деятельности участников законотворческого процесса на уровне субъекта, формируют правила подготовки проектов региональных актов, законотворческой техники в источниках права наивысшей юридической силы для региона – законах субъектов Российской Федерации. Учитывая определенную уникальность и некоторые особенности регионального законотворческого механизма, следует осознавать единство стандартов механизма законотворческой техники на федеральном и региональном уровнях. Поэтому и предлагается закрепить все процедурные вопросы законотворческой деятельности в специальном акте – Федеральном законе «О законотворчестве в Российской Федерации». Такое научное предложение неоднократно высказывалось в юридической литературе [2, с. 88-89]. Предлагаем в данном нормативном правовом акте Федерации зафиксировать понятие, принципы, виды законотворчества, нормы, регулирующие механизм законотворчества на различных его уровнях, стадии законотворческого процесса, ответственность в сфере законотворчества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 21.07.2014) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Крохина Ю.А. Актуальные вопросы правотворчества субъектов Российской Федерации в бюджетной сфере // Правоведение. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001, № 4. – С. 87-97.
3. Юртаева, Е. А. Закон о нормативно правовых актах и практика Российского правотворчества // Журнал Российского права. – 2006. – № 5. – С. 12-22.

ПЕРВЫЕ ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА РУСИ

Григорьев Е.Н.

магистрант кафедры уголовного права и процесса,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В статье указаны первые письменные законодательные акта на Руси, они оказали огромное влияние на уголовное право России.

Ключевые слова: Русская правда, Новгородская и Псковская Судные грамоты, Судебник.

История зарождение уголовного законодательства в России была не простой, все происходило последовательно и имела длительный характер. Процесс становление Уголовного законодательства с развитием Российского государства. Современное Уголовное законодательство прошло длительный путь от морали до Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года.

Мы видим четкий переход от обычаев к принципу гуманизма, равенство и законности. Но даже сегодня уголовное право России имеет свои недостатки по отношению к реальной жизни. Можно говорить, что оно не соответствует международным договорам, Конституции Российской Федерации. Отдельные его положения требуют дальнейшей разработки и усовершенствования.

В данном случае особое значение приобретает проблемы реализации уголовного законодательства, его совершенствования и его определение.

В настоящее время юристы предлагают различные изменения в уголовное законодательство Российской Федерации, ведь проблемы, связанные с его применением, исходят из-за несовершенствования законодательства. Сегодня очень важное значение имеет определение источников уголовного права России, его взаимоотношение с другими отраслями права, что порождает новые проблемы для его изучения.

Как известно общество не может существовать не зная своей истории. Только опираясь на опыт предков можно строить завтрашний день. Все это подтверждает мнение о том, что без знания прошлого мы не построим будущего.

Историю Российского уголовного законодательства можно разделить на несколько периодов: доимперский период, имперский период, советский период и современный период.

Первым источником уголовного права, который господствовал у славян, было обычное право. В это время появились и первые договоры.

Первыми документами обычного права были договоры Руси с Византией, которые были заключены Князями Олегом и Игорем. Первый был заключен в 911 г. при императорах Льве Мудром и его соправителе Александре. Второй – в 944 г. при императорах Романе Лакапине и его соправителях Константине Багрянном и Стефане.

Древнейшим Российским сборником законов является Русская правда, которая была принята Ярославом Мудрым в 1016 году. Это послужило полным переходом от обычаев к законодательству.

Источником русской правды служили обычаи, княжеские уставы и судебные решения. Так же огромное влияние на Русскую правду оказало Византийское право, которое проникло к нам вместе с принятием христианства. Судебные решения часто заимствовали Византийский опыт и выносились на основе норм Византии.

До нашего времени дошли более ста списков Русской правды. Все они распадаются на три основных редакции: Краткая, Пространная и Сокращенная.

Вместо термина “преступления” в Русской правде была “обида”. Под обидой понималось причинение физического, материального или морального ущерба конкретному человеку, его личности, имуществу.

В Русской правде субъекты преступления различались по полу и общественному положению, например, убийство князя наказывалось штрафом в размере 80 гривен, а убийство слуги штрафом в размере 5 гривен. Жизнь мужчины оценивалась в два раза дороже, чем жизнь женщины [1].

В Русской правде ничего не говорилось о вменяемости, также об ограничении уголовной ответственности сказано не было. Но именно в ней были заложены первые постулаты о наказании, а также можно найти соучастие в преступлении.

Система наказаний по Русской Правде была представлена следующим образом:

1. Смертная казнь. Русская Правда не говорит о смертной казни, но летописи сообщают о ее применении.

2. Поток и разграбление. Сущность наказания заключается в конфискации имущества и в обращении преступника и членов его семьи в рабство.

3. Вира – денежное взыскание за убийство в размере 40 гривен. Одновременно с взиманием виры родственники убитого получали от убийцы так называемое головничество (его размер Русская Правда не устанавливала).

Также существовало понятие дикая вира, которая взималась с Верфи, к которой принадлежал преступник

Русская правда является первым источником уголовного законодательства на Руси. Создание Русской правда послужило отправной точкой для создания дальнейшего законодательства.

Приемниками Русской правды являются Новгородская и Псковская Судные грамоты. Время создания Новгородской грамоты не известно, исследователи относят ее появление к 15 веку [1].

Что касается Псковской судной грамоты, то она датируется 1467 г., и состоит из 120 статей. Но дополнялся и переписывался этот документ неоднократно. Разрозненные статьи, объединенные под общим названием «Псковская судная грамота», были обнаружены в 1847 г. в Одессе русским историком Н. Музаркевичем. Данная грамота содержала в себе материальное, процессуальное и уголовное право и состояла из 120 статей. Она рассматривала причинение вреда не только частным лицам, но и государству, имена в ней появились первые наказания за государственные преступления [2].

В конце 15 века возникла проблема, связанная с уголовным законодательством, ведь оно уже не соответствовало реалиям жизни, и его нужно было доработать. В этот момент был создан Судебник 1497 или как его еще называют, Судебник Ивана III. Это был первый опыт кодификации российского права, который внес единообразие в свод законов. Проект Судебника был разработан дьяком В. Гусевым и вступил в силу с 1 сентября 1497 г. В судеbnики на первое место впервые вышло защита социального и правового порядка. Система наказания в Судебнике усложнилась, появились новые виды казней, также основной целью было изоляция преступника от общества.

Теоретически в Судебнике 1497 года заключение еще не упоминается, преступник мог помещаться в монастырском подвале или башне на срок, «сколько государь укажет». В Судебнике 1550 года заключение в тюрьму упоминается уже в 21 случае.

Необходимо отметить, что в уголовном праве того времени имели значение возраст преступника, его пол, социальная принадлежность и виновность. Религиозно-идеологическое отношение к преступной деятельности утвердило практику привлечения к уголовной ответственности с 7 лет, так как с этого возраста человек допускался к причастию. По достижению «гражданской и семейной» зрелости, дававшей возможность в полной мере нести имущественную ответственность (12 лет – для женщин и 14 лет – для мужчин), лицо начинало нести уголовную ответственность в полном объеме [3].

Виновность преступника была обязательным элементом привлечения к уголовной ответственности.

Почти одновременно с Судебником 1550 года был издан Стоглав (1551 г.), явившийся результатом законодательной деятельности церковного (стоглавого) собора. Стоглав, в подражание Царскому судебнику, также разделенный на 100 глав (статей), содержал наряду с важными постановлениями о церкви ряд норм уголовного и гражданского права, обеспечивавших усиленную защиту интересов духовенства.

Русская правда, Новгородская и Псковская Судные грамоты, Судебники 1497 и 1550 и Стоглавый Собор 1551- это основные законодательные акты, которые оказали большое влияние на уголовное право России. Все они имели свои достоинства и недостатки, свои достоинства. Каждый из них в той или иной мере соответствовал политическому, социальному и экономическому положению конкретного исторического периода.

Список литературы

1. Русская правда. Пространная редакция // Российское законодательство X-XX веков; В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М.: Наука, 1984. С. 64-80.
2. Российское законодательство X-XX веков; В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М.: Наука, 1984. С. 303.
3. Судебник 1497 года // Российское законодательство XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. М.: Наука, 1985. С. 55.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Григорян М.Г.

студентка 2 курса Юридического института,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

*Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права и процесса
Северо-Кавказского федерального университета, канд. юрид. наук Амвросова О.Н.*

В статье рассматриваются правовые аспекты ответственности за налоговые правонарушения в современном российском обществе. Анализируются и оцениваются налоговые и неналоговые правонарушения.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, налоговая ответственность, субъекты налоговой ответственности.

В настоящее время, в условиях развитой рыночной экономики, все часто наблюдаются налоговые правонарушения. В соответствии со ст. 106 НК РФ налоговое правонарушение – это виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность.

В связи с этим, налоговая ответственность представляет собой реализацию финансовых санкций, выраженных в денежной форме, уполномоченными на то государственными контролирующими органами за совершенные в налоговых правоотношениях нарушения субъектами налогообложения и лицами, способствующими

щими уплате налогов в установленном налоговым законодательством порядке, в целях обеспечения публичных финансовых интересов, а также наказания нарушителей [5, с. 71]. Основные различия между налоговой и административной ответственностью в действующем законодательстве можно свести к следующему:

- различие в источниках нормативно-правового регулирования этих видов ответственности для налоговой ответственности – это в основном Налоговый кодекс РФ, для административной – КоАП;

- разница в методе реализации налоговых санкций и административных взысканий;

- разница в субъектах, привлекаемых к ответственности, если субъектом административной ответственности являются физические лица и только в некоторых случаях юридические лица, то субъектами налоговой ответственности являются физические и юридические лица, обладающие специальным статусом – это плательщики налогов и сборов, налоговые агенты, законные представители;

- разница в субъектах, которые имеют полномочия рассматривать дела о соответствующих правонарушениях;

- разница в характере и видах санкций, если административные взыскания могут быть направлены как на имущество, так и на личность нарушителя, то налоговые санкции исключительно на имущество нарушителя;

- разница в правилах определения размера санкций, в том числе при множественности совершенных правонарушений: если административные взыскания являются определенными или относительно определенными, то налоговые санкции нередко определяются в процентном отношении от суммы неуплаченного налога, то есть не ограничиваются конкретной суммой;

- разница в давности привлечения к ответственности и давности взыскания санкций [1, с. 479].

Как известно, нарушения в налоговой сфере влекут за собой и иные виды ответственности, наряду с налоговой. Так, предусмотрена уголовная ответственность – в соответствии с УК РФ, административная ответственность – по нормам КоАП, а также дисциплинарная ответственность – в соответствии с ТК РФ. При выявлении налоговых правонарушений, принимается решение ИФНС и возлагается ответственность на организацию, а именно руководителя организации.

Рассмотрим распространенные случаи применения административной ответственности за налоговые правонарушения. Предусмотрена ответственность за просрочку декларации (как за налоговое правонарушение). В частности, в ст. 119 НК РФ предусмотрен штраф за каждый, в т. ч. неполный, месяц просрочки – по 5% от размера налога, не уплаченного на основании задержанной декларации (максимум 30% от этой суммы, минимум 1 000 руб.). КоАП РФ в ст. 15.5 закрепляет такой вид ответственности, как предупреждение, а также штраф, аналогично НК РФ, однако сумма уплаты штрафа варьируется от 300-500 рублей.

Еще одним из наиболее распространенных видов налоговых правонарушений, в условиях нестабильного финансового (материального) положения субъектов налогового права, является неуплата налогов. По ст. 15.11 КоАП РФ предусмотрен штраф 2 000-3 000 руб. Стоит отметить, что он налагается, если сумма фискальных платежей занижена не менее чем на 10%, а причина тому – искажение бухгалтерских данных. НК РФ также предусмотрен штраф от 20 до 40 % от неуплаченной суммы (ст. 122), а также штраф 20% от суммы подлежащей удержанию и перечислению налоговым агентом.

Неподача документов и информации, необходимой налоговому органу для контрольных мероприятий. За данный вид правонарушения НК РФ предусмотрен штраф: в размере 200 руб. за каждый непредставленный документ (ст. 126 НК РФ); в размере от 5 000 до 20 000 руб. (ст. 129.1 НК РФ).

В НК РФ и КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение срока постановки на налоговый учет. В ст. 116 НК РФ предусмотрен штраф от 10 000 руб., а за деятельность без регистрации взысканию подлежит 10% от дохода. Соответственно и в КоАП РФ предусмотрен штраф в размере от 500 до 3 000 руб. (ст. 15.3 КоАП РФ).

Помимо указанных, в КоАП РФ есть также ст. 15.4, устанавливающая штраф за просрочку оповещения налогоплательщиков об открытии или закрытии счетов в банках. Однако с 02.05.2014 ответственность за налоговое правонарушение аналогичного характера из НК РФ исключена, поэтому и административная статья больше не применяется [3, с. 39].

Рассмотрим неналоговые правонарушения. Органы государственной власти могут привлечь по КоАП РФ компанию к ответственности за налоговые правонарушения. Но это только незначительная часть нарушений.

В кодексе, в частности, в Особенной части содержится 17 глав, где обращено внимание на проступки в сфере природопользования и строительства, предпринимательства и таможенных правил, сельского хозяйства и транспорта.

За нарушения при работе с контрольно-кассовой техникой. Например, административный штраф предусмотрен за нарушения:

- при регистрации контрольно-кассовой техники в ИФНС;
- или при ее использовании.

Необходимо назвать два основания для данного штрафа, которые предусмотрены законодательством, а соответственно, и 2 разные статьи КоАП РФ:

- несдача бухотчетности, о которой мы упоминали выше;
- несдача непосредственно статистических отчетов.

Что касается нарушителей-«трудоустроенных», то им следует опасаться ст. 5.27 КоАП РФ. И если в отдельных ситуациях штраф вполне объясним и предсказуем, в частности при отсутствии оформленных трудовых договоров или договоров ГПХ с работниками, то в других он может стать полной неожиданностью, как, например, в случае с экстренным отпуском работника [2, с. 89].

На сегодняшний день, как наблюдается, налоговое законодательство регулирует общественные отношения в полной мере, а вместе с тем и совершенствуется изо дня в день. Об этом свидетельствуют нововведения в налоговой сфере, обсуждение и вступление в силу новых законопроектов в сфере налогового права, что только положительно влияет на правовое регулирование в целом, дополняя пробелы в законодательстве.

Так, в Государственной Думе предлагается провести реформу, согласно которой в КоАП войдут новые статьи налоговых правонарушений (неуплата или неполная уплата сумм налогов и сборов), за которые сейчас административная ответственность не предусмотрена [4, с. 63].

На наш взгляд, необходимо расширить круг субъектов налоговой ответственности, унифицируя нормы в КоАП. Из этого следует, что совершенствование правовых норм будет характеризоваться ужесточением санкций за налоговые правонарушения. И хотя данный законопроект еще не принят, но предполагаем, что он

в какой-то мере сократит число совершаемых неправомерных действий как гражданами и должностными лицами, так и организациями.

Список литературы

1. Баташева Ф. А., Баташева Э. А. Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение // Молодой ученый. – 2015. – №23. – 500 с.
2. Верстова М.Е. Концептуальные основы обеспечения налоговыми и правоохранительными органами исполнения налогоплательщиками своих обязанностей// Адвокат. – 2015. – № 3.
3. Саргсян С. М. Ответственность за налоговые правонарушения // Актуальные проблемы права: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – 239 с.
4. Решетняк А. В. Налоговый контроль как правовая категория // Молодой ученый. – 2016. – №11. – 1341 с.
5. Тедеев А.А., Парыгина В.А. Спорные вопросы сущность и понятия налогового правоотношения // Адвокат. – 2012. – № 8. – 315 с.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА

Дзагоев А.Т.

студент 2 курса магистратуры,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Ключевым элементом финансовой системы любого развитого государства сегодня является центральный банк, выступающий официальным проводником денежно-кредитной политики. Поэтому эффективная деятельность центрального банка является одним из условий эффективного функционирования рыночной экономики. Чаще всего центральный банк подотчетен непосредственно законодательному органу власти страны или образованной последним специальной банковской комиссией. Назначение на пост управляющего центральным банком производится монархом, президентом, парламентом. Принципиальное значение имеет четкое разграничение государственных финансов и банковской системы, т.е. ограничение возможностей правительства пользоваться средствами центрального банка. Правительство заинтересовано в размещении государственного долга в центральном банке, чтобы не воздействовать негативно на ликвидность банковской системы, не лишать частный сектор заемных ресурсов, не повышать процентных ставок.

Ключевые слова: центральный банк, правовой статус, государственный долг, государственные финансы.

Ключевым элементом финансовой системы любого развитого государства сегодня является центральный банк, выступающий официальным проводником денежно-кредитной политики. В свою очередь, денежно-кредитная политика, наряду с бюджетной, составляет основу своего государственного регулирования экономики. Поэтому эффективная деятельность центрального банка является одним из условий эффективного функционирования рыночной экономики.

Первоначально банки верхнего уровня назывались эмиссионными и образовались как акционерные компании, наделенные особыми полномочиями. Термином «Центральный банк» – назывался самый крупный банк, находящийся в самом центре банковской системы. Затем подобные банки постепенно монополизировали некоторые специфические функции и на определенном этапе развития государства их

национализировали. При этом акционерный статус центральных банков в ряде стран сохранился.

Центральные банки могут иметь смешанную форму собственности на капитал, когда часть капитала принадлежит государству. А часть находится в руках юридических или физических лиц.

Выделившись из числа коммерческих банков значительными размерами капитала и большими объемами проводимых операций, центральные банки утратили свои позиции, уступив лидерство в этой сфере коммерческим банкам. Их функции и методы воздействия на финансовую систему модифицировались, а степень влияния на состояние денежно-кредитной системы страны неизмеримо возросла. При этом степень влияния центрального банка на формирование денежно-кредитной системы в различных странах неодинакова и зависит от степеней свободы, какими обладает центральный банк и его руководство.

Чаще всего центральный банк подотчетен непосредственно законодательному органу власти страны или образованной последним специальной банковской комиссии. Управляющий центральным банком не входит в правительство, и его назначение на должность не совпадает по срокам с формированием нового кабинета министров.

Назначение на пост управляющего центральным банком производится монархом, президентом, парламентом. Может провести свою кандидатуру и правительство, но в этом случае оно должно опираться на парламентское большинство. Это обычная практика, и во многих странах именно правительство официально предлагает парламенту кандидатуру главы центрального банка [1, с. 75].

Поскольку правительство, как правило, озабочено, прежде всего, краткосрочными и среднесрочными целями – победой на очередных выборах, мнением избирателей, деятельность правительства может вступать в противоречие с долгосрочными интересами государства. В этих условиях независимый центральный банк обеспечивает стабильность экономического развития. Вместе с тем независимость центрального банка имеет свои пределы. Это связано с тем, что международным банком и правительством не должно быть принципиальных противоречий, поскольку тогда экономическая политика была бы неэффективной.

Принципиальное значение имеет четкое разграничение государственных финансов и банковской системы, т.е. ограничение возможностей правительства пользоваться средствами центрального банка.

Относительно высокий удельный вес государственных ценных бумаг в балансе центрального банка не означает первичное участие центрального банка в обслуживании государственного долга, так как облигации в основном покупаются и продаются в ходе проведения денежно-кредитной политики государства.

Государственный долг может находиться в руках центрального банка, частного сектора населения. При этом центральный банк, как правило, решающей роли не играет, так как не имеет соответствующих средств [2, с. 19].

Правительство заинтересовано в размещении государственного долга в центральном банке, чтобы не воздействовать негативно на ликвидность банковской системы, не лишать частный сектор заемных ресурсов, не повышать процентных ставок. Однако с другой стороны, в случае достаточно большого государственного долга ликвидность экономики опосредованно изменяется и чрезмерные заимствования могут вызывать структурные дисбалансы. При узости национальных рынков капиталов или в тактических целях заимствования могут производиться за границей.

Список литературы

1. Ананьев Д.Н. Банковский сектор России: итоги и перспективы развития. / Д.Н. Ананьев. // Деньги и кредит. 2012. – № 3.
2. Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России / А.Г. Братко. – М.: Спарк, 2012.
3. Голубев, С.А. Роль Центрального банка Российской Федерации в регулировании банковской системы страны / С. А. Голубев. – М.: Омега-Л, 2011.
4. Гамза В.А. Банковская система Российской Федерации: общие направления действий развития [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.vsesmi.ru/news/1419364/>
5. Банковская система Советского государства – банки в СССР [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.katalog.m-n-r.ru/link_st/6/37.html
6. Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.cbr.ru
7. Современная структура банковской системы Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.finance-analysis.ru/artcl4/654-sovremennaiastruktyra.html>

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО ДЕЛА В РОССИИ

Дзагоев А.Т.

студент 2 курса магистратуры,

Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Развитие банковского дела на Руси датируется XIII в. В этот период это были денежные операции (формирование собственного капитала за счет вступительных взносов купечества, прием вкладов и выдача ссуд, получение привилегий в пользовании доходов). В 19 веке в России были образованы банки, государственные и коммерческие. На сегодняшний день выстроена современная банковская система, ее эволюция представлена в данной статье.

Ключевые слова: банк, банковское дело, ссуда, развитие, денежные операции.

На Руси с начала XIII в. в результате активной торговли с немецкими городами определились основные центры денежных операций – Новгород и Псков. Монастыри и церкви служили местом существования торговых домов. Иваньковская община (по уставу Новгородской церкви св. Иоанна на Опоках) занималась денежными операциями (формирование собственного капитала за счет вступительных взносов купечества, прием вкладов и выдача ссуд, получение привилегий в пользовании доходов). Первоначально деньги (товарные и металлические) не оформлялись при предоставлении ссуды заложенным имуществом. Постепенно начинают распространяться залоговые отношения.

Русь усвоила основные положения византийского государственного права, приняла их организацию денежных операций (стремление государства охранять монополию в этих вопросах, регламентация операций и размера допустимых процентов). Право на занятие подобным промыслом сдавалось на откуп. Псковское ссудное право оформляло кредитные сделки на особых «досках». В денежный оборот вводились долговые обязательства – простые векселя. По основному правовому документу – Русской Правде – регламентировалась охрана и порядок обеспече-

ния имущественных интересов кредитора, порядок взимания долга, виды несостоятельности.

В России банковское дело развивалось как государственное, и частных эмиссионных банков не было. Созданный в 1860 г. Государственный банк выступал в качестве комиссионера казны, охватывающей эмиссию кредитных билетов. Госбанк лишь производил обмен кредитных билетов: ветхих – на новые, крупных – на мелкие и размен на монету, а также прием монеты и слитков из золота и серебра с выдачей за них кредитных билетов. Законодательство сводило на нет его эмиссионные функции. Министр финансов являлся «непосредственным главным начальником банка» с широкими распорядительными правами и возможностью направлять всю деятельность банка.

С принятием нового устава в 1894 г. Госбанк все более становится центральным эмиссионным банком, кредитные билеты выпускаются в строго ограниченном размере. В 1897 г. монопольное право эмиссии кредитных билетов устанавливается окончательно [1, с. 15].

В России государственные банки (Медный, Вспомогательный для дворянства, Ассигнационный и др.) на протяжении длительного периода занимались долгосрочным кредитованием (с 30-х гг. XVIII в.). Появление коммерческих банков началось с 60-х гг. XIX в. К 1914 г. было создано более 50 банков, количество их отделений возросло с 40 до 822. Распространенными становятся ссуды под ценные бумаги. Со стороны других кредитных учреждений (обществ взаимного кредита, городских банков, кредитной кооперации) ощущалась постоянная конкуренция.

В Советском союзе с 30-х по 80-е гг. XX в. государством создавалась и совершенствовалась система специализированных банков. В конце отмеченного периода она состояла из Внешторгбанка, Агропромбанка, Жилсоцбанка, Стройбанка и Сбербанка. Каждый из них представлял собой сложную централизованную систему с разветвленной сетью учреждений. Государством проводились реорганизации принятой специализации [2, с. 52].

С конца десятилетия значительная часть государственных специализированных банков и их отделений была преобразована в коммерческие банки и их филиалы. Благодаря принятым в 1990 г. союзному и российскому законам о банках и банковской деятельности система коммерческих банков стала постепенно развиваться.

На сегодняшний день правовой основой функционирования российской банковской системы являются следующие нормативные акты: Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности», Закон «О центральном банке РСФСР (Банке России)» и новая редакция Закона РФ «О банках и банковской деятельности», принятая в июле 1995г.

Современная банковская система России представляет собой двухуровневую систему.

Первый уровень системы – Центральный банк РФ (Банк России), на втором уровне находятся банки и небанковские кредитные организации.

На сегодняшний день банковская система России приобрела следующий вид:

- 1) Центральный банк РФ (Банк России);
- 2) Сбергательный банк;
- 3) коммерческие банки;
- 4) банки со смешанным российско-иностраным капиталом;
- 5) иностранные банки, филиалы банков-резидентов и нерезидентов;

- б) союзы и ассоциации банков;
- 7) иные кредитные учреждения [3, с. 65].

Главенствующая цель банковской системы – осуществление процесса кредитования экономической системы в лице трех экономических агентов – населения, предпринимателей и государства. Если рассматривать данный аспект, можно смело заявить, что банковская система России далеко отстает от западной. Предоставление кредитов населению осуществляет в большей степени только Сберегательный банк. Кредитование предприятий занимает сравнительно небольшое место среди операций коммерческих банков.

Но несмотря на все это, банковская система РФ, совершенствуясь, все в большей мере преобразуется в хорошо развитую сферу экономической жизни и народного хозяйства – как внешне, так и на основе осуществляемых операций.

Происходит расширение сети филиалов, представительств как внутри страны, так и за рубежом, увеличивается сеть небанковских кредитных учреждений. Деятельность Центрального банка РФ, которая направлена на рост прочности, безопасности и устойчивости банковской системы, направлена на развитие крупных, конкурентоспособных, устойчивых банков, а также на ликвидацию мелких.

Список литературы

1. Жуков Е.Ф. Деньги. Кредит. Банки: Учебник для вузов /Е.Ф. Жуков, Л.М. Максимова, А.В. Печникова и др.; Под ред. академ. РАЕН Е.Ф. Жукова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 600 с.
2. Иванов, В.В. Финансовый мир. Вып. 1 / Под ред. В. В. Иванова и В. В. Ковалева. -М.: Проспект. 2012.
3. Ковалев, В.В. Финансы: Учебник / Под ред. В. В. Ковалева. – М.: ПБОЮЛ-М., 2009.
4. Левичева И. Особенности становления банковской системы России в конце XVIII – начале XIX века [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ver.ru/bbl/history/cbr-126.html>
5. Улюкаев, А. В. Меры противодействия мировому финансовому кризису / А.В. Улюкаев // Деньги и кредит. – 2012. – № 10 – с. 3-4.
6. Банковская система Советского государства – банки в СССР [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.katalog.m-n-r.ru/link_st/6/37.html
7. Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.cbr.ru
8. Современная структура банковской системы Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.finance-analysis.ru/artcl4/654-sovremennaia-stryktyra.html>

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДЕТЕЙ ПО ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Карташова Г.Н.

старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права,
Сахалинский государственный университет, Россия, г. Южно-Сахалинск

В статье рассматривается понятие и основания для дифференциации труда. Особое внимание уделяется проблемам идентификации дифференциации в качестве метода правового регулирования трудовых отношений или принципа трудового права. В статье обращается внимание на правовое регулирование труда несовершеннолетних, в том числе

лиц в возрасте до 14 лет и устанавливается возможность дифференциации труда малолетних работников в зависимости от сферы труда.

Ключевые слова: единство, объективная и субъектная дифференциация, трудовые правоотношения, принципы, метод правового регулирования, возрастной критерий, работник в возрасте до 14 лет.

Трудовое законодательство предусматривает равные права и обязанности работников и равные права и обязанности работодателей, и в этом проявляется единство норм трудового права. Устанавливая принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в ст. 2 ТК РФ, законодатель также придерживается идеи единства в основных идеях (началах) правового регулирования трудовых отношений. Но одновременно с этим отрасль трудового права выделяет специальные условия осуществления трудовой деятельности отдельных категорий работников. Связано это со значительными различиями в условиях, характере выполняемой работы, психофизиологическим состоянием работника, статусом или организационно-правовой формой работодателя. Устанавливаемые законом ограничения и специальные условия для заключения трудового договора не могут рассматриваться как дискриминационные условия. Наоборот, таким образом проявляется дифференцированный подход законодателя в регулировании трудовых отношений, учитывая индивидуальные особенности конкретных ситуаций (отрасль, где выполняется трудовая функция; климатические особенности; состояние здоровья работника; условия труда; организационный статус работодателя и иное). Стремление законодателя за счет дополнительных гарантий или льгот в сфере труда и приводит к появлению специальных норм. В итоге дифференциация способствует наибольшему учету особенностей правового регулирования трудовых правоотношений.

В научной литературе не сложилось единства мнений в понимании дифференциации. Усложняет понимание дифференциации и ее значения в трудовом праве отсутствие в Трудовом Кодексе РФ определения данного понятия. Так, было высказано мнение, что единство и дифференциация – это средство реализации принципов [1, с.68; 2, с.76]. Мы не можем согласиться с данным утверждением. Принципы отражают сущность, основные начала правового регулирования правовых отношений, составляющих предмет отрасли. Провозглашая в ст. 2 ТК РФ определенные постулаты деятельности субъектов в рамках правовых отношений отрасли, принципы имеют легальное закрепление и наряду с особыми методами правового регулирования призваны характеризовать индивидуальность отрасли права. Трудовому праву присуща более глубокая дифференциация норм, более отчетливо проявляются особенности регулирования труда.

Следует учитывать, что сами принципы трудового права не регулируют отношения, они опосредованно воздействуют через конкретные правовые нормы трудового законодательства. Поскольку в Трудовом кодексе Российской Федерации присутствует ч. 4, состоящая из нескольких глав, посвященных специальному регулированию труда, и, кроме того, в иных разделах ТК РФ и законах, регулирующих трудовые отношения, наблюдается дифференцированный подход к регулированию труда в зависимости от его специфики или особенностей субъекта, либо выполняющего трудовую функцию, либо принимающего на работу, следовательно, единство и дифференциация все же являются методом правового регулирования трудовых отношений. Поэтому соглашаемся с мнением, что дифференциация – это

инструмент правового регулирования трудовых отношений, позволяющий учесть специфику общественных отношений, складывающихся в особых условиях или между отдельными субъектами трудового права [3]. Поскольку методы – это совокупность юридических приемов и способов, при помощи которых осуществляется правовое воздействие на поведение участников общественных отношений, здесь, отношений в сфере применения труда.

В разные годы ученые в сфере трудового права выделяли различные основания дифференциации для ее классификации, но ряд оснований остался неизменным до настоящего времени, хотя отдельные основания дифференциации и утратили свою значимость в настоящее время.

В настоящее время общепризнанной является классификация оснований, определяющих дифференциацию норм трудового законодательства, на две основные группы: 1) объективные основания (определяемые условиями труда и не зависящие от личных качеств граждан, выступающих субъектами трудового права); 2) субъективные основания (обстоятельства, которые обусловлены качествами работника и зависят от свойств, характеризующих саму личность, т.е. субъекта трудового права).

Специфичность правового регулирования труда в зависимости от возраста объясняется необходимостью защиты несовершеннолетних. Г.С. Скачкова обоснованно высказала мнение о том, что «... несовершеннолетние могли равно с другими работниками осуществлять свое право на свободу труда и другие основные трудовые права, для них законодатель устанавливает и углубляет различия в правовом регулировании их труда, защищая эти наиболее слабо защищенные категории работников от производственных вредностей путем установления специальными нормами льгот...» [4, с. 268].

Дифференциацию труда лиц по возрастному критерию можно провести в зависимости от конкретного возраста несовершеннолетнего: 1) работники в возрасте от 16 до 18 лет; 2) работники в возрасте 14-16 лет; 3) лица в возрасте до 14 лет – малолетние субъекты трудового права.

Выделение в качестве субъектов трудового права малолетних работников в особую группу имеет важное значение как для законодательного регулирования труда, так и для практики его применения. Мы придерживаемся позиции, что малолетние работники, выполняя трудовую функцию, не обладают трудовой дееспособностью, и этот факт предопределяет необходимость особого регулирования возможности реализации их права на труд. Кроме того, в случае заключения с ними трудового договора, обязательно участие третьего лица – одного из родителей (опекуна), восполняющего пробел в дееспособности малолетнего работника, что тоже определяет специфику их трудовых отношений.

С сожалением отмечаем, что глава 42 Трудового кодекса РФ не выделяет в особую группу работников в возрасте до 14 лет, регулирующие труд малолетних, хотя труд данной категории работников значительно отличается от труда иных возрастных групп, в том числе несовершеннолетних от 14 лет.

В соответствии с ч.4 ст. 63 ТК РФ возможность заключить трудовой договор с малолетним работником в возрасте до 14 лет появляется у родителя (опекуна) только с разрешения органа опеки и попечительства. Особенность в этом случае проявляется в наличии сложного юридического состава, лежащего в основе заключения трудового договора и многосубъектности отношений.

Дифференциация труда малолетних работников осуществляется не только по субъектному критерию. В отношении заключения трудовых договоров с малолет-

ними следует учитывать и объективную дифференциацию труда. Дифференциация условий труда не может быть ориентирована на отдельное лицо, поэтому не может быть договорной, основанной на индивидуальных особенностях. Признаки, необходимые для особого регулирования труда, должны принадлежать группе лиц, обладающих идентифицирующими по отношению к общей массе субъектов трудового права свойствами, которые должны быть относительно устойчивыми. Признаки, определяющие основания дифференциации норм трудового права:

- 1) predetermined практикой и оформленное нормой закона обстоятельство, признаки, индивидуализирующие группу субъектов трудового права;
- 2) обстоятельство, признаки обладают устойчивыми свойствами;
- 3) правовое регулирование отношений объективно необходимо для обеспечения равных гарантий прав и законных интересов участников трудовых правоотношений при разных условиях трудовой деятельности.

На наш взгляд, при выполнении одной и той же работы, невозможно сравнивать труд малолетнего в возрасте до 14 лет с трудом более старших возрастных групп, и тем более взрослого работника, имеющего жизненный опыт; специальное образование или навык работы; физическую и эмоциональную устойчивость. Следовательно, и регулирование трудовых отношений должно быть особым, учитывающим указанные факторы.

Современное законодательство, предусматривая в ст. 252 ТК РФ общие основания и порядок установления особенностей регулирования труда, в качестве субъектного критерия дифференциации называет психофизиологические особенности организма. В содержании психофизиологических особенностей организма можно особо выделить возрастной критерий дифференциации норм трудового права.

Нисколько не умаляя эти основания объективной дифференциации труда, полагаем, что для труда малолетних работников наиболее значимым основанием является сфера трудовой деятельности. По общему правилу, установленному ч.4 ст.63 ТК РФ, лица в возрасте до 14 лет могут осуществлять трудовую деятельность исключительно в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирке, согласно ч.5 ст. 348.8 ТК РФ в спорте. Следовательно, можно выделить следующие сферы трудовой деятельности малолетних работников:

- цирковая деятельность;
- деятельность в сфере кинематографии;
- деятельность в сфере театрального искусства;
- концертная трудовая деятельность;
- спортивная трудовая деятельность.

Список литературы

1. Смирнов О.В. Основные принципы дифференциации трудового права. М.: Юридич. литература. 1977. 316с.
2. Советское трудовое право: Учебник / Под ред. А.С. Пашкова. М.: Юридич. литература. 1976. 561 с.
3. Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. Дифференциация регулирования трудовых отношений как закономерность развития трудового права // Журнал российского права. 2015. № 6 (июнь). URL: <http://base.garant.ru/57470702/> Гарант (Дата обращения 10 ноября 2016 г.).
4. Скачкова Г.С. Расширение сферы действия трудового права и дифференциация его норм: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кобозева Н.С.

магистрант кафедры уголовного права и процесса,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются основные проблемы, которые возникают в ходе расследования экономических преступлений. Экономические преступления являются наиболее распространенными и превратились в одну из главных угроз национальной безопасности страны. Они негативно влияют на институты общества и, главным образом, на нормальное функционирование материальной основы государства – экономику.

Ключевые слова: экономические преступления, состав преступления, экономические институты, расследование преступления.

В научной и публицистической литературе экономическими преступлениями называют преступления в сфере экономики (раздел VIII УК РФ), преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 раздела VIII УК РФ), преступления экономической направленности (согласно ведомственному учету правоохранительных органов), преступления, совершенные предпринимателями, и преступления в сфере предпринимательской деятельности и т.д. [3, с.7].

Следует уточнить, что самые узкие определения относят к числу экономических преступлений только совершенные предпринимателями, руководителями и должностными лицами юридического лица с привлечением ресурсов последнего и связанные с его деятельностью [1, с.130].

Такое разнообразие определений экономических преступлений характерно не только для России, но и для других юрисдикций [6].

При этом независимо от специфики юрисдикций, перед исследователями возникают вопросы о том, стоит ли к экономическим преступлениям относить преступления государственных служащих, коррупционные преступления; считать ли экономическими преступлениями только преступления, совершаемые топ-менеджментом, или рассматривать те, что были совершены в том числе рядовыми сотрудниками организаций. Где в целом пролегает грань между «экономическим» и «общеуголовным» преступлением, какой порог причиненного ущерба можно признать в качестве формальной границы и обоснованно ли в принципе руководствоваться указанным критерием?

В этой связи, интересным представляется факт, в соответствии с которым, данные судебной статистики показывают, что количество представших перед судом обвиняемых в совершении преступлений имущественного и экономического характера (в том числе краж, грабежей, приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем) со статусом предпринимателя или руководителя составляет около 6–8 тысяч в год [4].

В этой связи целесообразно конкретизировать тот факт, что принципиальным для исследования является не процессуальная сторона вопроса, а ее криминалистический аспект, связанный с расследованием экономических преступлений, типично складывающихся по делам рассматриваемой группы.

Таким образом, именно «преступления экономической направленности» являются основной интересующей нас категорией в отчетах о состоянии преступно-

сти (официальная статистика МВД). В частности, из отчетов о состоянии преступности за 2014–2016 года следует, что большинство выявленных преступлений экономической направленности требует предварительного расследования (около 90%). При этом, примерно ¼ таких преступлений имеет коррупционный характер.

Преступления в сфере экономической деятельности (здесь имеется в виду гл. 22 УК) составляют примерно ¼ всех выявляемых преступлений экономической направленности. На тяжкие и особо тяжкие составы приходится около 60% выявленных преступлений этого типа (и около 50% расследованных).

Примечательно, что около 90% преступлений экономической направленности ежегодно выявляется сотрудниками полиции, и сотрудники полиции расследуют около 90% преступлений от всех расследованных преступлений этого типа. Это основные сведения, которые можно получить из официальной статистики МВД о характере выявленных преступлений экономической направленности.

Следует уточнить, что почти треть всех расследуемых преступлений экономической направленности приходилась на фальшивомонетчества по ст. 186 УК – следствие практики, при которой каждая выявленная поддельная купюра ведет к возбуждению отдельного уголовного дела.

Следующими по частоте являются мошеннические составы, среди которых доминировали предусмотренные ч. 3-4 ст. 159 УК (материнская статья) и ст. 159.2 УК (мошенничество с социальными выплатами). При этом специальные экономические составы мошенничества составили всего 2,7% выявленных преступлений экономической направленности.

Фальшивомонетчества и мошенничества в сумме составляют более половины всех выявленных преступлений экономической направленности. При этом среди расследованных преступлений, по которым установлены обвиняемые, доминируют присвоения и растраты и те же мошенничества. Что касается выявленных подделок денежных средств и ценных бумаг, то в 2014 году только в 2,5% случаев были установлены обвиняемые.

Принципиальное значение означенных подходов выражается в том, что не все составы, входящие в категорию преступлений экономической направленности, попадают в нее безусловно.

Так, в 2014 году к этой категории была отнесена только часть выявленных преступлений о мошенничестве (16,7% всех выявленных мошенничеств), присвоении или растрате (60,1%), подделке документов (8,3%), служебном подлоге (69,4%), краже (0,2%). Примечательно, что только 15,2% преступлений, квалифицированных по специальным экономическим составам мошенничества, были учтены как преступления экономической направленности.

Однако, есть составы, которые всегда определяются в ведомственном учете как преступления экономической направленности – подделка денежных средств, дача или получение взятки, производство либо сбыт товаров, не отвечающих требованиям безопасности, нарушение авторских и смежных прав, коммерческий подкуп, налоговые составы по ст. 198-199.2 УК.

Таким образом, ряд составов преступлений может не иметь исключительно экономический характер, но при этом составлять значимую часть преступлений, которые правоохранительными органами определяются как экономические.

Подобная практика обусловлена тем, что в настоящее время сложилось множество экономических институтов, которые некоторое время назад находились в стадии зарождения или вообще не существовали, т.е. отношения, на которые они

посягали, не представляли той общественной опасности, которую они приобрели в настоящее время. Эти институты нередко формируют и составляют значительную часть экономических преступлений, находясь при этом формально вне предмета доказывания. Нередко они сопутствуют и частично включаются в различные виды экономических деликтов и требует установления и расследования.

Кроме того, следует уточнить тот факт, что говоря о формировании состава экономического преступления, следует обратить внимание на часто присутствующие признаки, носящие абстрактный характер и предполагающие субъективное усмотрение. В частности, речь может идти о понятии обмана, злоупотреблении доверием, иных документах.

Подобное положение дел отрицательно сказывается на характере практической деятельности, направленной на выделение преступлений из числа других экономических деликтов, что в свою очередь, может усложнить особенности процесса, нацеленного на их выявление и предусматривающее наличие процедуры доказывания в рамках досудебного и судебного следствия, т.е. решение криминалистических задач.

Принципиальный характер в этой связи имеет тот факт, что современная научная концепция и не сформулированы правовые основания включения тех или иных деликтов в разряд экономических преступлений. В их перечень по указаниям Генеральной прокуратуры и МВД РФ сейчас относят все преступления, совершенные в процессе существования производственно-хозяйственной деятельности.

Не сформулирована криминалистическая характеристика данного вида преступной деятельности. В научной и практической литературе в основном дается квалификационная характеристика преступной деятельности, составленная на основании уголовно-правового описания преступления. Уголовно-правовая схема и криминалистическая характеристика не могут находиться на одном классификационном уровне, и отсутствие последней затрудняет формирование криминалистической методики и криминалистических аспектов расследования экономических преступлений.

Содержание криминалистической характеристики экономических преступлений отличается от многих других преступлений. Пока же не ясно, какова должна быть структура их криминалистической характеристики. Можно говорить о многовариантности такой структуры, включении в неё разных составных элементов с разным содержанием. Возможна структуризация способов, видов и механизмов, а также следов экономических преступлений. Далеко не все экономические преступления сейчас совершаются на основе личной корыстной заинтересованности.

Соответственно, именно сформировав и сформулировав основные положения криминалистической характеристики экономического преступления позволяют разрешить большинство криминалистических проблем, связанных с осуществлением расследования по данной категории дел.

Принципиальное значение означенного подхода выражается в том, что серьезную проблему в следственной деятельности по экономическим преступлениям создает сейчас уже несовершенная система выявления и раскрытия этих преступлений, реализуемая в МВД РФ и СК РФ.

Подобное положение дел обусловлено изменениями общественных отношений в экономической сфере, соответствующим формированием и развитием новых отраслей и институтов, обновлением технологии взаимоотношений в экономической сфере, что в свою очередь, повлияло на появление изменений в документо-

обороте, учете и осуществлении регистрационных функций в финансово-экономической деятельности.

Иными словами, речь идет о изменении значительной части признаков, характеризующих совершение экономических преступлений, что несомненно предполагает необходимость формирования новых методов и методик, нацеленных на выявление экономических преступлений.

Необходимость вышеозначенных трансформаций определяется в частности тем, что именно несовершенство современных применяемых методик направленных на выявление совершаемых экономических преступлений, обуславливает тот факт, что в сфере оперативно-розыскной деятельности оказываются преступления, которые не представляют серьезной общественной опасности. При этом следует обратить внимание на то, что они характеризуются сложностью в ходе выявления и раскрытия, а также при расследовании и доказывании самого факта преступления и основных его обстоятельств.

В качестве своего рода подтверждения вышеуказанных факторов, следует отметить, что именно на этапе выявления экономических преступлений имеет место процесс формирования доказательственной базы, а также происходит осуществление криминалистической деятельности, направленной на сбор доказательств и источников информации.

Следует конкретизировать, что экономические преступления в современных условиях обуславливает хорошо замаскированный способ совершения, что соответственно требует достаточного уровня знаний и опыта со стороны оперативных работников. Однако, в практической деятельности речь идет о привлечении к работе соответствующих специалистов в экономической сфере.

В результате изучения материалов правоприменительной практики по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности можно сделать вывод о том, что назначение и производство судебно-бухгалтерских экспертиз связано с рядом трудностей, которые, прежде всего, вызваны отсутствием у следователей достаточных знаний о современных возможностях отдельных видов судебно-экономических экспертиз, представлений о терминах бухгалтерского и налогового учетов, об отличительных признаках судебно-бухгалтерской экспертизы, позволяющих разграничить ее от смежных экспертиз, ревизии, документальной и иной проверки финансово-хозяйственной деятельности субъекта предпринимательской деятельности [5].

Иными словами, выявление экономических преступлений сопряжено с возникновением криминалистических проблем, выражающихся в последующем расследовании.

Таким образом, в качестве своего рода основы выявления экономических преступлений следует рассматривать доследственную проверку, направленную на то, чтобы первично задокументировать признаки преступления, то есть речь идет о соответствующем исследовании финансово-хозяйственной деятельности, которую осуществляют юридические или физические лица.

В этой связи необходимо отметить, что наиболее эффективными действиями, направленными на обнаружение преступления, установление способов и следов его совершения следует определять необходимость проведения определенных судебно-экономических экспертиз, к которым можно отнести бухгалтерскую, налоговую, финансово-аналитическую, финансово-кредитную экспертизы.

Судебно-экономическая экспертиза представляет собой такой класс экспертиз, в основе которых лежат знания отдельных экономических наук, используемые в целях реализации судопроизводства [2, с. 179].

Примечательно, что наиболее действенная методика, направленная на выявление экономических преступлений в качестве обязательного условия предусматривает деятельность по сбору доказательств, что представляется возможным посредством использования определенных механизмов, включающих такие элементы как ревизия, выемка документов и необходимые экспертизы. Применение подобной методики предусматривает использование как аналитических, так и технических инструментов оперативно-розыскной деятельности, которые сопровождаются криминалистическими мероприятиями, нацеленными на то, чтобы получить доказательства и определить их источники.

В силу высказанных соображений, представляется возможным определить, что именно расследованию экономических преступлений характерен определенный круг проблем, объектом которых выступает характер и специфика применения криминалистических методик, призванных учесть специфические особенности современной действительности и требующих пристального внимания как наиболее действенного способа противодействия экономической преступности со стороны правоохранительных органов.

Список литературы

1. Гармаш А.М. О классификации преступлений в предпринимательской деятельности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2012. № 3. С. 130-133.
2. Колкутин В.В., Зосимов С.М., Пустовалов Л.В., Харламов С.Г., Аксенов С.А. Судебные экспертизы. М., 2001.
3. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики. Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006.
4. Четверикова И.В. Уроки либерализации: отправление правосудия по уголовным делам в экономической сфере в 2009–2013 гг. СПб: ИПП ЕУСПб, 2016. (URL: http://enforce.spb.ru/images/liberalization_e_version.pdf).
5. Шапиро Л.Г. Судебно-экономические экспертизы в борьбе с преступностью в сфере экономики: процессуальные и криминалистические проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1 (108).
6. Green, S. P. The Concept of White Collar Crime in Law and Legal Theory // Buffalo Criminal Law Review, 2004. 8(1), pp. 1–34.

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Мусеев Н.В.

магистрант, Институт права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются основные виды наказаний, действовавших на всем этапе исторического развития Российской империи. Ее центральными моментами в Древней Руси были штрафы и возмещение убытков, в московский период и в XVIII в. – смертная казнь и телесные наказания, в первой половине XIX в. – телесные наказания для непривилегированных классов и лишение свободы для привилегированных классов, с 1864 г. – лишение свободы. Русская карательная система на каждом этапе своего развития отвечала

целям охраны правопорядка, соответствовала правосознанию подавляющего большинства населения и в целом отвечала понятию целесообразности.

Ключевые слова: система наказаний, Устав о наказаниях, Соборное Уложение, виды наказаний, признаки наказаний.

Ключевое место в уголовном праве занимает вопрос о системе наказаний. Так, уже в XI-XIII вв. существовал довольно широкий набор наказаний: денежный штраф, возмещение ущерба, лишение личных и имущественных прав, изгнание, заключение в тюрьму, обращение в рабство, физические наказания. Смертная казнь применялась редко, допускались кровная месть и убийство вора на месте преступления, если он оказывал сопротивление при задержании. Цель наказания состояла в мести, возмещении материального ущерба пострадавшему и в извлечении материальных выгод государством. В XV-XVII вв. среди разных видов наказаний перевес взяли телесные наказания и смертная казнь.

В Соборном уложении 1649 г. были закреплены следующие виды наказаний:

- членовредительские наказания (отсечение руки, ноги, носа, губы);
- телесные наказания;
- тюремное заключение (от 3 дней до 4 лет либо на неопределенный срок);
- ссылка (в монастыри, остроги, крепости и др.);
- конфискация имущества;
- бесчестящие наказания (лишение чести и прав);
- штрафы;
- церковные наказания (покаяния, отлучение от церкви, ссылка в монастырь и др.);
- смертная казнь.

Система наказаний характеризовалась следующими признаками:

- индивидуализация наказания. Примером может служить то, что жена и дети преступника не отвечали за совершенные им деяния;
- сословный характер наказания, который предполагал то, что за одни и те же преступления разные субъекты несли разную ответственность;
- неопределенность в установлении наказания. Целью данного признака являлось устрашение. Согласно этому признаку в приговоре не указывался вид наказания. Даже если вид наказания был указан, то непонятным оставался способ его исполнения. Так же, в нем говорилось об охране чести и здоровья царя. Например, за противоправные деяния, направленные против государственного строя, собственности и жизни феодалов в большинстве случаев определялась смертная казнь различными способами.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года были систематизированы карательные меры, упорядочившие наказания в 35 степеней, различавшихся по тяжести, но полностью сохранившие категории населения, которые не могли подвергаться телесным наказаниям.

В Уложении было установлено три категории телесных наказаний:

- публичное применение через палача плетей (от 30 до 100 ударов) с наложением клейма – при ссылке в каторжные работы;
- второй категорией было публичное наказание плетьюми (от 10 до 30 ударов) без наложения клейма – при ссылке в Сибирь на поселение, с лишением всех прав состояния;

- третьей категорией было «исправительное наказание розгами» (от 50 до 100 ударов) через полицейских служителей.

«Лишение свободы в Уложении выделялось, как основной вид наказания, которое подразделялось на: крепость с лишением некоторых прав и преимуществ или без лишения их; исправительные арестантские отделения, соединявшиеся с лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ; каторжные работы (бессрочные или от 4 до 20 лет), соединяемые с лишением всех прав состояния; тюрьма с лишением некоторых прав или без лишения их и краткосрочный арест» [7, с. 273].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных с последующими доработками и дополняющими его отдельными законами в большей своей части действовало до 1917 года.

«В 1864 г. в ходе великой судебной реформы был принят Судебный устав, состоящий из четырех кодексов, носившими название – уставы. Их особенностями впервые выступали: демократизм и простота, гуманность, отмена телесных наказаний для женщин, клеймения и ограничение применения розги» [4, с.34].

Четвёртый кодекс назывался «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», в котором была предусмотрена ответственность за самые лёгкие уголовные преступления, рассматривавшимися земскими судами, и закреплялась следующая система наказаний:

- выговоры, замечания и внушения;
- денежные взыскания не свыше 300 рублей;
- арест не свыше трех месяцев;
- заключение в тюрьму на срок не свыше одного года.

В ст. 2 Уголовного Уложения 1903 г. закреплены главные наказания: смертная казнь, каторга, ссылка на поселение, заключение в исправительном доме, заключение в крепости, заключение в тюрьме, арест, денежная пеня.

Уголовное Уложение 1903 г. было введено в действие лишь частично.

«К 1917 г. в российском уголовном праве сложилась довольно четкая система наказаний, закрепленная в отдельных правовых актах, таких как: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное уложение 1903 г. Она характеризовалась двумя особенностями: во-первых, довольно сложной иерархией, а во-вторых, сословным характером» [2, с. 183].

На первом месте уголовного права данного периода стояли такие идеи, как возмездие и устрашение. Основным видом наказания в отношении низших классов были различные типы телесных наказаний, которые в основе своей являлись жесточайшим способом смертной казни. Телесные наказания делились на: наказание кнутом, плетью, плеткой по одежде, веревкой, хлыстом, палками и розгами или лозами.

Так же в ст. 5 Декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. говорилось о возможности применения законов свергнутого правительства, так как эти законы не были отменены революцией и поэтому могли быть использованы наказания, предусмотренные Уголовным Уложением 1903 года.

Список литературы

1. Михлин А.С. Понятие наказания в виде исправительных работ и история его возникновения в российском праве // Уголовное право. 2011. № 4. С. 18-22.

2. Нагорный Р. С. Смертная казнь: принципы гуманизма и справедливости / Российский следователь. 2009. №3. С.32-35.
3. Непомнящая Т. В. Общие начала, принципы и критерии назначения наказания / Журнал российского права. 2013. № 12. С. 75-85.
4. Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование / Общественные науки и современность. 2010. № 5. С.127.
5. Попов В. Пожизненное лишение свободы: реальность и перспектива / Преступление и наказание. 1998. №1. С.6.
6. Самойлов С.Г. Исторический экскурс института наказания / Законодательство. 2012. № 8. С. 56-59.
7. Дьяков, С. В. Государственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства и государственная преступность / С. В. Дьяков. – М.: НОРМА, 2011. С. 320.

БАНКРОТСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Огурцов С.С.

магистрант кафедры уголовно-исполнительного права,
Институт права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье уголовно-правовые аспекты банкротства рассматриваются как важные составляющие для анализа и оценки финансового положения должника, а также, если речь идет о фиктивном банкротстве, то данные уголовно-правовые аспекты являют собой инструмент для выявления сокрытых активов для погашения кредиторской задолженности или сговора между должником и группой кредиторов.

Ключевые слова: банкротство, фиктивное банкротство, уголовная ответственность, мера пресечения, виды наказания.

Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1].

Под термином «банкротство» также понимается *процедура*, применяемая по отношению к должнику, направленная на оценку его финансового состояния, выработку мер по улучшению финансового состояния должника, а в случае, если применение таких мер будет признано нецелесообразным или невозможным, – на наиболее равное и справедливое удовлетворение интересов кредиторов несостоятельного должника.

В отличие от статей в гражданском законодательстве статьи УК предусматривают ответственность за банкротства, признаваемые криминальными, лишь «руководителей» или «собственников организаций», а равно «индивидуальных предпринимателей». Расширительное толкование этих норм недопустимо, поскольку противоречит принципу законности.

Таким образом, нормы гражданского законодательства имеют более широкое применение по субъектам ответственности за несостоятельность (банкротство) по сравнению с нормами уголовного закона.

Еще одно отличие заключается в том, что уголовная ответственность в этих случаях может наступать лишь при наличии прямого умысла. В то же время сама суть неправомерных действий при банкротстве в уголовно – правовом смысле и в смысле гражданско-правовых отношений содержит много общего.

Если проанализировать порядок формирования и действия органов управления предприятий, организаций и учреждений, можно заметить существование разнообразных управленческих структур. В них, в частности, включены различные исполнительные органы, как коллегиальные, так и единоличные. Единоличным исполнительным органом, например, может выступать директор либо президент; коллегиальный – может возглавляться председателем.

Так же существует отдельный вид банкротства, называемый фиктивным, которое используется руководителями (собственниками) предприятия с целью введения в заблуждение кредиторов для получения от них льгот по уплате финансовых обязательств, либо для погашения долгов фирмы неконкурентоспособной продукцией. Виновные в ложном объявлении предприятия неплатежеспособным, в утаивании активов для погашения кредиторской задолженности преследуются в уголовном порядке по представлению арбитражных управляющих. Регламентируется статей 197 УК РФ, которая гласит – «Фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб [2] (в ред. Федеральных законов от 19.12.2005 N 161-ФЗ, от 29.12.2014 N 476-ФЗ) – наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового (в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 N 162-ФЗ, от 07.12.2011 N 420-ФЗ)». Крупным признается ущерб в сумме, превышающей 1 500 тыс. рублей, особо крупным – 6 млн. рублей (прим. к ст. 169 УК РФ).

Выявление признаков фиктивного банкротства необходимо производить после того, как должник подал заявление и возбуждения дела. Как показывает практика, не редок случай договоренности между должником и отдельно взятым кредитором или кредиторами. Так же не редки случаи, когда должник создает фирму-кредитора с весомой суммой должностных обязательств. Это позволит начать дело о банкротстве, а затем осуществлять контроль за ходом процедур при голосовании, имея значительную сумму долга в реестре.

Можно выделить субъективную и объективную сторону фиктивного банкротства.

Объектом данного преступления выступает нормативно-правовой порядок процедуры банкротства и удовлетворения имущественных обязательств должника перед кредиторами. Такое объявление возможно в любой установленной законом форме, например, заявление в арбитражный суд, объявление о банкротстве письменном согласии всех кредиторов, опубликованное в «Вестнике Высшего Арбит-

ражного Суда Российской Федерации». Но такое объявление обязано быть ложным, т.е. противоречить действительной ситуации (должник способен удовлетворить требования кредиторов). Платежеспособность (неплатежеспособность) должника определяется с помощью бухгалтерской или иной комплексной экспертизы.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 197, характеризуется прямым умыслом и специальной целью. Преступник понимает, что производит действия, приводящие к фиктивному банкротству, то есть ложно заявляет о том, что он банкрот и делает это умышленно. Целью этого противоправного действия выступает желание создать неправильное представление кредиторов о текущем состоянии дел должника для того, чтобы получить отсрочку или рассрочку платежей, причитающихся кредиторам, прощение долга того, чтобы не платить налоги.

В виде субъекта ч.1 ст. 195 УК указывают индивидуальный предприниматель. Порядок и последствия признания его несостоятельным несколько отличаются от признания банкротом юридического лица и распространяются не только на индивидуального предпринимателя, но и на гражданина – собственника крестьянского (фермерского) хозяйства [3]. Последний среди субъектов неправомерных действий при банкротстве специально не предусмотрен, поскольку Закон говорит лишь о собственнике организации – должника. Однако глава крестьянского (фермерского) хозяйства одновременно является индивидуальным предпринимателем и должен быть зарегистрирован в соответствующих органах в качестве такового [4]. Следовательно, ст. 195 УК распространяется и на действия главы крестьянского (фермерского) хозяйства. При вынесении арбитражным судом решения о признании банкротом гражданина конкурсный управляющий может и не назначаться. Он назначается только при необходимости постоянного управления недвижимым имуществом. Если же этого нет, решение арбитражного суда исполняется судебным приставом.

Изложенные выше характеристики фиктивного банкротства позволяют сделать вывод, что на момент обращения в суд с заявлением должника у последнего присутствуют формальные признаки банкротства, закрепленные в ст.3 Закона о несостоятельности. Их наличие, как правило, обуславливается недобросовестными, чаще незаконными действиями по наращиванию должником искусственной кредиторской задолженности, сокрытию имущества и т. п. Как свидетельствует зарубежный опыт, именно укрывательство счетов и активов (или так называемая «фабрика ходатайств» (mill petition) и многократная регистрация факта банкротства являются наиболее типичными действиями при фиктивных банкротствах.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017).
3. Ст. 152 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26. 10.2002 г. (с изм., внесенными Федеральным законом от 01. 12.2007 № 317-ФЗ).
4. Ч. 2 ст. 23 Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30. 11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21. 10.1994) (ред. от 06. 12.2007).

ОГЛАШЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ НЕЯВИВШИХСЯ В СУД СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ЛЕГИТИМНЫМ

Ульянов В.Г.

д.ю.н., Заслуженный юрист РФ, Почетный работник Прокуратуры РФ, профессор кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

В статье рассмотрены новые основания оглашения показаний свидетеля и потерпевшего в судебном заседании. Автор анализирует российскую судебную практику применения ст.281 УПК РФ в контексте постановления Пленума Верховного суда РФ №55 от 29 ноября 2016 г. и постановлений Европейского суда по правам человека. В статье делается вывод о том, что оглашение показаний свидетеля и потерпевшего, не явившихся в суд, и место нахождения которых установить не представилось возможным противоречит требованиям Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Международному пакту о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г.

Ключевые слова: показания свидетеля, показания потерпевшего, допрос в судебном заседании, оглашение показаний, неявка свидетелей, защита прав обвиняемого, очная ставка, разбирательство по уголовному делу.

Вопрос оглашения показаний отсутствующего в судебном заседании потерпевшего или свидетеля в последнее время приковывал к себе пристальное внимание. Это вызвано изменениями в ст.281 УПК РФ, внесенными Федеральным законом от 02.03.2016 № 40-ФЗ, которые, безусловно давно назрели. В частности, ч.2 ст.281 УПК РФ дополнена новым пунктом пять следующего содержания: «если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным». Кроме того, ст.281 УПК РФ дополнена частью 2.1, которая гласит: «В случаях, предусмотренных пунктами 2-5 части второй настоящей статьи, решение об оглашении показаний свидетеля или потерпевшего и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами».

Известно, что инициатором внесения указанных дополнений в УПК РФ выступил именно Верховный суд РФ. При обсуждении законопроекта юридическая и научная общественность приводила аргументированные доводы против принятия «поправок» к ст.281 УПК РФ в изложенной «конструкции». [5, с. 31] Мною не случайно выделено в кавычках слово «конструкция». На мой взгляд, неоднозначность изложения новелл к ст. 281 УПК РФ, уже в первые полгода их применения потребовали руководящих разъяснений Верховного суда РФ для судебной практики.

С учетом положений статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее – Пакт о гражданских и политических правах) и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее – Конвенция о защите прав человека и основных свобод) [1, с. 163] приговор может быть признан законным только в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства.

Аналогичное требование к приговору содержится и в ст.297 УПК РФ.

Требования, предъявляемые к приговору, нашли свое отражение и в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №55 «О судебном приговоре» от 29 ноября 2016 года [27, с. 2] – «В силу положений статьи 240 УПК РФ выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должны быть основаны на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Ссылка в приговоре на показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, данные ими в ходе предварительного расследования или в ином судебном заседании, допустима только при условии оглашения этих показаний с соблюдением требований, установленных статьями 276, 281 УПК РФ».

В соответствии с подпунктом "е" пункта 3 статьи 14 Пакта о гражданских и политических правах и подпунктом "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него [2, с. 7]. С учетом этих положений и в силу части 2 статьи 281 УПК РФ суд не вправе оглашать без согласия сторон показания неявившихся потерпевшего или свидетеля, воспроизводить в судебном заседании материалы видеозаписи или киносъемки следственных действий, проведенных с их участием, а также ссылаться в приговоре на эти доказательства, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения).

При этом, следует иметь в виду, что сведения, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов суда лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным статьями 87, 88 УПК РФ. В упомянутом Постановлении Верховного Суда четко и недвусмысленно указано, что «суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания» [27, с. 3].

Вот этот последний абзац пункта 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №55, на мой взгляд, как раз полностью соответствует букве и духу Международного пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах», Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в г. Риме 4 ноября 1950 г. (вместе с Протоколом №1, подписанным в Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первым Протоколом к ней, подписанным в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г., Протоколом №7, подписанным в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) [2, с. 191].

Формулировку подпункта 5 ч.2 ст. 281 УПК РФ вряд ли можно признать корректной. «Если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным». Возникает уместный вопрос – кто и какие конкретные меры должен принимать для установления свидетеля и потерпевшего, не явившихся в судебное

заседание? То ли речь может идти о действиях по розыску указанных лиц для вручения повестки работников полиции, то ли судебных приставов, а может быть и самого государственного обвинителя? На самом деле участвующий в деле государственный обвинитель не наделен законом никакими властными полномочиями, чтобы давать какие-либо поручения органам полиции или судебным приставам по установлению места нахождения свидетелей и потерпевших.

Не является секретом и тот факт, что значительная часть населения по различным причинам не проживает по месту своей регистрации, а фактический адрес места жительства на момент их допроса на предварительном следствии может уже не совпадать с адресом их постоянного места жительства в период рассмотрения дела в суде.

Более того, выглядит странным, что допрошенный на предварительном следствии «важный» свидетель обвинения, а тем более, потерпевший, вдруг не являются в судебное заседание, а «принятыми мерами их место нахождения установить не представляется возможным». Это при том, что при допросе в качестве свидетеля (потерпевшего) фиксируется, как правило, не только место регистрации (прописки), но и место работы или учебы, номер рабочего, домашнего и обязательно мобильного телефона. В наш век высоких цифровых технологий и практически сплошной мобильной телефонизации, век социальных сетей и интернета, говорить о том, что обнаружить нужного суду гражданина «не представилось возможным» — является маловероятным.

С другой стороны, если действительно лиц, вызванных в суд в качестве свидетеля или потерпевшего, не могут обнаружить в результате принятых мер, то напрашивается вопрос — а не являются ли они лжесвидетелями. Эта «версия» причин неявки свидетелей в суд имеет право на существование. Ведь какой-либо настоящей борьбы с лжесвидетельством как опасным явлением для нашего правосудия, в стране практически не ведется. За весь 2016 год количество осужденных по ст.307 УК РФ по информации Судебного департамента насчитывало чуть более 500 человек [6, с. 4].

После появления постановления Пленума Верховного суда РФ №55 «О судебном приговоре» органам предварительного следствия и дознания даны были четкие ориентиры. Необходимо в обязательном порядке при производстве предварительного следствия и дознания проводить очные ставки между обвиняемым и «важными» свидетелями обвинения и потерпевшими. Согласно ст. 192 УПК РФ очная ставка проводится следователем и дознавателем, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку. Очная ставка проводится по правилам ст.164 УПК РФ.

А если в показаниях допрошенных на предварительном следствии свидетелей обвинения и показаниями обвиняемого отсутствуют противоречия, а обвиняемый вину свою в предъявленном обвинении признает полностью или частично? Как быть следователю? При любых обстоятельствах проводить очные ставки? Тогда мы можем прогнозировать в ближайшем будущем «массовые» неявки в суд свидетелей, чьи показания были подтверждены ими при проведении очных ставок с подозреваемыми (обвиняемыми) лицами. Ведь при таких обстоятельствах, уголовно-процессуальный закон позволяет оглашать в судебном заседании показания, данные свидетелем на предварительном следствии. А, следовательно, возникает соблазн у свидетелей и потерпевших не являться в суд.

Вышеупомянутая мною «конструкция» ст. 281 УПК РФ и разъяснения пле-

нума Верховного суда РФ №55 заставит следователей и дознавателей проводить очные ставки между обвиняемым по делу лицом и большинством свидетелей в сплошном порядке. На тот случай, если кто-либо из свидетелей не сможет предстать перед судом и дать показания непосредственно, то у суда будет полное право, не выясняя мнение сторон, огласить в судебном заседании показания свидетелей и потерпевших, данные ими на предварительном следствии.

Основываясь на свой многолетний следственный и прокурорский опыт смею утверждать, что за редким исключением, по результатам проведенных очных ставок между обвиняемыми и уличающими его свидетелями и потерпевшими, каждый из участников очной ставки, настаивал на своих показаниях, данных ранее следователю (дознавателю). Да, безусловно, у обвиняемого при проведении очной ставки с уличающим его свидетелем или потерпевшим имеется право задать ему вопросы, но ... только с разрешения следователя. Так гласит ч.2 ст. 192 УПК РФ. Напрашивается вопрос, а если следователь (дознаватель) не разрешат обвиняемому и его защитнику задавать вопросы свидетелю и потерпевшему? Очевидно, что это самое «с разрешения следователя» необходимо исключить из закона, чтобы не было никакого субъективного усмотрения лица производящего расследования.

Уместным полагаю упомянуть еще об одной проблеме при оглашении показаний свидетелей и потерпевших в суде. Основные нарушения, которые часто допускает суд – это оглашение показаний свидетеля, данных им на предварительном следствии при отсутствии фактического противоречий между предыдущими показаниями свидетеля и показаниями, данными в суде. Закон, как известно, для оглашения показаний требует существенных противоречий. Само же понятие «существенное противоречие» является сугубо оценочным, и определяет эту существенность только судья. Уголовно процессуальный закон не содержит определения критериев существенности противоречий в показаниях. Так, при допросе свидетеля в судебном заседании об обстоятельствах совершенного преступления, совершенно естественно, что свидетель по прошествии, как правило, длительного времени, затрудняется в подробностях и в деталях воспроизвести события, о которых он давал подробные показания на следствии по «горячим следам». В этом случае государственный обвинитель очень часто заявляет ходатайство об оглашении ранее данных свидетелем показаний в связи с якобы имеющими место существенными противоречиями. И суд, как правило, удовлетворяет такое ходатайство. Представляется, что это не законно. Если свидетель при допросе в судебном заседании забыл и не может вспомнить какие-либо детали, но по сути своей, он не меняет показания, никакого противоречия в данном случае нет и не может быть. Суд, прокурор и другие участники судебного заседания вправе задать свидетелю дополнительные вопросы, и, следовательно, не следует сразу же оглашать показания, данные на следствии. Однако, суды часто рассматривают данные случаи как противоречия в показаниях, принимают решение об оглашении ранее данных показаний, и тем самым пытаются «напомнить» свидетелю, что он показывал ранее. Это является грубым нарушением требований ч.3 ст. 281 УПК РФ. Существенным противоречием следует признавать такие случаи, когда свидетель в суде дает противоположные, взаимно исключаящие себя показания по сравнению с теми, которые им были даны на следствии.

Исследование в судебном заседании доказательств, которые собраны в досудебном производстве, является одним из ключевых моментов российского уголовного правосудия. На основе исследованных судом доказательств решается основ-

ной вопрос уголовного судопроизводства – о виновности (невиновности) и назначении уголовного наказания (освобождения от него).

При этом уголовно-процессуальное законодательство определяет строгие требования к этой процедуре. Они направлены прежде всего на такое обязательное свойство доказательств, как допустимость. Недопустимые доказательства не могут иметь юридической силы и не могут быть положены в основу обвинительного приговора на основании ст. 75 УПК РФ. В частности, не могут быть положены в основу обвинительного приговора доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании.

Да, безусловно, новеллы к ст. 281 УПК РФ предоставят суду дополнительные возможности реализации принципа разумности сроков рассмотрения уголовного дела (ст. 6.1 УПК РФ), так как неявка свидетелей судебного разбирательства в суд нередко служит основанием отложения судебного разбирательства ввиду невозможности рассмотрения уголовных дел по существу.

Согласно ч.1 ст.74 УПК РФ доказательствами являются любые сведения, позволяющие установить имеющие для дела значение обстоятельства. Однако, в силу ст.86 УПК РФ доказательства могут формироваться лишь судом, прокурором, следователем, дознавателем, и притом в порядке, определенном УПК РФ. Также и ч.2 ст.74 УПК РФ закрепляет закрытый перечень уголовно-процессуальных доказательств.

Таким образом, действующее законодательство закрепляет понятия доказательства как единство содержания и единственно допустимой формы (Определение КС РФ от 15.11.2007 №764-О-О) [21, с. 9].

Признание доказательств недопустимыми и исключение их из «доказательной базы» уголовного дела является юридической санкцией, предназначенной для защиты прав человека в сфере уголовного процесса от неправомερных действий органов уголовного преследования.

Часть 1 ст. 75 УПК РФ закрепляет общее правило, согласно которому недопустимы доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. В правоприменительной практике, однако, получил распространение дифференцированный подход, согласно которому недопустимы лишь доказательства, полученные с существенным нарушением закона. Вопрос о возможности признания допустимым доказательства, полученного с мало-значительным нарушением закона, неоднократно являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, однако прямого ответа на него не последовало.

Суд лишь указывает, что доводы подозреваемого, обвиняемого о признании тех или иных доказательств не имеющими юридической силы должны быть исследованы, и при возникновении сомнений в допустимости или достоверности этих доказательств они должны быть отвергнуты. К соответствующему процессуальному решению применяются требования законности, обоснованности и мотивированности (постановления КС РФ от 23.09.2010 № 1190-О-О, от 20.10.2011 № 1423-О-О, от 18.10.2012 № 1901-О) [20, с. 14]. В каждом случае подлежит выяснению вопрос о том, в чем конкретно выразилось нарушение (постановление Пленума ВС РФ от 05.03.2004 № 1) [28, с. 19].

Применительно к теме нашего повествования возникает риторический вопрос – следует ли признавать оглашенные в суде показания не явившихся свидетелей и потерпевших в качестве допустимых или нет? Подсудимые и их защитники

заявляют, как правило, всегда, соответствующие ходатайства об исключении таких доказательств как не допустимые. Как быть?

ЕСПЧ, как правило, воздерживается от предъявления конкретных требований к допустимости доказательств, указывая, что установление таковых относится к компетенции национальных государств. При решении вопроса о допустимости доказательств суд находит необходимым учитывать предоставление обвиняемому возможности оспаривать достоверность этих доказательств и возражать против их использования; соизмерять общественный интерес в расследовании конкретного преступления и интересы обвиняемого по исключительно законному собиранию доказательств обвинения; учитывать доказательственную ценность доказательств, а также то, в какой мере обстоятельства их собирания ставят под сомнение их достоверность (постановления ЕСПЧ от 11.07.2006 по делу «Ялло против ФРГ», от 10.03.2009 по делу «Быков против России», от 01.06.2010 по делу «Гэфген против ФРГ») [16, с. 31].

Таким образом, ЕСПЧ также не настаивает на недопустимости исключительно всех доказательств, полученных с какими-либо нарушениями закона, в том числе несущественными. Надо признать, что исследовав постановления ЕСПЧ по интересующему нас вопросу за последние 15 лет оказалось, что его правовая позиция не всегда была последовательной.

Так в деле «Аллене Де Рибемон против Франции» Европейский суд по правам человека заявил, – «... что Конвенция должна толковаться так, чтобы гарантировать конкретные и реальные, а не иллюзорные и теоретические права. Право подсудимого на допрос показывающего на него свидетеля будет иллюзорным и теоретическим, если закон и судебная практика не будут делать различий между показаниями свидетелей, данными в присутствии обвиняемого, на публике, в открытом судебном процессе с соблюдением принципов равноправия и состязательности, и показаниями, полученными от свидетеля на предварительном следствии в отсутствие общественного контроля и потенциальной возможности давления и принуждения (особенно если свидетель доставлен в правоохранительные органы силой). Отсутствие такого различия предreshает результат судебного заседания и не ограждает обвиняемого от фальсификации доказательств правоохранительными органами, а свидетеля от принуждения, запугивания и пыток со стороны правоохранительных органов. Если суд использует для доказательства вины человека показания свидетеля, данные на предварительном следствии, то нарушается принцип гласности, так как от публики скрывается ответственный момент процесса – дача показаний свидетелем (потерпевшим)» [17, с. 28].

Следовательно, можно сделать вывод, что если осуждение основано исключительно или в значительной степени на показаниях лица, которого обвиняемый не мог допросить или не имел права на то, чтобы оно было допрошено в ходе расследования или судебного разбирательства, то права защиты ограничиваются в степени, несовместимой с гарантиями, предусмотренными ст. 6 Конвенции.

Действительно, как же можно проверить доказательства, данные свидетелями и потерпевшими на предварительном следствии, но в последствии, не явившихся в суд? Речь идет о проверке таких доказательств в условиях состязательного публичного судебного заседания, с соблюдением всех предусмотренных УПК правил.

Следует отметить, что действующее законодательство не раскрывает содержания данного элемента доказывания – проверки доказательств. В связи с этим существо проверки доказательств не совсем очевидно.

В решениях высших судебных органов проверка доказательств обычно сливается с их оценкой: «все доказательства подлежат проверке и оценке с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности – достаточности для разрешения дела» (определение КС РФ от 28.05.2013 № 860-О) [24, с. 6].

В то же время в соответствующем разделе УПК РФ ничего не говорится об исследовании доказательств, несмотря на то, что этот термин широко применяется в других нормах кодекса (ст. 240 и др.) и в судебно-следственной практике. Поэтому правоприменительная практика, в том числе Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ, зачастую рассматривают доказывание, скорее, как совокупность собирания, исследования и оценки доказательств.

Так, Конституционный Суд РФ указывает, что ст. 87 УПК РФ, закрепляющая обязательность проверки доказательств, подлежит применению с учетом положений ст. 240 УПК РФ, устанавливающей обязанность суда непосредственно исследовать все доказательства по уголовному делу (определение от 25.02.2010 № 261-О-О) [25, с. 19].

Как известно критерии, по которым оцениваются доказательства по делу, определены в ст. 88 УПК РФ. Оценка доказательств должна осуществляться дознавателем, следователем, судом с учетом положений ст.ст. 7 и 17 УПК РФ, закрепляющих принципы законности и свободы оценки доказательств. Свобода оценки доказательств не предполагает ее произвольности, поскольку она должна основываться не только на внутреннем убеждении и совести, но и на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, а осуществляющие ее лица обязаны руководствоваться законом. Решения, принимаемые по результатам оценки доказательств, не могут быть необоснованными или немотивированными (определение КС РФ от 14.07.2011 № 955-О-О) [26, с. 16].

Наконец, мы «подошли» к принципу непосредственности исследования доказательств в уголовном процессе. Исходя из положений ст. 240 УПК РФ и общепризнанных международных стандартов осуществления правосудия, при вынесении судебного решения по делу могут оцениваться лишь доказательства, непосредственно исследованные в суде (определение КС РФ от 24.10.2013 № 1559-О) [27, с. 11].

Принцип непосредственности закреплен в ст. 123 Конституции УПК РФ. Под непосредственностью в уголовном процессе понимается знание, основанное на получении сведений о преступлении из разных источников. Непосредственность начинается не с самих фактических обстоятельств преступления, а с источников сведений о нем (по возможности первоисточников).

Как мне представляется, принцип непосредственности заключается в том, что следователь и суд воспринимают и оценивают доказательства непосредственно, без промежуточных звеньев. В соответствии с этим принципом суд должен вызывать в судебное заседание подсудимого, заслушать объяснения, а рассмотрение дела в отсутствие подсудимого допускается в исключительных случаях (ст. 246 УПК РФ).

Для обеспечения непосредственности очень важно установление в законе твердых и понятных пределов, в которых допускается оглашение в судебном заседании данных, полученных на предварительном следствии (ст. 281 – полученных от подсудимого, ст. 286 – от свидетеля).

В то же время ощущается отсутствие четкой концепции относительно принципа непосредственности у законодателя. С одной стороны, данный принцип не включен в перечень принципов гл. 2 УПК РФ, а с другой – изложенное в ст. 240

УПК РФ правило о непосредственности как общем условии судебного разбирательства по содержанию гораздо шире устанавливаемого законом способа исследования доказательств на этой стадии.

Складывается часто впечатление, что в связи с тем, что содержание принципа непосредственности законодателем не раскрыто (как это сделано в отношении других принципов уголовного судопроизводства в гл. 2 УПК РФ), правоприменительная практика утратила ориентир в применении процессуальных норм, определяющих порядок использования в судебном следствии материалов, полученных при предварительном расследовании дела.

Современное состояние российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, к сожалению, не позволяет говорить о существовании устоявшейся стройной системы норм, регулирующих сферу применения этого принципа. А.В. Смирнов назвал в свое время «ахиллесовой пятой» советского уголовного процесса пренебрежение в нем принципом непосредственности [11, с. 266]. Современный российский уголовный процесс также "уязвим" в плане воплощения принципа непосредственности в нормах уголовно-процессуального законодательства и в правоприменительной практике.

Для разрешения многих изложенных выше ситуаций, связанных с оглашением в суде показаний неявившихся свидетелей и потерпевших, есть, как мне кажется, универсальный рецепт. Это повышение качества расследования уголовных дел, чтобы обвинение не основывалось и не зависело только лишь от показаний отдельно взятого свидетеля и потерпевшего. Будучи следователем в 80-90-ых годах прошлого столетия мне запомнились навсегда предъявляемые в те годы требования – это доказывание предъявленного обвинения всей системой прямых и косвенных доказательств независимо от признания своей вины обвиняемым. И только тогда, в своей совокупности доказательства, вне зависимости только лишь от показаний свидетелей и даже потерпевших, являлись веским основанием для вынесения законного и справедливого приговора.

Анализ стандартов Европейского суда в части условий оглашения показаний свидетеля (потерпевшего) в ходе судебного следствия направлен на изменение сложившейся ситуации, когда судом не учитывается позиция стороны защиты по изложенному вопросу. Тем самым снижается правовой уровень гарантий судебной защиты прав и свобод человека, которые закреплены в ст. 46 Конституции РФ. Учитывая опыт развитых стран мира, когда процедура состязательного производства на досудебных стадиях становится критерием равноправия сторон, строгое обеспечение судом права обвиняемого на отказ оглашения показаний свидетеля (потерпевшего), данных им в ходе предварительного расследования, должно неукоснительно соблюдаться.

Значение положений, содержащихся в данной статье, выходит далеко за рамки судебного следствия и судебного разбирательства. Во многом благодаря им, российский уголовный процесс реально стал обретать черты состязательного судопроизводства. Эти нормы являются гарантией права каждого обвиняемого на очную ставку, т.е. права допрашивать показывающих против него свидетелей или права на то, чтобы эти свидетели были допрошены (подпункт "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950).

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. №2. С. 163.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. Ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. №4812-У111// Ведомости Верховного Совета СССР. 1076. №17 (1832). С. 291.
3. Конституция РФ 1992 г.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
5. Александрова А.С. Оглашение показаний не явившихся в судебное заседание потерпевших и свидетелей как судебно-следственное действие.// Научный журнал «Закон и право» №10, 2009 г. С. 31.
6. Берсенева Т.С. Новые требования к свидетельским показаниям прошли первое чтение. www.pravo.ru.
7. Высоцкая Д.А. Критерии оглашения показаний свидетелей как гарантия реализации права обвиняемого на вызов и допрос свидетелей в свете ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.// Казанская наука, 2014. №6. С. 45-147.
8. Колоколов Н.А. Лжесвидетельство: доказывание и судебные ошибки.// Электронный журнал Уголовный процесс, №11. 2016. С. 4.
9. Михеенкова М.А. Доказательства и доказывание: позиции высших судов РФ и ЕСПЧ.//Электронный журнал. Уголовный процесс. 2014, март № 3.
10. Mole N., Harby C. Tre right for a fair trial // Human handbooks. N 3. P12.
11. Смирнов А.В. Дискурсивно-состязательная модель уголовного процесса // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч. практ. конф.: ч. 2. 27 – 28 янв. 2005 г. Екатеринбург, 2005. С. 266-283.
12. Постановление Европейского суда по правам человека от 10 февраля 1995 г. №308/96 по делу «Аллене Де Рибемон против Франции»// Бюллетень Европейского суда по правам человека №3, 1995 г. С. 21.
13. Постановление Европейского суда по правам человека от 27 февраля 2001 г. №17644/03 по делу «Лука против Италии» // Бюллетень Европейского суда по правам человека №3, 2001 г. С. 11.
14. Постановление Европейского суда по правам человека от 2 июля 2002 г. №34209/96 по делу С.Н. (S.N.) против Швеции». // Бюллетень Европейского суда по правам человека №7, 2002 г. С.31.
15. Постановление Европейского суда по правам человека от 13 июля 2006 г. №26853/04 по делу «Попов против России» // Бюллетень Европейского суда по правам человека №7, 2006 г. С. 28.
16. Постановления ЕСПЧ от 11.07.2006 по делу «Ялло против ФРГ», от 10.03.2009 по делу «Быков против России», от 01.06.2010 по делу «Гэфген против ФРГ»). С. 24.
17. Постановление ЕСПЧ от 29.06.2006 г. по делу "Аллене Де Рибемон против Франции" // Бюллетень Европейского суда по правам человека №7, 2006 г. С. 28.
18. Постановления ЕСПЧ от 11.07.2006 по делу «Ялло против ФРГ», от 10.03.2009 по делу «Быков против России», от 01.06.2010 по делу «Гэфген против ФРГ»). С. 31.
19. Постановление Европейского суда по правам человека от 16 ноября 2006 г. №46503/99 по делу «Климентьев против РФ»// Бюллетень Европейского суда по правам человека №11, 2007 г. С. 18.
20. Постановление Европейского суда по правам человека от 21.01.2011 г. №174444/04 по делу «Корнева и Карпенко против Украины»// Бюллетень Европейского суда по правам человека №2, 2011 г. С. 13.
21. Постановление КС РФ от 23.09.2010 № 1190-О-О, от 20.10.2011 № 1423-О-О, от 18.10.2012 № 1901-О). С.14.
22. Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2007 N 862-О-О 104. Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 N 764-О-О <http://uristu.com/library/sud/konstitut-sud/>. С. 17.

23. Определение Конституционного суда РФ от 28.05.2013 г. №723-О // Вестник Конституционного суда РФ №6., 2016 г.
24. Определение Конституционного суда РФ от 28 мая 2013 г. №860-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урюпиной Н.В. о нарушении ее конституционных прав пунктом 2 части второй статьи 75 и частью третьей статьи 278 УПК РФ» // <http://law.edu.ru/script/cntsource.asp>. С. 6.
25. Определение Конституционного суда РФ от 25.02.2010 г. №261-О-О // Вестник Конституционного суда РФ №3, 2010 г. С. 19.
26. Определение конституционного суда РФ от 14.07.2011 г. №955-О-О // Вестник Конституционного суда РФ №8, 2011. С. 16.
27. Определение конституционного суда РФ от 24.10.2013г. №1559-О // Вестник Конституционного суда РФ №11, 2013. С. 11.
28. Постановление Пленума ВС РФ №55 от 29 ноября 2016 г. «О судебном приговоре». // Бюллетень ВС РФ №12, декабрь 2016 г.
29. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. N 1 г. Москва. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ» Российская газета от 6 марта 2004 г. – Федеральный выпуск №3437. С. 13.
30. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 октября 2002 г. №16-002-81 по делу И.В. Кобылкина // Бюллетень Верховного суда РФ №11, 2002. С. 19.

НОТАРИАТ ДАНИИ, ШВЕЦИИ, НОРВЕГИИ, ФИНЛЯНДИИ, ИСЛАНДИИ

Хамзина Л.А.

к.ю.н., доцент,

Казахстанский университет инновационных и телекоммуникационных систем,
Казахстан, г. Уральск

Трофимова А.В.

к.ю.н., доцент,

Казахстанский университет инновационных и телекоммуникационных систем,
Казахстан, г. Уральск

В работе обобщен опыт правового регулирования института нотариата и нотариальной деятельности в скандинавских странах. Основной фокус представленных станových обзоров направлен на рассмотрение правовой базы, регламентирующей следующие вопросы: существование нотариата с указанием действующей системы нотариата; порядок удостоверения сделок с недвижимым имуществом; регулирование численности нотариусов; порядок осуществления контроля за деятельностью нотариусов; компетенция профессионального сообщества; порядок осуществления оплаты за совершаемые нотариальные действия, с указанием принятого порядка налогообложения и отчисления членских взносов в профессиональную организацию.

Ключевые слова: нотариат, нотариус, нотариальное действие.

Правовые системы Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии, Исландии опровергают упрощенное деление западного права на общее (т.е. англо-американское) и гражданское, законодательное (то есть континентально-европейское). Совершенно очевидно, что правовые системы этих стран нельзя отнести к общему праву. Прежде всего это касается роли судебных решений в осуществлении правосудия и осо-

бому положению судейского сословия. В то же время еще труднее вопрос о возможности причисления права северных прав к гражданскому праву, поскольку здесь минимально было влияние римского права и вплоть до сегодняшнего дня в северных странах нет гражданских кодексов.

Дания. Правовая система Дании входит в самостоятельную скандинавскую (именуемую также «северной») правовую семью, сочетающую некоторые черты как романо-германской, так и англо-американской систем. Нотариат Дании нельзя отнести к нотариату англосаксонского либо романо-германского типа. Здесь действует своеобразная форма нотариата. Нотариус в Дании является государственным служащим, занимающим соответствующую должность в районном суде. Роль нотариуса в гражданских отношениях сводится к подтверждению подлинности подписи лиц на документах, нотариус не проверяет юридическое содержание документов, подтверждает лишь, что конкретное лицо поставило свою подпись. Так, например, для удостоверения завещания (нотариальное удостоверение является обязательным) требуется самостоятельно изготовить его проект или обратиться к адвокату, нотариус лишь засвидетельствует подпись обратившегося лица и его нахождение в состоянии здравого рассудка, действие по собственной воле, не проверяя юридическое содержание завещания. С другой стороны, нотариусы в Дании подобным образом свидетельствуют подписи в доверенностях, заявлениях, документах юридических лиц не только для действия за границей, что свойственно для нотариуса англосаксонского типа, но и для внутреннего оборота. Нотариусы Дании совершают следующие нотариальные действия: протест векселя о неплатеже, удостоверение завещания, свидетельствование верности копий, свидетельствование подлинности подписи, в том числе на документах с образцами подписей, ведение протокола розыгрыша, лотереи, удостоверяют брачные контракты и др. Нотариусы не участвуют в оформлении наследственных прав, не удостоверяют сделки с недвижимым имуществом. Роль их в гражданском обороте формализована уровнем подтверждения подписи обратившегося лица.

В Дании ежегодно совершается небольшое число нотариальных действий, например, за первое полугодие 2015 года всеми нотариусами в Дании было совершено 36259 действий, больше всего в Копенгагене – 6974, за 2014 года всего в Дании было совершено 72581 действие, из них 13835 – в Копенгагене.

Нотариус не участвует в оформлении сделок с землей. Оформление сделок, их регистрация входит в компетенцию датского адвоката. С 2009 года в Дании введена электронная система регистрации прав на недвижимость с правом доступа собственника к изменению статуса имущества, сегодня любой владелец имущества имеет право самостоятельно произвести изменение статуса своей недвижимости путем доступа к электронной системе. Несмотря на ряд нареканий работы системы, проблемы в обеспечении безопасного доступа, именно данный способ перехода права собственности становится все более распространенным в Дании.

Тариф за регистрацию права собственности в Земельном кадастре онлайн составляет 1660 крон плюс 0,6% от стоимости недвижимости. Срок регистрации – 15 дней.

Нотариус в Дании – государственный служащий районного суда, имеющий специальную подготовку для совершения нотариальных действий, это может быть любой сотрудник суда, которому в обязанности вменено определенные часы в течение рабочего дня осуществлять прием населения и предоставлять нотариальные услуги (обычно первая половина рабочего дня). Число нотариусов не регламенти-

руется, наличие этой должности обязательно в каждом районном суде. Контроль за деятельностью нотариусов не имеет специфики, осуществляется в рамках контроля за деятельностью государственных служащих. В Дании отсутствует профессиональное сообщество нотариусов.

Регулирование тарифов осуществляется централизованно, на всей территории государства действуют единые тарифы, которые составляют следующие суммы, указанные в датских кронах (1 датская крона равна 50.88 тенге по курсу Национального банка РК на 05.03.2016): удостоверение завещания – 300, свидетельство верности копии – 100, протест векселя – 300, ведение протокола розыгрыша, лотереи – 500 и дополнительно оплачиваются транспортные расходы, брачный договор – 300, внесение записи в электронные кадастры недвижимости, поиск данных в кадастрах – 30.

Швеция. Швеция принадлежит к самостоятельной скандинавской («северной») правовой семье, занимающей по ряду своих черт промежуточное место между романо-германской и англо-американской системами. Анализ современных правовых систем Скандинавских стран показывает некоторую общность скандинавского и романо-германского права. Прежде всего она проявляется в сходстве источников правового регулирования. В скандинавских странах закон является основным источником права, а суды формально не могут, разрешая конкретный спор, создавать правовые нормы. В этом вопросе обнаруживается наиболее существенное различие между системами скандинавского и общего права. Вместе с тем следует признать, что роль суда в скандинавских странах традиционно весьма значительна. В Швеции суды низших инстанций практически во всех случаях неукоснительно следуют решениям, принимаемым вышестоящими судебными органами, в первую очередь решениям Верховного суда, признавая их авторитетным изложением действующего права.

Ряд характерных особенностей скандинавскую систему права отличает его от романо-германской семьи. Во-первых, скандинавскому праву неизвестно деление права на публичное и частное, а также на отрасли. В этом оно похоже на правовую семью общего права. Во-вторых, скандинавское право не кодифицировано. Формально в этих странах продолжают действовать законы, первоначально охватывавшие весь нормативный материал, но по названным выше причинам их никак нельзя отождествлять с кодификациями в странах романо-германской правовой семьи.

Нотариат в Швеции не может быть отнесен к англосаксонскому или романо-германскому типу. Нотариальные функции в Швеции выполняют юристы двух категорий: адвокаты, совмещающие адвокатскую и нотариальную деятельность, и, как правило, молодые юристы, окончившие учебные заведения, работающие в окружном суде, которые наделяются правом совершения нотариальных действий, и одновременно могут рассматривать незначительные административные правонарушения, давать консультации, выступать в качестве медиаторов при разрешении споров. Нотариальная помощь в большей степени предоставляется для оформления документов для действия за рубежом, однако не исключается применение нотариальных актов во внутреннем обороте. Типичные нотариальные действия нотариуса в Швеции: удостоверение подписи, стенограммы, перевода, участие в качестве свидетеля, например, при проведении тендерных процедур, удостоверение протокола розыгрыша, лотереи, удостоверение доверенности, апостилирование документов.

Сделка с недвижимым имуществом не требует нотариального сопровожде-

ния в Швеции, а также участия адвоката. Как правило, помощь в юридическом оформлении перехода права собственности оказывают агенты по недвижимости, или участники сделки самостоятельно оформляют и регистрируют сделки. Стоимость регистрации и гербового сбора составляет 825 шведских крон плюс 4,25% от стоимости имущества, срок регистрации составляет 2 недели.

Для назначения на должность шведским нотариусом претенденту на должность необходимо обладать степенью бакалавра права, владеть шведским языком, не быть банкротом или лишенным дееспособности. Назначение осуществляется Советом соответствующего лена (всего в Швеции 21 лен). Назначение на должность ограничено по времени: от 3 месяцев до полутора лет, а также достижением возраста 67 лет. Всего в Швеции действует около 250 нотариусов, обычно одна должность нотариуса приходится на одну или две коммуны, всего в Швеции 290 коммун.

Специального контроля за деятельностью нотариуса не предусмотрено, кроме уведомительной формы – нотариус обязан ежегодно информировать правительство лена о нотариальной деятельности за календарный период.

Профессионального сообщества нотариусов Швеции не существует. Большинство нотариусов, обладая статусом адвокатов, являются членами Ассоциации адвокатов Швеции.

Тариф за нотариальные услуги варьируется от нотариуса к нотариусу, отсутствует единое нормативное закрепление требований к уровню тарифов. В среднем тарифы составляют следующие суммы, приведенные в шведских кронах (1 шведская крона составляет 40,75 тенге по курсу Национального банка РК на 07.03.2016) Свидетельствование верности копии документа – 200 шведских крон за каждый документ, удостоверение показаний, данных под присягой – 400, свидетельствование подлинности подписи – 250, удостоверение поручительства – 500, совершение нотариального действия с выездом увеличивает размер вознаграждения нотариусу на 1628 крон в час.

Норвегия. Объединение правовых систем скандинавских стран в одну группу (подтип) обусловлено общностью их генезиса и современного развития. Регионами распространения североевропейского права являются Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия, Исландия. Географически они близки странам романо-германского типа правовой системы. Однако, в отличие от него, эта группа правовых систем не подверглась глубокому влиянию римского права. Она испытала его частично – так же, как и влияние торговых обычаев городов-государств германского побережья Балтики в период средневековья. Воздействие римского права на скандинавские страны было опосредованным – через континентальное право.

В духе этого права признан нормативно-правовой акт (закон) в качестве ведущего источника права. Одновременно с этим существенное внимание уделено судебной практике, распространенной в странах общего права, и признана роль судебного прецедента. Другие свойства общего права (правило прецедента, техника судебных доказательств, приоритет процессуального права над материальным правом и т.п.) не нашли почвы для роста. Автономность и самобытность скандинавской группы правовых систем требует их рассмотрения за пределами как общего права, так и континентального типа.

Нотариат в Норвегии не может быть отнесен ни к одному из признанных типов нотариата: романо-германскому или англосаксонскому, обладает специфическими чертами, присущими нотариату скандинавских стран. Нотариус в Норвегии

является государственным служащим при окружном суде, всего в Норвегии действует 66 окружных судов.

В большей степени обращение к нотариусу в Норвегии связано с оформлением документов для действия за границей, во внутреннем обороте нотариальные акты требуются в ограниченных случаях. Основные нотариальные действия: свидетельствование подлинности подписи, верности копий, удостоверение доверенностей для действия за рубежом, свидетельствование показаний, данных под присягой, удостоверение факта нахождения гражданина в живых, в определенном месте, совершение протеста векселя. Кроме того, нотариусы в Норвегии осуществляют регистрацию браков. Нотариус в Норвегии, в отличие от нотариуса в Дании несет ответственность за содержание нотариально удостоверяемых актов, проверяет их проекты на соответствие законодательству.

Нотариус не участвует в оформлении сделок с недвижимостью, данные правоотношения сопровождаются адвокатом либо агентом по недвижимости. Все более становится распространенной форма самостоятельного оформления перехода права собственности, на специальном сайте (<http://www.kartverket.no/eiendom/>) можно бесплатно загрузить форму договора купли-продажи, заполнив все необходимые данные, подается электронное заявление о регистрации. Тариф за онлайн регистрацию перехода права собственности на недвижимость в земельном реестре составляет 525 крон плюс 2,5% от стоимости недвижимости, срок регистрации – 3 дня.

Регулирование численности нотариусов не предусмотрено, как минимум один государственный служащий при окружном суде выполняет нотариальные функции, при отсутствии которого выполнение нотариальных действий может быть возложено на судью. Специальный контроль отсутствует, осуществляется в рамках текущего контроля за работой государственных служащих. Профессиональное сообщество нотариусов Норвегии не существует.

Плата за нотариальные действия не дифференцируется в зависимости от вида действия, а рассчитывается как доля от судебной пошлины. С января 2016 года тариф за все виды нотариальных действий составляет 256 норвежских крон, что составляет 0,25 от судебной пошлины, которая составляет 1025 крон.

Финляндия. Финляндия – член скандинавской правовой семьи (имеется в виду отличное от римского, на котором основаны правовые системы континентальных европейских стран, скандинавского права). Это значит, что судебная практика играет в Финляндии большую роль, чем в иных европейских (а, конкретно, – континентальных) государствах.

В Финляндии нотариус является государственным чиновником, назначаемым на должность главой местного отделения регистра (местный государственный административный орган). В Финляндии насчитывается 11 местных офисов регистров. Нотариус осуществляет деятельность при государственных органах – магистратах, аналог органов регистрации актов гражданского состояния. Таким образом, в Финляндии существует только государственный нотариат, который не может быть отнесен по сути ни к одному из основных типов нотариата.

Нотариус в Финляндии заверяет подписи и копии документов, удостоверяют доверенности, заверяют разрешения родителей детям на выезд за рубеж, являются свидетелями при открытии/закрытии сейфов, ячеек, ведут протоколы лотерей, розыгрышей, работы тотализаторов, совершают протест векселя, удостоверяют некоторые сделки и др.

Нотариальное оформление сделки купли-продажи недвижимости является обязательным. Нотариус готовит проект сделки, а также запрашивает сведения из

земельного, ипотечного реестров об обременениях, собственниках и технических характеристиках недвижимости. После удостоверения сделки нотариус информирует о состоявшемся акте Национальный землеустроительный орган, обязанность зарегистрировать сделку лежит на покупателе (в течение 6 месяцев) посредством электронной системы.

В ноябре 2013 года в Финляндии была введена система электронной передачи права собственности на недвижимость, в этом случае участие нотариуса не требуется. Покупатель и продавец самостоятельно проводят сделку посредством заполнения электронных документов и регистрируют ее, используя личную цифровую подпись. Вместе с тем, по состоянию на апрель 2015 года подавляющее большинство сделок осуществляются традиционным способом.

Стоимость нотариального удостоверения сделки составляет 120 евро и 55 евро при использовании электронного способа перехода права собственности. Кроме того, покупатель оплачивает 4% от стоимости имущества в качестве налога на передачу, а также 111 евро за регистрацию права собственности.

Численность нотариусов, как и любых государственных служащих, регулируется государством, зависит от локальных потребностей в нотариальных услугах и возможностей обеспечения деятельности нотариуса за счет бюджета. Требование к претенденту заключается в наличии степени магистра права. Контроль за деятельностью нотариусов не имеет специфических черт, осуществляется в рамках контроля за работой государственных служащих. Профессиональное сообщество нотариусов Финляндии не существует.

Тарифы на совершение нотариальных действий составляют следующие суммы: апостилирование документа – 13 евро, подлинность подписи – 8 евро, свидетельствование копии документа за каждую страницу – 4 евро, совершение протеста векселя – 39 евро, при трудоемких действиях час работы нотариуса оценивается в 60 евро, а нотариальное удостоверение – не менее 10 евро.

Исландия. Правовая система Исландии в большей степени тяготеет к романо-германской системе. Основные источники права в Исландии включают в себя Конституцию, законодательство и нормативные постановления. За исключением случаев по конституционным вопросам, законодательство имеет приоритет в качестве источника права. С возрастающей сложностью экономической и социальной жизни, количество и важность законодательства даже возросла. Гражданское право Исландии сформировалось на основе германских традиционных законов и под влиянием средневековых норвежских и датских законов.

Судебная практика в Исландии не имеет ту же самую авторитетную роль, как и в странах общего права. Верховный суд не обязан следовать за своими предыдущими решениями, а районные суды не обязаны придерживаться ранее принятых решений Верховного суда. Тем не менее, в вопросах правовой неопределенности, решения Верховного суда имеют значительную силу для разрешения будущих дел. В некоторых областях права, которые не охвачены в полной мере правовым регулированием, решения Верховного Суда являются источником права центрального значения. В Исландии, обычай может приобрести силу закона, то есть, стать источником права. Например, обычное право является важным источником права в конституционных вопросах. Традиция культуры относится к соображениям справедливости, справедливости и целесообразности, как для нужд общества и напоминает в какой-то степени юридический термин справедливости. Некоторые комментаторы считают использование этого источника права как отличительная для скандинавских правовых традиций. В частности, когда другие источ-

ники права не смогли установить верховенство закона, суды в Исландии в ряде случаев опирались на традиции культуры.

Нотариат Исландии не относится ни к одному из общепризнанных типов: англосаксонскому или романо-германскому, представляет собой совокупность должностных лиц государственного аппарата, выполняющих нотариальные функции. Нотариус в Исландии – это государственный служащий в соответствующем офисе магистрата (Исландия разделена на 9 магистратов – административных единиц). Магистрат возглавляет шериф. Компетенция магистрата включает в себя осуществление исполнительного и государственного администрирования в своем регионе, в том числе исполнительное производство, вопросы, связанные с оформлением, перехода прав на недвижимость, осуществление регистрации актов гражданского состояния, выдача лицензий, полицейской контроль, судебное преследование, а также оказание нотариальных услуг. Шериф назначается на должность министром внутренних дел, требования для претендента на должность: достижение возраста 30 лет, степень магистра в области права, отсутствие судимости. Непосредственно от имени шерифа совершаются все нотариальные действия.

Нотариальные действия совершаются в большей части в отношении документов для действия за границей, удостоверяются заявления о согласии на выезд ребенка за рубеж, доверенности для осуществления полномочий вне Исландии, копии для предъявления иностранным органам и лицам. Вместе с тем, востребованы нотариальные акты для применения во внутринациональных правоотношениях: удостоверение завещаний, свидетельствование процедур проведения розыгрышей, лотерей.

Нотариус не участвует в процедурах перехода права собственности. В 90 процентах случаях оформлением, сбором необходимых документов, проверкой их юридического содержания, а также регистрацией перехода права собственности занимаются агенты по недвижимости, оплата их услуг составляет около 1,5%-2,5% от стоимости имущества. Договор купли-продажи подлежит регистрации в Национальном регистре, плата за регистрацию составляет 2000 исландских крон плюс 0,8 % от стоимости имущества, если приобретателем является физическое лицо и 1,6%, если приобретатель юридическое лицо.

Численность нотариусов регулируется в рамках обеспечения выполнения государственной функции на соответствующей территории в рамках лимита штатов магистратов и бюджетного финансирования.

Специального контроля не предусмотрено, функции контроля за деятельностью шерифов и работой магистратов осуществляет Министерство внутренних дел (Forsetaúrskurður um skiptingu stjórnarmálefna milli ráðuneyta í Stjórnarráði Íslands №71 24.05.2013: <http://www.althingi.is/lagas/nuna/2013071.html>). Профессиональное сообщество не существует.

Нотариальные сборы оплачиваются в соответствии с Законом Исландии о Казначействе №88 от 31.12.1991г., регламентированы следующие нотариальные тарифы (суммы указаны в исландских кронах, 1 исландская крона равняется 0.01 доллар США): свидетельствование подлинности подписи – 2000, удостоверение договора – от 2550 до 3850, свидетельствование проведения лотереи, розыгрыша – 5900.

Список литературы

1. Исаев М.А. Основы конституционного права Дании. – М.: Муравей, 2002. – 337 с.
2. Суды Дании: www.domstol.dk
3. Digitales Grundbuch in Dänemark. Wie geht das?:

www.handelskammer.dk/index.php?id=15410

4. Svensk författningssamling 1982:327. Förordning (1982:327) om notarius publicus: www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Forordning-1982327-om-notar_sfs-1982-327/

5. Lag (1981:1363) om notarius publicus: www.notisum.se/rnp/sls/lag/19811363.HTM

6. Лены Швеции: www.lansstyrelsen.se/english/index.htm

7. Закон о нотариате Норвегии: www.lovdato.no/dokument/NL/lov/2002-04-26-12

8. Положение о нотариате Норвегии: www.lovdato.no/dokument/SF/forskrift/2002-05-03-418

9. Судебная система Норвегии: www.domstol.no

10. Закон Финляндии №287 О нотариате от 9 июня 1960 года.

11. Иванников И.А. Правовая система Финляндии // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2004. – № 1 (29). – С. 90-92.

12. Исаев М.А., Чеканский А.Н., Шишкин В.Н. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. – М.: Росспэн, 2001. – 279 с.

13. Местные офисы регистратуры Финляндии: www.maistraatti.fi

14. City of Helsinki: www.hel.fi

15. Закон Исландии об исполнительной и государственной власти в провинции №50 от 22.05.2014 (Lög um framkvæmdarvald og stjórnarsýslu ríkisins í héraði): www.syslumenn.is/embaettin

16. Магистраты Исландии: www.syslumenn.is

17. Порядок нотариального делопроизводства в Исландии (Reglugerð um varðveislu og umbúnað skjala við lögbókandagerðir): www.reglugerd.is/reglugerdir/allar/nr/24-1992

18. Правила совершения нотариальных действий нотариусами Исландии (Lög um lögbókandagerði), закон № 86 1 июня 1989: www.althingi.is/altext/stjt/1989.086.html

19. Tryggvadóttir R., Ingadóttir T. Researching Icelandic Law: www.nyulawglobal.org/globalex/Iceland.html

ИНСТИТУТ ДОБРОВОЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНИНА К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Хамитова А.А.

магистрант кафедры конституционного права и муниципального права,
Челябинский государственный университет, Россия, г. Челябинск

В статье рассматривается сформированное на современной стадии развития современного законодательства содержание института добровольной подготовки гражданина России к военной службе. Направления подготовки граждан России к военной службе. Автором сделана попытка сформулировать определение понятия института на основе рассмотренного материала.

Ключевые слова: подготовка к военной службе, воинская обязанность, военное право, военная служба.

С древних времен стали, прописной истиной для многих поколений наших предшественников, ныне живущих и будущих слова римского теоретика: «Кто хочет мира, пусть готовится к войне; кто хочет победы, пусть старательно обучает воинов» [1, с. 256]. Понимание необходимости иметь подготовленное к мобилизации население нашло свое отражение в Военной Доктрине РФ, Утвержденной Президентом РФ 25 декабря 2014, в соответствии с которой повышение престижности

военной службы, подготовка к ней граждан РФ является одной из основных задач развития военной организации.

Подготовка к военной службе имеет в нашей стране определенные традиции. Важность данного вопроса, формы и порядок осуществления подготовки к службе в армии были закреплены на законодательном уровне в разные периоды истории нашей страны.

Подготовке молодежи к несению военной службы уделялось большое внимание в советский период. Поскольку обязанность защищать Родину в Советской России имела всеобщий характер, то и готовить граждан к военной службе начиналась задолго до наступления призывного возраста. По окончании срочной службы граждане, находящиеся в запасе так же обязаны были проходить подготовку, чтобы быть готовыми защитить неприкосновенность границ и существовавший строй. Понятие подготовки молодежи к службе в Вооруженных Силах Советского Союза включала в себя начальную военную подготовку и подготовку специалистов для Вооруженных Сил Советского Союза [6, гл.3].

Начальная подготовка юношей допризывного и призывного возраста осуществлялась без отрыва от производства и учебы повсеместно в общеобразовательных школах (начиная с девятого класса), а также в учебных заведениях системы профессионально-технического образования и средне специальных учебных заведениях. При этом в указанных образовательных учреждениях в штате состоял военный руководитель, отвечающий за проведение указанной подготовки. Кроме собственно подготовки к службе в рядах вооруженных сил, подготовка включала в себя подготовку по гражданской обороне.

Подготовка по востребованным специальностям и программам для ВС СССР в учебных организациях ДОСААФ и учебных заведениях системы профессионально-технического образования. К указанному виду подготовки привлекались юноши, достигшие семнадцатилетнего возраста.

Во всех случаях подготовка к военной службе в Вооруженных Силах Советского Союза носила обязательный характер.

После прекращения существования Советского Союза был принят Закон РФ "О воинской обязанности и военной службе" [5] установивший наряду с обязательной добровольную подготовку гражданина к военной службе. Определение порядка подготовки граждан возлагалось на правительство РФ. Термином добровольная подготовка гражданина к военной службе объединялись пять направлений деятельности лиц допризывного и призывного возраста, при этом устанавливалась возможность получения соответствующей подготовки, как мужчинами, так и женщинами. Законом были предусмотрены некоторые меры мотивирования граждан к прохождению добровольной подготовки в виде преференций при дальнейшем прохождении военной службы лицами, успешно прошедшими подготовку.

В настоящее время отношения, складывающиеся в связи с прохождением военной службы и подготовкой к ней, регламентируются новым законом «О воинской обязанности и военной службе» [3].

Реформы, проходящие в России, повлияли на систему подготовки к участию граждан в защите Отечества и службе в армии. Что нашло свое отражение в действующем законодательстве. Закон закрепляет деление подготовки к службе на обязательную и добровольную. Финансовое обеспечение предусмотренных мер осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Обязательная подготовка во взаимосвязанном толковании положений статьи 59 Конституции РФ и ст. 1 Закона о воинской обязанности является обязанностью

гражданина России. Следует отметить, что обязательная подготовка к службе в равной степени является обязанностью, как мужчин, так и женщин. Данный вывод следует сделать на том основании, что действующая редакция Закона указывает как на субъекта воинской обязанности на граждан России. Под воинской обязанностью понимается обязанности по воинскому учету, обязательной подготовке к военной службе, призыву на военную службу, прохождению службы по призыву, пребывания в запасе, призыва на военные сборы и прохождения военных сборов во время пребывания в запасе.

Ряд статей закона освобождают женщин, за некоторым исключением от исполнения ряда перечисленных обязанностей. Так статья 8 Закона указывает, что состоять на воинском учете обязаны граждане, за исключением лиц женского пола, не имеющих специальности, подлежащей военному учету, и иные лица, перечисленные в данной статье. В статье 22 указанного закона уточняется, что призыву подлежат граждане мужского пола в возрасте от восемнадцати до двадцати семи лет. Граждане женского пола отнесены специальной нормой к третьей категории запаса. Женщины освобождаются от военных сборов (ст.55). В части обязанности подготовки к военной службе, ни каких исключений для лиц женского пола закон не содержит и особенности исполнения ими данной обязанности определяются Правительством РФ.

Обязательная подготовка к службе включает в себя ряд направлений. Получение начальных знаний в области обороны, через системы общего образования, а также подготовку по основам военной службы. Военно-патриотическое воспитание в военно-патриотических молодежных и детских объединениях. Подготовку по военно-учетным специальностям по направлению военного комиссариата. Медицинское освидетельствование (статья 11 Закона). Правительству РФ предоставлены полномочия по определению порядка прохождения обязательной подготовки к службе.

Остановимся подробнее на предмете нашей статьи – добровольной подготовке граждан к военной службе, которая включает в себя несколько направлений:

Первое направление – занятие гражданами военно-прикладными видами спорта. Реализующее данное направление через предоставление гражданам права заниматься спортом военно-прикладной направленности в различных организациях вне зависимости от их ведомственной принадлежности.

Второе направление – предполагает подготовку несовершеннолетних к военной или иной государственной службе по дополнительным общеразвивающим программам и дополнительным предпрофессиональным программам, в общеобразовательных, профессиональных образовательных организациях и военных оркестрах.

Третье направление предусматривает обучение граждан на военных кафедрах при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования по программам военной подготовки офицеров запаса, программам военной подготовки сержантов, старшин запаса либо программам военной подготовки солдат, матросов запаса. Данное направление дает возможность гражданам, обучающимся по очной форме обучения в государственных образовательных организациях федерального уровня высшего образования, до достижения ими возраста 30 лет, получить военную подготовку. При условии, если данный гражданин годный к военной службе или признан годным с незначительными ограничениями по состоянию здоровья, при этом отвечает профессионально-психологическим требованиям, к конкретным военно-учетным специальностям.

Четвертое направление дает возможность на заключение договора об обучении по программе военной подготовки в учебном военном центре при этой образовательной организации и о дальнейшем прохождении военной службы по контракту после получения высшего образования лицам не достигших возраста двадцати четырех лет, обучающихся по очной форме обучения в федеральных государственных образовательных организациях. Условием является признание гражданина годным к военной службе по состоянию здоровья и отвечающим требованиям, предъявляемым к гражданам, поступающим на военную службу по контракту. Это, безусловно, является гарантией дальнейшего трудоустройства выпускников по окончании учебы.

Пятое направление относительно других является новеллой, предусмотренной Федеральным законом от 03 апреля 17 года [4]. Законодатель предусмотрел возможность гражданам, младше возраста тридцати лет, учащимся очной формы обучения в государственных образовательных организациях высшего образования, при которых отсутствует военная кафедра, заключить с договор об обучении по программе военной подготовки сержантов, старшин запаса либо программе военной подготовки солдат, матросов запаса в военной образовательной организации высшего образования. Условием заключения договора является годность к военной службе. Возможно заключение договора с гражданами годными к военной службе с незначительными ограничениями по состоянию здоровья. Кроме того, гражданин должен отвечать требованиям, предъявляемым к конкретным военно-учетным специальностям, и пройти в соответствующий конкурсный отбор.

Безусловно, развитие направлений добровольной подготовки граждан к военной службе подтверждает его востребованность реалиями текущего времени. Мы можем предположить, что данный институт будет развиваться в рамках отечественного законодательства. Данный вывод очевиден в силу направленности современной политики развития в направлении формирования профессиональной армии, формируемой на контрактной основе.

Институт добровольной подготовки граждан к военной службе на взгляд автора настоящей статьи следует определить как совокупность правовых норм регулирующих общественные отношения, связанные с получением гражданами РФ знаний, умений и навыков позволяющих овладеть основами воинского мастерства, до вступления в ряды вооруженных сил, основанные на принципах добровольности, физической, психологической и нравственной профпригодности граждан к военной службе и государственной финансовой обеспеченности.

Список литературы

1. Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела (перевод с латинского С.П.Кондратьева). Вестник древней истории. М.: Соцэкгиз, 1940. № 1. 304 с.
2. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. ст. 4398
3. О воинской обязанности и военной службе. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ. Собрание законодательства РФ 1998, N 13, ст. 1475.
4. О внесении изменений в Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе" и статьи 25 и 61 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в РФ" Федеральный закон от 03.04.2017 N 61-ФЗ Российская газета. N 71. 2017.
5. О воинской обязанности и военной службе. Закон РФ от 11.02.1993 N 4455-1. Ведомости СНД и ВС РФ. N 9. 1993. ст. 325.

6. О всеобщей воинской обязанности. Закон СССР от 12.10.1967 N 1950-VII. Свод законов СССР. Т. 9. 1990. ст. 181.

7. Военная доктрина РФ. Российская газета, 2014. N 298.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Худяков А.В.

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Россия, г. Москва

Васильев С.А.

старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права,
канд. юрид. наук, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Москва

Обеспечение безопасности в современных условиях не ограничивается только усилением военного потенциала и накоплением экономических мощностей. Залог здоровой жизнедеятельности общества – это стабильное протекание экономических процессов на территории государства. С этой точки зрения важно, чтобы население чувствовало стабильность, благодаря чему поддерживало ключевые органы государственной власти, а их диалог имел цивилизованный позитивный характер. В этой связи значимость обеспечения продовольственной безопасности как важного сегмента общей экономической безопасности государства играет существенную роль. Данная сфера общественной жизни часто незаслуженно остается незамеченной пока существует достаточное предложение продуктов питания и есть средства для их приобретения. Однако именно нехватка продовольствия часто приводила к существенным социальным катаклизмам во всеобщей истории. Поэтому государству необходимо уделять особое внимание поддержанию достаточного уровня продовольственной безопасности, не смотря на все современные вызовы, для чего необходимо принимать в работу передовые теоретические наработки, попытки формулирования которых представлены в данной статье.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономическая безопасность, экономические санкции, общенациональная безопасность, импортозамещение, экономический кризис, экономическая стабильность, благополучие российского государства.

В современном мире угрозы безопасности личности, обществу и государству кроются в основном не во внешней агрессии руководства отдельных государств, не во внутреннем самоуправстве отдельных лидеров, и даже терроризм при всем своим ужасе не несет столько глобальной опасности, сколько те экономические условия, в которых может оказаться общество. Именно поэтому правительства современных цивилизованных государств уделяют все большее внимание обеспечению экономической безопасности путем стабилизации финансово-рыночной системы, поддержания должного уровня благосостояния населения и т.д.

На наш взгляд, в современных реалиях, особое место в системе обеспечения экономической безопасности занимает безопасность продовольственная. Как справедливо отмечают В.И. Борисов и Г.Г. Касаров, «продовольственный вопрос более чем другие связан с правом частной собственности, и в конечном итоге борьба за

хлеб выливается в вопрос о власти. Продовольственный вопрос неотделим от политики и экономики государства. Как правило, в области продовольствия раньше, чем в какой-либо другой сфере экономики, складываются элементы чрезвычайных, даже военных мероприятий, направленных на поддержание и укрепление порядка в стране, а значит, государственной власти. С другой стороны – используя продовольственные затруднения, антиправительственные силы могут определять массовое настроение народа и повести их на свержение существующего строя или правительства» [1, с. 28].

Предвосхищая возражения читателя, относительно нивелирования террористической угрозы в самом начале данной статьи, следует согласиться с упомянутыми авторами в том, что терроризм как таковой и возникает там, где страдает экономика, есть большое количество нищего населения, которое готово взять в руки оружие, чтобы, совершая противоправные действия, прокормить свою семью. Безусловно, нельзя забывать и идеологические мотивы, но это уже предмет совершенно иного исследования. Вместе с тем, не вызывает сомнения, что продовольственное обеспечение и связанная с ним продовольственная безопасность являются важной составляющей целостности любого государства, гарантией его независимости и суверенитета, поддержки его политики среди населения и т.д.

Существуют различные позиции ученых относительно градации общенациональной безопасности, но основная масса из них приводит к значимости продовольственной безопасности в общей системе. Так, А.С. Трошин считает, что «центральное место в системе национальной безопасности занимает политическая, а определяющей в ней является экономическая безопасность. Это объясняется рядом причин.

Во-первых, экономическая безопасность – это конкретная сфера жизнедеятельности общества: производство, распределение, обмен и потребление материальных благ во всех проявлениях и аспектах.

Во-вторых, в результате различных видов хозяйственной деятельности экономическая безопасность по своим масштабам включает непосредственно производство, кредитно-финансовую сферу, сельское хозяйство, строительство.

В-третьих, в отличие от других видов безопасности экономическая безопасность сама выступает как родовое понятие по отношению к своим видам: промышленной, финансовой, продовольственной» [2, с. 252].

М.Ю. Тяпкин определяет экономическую безопасность как «состояние экономической жизнеспособности общества, при котором оно за счет собственных ресурсов относительно полно и непрерывно удовлетворяет свои материальные и духовные потребности, обеспечивает социально-экономический прогресс и оборону независимо от влияния негативных факторов. Экономическую безопасность можно рассматривать с трех позиций:

во-первых, как состояние, означающее наличие таких научно-технических, природно-экономических условий и профессиональной подготовленности населения, которые обеспечивают эффективное функционирование производства и конкурентную способность его продукции;

во-вторых, экономическая безопасность предполагает реальную деятельность общества по поддержанию и наращиванию условий прогрессивного развития экономики как с точки зрения роста ВВП, так и с точки зрения его качественной структуры;

в-третьих, экономическая безопасность выступает как многофакторная и разноуровневая категория, сущность которой может быть раскрыта на основе анализа многих экономических факторов, критериев и показателей» [3, с. 25].

А.С. Трошин выделяет именно продовольственную безопасность в качестве фундамента в целом всей экономической безопасности [2, с. 252].

Обстоятельное обоснование данного тезиса можно найти в работе А.В. Романюк. По мнению данного автора, обеспечивая достаточным образом пищевые потребности населения, государство сохраняет его работоспособность и общее благополучие, чем решает базовую социальную задачу. Если она выполняется успешно, то обеспечивается высокий уровень стабильности политической ситуации в стране. Любые дисбалансы в данной сфере приводят к массовым недовольствам, выливающимся в открытые протесты, непосредственным образом угрожающие действующей власти. Помимо этого, в подавляющем большинстве случаев удовлетворение продовольственных потребностей населения осуществляется за счет внутренних ресурсов, что делает всех субъектов рассматриваемого процесса заинтересованными в развитии внутреннего хозяйства, да и всего агропромышленного комплекса в целом. При грамотном выстраивании протекания указанных процессов стабилизируется продовольственная самостоятельность страны, повышается уровень доходов населения, а у государства появляются дополнительные финансовые возможности в других сферах или для импорта необходимых товаров у других стран, производство которых на территории данного государства значительно затруднено в виду территориальных, климатических и иных факторов [4, с. 28].

Деятельность производителей и продавцов ориентирована на конечного потребителя. При этом многие из них вовсе не решают какие-либо стратегические задачи общего обеспечения населения. Поэтому рынок всегда нестабилен и государству приходится тем или иным образом вмешиваться в нормализацию его функционирования для обеспечения экономической безопасности в целом. С.Ф. Мазур считает, что «потребительский рынок России – одна из наиболее динамически развивающихся сфер экономики. Исследователи отмечают начало потребительского «бума» в России, начиная с 2003 года. Так, отечественная розничная торговля уже долгое время находится в ее лидерах. В 2011 г. в России объем продаж на продовольственном рынке достиг 314 млрд. долл. США. Наше государство ведет большую практическую работу по упорядочению ситуации на потребительском рынке, причем в основном рыночными методами» [5, с. 71].

В этой связи С.Ю. Корнекова, рассматривая продовольственную безопасность с точки зрения доступности продуктов питания, связывает значительные успехи в этой сфере с ценами на углеводороды, которые позволяют российскому государству поддерживать относительно приемлемый уровень жизни на своей территории [6, с. 18].

Влияние продовольственной сферы на экономическую безопасность не ограничивается только вопросами продовольственной независимости, экономической или социальной доступности продуктов питания для населения, армии и иных общественных институтов. В силу структурно-функциональной обусловленности связей в макросекторах национальной экономики продовольственная сфера способна генерировать отрицательные синергетические эффекты, которые остро проявляют себя в период системных кризисов, в условиях экономической и социально-политической нестабильности.

Продовольственная безопасность является проблемой, выходящей далеко за пределы экономической безопасности отдельных государств. Как глобальная проблема современности она проявляет себя в различных аспектах международных

отношений и влияет на безопасность национальных социально-экономических систем через комплекс внешних угроз. Уязвимость продовольственной сферы наглядно показывают последние политические события, связанные с экономическими санкциями, примененными к России в 2014 году [7, с. 3].

Не вдаваясь в подробности рассмотрения продовольственной и экономической безопасности в более широком или узком смыслах, перейдем к детальному рассмотрению продовольственной составляющей в системе обеспечения экономической безопасности.

Экономическими составляющими обеспечению продовольственной безопасности выступают:

- формулирование объективных критериев импорта продовольствия с учетом интересов населения и внутреннего производителя;
- поддержание функционирования национальной экономики, а также реализация принципа свободной мировой торговли, но с учетом интересов внутригосударственных экономических структур;
- модернизация старых и создание новых методов и механизмов стимулирования внутригосударственного агропромышленного комплекса [4, с. 29].

Такие самые общие меры обеспечения продовольственной безопасности позволят поддерживать экономическую безопасность на нужном уровне. Однако необходимо учитывать угрозы и риски, которые довлея над продовольственной системой, оказывают негативное влияние на весь экономический сектор.

Основными рисками продовольственной безопасности государства, по мнению А.М. Грешонкова, являются:

- зависимость снабжения граждан от импортных поставок такими продуктами питания как мясо, молоко и овощи;
- контроль ключевых поставщиков сельскохозяйственной продукции иностранными организациями;
- высокий уровень транзакционных издержек, вызванных издержками проведения преобразований в сфере регулирования земельных отношений и переходом к сельскохозяйственному зонированию;
- снижение числа сельского населения, способного трудиться, а также снижение эффективности и значимости традиционных видов производства в домашних подсобных хозяйствах;
- снижение качества продовольствия;
- убыточность производителей сельскохозяйственной продукции [7, с. 10].

В этой связи В.А. Власов заявляет о наличии такого понятия как «продовольственный терроризм», выделяя особую функцию государства – продовольственную, нацеленную на стабилизацию обеспеченности всех заинтересованных субъектов бесперебойным, достаточным продовольствием. [8, с. 173]

«Основные направления реализации стратегических приоритетов безопасности государства в продовольственной сфере на основе нивелирования угроз:

- прогностическое (организация мониторинга экономической безопасности в продовольственной сфере по основным стратегическим приоритетам – продовольственной независимости, экономической доступности и безопасности питания; формирование системы прогнозирования и перспективного планирования мер по обеспечению экономической безопасности в продовольственной сфере);
- технологическое (неоиндустриализация АПК);
- маркетинговое (формирование альтернативных каналов продвижения функционального питания на продовольственные рынки и справедливой цены для производителей продовольствия в рамках новых форм кооперации и интеграции);

- социальное (развитие сельских территорий, доступного рынка функционального питания);
- институциональное (совершенствование системы прямой и косвенной поддержки государством АПК в целях снижения инфляции издержек);
- организационно-правовое (устранение правовых лагун регулирования продовольственной сферы и дефрагментация законодательства с точки зрения учета в доктрине экономической безопасности социально-экономической и природно-климатической специфики российских территорий)» [7, с. 10-11].

Основываясь на историческом опыте, Т. Кобзева предлагает следующие меры обеспечения экономической безопасности в аспекте бесперебойного снабжения населения одного региона необходимым продовольствием:

- поддержка подсобных хозяйств частных домовладельцев, содействие в развитии фермерских хозяйств;
- создание условий для снабжения частных собственников современной техникой для развития агропромышленного производства;
- ведение разумной ценовой политики, обеспечивающей доступность продовольствия всем слоям населения [9, с. 105].

В.Г. Ларионов считает, что «в связи с глобальным потеплением в мире происходят климатические изменения, значительную роль в которых играет индустриальная составляющая. Антропогенная активность приводит к росту концентрации окиси углерода, метана, окислов азота и др. В связи с климатическими изменениями России безотлагательно нужна программа мелиорации земель с целевым бюджетным финансированием. Если в мире 17% орошаемых земель обеспечивают 40% объема производства продовольствия, то в России в период перехода к рынку мелиорация была фактически разрушена, и в настоящее время мелиорированные земли составляют 4,6% сельскохозяйственных угодий. Между тем климатический фактор – засухи (аридный сценарий) – оказывает в России существенное влияние на величину валовых сборов сельскохозяйственных культур. Россия должна иметь такое количество орошаемых и осушаемых земель, которое при всех экстремальных условиях обеспечило бы потребности населения в продовольствии, резервы и экспортный потенциал» [10, с. 54].

Ю.В. Быковская считает, что для кардинального изменения ситуации на потребительском рынке страны необходимы системные меры:

- мониторинг состояния продовольственной безопасности в целом по стране и в регионах;
- внедрение рациональных норм продовольственного потребления;
- усовершенствование регулирующей его законодательной базы и иные. Одной из важнейших составляющих частей экономической безопасности является социальная безопасность, которая неразрывно связана с экономикой домашних хозяйств, формированием и распределением доходов, уровнем благосостояния граждан, системой мотивов и стимулов экономической деятельности, конкурентоспособности отечественного бизнеса [11, с. 13].

Безусловно, что-то порекомендовать в части обеспечения продовольственной безопасности экономисты могут только государству, как регулятору рынка и субъекту, проводящему стратегическую политику, направленную на поддержание общего состояния защищенности граждан, государства и общества в целом.

Например, А.М. Грешонков предлагает следующие модели государственного управления, реализуемого в рамках обеспечения продовольственной безопасности на уровне субъектов Российской Федерации:

- уравнивающая политика (для тех местностей, где наличествует высокая покупательская способность населения);
- активизирующая политика (для тех субъектов Российской Федерации, где можно констатировать относительно высокий уровень покупательной способности);
- оздоравливающая политика (применима для регионов, обладающих средним уровнем покупательной способности);
- защитная (применима на территориях с самым низким уровнем покупательской способности жителей) [7, с. 11].

Другими словами, чем беднее население определенной территории, а, точнее, чем меньше жители тратят денежных средств на продукты питания, тем активней государство должно проявлять себя для нормализации повседневной жизни в соответствующей местности.

Подводя общий итог рассмотрения продовольственной безопасности, хочется начать с оптимистических слов Д.А. Медведева: «...экономика постепенно, хотя и с определёнными издержками, адаптируется к новым внешнеэкономическим условиям» [12].

Однако, несмотря на это, все же идеального состояния пока достичь не удастся, в связи с чем необходимо уделять больше государственного внимания обеспечению продовольственной безопасности. Исторический опыт показал, что отстранение государства от рассматриваемых процессов негативным образом сказывается на общей ситуации, которая в конечном итоге несет в себе опасность и для самого государства.

В российской экономике, на протяжении последних 20 лет проблемам продовольственной безопасности уделялось достаточно мало внимания, это было связано прежде всего с крайне высокими доходами от продажи природных ресурсов и высокой долей импорта продовольствия из-за рубежа.

В условиях экономических санкций российский бизнес получил возможность восстановления и нормального функционирования сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, способной обеспечить население качественными, отечественными продуктами питания, что позволит в конечном итоге значительно повысить степень продовольственной безопасности Российской Федерации.

Президент РФ В. Путин считает, что Российской Федерации уже давно надо было принять меры для обеспечения продовольственной безопасности. «Вопрос продовольственной безопасности является актуальным для любой страны и для России в том числе», – сообщил он во время общения с участниками молодежного форума «Селигер» [13].

Несмотря на то, что продовольственная безопасность в некотором роде считается второстепенным сектором экономики, вопрос ее обеспечения по-прежнему остается востребованным и актуальным в нашей стране, вызывает необходимость теоретической проработки этого вопроса, а также совершенствования нормативно-правового регулирования данного направления в деятельности российского государства.

Список литературы

1. Борисов В.И., Касаров Г.Г. Проблемы продовольственной безопасности в европейских странах в годы Первой мировой войны и влияние продовольственного кризиса на политическую обстановку в России (август 1914 – февраль 1917) // Проблемы безопасности российского общества. 2015. № 2.

2. Трошин А.С. Продовольственная безопасность – основа обеспечения национальной безопасности // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. 2004. № 2.
3. Тяпкин М.Ю. Понятие и критерии экономической безопасности государства // Системы безопасности – СБ-2005: материалы четырнадцатой науч. – технич. конф. Международного форума информатизации 27, 28 октября 2005 г., Москва. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2005.
4. Романюк А.В. Проблема продовольственной безопасности // Вестник Тверского государственного университета. 2011. Выпуск 9.
5. Мазур С.Ф. Отдельные вопросы развития потребительского рынка России и его правовой защиты органами внутренних дел // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6.
6. Корнекова С.Ю. О региональном уровне продовольственной безопасности России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 6.
7. Грешонков А.М. Перманентность стратегических приоритетов экономической безопасности России в продовольственной сфере. автореф. дисс. ... д.э.н. – Тамбов, 2015.
8. Власов В.А. Государственная продовольственная политика современной России в области обеспечения продовольственной безопасности (политико-правовой анализ) // Вестник КрасГАУ. 2011. № 5.
9. Кобзева Т. Обеспечение продовольственной безопасности местными органами власти в России: история и современность (на примере Симбирско-Ульяновского региона) // Власть. 2012. № 8.
10. Ларионов В.Г. Продовольственная безопасность России // Продовольственная политика и безопасность. Том 2. № 1. 2015.
11. Быковская Ю.В. Социальная политика в органах внутренних дел: ее роль и значение при обеспечении экономической безопасности государства // Организационно-экономические и правовые проблемы тылового обеспечения органов внутренних дел и внутренних войск: сб. ст. по мат-лам межвуз. науч.- практ. конф. (Москва, 6 декабря 2012 г.) / Под ред. Ю.Г. Наумова, В.В. Новикова. – М.: Академия управления МВД России, 2012.
12. Заседание Правительства от 18 октября 2016 года в Доме Правительства Российской Федерации // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/21842/>. (дата обращения – 19 марта 2017 г.).
13. Путин сегодня. <http://www.putin-today.ru/archives/17245> (дата обращения – 6 июня 2017 г.).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Чернякова Л.К.

магистрант, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье анализируются проблемы современной организованной преступности, которые становятся опаснее в связи с международной интеграцией. Процесс глобализации позволяет преступным сообществам беспрепятственно проникать в экономику других государств и налаживать связи с другими преступными сообществами.

Ключевые слова: организованная преступность, преступное сообщество, глобализация, международная организованная преступность, национальная безопасность.

Организованная преступность – крайне опасное явление, приобретающее все более широкое распространение в современном обществе. Расширение деятельности организованных преступных сообществ несет серьезную угрозу для человечества в целом. Действия организованной преступности проявляются через преступления, совершаемые организованными группами и преступными сообществами.

Как показывает практика, преступные сообщества создаются в основном для совершения тяжких преступлений с извлечением как можно большей выгоды. Преступное сообщество, как одна из форм организованной преступности, является одной из самых опасных для общества.

Руководствуясь Постановлением Пленума Верховного суда, нужно сказать, что преступное сообщество отличается от других видов организованных групп сложной внутренней структурой и строго выстроенной иерархией. А осуществлять свою преступную деятельность преступное сообщество может в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством [5, с. 25].

В научной и учебной литературе, чаще всего встречается следующее определение организованного преступного сообщества: преступное сообщество (преступная организация) – это сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданных в тех же целях (ч. 4 ст. 35 УК). Преступное сообщество – также сложное соучастие, совершаемое по предварительному сговору. Преступное сообщество характеризуется большей устойчивостью и сплоченностью, более тесными организационными связями [6, с. 280-281]. В связи с этим ученые признают преступное сообщество одной из самых опасных форм соучастия.

В криминологии выделяют общие признаки организованных преступных формирований. Ими являются:

- корыстные цели,
- участие в группах значительного числа лиц,
- устойчивость, сплоченность, внутренняя дисциплина,
- масштабность преступной деятельности,
- наличие функционально-иерархической структуры,
- создание собственной системы защиты,
- коррупционные связи,
- инвестирование части дохода в легальные экономические структуры,
- вооруженность и техническая оснащенность,
- наличие межрегиональных, межгосударственных связей с аналогичными преступными организациями,
- высокий преступный профессионализм участников, преобладание в их поведении преступной субкультуры [4, с. 405-406].

Говоря о масштабах проблемы, А.И. Гуров определяет, что функционирование организованных преступных формирований носит массовый характер. По мнению данного автора, организованная преступность – «это относительно массовое функционирование устойчивых управляемых сообществ-преступников, занимающихся совершением преступлений как промыслом и создающих с помощью коррупции систему защиты от социального контроля» [3, с. 207]. Трудно не согласиться с мнением ученого, так как с постановкой более масштабных целей, диапазон деятельности организованных преступных групп расширяется, так же он меняется и при увеличении средств достижения основных целей преступного сообщества.

По мнению Ю.М. Антоняна, опасность организованной преступности заключается так же и в возможности распространения её на территории нескольких государств, что в настоящее время в условиях глобализации облегчается процессами сближения разных стран [2, с. 362].

Нельзя не отметить, что на современном этапе развития мирового сообщества, именно процесс глобализации упростил процесс взаимопроникновения и взаимообогащения организованных структур нескольких государств, друг в друга.

Так же, Ю.М. Антонян констатирует, что отечественная организованная преступность давно вышла за пределы российской территории с целью установления контактов, как с криминальными структурами других стран, так и с вполне законно действующими субъектами экономики этих стран [1, с. 207].

Проникновение организованной преступности за пределы национальных границ, слияние преступных объединений различных стран несет серьёзную угрозу для современного общества

Отмечается, что основной причиной связи между уже сформированных ранее организованных преступных групп разных государств, является их международная интеграция. Таким образом, преступные организации и преобразовываются в транснациональную организованную преступность.

Международная организованная преступность активно опирается на процессы глобализации, которые не только способствуют созданию всемирных рынков, всеобщей взаимозависимости и взаимосвязи, но и разрушают барьеры, существующие между различными государствами, нациями и культурами [7, с. 364].

В этой связи организованным преступным сообществам легче проникнуть в экономическую и политическую систему любого государства.

Именно поэтому, центральной угрозой национальной безопасности Российской Федерации является транснациональная организованная преступность.

Для обеспечения безопасности нашей страны, Президент В.В. Путин подписал Указ № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в которой были определены национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации прописано, что угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и другими проявлениями транснациональной организованной преступности, в настоящее время обостряются [7, с. 2-5].

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что для предотвращения угроз национальной безопасности России необходимо сосредоточивать усилия на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, устранении структурных дисбалансов в экономике и ее модернизации, повышении обороноспособности страны [7, с. 10].

Список литературы

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 368 с.
2. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2014. 448 с.
3. Гуров А.И. Организованная преступность в России. М., 2012. 358 с.

4. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. 27-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ». 2006. 528 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 г. Москва "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.
6. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ». : ИНФРА-М, 2008. 560 с.
7. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Российская Газета. 2015. Рубрика «Документы».

Подписано в печать 07.07.2017. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 9,87. Тираж 500 экз. Заказ № 200
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ООО «АПНИ», 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а